

РУДЫ МУЗЕЯ ДМИТРОВСКОГО КРАЯ.

Выпуск 6.

К. А. СОЛОВЬЕВ.

ЖИЛИЩЕ КРЕСТЬЯН

ДМИТРОВСКОГО КРАЯ

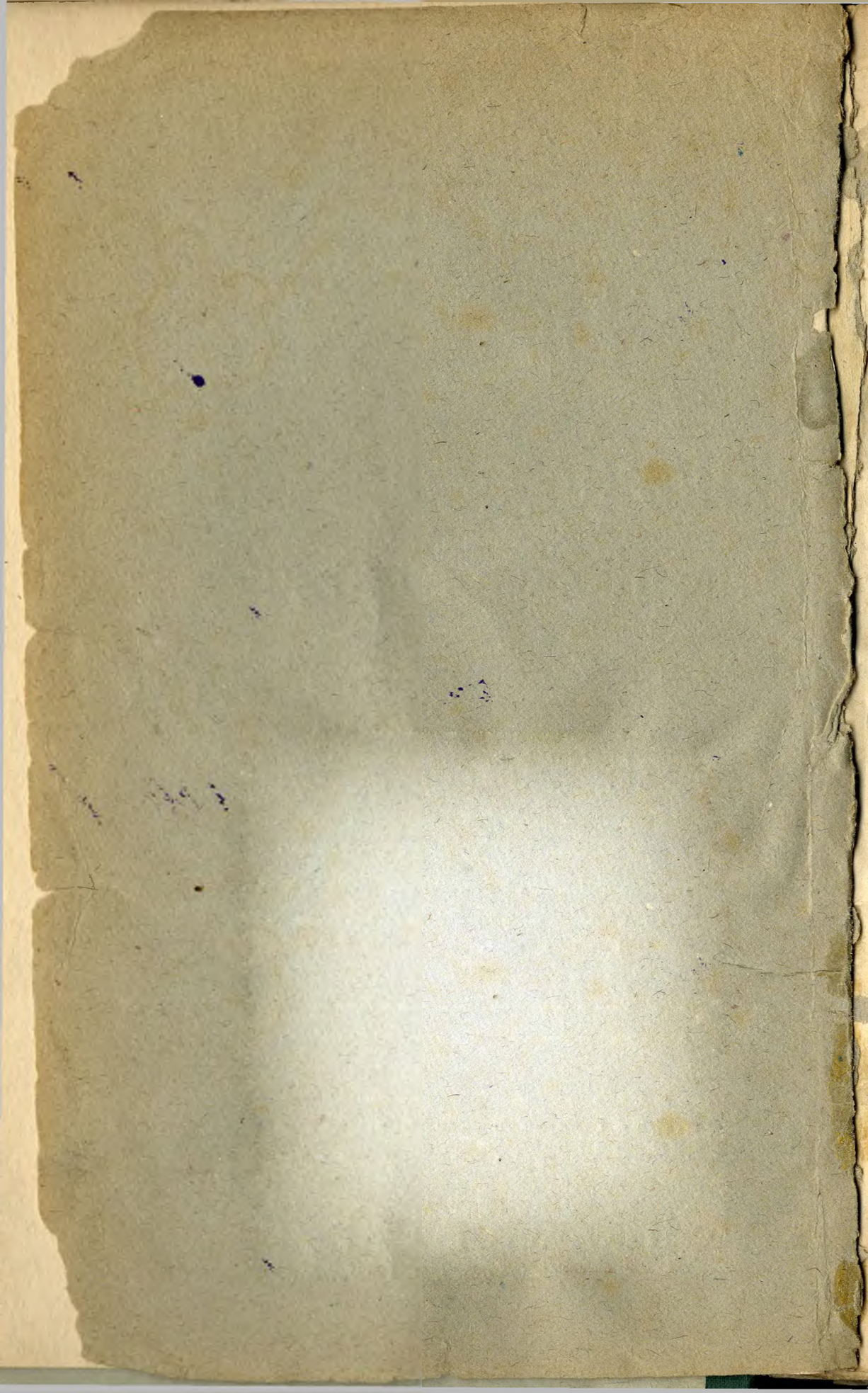
(Северная часть Моск. округа)

(С рисунками, чертежами и картой).

ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ ДМИТРОВСКОГО КРАЯ.

Дмитров, Моск. окр.

1930 г.



ТРУДЫ МУЗЕЯ ДМИТРОВСКОГО КРАЯ.
ВЫПУСК 6.

К. А. СОЛОВЬЕВ.

ЖИЛИЩЕ КРЕСТЬЯН ДМИТРОВСКОГО КРАЯ

(Северная часть Моск. округа)

(С рисунками, чертежами и картой).

ИЗДАНИЕ МУЗЕЯ ДМИТРОВСКОГО КРАЯ.

Дмитров, Моск. окр.

1930 г.

УДК 1.3
С 60

Типография
Дмитровского
Райисполкома
г. Дмитров, Моск. обл.
Мособлит № 6410.
Тираж 1000.
Заказ № 676.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Культурная революция ставит большие задачи в области быта, выполнить которые возможно, лишь хорошо осознав то, что есть, с чем нужно бороться, от чего следует исходить в этой сложной работе. В. И. Ленин сказал: „Если мы не изучим прошлое и коммунистически не осмыслим его, то мы не сможем построить и фундамента будущего коммунизма“. Это положение нам особенно надо помнить теперь, когда в порядке дня стоят сложные проблемы нового быта.

Жилище крестьян является одним из значительных факторов культуры края. Заботам о жилище крестьянин отдает большую долю сил, средств и времени.

В Дмитровском крае наряду с большими сдвигами в крестьянском строительстве мы должны констатировать и большую отсталость. Странно сказать, но до сих пор на расстоянии 65 километров от Москвы мы имеем курные избы, отсталые хозяйственные строения, осколки материальной и духовной культуры далекого прошлого.

Данная работа ставит перед собою этнографические задачи. На территории Дмитровского края мы имеем стык южного и северного типа жилищ и те гибридные формы, которые особенно интересны для переходных зон.

Этнографические задачи в нашей работе сочетаются с вопросами социально культурного и санитарного порядка.

Вместе с тем „Жилище крестьян Дмитровского края“ стремится подвести итоги крестьянскому строительству за последнее столетие и отмечает те вехи, по которым пошло крестьянское строительство до эпохи сельско-хозяйственной реконструкции нашей деревни.

Социально-культурные сдвиги, наметившиеся в настоящее время, естественно ставят перед музеем вопрос об изучении жилища в колхозах. Колхозное крестьянское строительство только начинает прокладывать свои пути, в большей же степени колхозное строительство деревни является сложной проблемой наших дней. Общество изучения Дмитровского края совместно с музеем, учитывая всю сложность данного вопроса, выделило комиссию в составе инженера, санитарного врача, агронома и краеведа-этнографа для составления работы по коллективному крестьянскому строительству, которая должна будет явиться естественным продолжением настоящей работы, а вместе с тем наметить перспективы жилища нашей деревни, как индивидуального, так и коллективного.

Для всестороннего изучения жилища музей летом 1929 года провел сплошное обследование 40 селений по программе Ц. Б. К. и 8 селений по полной программе Общества изучения Дмитровского края. Всего было обследовано 1703 крестьянских жилища. Дополнительно к этому проделана следующая работа: 1) по современному Сергиевскому району было обследовано музеем Дмитровского края 233 крестьянских жилища (данное обследование было проведено на средства Об-ва изучения Моск. области); 2) разработано 3634 карты страхового агентства за 1900 год; 3) изучено и разработано 6703 плана крестьянских жилищ по планам селений 1876 года; 4) использован, с разрешения уездного инженера М. Н. Котова, строительный архив, из которого были взяты сведения по 2666 новым и перестроенным крестьянским жилищам за 1923—27 годы; 5) описаны до 1928 года около 200 старинных крестьянских строек; 6) использовано 129 карт по Клинскому району из обследования Общества изучения Московской области; 7) использованы все имевшиеся в нашем распоряжении работы статистического и описательного характера по жилищу Дмитровского уезда; 8) использованы небольшие материалы по Дмитровскому району Русского Музея в Ленинграде и архива Русского Географического Общества; 9) использована имевшаяся в нашем распоряжении этнографическая литература, часть которой указана в сносках.

Работа проводилась с 1925 года по выборочному методу изучения отдельных элементов и отдельных памятников. В 1929 году мы пользовались методом сплошного обследования.

Музей обязан изданием этой работы Музейному п/о Моно.

Помощь в работе оказали нам Н. А. Елизарова, М. Н. Котов и М. И. Шидловская.

В заключение отметим, что исследовательская работа по соби- ранию материала по формам Ц. Б. К. и по полной программе была выполнена автором совместно с дмитровскими краеведами—студентами и учениками окончившими девятилетку: К. Г. Гавриловой, С. Добровым, Л. А. Елизаровой, А. Б. Зерновой, а также А. П. Журовым, причем последним были сделаны все зарисовки.

Фотографии, за исключением помеченных в тексте и в сносках, принадлежат Музею Дмитровского Края.

Автор приносит искреннюю благодарность профессорам В. В. Богданову, Д. К. Зеленину и Б. А. Куфтину за просмотр настоящей работы и за их указания.

К. Соловьев.

В В Е Д Е Н И Е.

Общая характеристика
Дмитровского
края.

Под Дмитровским краем мы понимаем территорию, которая естественно под влиянием экономических причин сложилась на протяжении нескольких столетий и постоянно тяготела к своему центру—к Дмитрову.

Дмитровский край занимает территорию Дмитровского района, в который входят все 7 волостей прежнего Дмитровского уезда. Кроме того, на севере к Дмитровскому краю относятся б. Гарская и часть Раменской в. Ленинского уезда, на северо-западе — небольшой угол б. Тверской г., на западе Залутосенская часть Клинского и Солнечногорского районов, на востоке часть Сергиевского района. В таких границах Дмитровский край представляет собою естественный комбинат, как со стороны природы, так и экономики. Вся эта территория составляет единое целое, начиная с удельных времен и до наших дней. Это и есть неизменное ядро той округи, о которой еще Дмитрий Донской сказал в 1389 г. в завещании своему сыну Петру (1405—1428 г.). „А се даю своему сыну Петру Дмитров со всеми волостми и с селы. . . .“ В 1462 году Василий Темный пишет: „Да сыну же своему Юрью даю Дмитров со всеми волостми и с путми и с селы и со всеми пошлинами из за Московскими волостми, и со всем тем, как было за князем за Петром; да ему же даю Юлку и с Юлотцкими бортники, и что к Юлке потягло, да Серебожь, да Бускутово, да Рождественное и со всем с тем, что к тем волостям потягло“¹⁾.

В наше время территория Дмитровского края также имеет тяготение к г. Дмитрову.

Территория Дмитровского края в естественно-географическом отношении может быть разбита на два района с присущим каждому особым типом ландшафта: на севере—ландшафт приволжской низины, часть которой составляет долина реки Яхромы, на юге и западе—ландшафт Клинско-Дмитровской гряды. Эти два ландшафта отличаются друг от друга по рельефу, почве, растительности и метеорологическим особенностям.²⁾

Со стороны палеогеографической Дмитровский край представляет территорию, повидимому, исключительно кривичской культуры. Все известные нам могильники³⁾, как на севере (Ковригино), так и на юге ряд могильников возле Паромонова и юго-западе (Юрьево) имеют кривический тип погребения. Из других более ранних культур можно указать на ряд городищ и прежде всего на Синьковское городище Дьякова типа.⁴⁾

¹⁾ И. А. Смирнов. „К истории территории Дмитровского уезда“. Сборник „Дмитровский уезд Московской губ.“ Дмитр. 1924 г. Стр. 390—396.

²⁾ А. Д. Шаховская „Природа Дмитровского Края“. Вып. 1-й Музея Дмитровск. Края. Москва 1923 г. Стр. 96.

³⁾ М. С. Померанцев „Дмитровский край в его прошлом“. Дмитров 1924 года (Оттиск из сб. „Дмитровский уезд“) Издан в трудах музея под № 5.

⁴⁾ Ряд могильников возле Паромонова был открыт крестьянином—краеведом Ив. Вас Васильевым и обследован Н. А. Елизаровой в 1929 г.

Со стороны этнографической Дмитровский край заселен в настоящее время великоруссами. По Шахматову, колонизация востока славянами начинается около VIII—IX столетия. В Ростово-Суздальской области продвижение славянского элемента продолжается еще в X и XI веке, как это показывают многочисленные курганы, обычно датируемые этим же временем. Можно предполагать, что это относится и к Дмитровскому краю, хотя более ранних курганов X века и не найдено.

По мнению *В. О. Ключевского* и многих других историков, славянское население, встречаясь с финским, естественно должно было смешиваться с ним. Смешение это или происходило в форме более или менее полной ассимиляции туземцев славянами, или путем взаимного приспособления. *Д. К. Зеленин* считает воззрение историков на образование великорусской народности из смешения славян и финнов весьма не точным и даже неверным ¹⁾.

Памятники аборигенов Дмитровского края до сих пор прекрасно сохранились в виде городищ.

Настоящих финских могильников не найдено, но все же можно полагать, что славянским поселениям предшествовали какие-то финские и племена, связанные с культурой Немана.

Кроме материальных памятников сохранились некоторые воспоминания об аборигенах еще и в географической номенклатуре—Икша, Яхрома и др. „Яхрома“ ²⁾—по фински „Иокракма“ означает „печальная река“.

„В Ростово-Суздальской области“, говорит *В. В. Богданов*, „сидело несомненно одно из финских племен, может быть, Меря, а эта область примыкает к Дмитровскому уезду, так что с известной степенью вероятности можно считать Мерю или другое финское племя за аборигенов края. Встречаясь с неславянами, вероятно, финнами, славяне многое воспринимали от них и в свою очередь оказывали влияние на финнов. В дальнейшем происходит и полное смешение этих племен. Помимо финских племен на севере от Москвы несомненно передвигались и литовцы. В Дмитровском уезде имеются указания на пребывание здесь литовцев: это отчасти можно проследить по лексическим остаткам. В Дмитровском крае есть даже одно селение, которое называется Голядь, что вполне созвучно названию Литовского племени голядь ³⁾. В Кимрах существует название сапожников „голята“. Возможно, что при своем передвижении часть голяди и задержалась в районе части Синьковской волости, а именно в районе Голяди, южнее Абрамцева, Бунятина и на реке Бунятке. Археологические памятники указывают, что через эти места проходили и радимичи. Наконец в языке есть некоторые следы Ляшских влияний. Кроме того, совсем слабо выявляется возможность пребывания здесь кельтов и готов, о чем предполагают некоторые лингвистические теории“.

¹⁾ *Д. К. Зеленин* „Принимали ли финны участие в образовании великорусской народности“. Сборник Лоикфун I Стр. 96—108.

²⁾ „Русская историческая география“. С. К. Кузнецова. М. 1910 г.

³⁾ Такое же толкование этого географического названия мы имеем в книге „Историко-статистическое и археологическое описание церкви во имя Спаса-Исцелителя расслабленного в селе Ведернцах Дмитровского уезда Моск. губ. И. Токмаков. М. 1895 г. см. стр. 7- 8. Примеч автора.

Так в общих чертах характеризует проф. В. В. Богданов этническую основу населения Дмитровского края¹⁾.

Во всяком случае к XI в. в Дмитровском крае мы имеем, повидимому, исключительно русское население.

Этнографическое районирование Дмитровского края. Однако в настоящее время Дмитровский край не может считаться в этнографическом отношении вполне единообразным, хотя диалектологически его следует относить в общем к области северо-великорусских говоров с наметочающейся переходностью²⁾. Наибольшее количество чистых элементов северо-великорусского говора мы до сих пор встречаем в Куликовщине, Ольявидовщине и в Тройщине. В этих местах старшее поколение до сих пор окает и цокает. На юге уезда имеются говоры, подвершиеся сильному влиянию Московского говора: здесь все молодое население акает и усвоило переходное смягчение задне-небных.³⁾

Реки, служившие в прошлом почти единственными (за небольшим исключением) удобными путями сообщения, позволяют более детально провести этнографическое районирование края. До XVII в. Яхрома входила в судоходную систему Яхрома—Сестра—Дубна—Волга. По притокам Волги—Шексне и Мологе—можно было попадать в Балтийское море и на Белоозеро. Историческое прошлое северной части Рогачевской вол. (так называемой Куликовщины), принадлежавшей Кирилло-Белозерскому монастырю, равно как характерные диалектологические особенности данного населения с резко выраженным в прошлом цоканьем—все это дает нам возможность при изучении этнографических элементов объединить эти места, под именем Куликовщины, в одно этнографическое целое. На северо-востоке мы имеем не менее характерную округу с сильным в прежнее время и доньше сохранившимся у стариков цоканьем. Эти места также были связаны прекрасными речными путями сообщения, оканчивавшимися рекой Велей. Район этот (север Тимоновской вол.) в XVIII в. принадлежал Троице-Сергиевскому монастырю и обычно называется „Ольявидовщина“. Вся Рогачевская волость, за исключением Куликовщины, начиная с XIV века, постепенно стягивается вокруг Песношского монастыря, тесно замыкаясь в своих пределах, до самой революции не допуская в свою среду чужих влияний. Этот район известен у крестьян под именем „Никольщины“. По соседству с Никольщиной всю почти прежнюю Синьговскую волость занимают земли, принадлежавшие Троице-Сергиевскому монастырю и известные под именем „Тройщины“. Куликовщина, Никольщина, Ольявидовщина и Трой-

1) Из лекций проф. В. В. Богданова, читанных в мае 1920 г. на курсах по этнографии в гор. Дмитрове. См. Научный архив Музея Дмитровского края.

2) Этому вопросу посвящена книга Романа Якобсона „Фонетика одного северо-великорусского говора с наметочающейся переходностью“. Прага 1927 г. 81 стр.

3) По диалектологии имеются нижеследующие материалы: 1) неопубликованные записи Д. Н. Ушакова из Озерецкой и Митинской в. в. Дмитров. уезда, 2) обстоятельное описание говоров Ильинской и Озерецкой в. в. Дмитр. у., составленное Орловым (ненапечатанный ответ на подробную программу Отд. Русск. яз. и словесн. Росс. Академ. Наук. 3) По Богословской вол. б. Дмитр. у. имеется материал В. Чернышева „Краткие сведения о некоторых говорах Дмитровского, Богородского и Егорьевского уездов“. 4) По Рогачевской волости Дмитр. у. имеется вышеприведенная книга Р. Якобсона, изданная в Праге в 1927 г., 5) Кроме того летом 1929 г. были организованы Муз. Дмитр. Края исследовательские работы по Дмитровскому району под руководством Н. И. Кравцова (материал в научн. арх. Муз Дм. Края.)

щина—основные массивы бывших монастырских владений, имеющие свои бытовые особенности, отчасти отличающиеся одни от других. Весь юг Дмитровского края в пределах его прежних Оболяновской, Деденевской и Яхромской волостей, за небольшими вкраплениями, а также север Дмитровской волости находились в XVIII—XIX в. в руках частновладельцев, и это не могло не отложить своих особенностей на весь быт этих мест. ¹⁾

При изучении частновладельческих мест следует учитывать форму обложения, какая была в крепостное время (селения барщинные или оброчные), не упуская из вида и возможные переселения крестьян помещиками из одних мест в другие.

Совершенно обособленно находятся некоторые районы, входящие в сферу сухопутных путей сообщения. В Дмитровском крае мы имеем такие районы: по большаку из Рогачева в Дмитров, который связывал Ростово-Суздальскую землю с Тверью; по большаку из Дмитрова в Сергиев—особый Костино—Прокошевский район—и по большаку из Дмитрова в Москву.

В общем Дмитровский край можно в этнографическом отношении подразделить на следующие районы: 1) Куликовщина, 2) Никольщина, 3) Тройщина, 4) Голядский район, 5) Ольявидовщина, 6) район Рогачевского большака, 7) Костино-Прокошевский район, 8) район большака Московского из Дмитрова в Москву, 9) район Рогачевской дороги из Рогачева в Москву, 10) Оболяново—Ольговский район, 11) Влахернско-Куровско-Гришинский район, 12) Надеждино-Дядьковский район, 13) Пересветовский район, 14) район с. Кузяева, по дороге, которая вела от Крестовской заставы на Ольшанку.

Сами крестьяне определяют эти обособленные районы своим отношением к крестьянам других районов, обычно противопоставляя этих крестьян себе. Так, Бунятинские крестьяне из Тройщины рассказывают, что во время покоса их разделяют от куликан непроходимые болота: „река разделила, ходу нет оттуда“. Бунятинцы кричат: Эй, вы, горшечники—цово, тово“. А Куликовцы: „Эй вы, лапотники“. Костюнинцы из Никольщины²⁾ проницательно рассказывают о барских, что у них бородатого мужика и то зовут полуименем: Ванька, Васька. А попробуй костюнинского парня обозвать так—он сейчас же обиженно отчеканит: „не Васька, а Васюха: Васька в люльке качается“. Кроме того, костюнинцы укоризненно замечают, что барские страшные матершинники. Вместе с тем крестьяне очень правильно подмечают и особенности в говоре своих близких соседей, которых они и выделяют по говору и по образу жизни. Те же костюнинские крестьяне из Никольщины противопоставляют себя клинским крестьянам, которые, как старики говорят, „свыска выляпывали“, т.-е. уже в старину восприняли московский говор. В Бунятине крестьянин П. И. Королев передавал нам свои наблюдения так: „в Микольщине говорят почище, поречистее, в Курькове молодая говорит выляпывает, в Тройщине—цокали, а сейчас по письменному говорят, в Ку-

¹⁾ Описание Дмитровского уезда по волостям см. в книге: К. А. Соловьев „Методы паспортизации в политпросветработе“, Москва 1929 г. Изд. Кабинета Краеведения стр. 82.

²⁾ Р. Якобсон „Фонетика одного великорусского говора с намекающей переходностью“ Прага—1927 г.

ликовщине и теперь цокают, а в Подмошине¹⁾ не говорят, а вытягивают“ (главным образом, последние слоги и преимущественно глаголы). В Прудцах, частновладельческой деревне князя Голицына, крестьянин старик Попов на мой вопрос о долгорукавке и о сарафане с рукавами ответил: „нет, батюшка, у нас не носили таких, а вот, бывало, говорили: поедем невесту сватать с длинными рукавами—это, значит, в Олявидово. Там работали сами, а здесь никогда не бывало сарафана с рукавами“. Старуха Юрасова той же деревни на аналогичный вопрос ответила: „нет, не носили, и у старых не было. Нет, у нас в Московской губернии все таки хорошо носили. Здесь народ разработанный, в Московской губернии. Ты приди куда хошь, господин, все ручку да ручку, а туда (в Олявидовщину) куда хошь приди: народ лесной, речной—так и ходили чувашами. Мы, сынок родной, теперь хоть в деревне, мы не называем полуименем, а Степановна, Сергевна, а там—Степанька, Гаранька. У нас народ хороший, разработанный“.

Саввинские об Олявидовских говорили: „у вас так и звонят в Олявидове:—сарафаны с рукавами, понитки с костылями“.

Такое ясное отграничение одних районов от других показывает, что крестьяне хорошо отличают свои этнографические особенности от таковых же своих соседей.

В общем можно всю территорию Дмитровского края в схематических чертах разделить на северную, по большей части монастырскую, и южную—барскую.

В соответствии с прошлым, мы можем видеть не только бытовые особенности, сохранившиеся до наших дней, но и экономические особенности края.²⁾

Вся северная часть в сельско-хозяйственном отношении экстенсивная, но зато имеет большое количество кустарных промыслов, и это издавна, с начала XVIII в., тогда как в южной части края кустарных промыслов почти нет.

Сами крестьяне—старики, свидетели крепостного права, рассказывают об этом различии в положении экономических, бывших монастырских, и барских крестьян: „нам, монастырским, жилось лучше, монастырь не гонял ни на какую полевую работу. Барские нам завидовали. Подати оброк заплати, вроде налога, и больше ничего не знаешь“ (с. Слободищево. Кр. Гадалкин. 1928 г.).

Старик 80 л. Климов из барской деревни Сихнево говорит: „трудно жилось нам барским—у барина тягло. У монастыря—по душам: душа—мужик. Жилось трудно. Где же тут две избы, у всех было по одной. У монастырских и государственных праздник—сядут у окна на улице, оденутся получше, кто поет, а кто и пляшет. Монастырские ходили в год два раза покосить миром, а мы барские в праздник бросались на свою работу. У монастырских было больше по две избы, а у барских—по одной. Делить же не делились у барина, барин такой раздел даст—небу жарко будет.“

1) Подмошье в 1554 г.—вотчина Вознесенского монастыря. См. „Села и деревни Дмитровского края в XV, XVI в.“ М. Н. Тихомирова. „Московский краевед“. 1928 г.

2) По экономике края см. в сб. статьи „Дмитровский уезд Моск. губ.“ Дмитров 1924.

Новые сведения по ф-кам можно получить по книге „По Моск. краю“. Гос. изд. 1929 г. ст. К. А. Соловьева „по Клинско-Дмитровск. гряде“ стр. 3—42.

Крестьянин старик портной А. Е. Егоров из Телешова Барского передал нам жуткую картину насилия помещика и заботности крестьян. Все изгоялось, оставалась одна машина, выполнявшая определенную работу. „Помещик Рязанов был сердитый. Отец рассказывал, что застал его уже тогда, когда 3 дня работали на барина, а 3 дня на себя. Всем жилось плохо, не лучше было жить и ребятишкам. Я, помню, тогда был мальчик. Эте было при второй жене (у барина), а при первой того хуже бывало. Ребят сгонят в барский дом перья щипать от стебля, а не дай бог—чихнешь,—горе будет, перья разлетятся. А в носу так и сверлит. Потом сгоняли ребят орехи грызть для масла ихнего. Не дай бог каленый орешек с'ест,—беда будет. Пошла раз молодая барыня гулять. „Папенька, я думаю здесь вырыть пруд. А ребятишки могут здесь гулять и утонуть“.— „Ну что-же, маменька: выроем. А ребятишек здесь соберем и выпорем—тогда не придут сюда и не утонут“. Призвали нас и выпороли, да и приговаривали: „пруд здесь будет. Гулять сюда не ходите, утопитесь“. Выпороли. А пруд так и не вырыли. За что выпороли? Хоть бы пруд вырыли, а то жалко совсем.“

Эта заботность сказывается и теперь на всем укладе современной жизни бывших помещичьих крестьян.

„Любопытно“, говорит Маркова¹⁾, которой пришлось в продолжении нескольких дней этнографировать в южной части Дмитровского уезда—во Влахернском районе,—что все новые начинания кооперативного строительства имели успех главным образом среди бывших государственных и патриарших, или, как они сами себя называют, экономических крестьян, психология и умственное развитие которых не в пример выше психологии их барских товарищей, да и крестьянский инвентарь у первых гораздо богаче. Все видные кооператоры тоже вышли из патриарших деревень. Интересно, что и отношение ко мне крестьян было разное: приветливое и простое у одних, недоверчивое и часто даже грубое—у других, что очень затрудняло сношение с барскими крестьянами, так что весь свой материал я преимущественно черпала у передового крестьянства“.

Крестьяне бывшие владельческие по переписи 1877 года имели надел земли на 1 двор в количестве 9,1 десятины, в то время как бывшие государственные, т.-е. монастырские имели 11,7 десят.²⁾ Таким образом после освобождения монастырские крестьяне имели земли на двор на 2,6 дес. больше, чем владельческие и при том, как мы уже говорили, у монастырских крестьян по преимуществу были кустарные промыслы.

С другой стороны можно констатировать, что на монастырских землях плотность населения выше, чем на помещичьих (Рогачевская вол. имеет плотность в 57 чел. на 1 кв. вер., а в Обольяновской волости—32 чел.).

¹⁾ См. рукопись „Прошлое и настоящее Влахернского района“ Марковой. (Научный архив Музея Дмитровского Края).

²⁾ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России по данным обследования произведенного статистическими учреждениями Министерства Внутр. дел, по поручению Статистического Совета „Изд. Центр. Статист. Ком. Вып. II Губернии Московск. Промыш. области. Санктпетербург, 1881, стран. 34 табл. V“.

На монастырской территории экономическая жизнь сложнее, жизнь вообще значительно богаче и культурнее: здесь наблюдается и более живая общественная и политическая жизнь, чем на помещичьих землях.

Наряду с этим и реликтовых остатков духовной и материальной культуры мы находим больше в б. монастырских селениях. Больше количество досуга дало возможность культивировать фольклор, а материальная обеспеченность создавала такие бытовые памятники, которые смогли дожить до наших дней.

Любопытно еще отметить, что и по дазиметрии резко различаются между собою монастырские и бывшие помещичьи владения. Если посмотреть на карту ¹⁾ Дмитровского уезда, на которой нанесены селения кружочками большего или меньшего масштаба в зависимости от количества в них населения, то окажется, что небольшие селения мы имеем исключительно в волостях Обольяновской и Деденевской (в последней за исключением экономических и тех, которые за последнее время стали расти благодаря путям сообщения и развивающейся промышленности). В волостях Рогачевской, Тимоновской и др. селениях монастырщины видим картину совершенно обратную.

В этом отношении не безинтересно показать для настоящего момента картину расселения человека по территории Дмитровского края.

По переписи (декабрь 1926 г.) ²⁾ мы имели в Дмитровском уезде 89082 жителей, 370 селений, 13809 дворов (считая лишь дворы в селениях).

Название волостей.	% к общему числу селений.					
	селений имеющих.					
	10 до 20 дворов.	21—50 дворов.	51—100 дворов.	101—200 дворов.	Более 200 дворов.	Средн. кол. дворов на 1 сел.
Обольяновская	50,8%	42,6%	6,6%	—	—	23,1
Деденевская	50%	43,6%	5,1	1,3	—	26,8
Яхромская	11,7	52,9	35,4	—	—	38,5
Дмитровская	22,4	44,7	22,4	9,2	1,3	50,5
Синьковская	24,2	57,6	15,2	3,0	—	38,2
Тимоновская	25,6	48,8	25,6	—	—	36,7
Рогачевская	22,7	48,6	22,7	3,0	3,0	47,9
Итого	33%	46,7%	16,5%	3,0%	0,8%	37,3

В бывш. частновладельческих волостях, Обольяновской и Деденевской (в последней есть небольшие вкрапления монастырских селений), мы имеем половину всех селений с 10—20 дворами, в то время, как в монастырских волостях—Рогачевской, Тимоновской и Синьковской—половина селений приходится на селения с 21—50 дворами и около четверти селений имеют 51—100 дворов.

¹⁾ Карта находится во „введении“ Музея Дмитр. Края.

²⁾ Данные переписи обработаны Музеем Дмитровского Края совместно с Устав-бюро и Санитарной частью Уздрава.

Расположение и планы селений. Большинство селений Дмитровского края расположено на возвышенных местах. Таково наблюдение проф. географа А. А. Борзова.¹⁾

Такое же расположение мы имели возможность обнаружить и для далекого прошлого; кроме старых селений XIV, XV и XVI в. в то же можно наблюдать и при изучении карты XVI—XVII в. в составленной по современным пустошам. В 1928 году работникам Дмитровского Музея пришлось изучать карту селений Олявидовщины XVII в. Места исчезнувших селений легко отыскивались по рельефу. На всех возвышенных местах оказывались полосы пашни с наименованием прежних селений, исчезнувших в XVII в.

Селения Дмитровского края по большей части расположены в две параллельные слободы²⁾. Мы рассмотрели расположения 319 селений по планам 1876 г.³⁾ Из них 228 (71,5%) селений были расположены в две слободы и 28,5% (91 селение) расположены в одну слободу. Из 228 селений, расположенных в две слободы, 41 селение (12,9%), кроме двух слобод, имеют еще на конце поперечную слободу

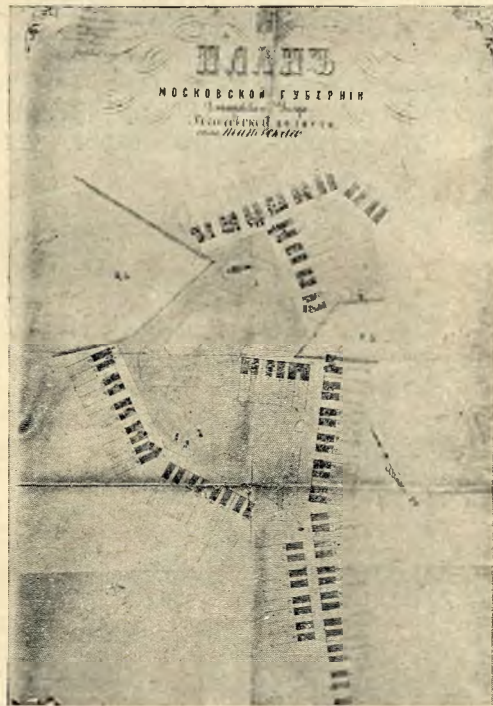


Рис. 1. План с. Ивановского.

¹⁾ Географические экскурсии в окрестностях Москвы. „Новая Москва“ 1925 г. см. стр. 50.

²⁾ Слободой называется порядок, или сторона улицы.

³⁾ Планы были сняты землемером Лейкфельдом „согласно циркуляра МГЗУ от 24 января 1875 г. за № 159, основанного на высочайше утвержденном 16 июня 1873 г. мнении Государственного совета“.

из 91 селения в одну слободу 15 селений (4,7%) имеют также поперечную слободу, образующую букву Т или Г. Кроме этих обычных планов, 30 планов селений не имеют ничего общего с описанным расположением. Самым интересным расположением является почти круглое расположение слобод. Примером такого плана может служить план села Ивановского Рогачевской волости. (См. рис. 1).

Полный круг помешали сделать, а м. б. и разрушили вклинившиеся с двух сторон церковные земли (ц. з.), которые уже в XIX в. заставили планировать село к югу.

План углом мы имеем в с. Тютькове Синьковской вол.

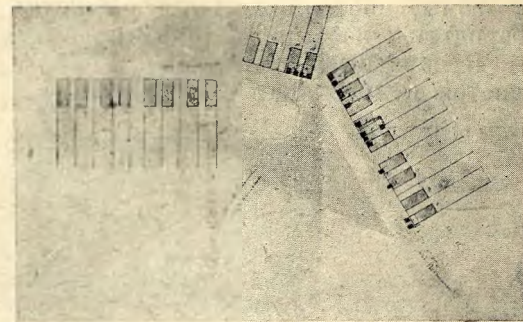


Рис. 2. План с. Тютькова.

Типичное радиальное расположение слобод имеет село Рогачево.



Рис. 3. План с. Рогачева.

Центром Рогачева является огромная площадь, на которой расположены торговые ряды, церковь и сад. К этой площади и идут радиально все дороги.

Наконец, мы имеем еще и такие планы, при которых между слободами остаются огромные улицы, по середине которых выстроены служебные постройки. Вся эта середка обнесена изгородью, а между изгородью и избами проходит проезжая дорога.

Прекрасным материалом для изучения современных планов селения является 1 : 10000 карта МОЗО 1928 г.

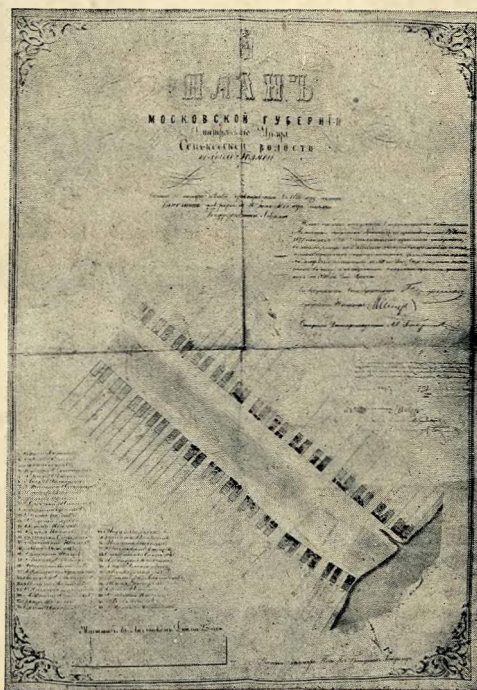


Рис. 4. План с. Голядей. Темная полоса между слободами обозначает место служебных построек.

Обычно дворы и служебные постройки (амбары, сараи) расположены за избами, все постройки на одном четырехугольнике: сначала идет изба, за ней двор с его постройками, за двором садик или огород, за ним амбары, за амбарами—иногда с промежутками, а иногда и без таковых,—погребя, сарай; на самом конце усадьбы—овин. Кроме этого общераспространенного типа встречается (Голяди, Ведерницы) и в настоящее время тип, отмеченный нами на планах 1876 г. (см. выше план с. Голяди). Иногда и при одной слободе наблюдается расположение амбара и сарая через дорогу—перед окнами изб. Деревня Арбузова Синьковской волости до 1928 г. тянулась в одну линию с окнами на северо-восток; перед окнами были сады, в садах амбары, в конце сада—сенные сараи. Теперь стали сады нарушать амбары и сараи будут переносить на зады изб, так как намечено ставить новую слободу на месте бывших садов, и уже стали нарушать плановые места.

В д. Медведках Деденевской вол. слободы строились, как и везде, фронтонами внутрь слободы, но за последние годы, под влиянием требования дачников, избы, глядевшие фронтонами на север, стали перестраивать фронтоном на юг, так что на одной слободе (красной)¹⁾ избы смотрят на улицу, а на противоположной избы оказались обращенными к улице задними стенками дворов.

В последнее время слободы, в связи с раздѣлами, быстро растут количеством, причем направление часто берется под углом к главной улице. Появляются уже названия слобод. Так в с. Воронове Дмитровской вол. имеются следующие слободы: Московская, Первомайская, Краснослободская, Свобода. В большей части селений избы имеют таблички с номерами домов по порядку; у изб, хозяева которых занимают служебное положение, вывешиваются соответствующие таблички: „Сельский исполнитель“, „Десятский“ или „Десятский на сход собирает народ“ и пр.

У всех изб, кроме того, вывешиваются таблички с рисунками тех предметов, с которыми хозяева должны являться на пожар. Впрочем эти таблички отживают свой век.

После крепостного права большие изменения претерпели в наших селениях плановые места.

Плановыми местами „плантами“ крестьяне Дмитровского уезда называют строительные места, отводимые крестьянам под жилые постройки вместе с прилегающим разрывом.

До 1876 года застройка селений производилась преимущественно гнездами; в каждом гнезде стояли в большинстве случаев постройки двух домохозяев и расстояния между ними были незначительные: как говорили крестьяне: „только корзину с сеном пронести“.

„Деревня вся сгружена, с твоей крыши на мой забор льет, а с моей на твой, потому гнездами жили, в каждом гнезде два хозяина“ (старик Попов М. Л. 70 л. д. Прудцы). „У барских крестьян большею частью жили в гнезде, на одном плане два хозяина, а у монастырских было вольнее. Монастырские могли расстраиваться и ставить наперед по улице две избы, зимняк и летнюю²⁾, а в барских селениях это реже бывало; если человек с достатком и хочется ему иметь и зимняк и летнюю избу, то приходилось большею частью выстраиваться в ряд: вперед идет окнами на улицу белая изба, за ней мост и клетка, затем двор, а за двором зимняк“.

Все это создавало много неудобств в жилищном строительстве деревни. Вместе с тем от скученности происходили и частые пожары. Вот почему реликтовое жилище мы скорее сможем найти в монастырщине, чем на б. барских землях. Кроме того в монастырщине у экономических крестьян было больше достатку, чтобы выводить большие и хорошо оснащенные стройки, которые, пережив своих строителей, дошли до наших дней и являются живыми свидетелями прошлой крестьянской культуры.

Крестьянин М. И. Астафьев из с. Карпова передал нам: „У нас, как я был маленьким, тоже было 2 избы 7×7 и 12×12, между избами ворота, а двор двумя князьками. Тогда были постройки гнездами: только 3 арш. в проулке и 2 стройки—все больше по 2 избы. Бывали

¹⁾ „Красной“ слободой называется слобода, обращенная к солнцу.

²⁾ Из зимняка в летнюю переходили на пасху, и обратно к „покрову“ (кр-ка Шахова с. Костино).

и такие стройки: одна наперед, другая изба назади, а двор сбоку рядом“.

В 1876 г. земством были составлены планы регулирования застройки селений, причем в основу была положена та же гнездовая система, но расстояние между постройками отдельных домохозяев в гнезде было установлено в 4 саж. (8,5 м.), а ширина каждого строительного места по улице в 6 саж. (12,8 м.). В гнезде строились от 2 до 4 домохозяев—расстояние между гнездами по плану назначалось по 8 саж. Таким образом, разрывы и места под застройку чередовались в следующем порядке: 6 с.—4 с., 6 с.—4 с., 4 с.—6 с., 4 с.—6 с., 8 (казенный проулок) и снова 6 с.—4 с., 6 с.—4 с. и т. д.

В 1892 году Моск. Губ. Земск. Управа издала дополнение, по которому можно строиться в гнезде только двум хозяевам или строиться одиночками, при этом между одиночками должно быть 6 саж., а между гнездами 8 саженей.

В советское время были изданы „Правила о постройках в селениях Московской губ.“. Изд. През. Моск. Совета 1925 г. В этих постановлениях, которые стали приближаться к правилам постройки в городах, речь уже идет не о строительном месте—„плантах“, как в старых правилах, а об усадьбе целиком. Устанавливается ширина усадьбы в 30 метров, ширина переулка в 15 метров, ширина улицы не менее 12 с.

В 1928 году заведывание постройками в селениях переходит из ведения НКВД в НКЗ, последний издает инструкцию²⁾, которая в основе состоит из тех же правил с добавлением лишь льготных правил для огнестойкого строительства.

¹⁾ Издан. С. Бутырским Москва 1903 г.

²⁾ „Инструкция о расположении и застройке сельских мест поселения“. НКЗ „Новая Деревня“ Москва 1928 г.

Исторические данные о жилище края.

Церковное
зодчество
и зодчество
высших
социальных
групп.

О деревянном зодчестве за время до XVIII в. у нас имеются весьма ограниченные сведения, относящиеся главным образом к области церковного зодчества XVII в., кроме того архивное описание жилища вотчинника Лужина XVII в. и описание изб посадских людей г. Дмитрова первой четверти XVIII в. Вот и весь материал, которым

мы обладаем, и, несмотря на скудость, все же из него можно извлечь достаточно интересных данных, освещающих пути влияний на нашу крестьянскую архитектуру.

Из церковного деревянного зодчества XVII—XVIII в. в Дмитровском уезде нам известны следующие памятники¹⁾.

- 1) Турбичевская церковь 1627 г. в с. Турбичево Синьковск. вол.
- 2) Юрьевская " 1677 г. в с. Юрьево.
- 3) Кленковская " 1643 г. в с. Кленково (быв. Клинского уезда, а до 1782 г. Дмитровского уезда).
- 4) Введенская — первой четверти XVIII в. на Введенском кладбище г. Дмитрова.
- 5) Григоровская — в 50-х годах XVIII в. в Григорове Деденевской вол.
- 6) Дьяковская — половина XVIII в. в с. Дьякове Деденев. вол.
- 7) Кикинская — половина XVIII в. в с. Кикине Тимонов. вол.
- 8) Круглинская — 1793 г. в с. Круглине Яхромской вол.
- 9) Языковская — 1785 г. (частично перестроена в 1832 г.) в с. Языкове Обольяновской вол.
- 10) Волдонская — 1799 г. (с частичной перестройкой) в с. Волдонском Дмитровской вол.

Все церкви XVII в. рублены в простой угол, только алтарные абсиды рубились в лапу (в Юрьевской церкви). Эти храмы обычно называются клетскими храмами, так как в основе их находится клеть небольшой величины—4,26 × 4,26 м. (6 × 6 арш.)—(Кленковский) или 5,51 м. × 5,51 м. (7³/₄ арш. × 7³/₄)—(Юрьевский). С внешней стороны их объемы увеличиваются „нищевниками“. Под углы клались огромные дикие камни. Все эти храмы имеют подклеты высотой в 2,13 м. (3 арш.) (Турбичево) или 1,42 м. (2 арш.) (Кленково), причем нужно полагать, что современная высота подклета значительно ниже первоначальной вследствие осадки всего здания. Центральная клеть Кленковской церкви с северной и с южной стороны имеет повалы; фронтоны восточной и западной стороны построены на самцах. Самцовая крыша крыта под скалу²⁾, сверху которой настлан тес.

¹⁾ Материалы научного архива Музея Дмитр. Края, собранные б. сотрудником Музея Дмитр. Края А. П. Любимовым.

²⁾ „Скала“—луб.

Окна небольших размеров 0,18 × 0,18 метр. (4 × 4 в.), 0,2 × 0,31 метр. (4½ × 7 в.), 0,45 × 0,54 м. (10 × 12 в.). Двери везде однопольные с косяками, собранными из огромных брусьев.

О гражданской архитектуре мы имеем сведения из описания вотчинникова двора Лужиных в Григоркове¹⁾. „Двор вотчинников; на дворе хоромы—горница белая на жилом подклете, в горнице печь мурамленная, в больших и в волковых окнах окончины слюденые, двери на железных круках, у двери скобы и круки луженые, горница черная на жилом подклете. Меж ими сени пятадесять дощатые, из сеней чулан, да отходы досчатые, у сеней двери на круках железных, по сеням на верху чердак дощатый, у чердака и у чулана скобы и чеши железные луженные. С переднева двора к сенем и к белой горнице два рундука²⁾ с лесницами крыты полатки досками. Против черной горницы повалуша³⁾, меж ими сени рубленые, под повалушей житница с сусеки. Из сеней подле повалуши от крыльца чулан рубленой, по другую сторону повалуши отход рубленой же. Хоромы все крыты драгницами, с переднева двора к черной горнице к сенем рундук рубленой и лесница. На дворе ж поварня крыта драгницами, в поварне чегыре тшана пивных, котел пивной железный, подле поварни изба поваренная, меж ими сени, в сенех два чулана, ворота створчатые о трех щитах, верей дубовые крыты тесом; по другую сторону ворот конюшня, в конюшне пять стоел, крыто драньем, на дворе ж погреб, над погребом напогребица с чуланом, на погребнице сушило большое, да надворе ж две клетки лютских, на дворе ж две житницы на хлеб, меж ими сарай, во дворе ж пчелник, огорожен честоколом, а в нем двадцать ульев со пчелами. Двор весь огорожен забором; двор скотский, на дворе у ворот изба лютская ж; от избы до избы сарай десяти сажен, на скотском же дворе 2 избы скотные, у избы по пристену, от избы сарай до овчарника в длину двенадцать сажен, поперег четырех сажен, овчарник полупяты сажени, от овчарника сарай шти (6) сажен, среди скотнова двора телятник; на том же скотном дворе две клетки лютских да три клетки гусям и утятам и курам индейским да три пристены свиньям и курам русским и свиньям чютьским. Двор весь огорожен забором. Двор конюшенный, на конюшенном дворе сарай на сени в длину пятадесяти сажен поперег пяти сажен; у анбара ворота

¹⁾ Из архива Музея Дмитровского Края. Архив Лужиных, описанный научным сотрудником Музея Дмитр. Края М. С. Померанцевым.

По техническим условиям в настоящей работе все копии старинных рукописей набраны без ять и без твердого знака.

²⁾ Рундук—крыльцо, сени, мост, крытые сенцы и т. д.

³⁾ Повалуша—по Далю—общая спальня, летняя, холодная, куда вся семья уходила на ночь из теплой избы, из чистой горницы, повалиться, т. е. спать.

„Толковый словарь жив. великор. языка Влад. Даля 1914 г. Изд. Вольфа стр. 355.

В „Описании Моск. губ. в строительном отношении“ Инженер-полковника В. Киприянова СПб 1856 г. говорится, „что зажиточные люди в Москве после пожара 1591 г. стали строить себе белые хоромы с крыльцами и теплыми сенями в два три и более жилья, называвшиеся гриднею, теремом, повалушею, одриною, вышками и смотрильницею“. При чем слово повалуша объясняет так: „Повалушею в Касимовском уезде называют холодную горницу в роде тех, которые строятся против избы через сени. Но если слово повалуша происходит от глагола повалиться, т. е. лечь, то оно могло означать покой для отдыха и для поклажи, который, следовательно, мог заменить клеть и кладовую и находиться в верхнем этаже, на что указывают и пословица „терем высок, а повалуша выше“.

створчатые с замком, анбар на сани и на телеги и на всякую посуду, в длину семи сажен, поперег четырех сажен, ворота большие; конюшня рубленая мелким лошадям, в длину двенадцати сажен поперег четырех сажен, двор весь в заборе; два пруда, колодезь; и те пруды и колодезь по полам с сельцом Исаковым. Сад, в нем сто яблоней больших с яблоками, пятьдесят яблоней прививков и почек сад огорожен честоколом, в саду же житница на хлеб, а у всех житниц, что на дворе и у сушила замки большие нутряные железные—за двором баня с передбанием да на враге у пруда баня лутцкая, через враг мост намошен бревенчатой, на взрубе“.

На ряду с архитектурой высших сословий и церковной архитектурой необходимо нам для осмысливания всего материала по крестьянскому жилищу конца XVIII и начала XIX в. иметь хотя бы общие представления о средней городской застройке XVIII в.

В этом отношении очень интересным материалом являются ниже следующие описания двух изб посадских людей города Дмитрова конца первой четверти XVIII в.

Опись избы и пожитков посадского человека Ивана Григорьева сына Садовникова в Березовской слободе города Дмитрова¹⁾, составленная февраля 22 дня 1727 г. „Изба жилая... Печь глиненная з голбцом, палаты дощатые, подволоки²⁾ дощатые. Против той избы клетка на омшанике, пол и потолок бревенной тесаной... Оконница слюдная. Промеж вышеписанной избы и клетки сени, вышеписанное строение изба, сени да клетка крыто дранью... На том же дворе погреб с напогребицею да баня вокруг того двора покрыта поветью на одну сторону драньем“...

Другое описание посадского двора мы имеем следующее: „1727 году Марта в 31 день опись³⁾ двору и пожиткам Дмитровца посадского человека Никиты Филиппова сына Кафтанникова.

Изба жилая... в той избе полати дощатые семь досок, подволоки дощатые пять досок, в той же избе стол дубовый. Против той избы сени, в тех сенех чулан... В тех же сенех чердак, на том же дворе омшаник пустой да анбар... Промеж вышеписанного строения сарай да сушило⁴⁾ Вышеписанное все строение крыто дранью“.

Описание церковной архитектуры XVII века, архивное описание дворов вотчинника и посадских людей дают обычную картину технических и конструктивных особенностей северно-великорусского строительства. В храмовом зодчестве XVII века мы имеем высокий подклет, самцовую крышу с покрытием под скалу, повалы, небольшие окна и проч.

В описании двора представителя высших социальных групп XVII века мы можем видеть те же черты в строительстве, что и в современной архитектуре северно-великоруссов. „Горница белая на жилом подклете... горница черная на жилом подклете“. „Жилой подклет“, т. е. нижний этаж, как известно, на севере обычно разви-

¹⁾ Дела Дмитровского Магистрата—вязка 7, дело № 7, лист 5 и оборот. Губ. архив. Опись сделана научным сотрудн. Музея Дмитр. Края М. С. Померанцевым. Копия описи находится в научном архиве Музея Дмитр. Края.

²⁾ Даль, том 3, стр. 422. „Подволока“—настилка, или подшивка по матицам строений, накат, или потолок; вышка, чердак.

³⁾ Дела Дмитр. магистрата, вязка 7, дело 11, лист 6 и оборот.

⁴⁾ Сушило в настоящее время чердачное помещение над сараем, хлевами, где обычно находятся запасы сена. Это обозначение присуще городу.

вается из подклета. Кроме того есть указания, что под повалушею житница с сусеки, это уже в чистом виде высокий северный подклет.

Городские дома посадских людей, повидимому, также были на подклете, так как в описании указывается, что за избой были сени а против избы „клетка на омшанике“. Иначе говоря, изба стояла на одной высоте с клеткой и имела подклет такой же высоты, какой высоты был омшаник.

Однако на подклете городские дома были, повидимому, лишь у зажиточных, в общем же в это время небольшой город значительно отличался от деревни. В описании двора посадского человека Калачева 1728 г. сказано: ¹⁾ „Двор в Дмитрове в Конюшенной слободе (нынешняя Рогачевская ул.) в межах построень двор дмитровци посацкого чловека Гаврилы Шестакова и другую сторону двор посацкого чловека Худякова на оном дворе хоромного деревянного строения изба черная с подполом (м. б. возле печи?) ветхая низменная цена два рубля... Да в том же дворе клеть...“.

Во всех трех случаях, т. е. в храмовом зодчестве, в зодчестве высших социальных групп XVII в. и в городских домах посадских зажиточных людей мы имеем возможность говорить о высоком подклете, т. е. о самой характерной конструктивной особенности северно-великорусского жилища.

Не то мы имеем в конце XVIII века в крестьянской избе. „Строение домов дмитровских крестьян состоит из одной избы, построенной на улицу с двумя волоковыми и одним красным окошками без труб, а некоторые есть и белые, крытые дравью, по большей же части ржаную соломою“ ²⁾.

Это общего характера описание не дало бы нам ясного представления, если бы мы не имели свидетельств о черных, курных избах, собранных нами у лиц, которые еще в своей юности застали эти жилища. Можно до известной степени воспользоваться и иллюстрациями Мейерберга, который воспроизводит жилища крестьян XVII века, находившиеся по соседству с Дмитровским краем, а именно в селе Спасском ³⁾, в Мыщнице и в селе Пешковском (б. Клинский уезд).

По этим иллюстрациям можно сделать в дополнение к вышесказанному такую характеристику. Избы крестьян XVII в., по изображению их Мейербергом, по большей части однорядные, крыты двускатными крышами и имеют два волоковых окна, находящиеся на фронте. Над этими двумя окнами находится небольшое дымовое окно. Весь рисунок и расположение окон производит такое впечатление, что в избах никакого подклета не было. (1-й этап).

¹⁾ Дела Дмитровского магистрата 1728 г. Вязка 8. Описание добыто в архиве М. С. Померанцевым и любезно предоставлено нам.

²⁾ „Историческое и этнографическое описание городов Московской губернии с их уездами с прибавлением исторических сведений о находящихся в Москве соборах, монастырях и знаменитых церквах“. Москва 1787 г. Печатан в Москве у содержателя типографии губернского правления Фридриха Гишпиуса, собственным его иждивением. Стр. 144.

³⁾ Собрание рисунков к путешествию Мейерберга. С. Петербург, 1827 г. лист 29, рисунок № 1 и лист 30, рисунок 1 и 2. Барон Мейерберг и путешествие его по России. Изд. Федором Аделунгом. Перевод с немецкого. Санктпетербург 1827 г.

Во 2-й половине XVIII века прибавляется к двум волоковым окнам (Гипсиус) одно красное, т. е. красивое, большое, косячатое окошко; автор говорит „некоторые есть и белые избы“. (2-й этап).

Об избах Дмитровского края первой половины XIX столетия (3-й этап) мы знаем из уст стариков.

Из многочисленных описаний приведем следующие:

„У однопланцев план был в ширину 30 арш., на улицу выходила белая изба, за ней шел двор, а за двором в одну линию шла черная изба¹⁾ — зимняк (т. е. однорядное расположение), так же бок о бок располагалась изба соседа. Если же на одном плане был один хозяин, то он ставил две избы — летнюю и зимняк — по улице, а двор сзади сараями. Тогда не было откосов (открылков) никаких нигде, а все сараями; зимовка у всех была по черному, у многих была без пола, по земле ходили. Окна были малы — одно на $\frac{1}{2}$ арш. в квадрате, а другое еще меньше. Обтягивалось окно бычачьим мочевым пузырем. Рам зимних не было. Дым шел в окно на потолке, которое задвигалось деревяшкой“. (Иван Артамонов — 76 л. из д. Голяди).

„Я застал еще, были печи по черному, избы без пола, под печкой — маленький подвальчик, куда ссыпали редьку да совали ухваты. Вперед было все по 1 избе черной, а затем по 2 избы, у кого достаток был. Зимняк — черная, а белая — летняя“. (Телешово-Барское — крестьянин Егоров).

„В избах черных деревянных лавок не было, а были завалинки, которые тоже назывались лавочки. Завалинки устраивались так: в землю вбивали аршин друг от друга колышки, колышки переплетались прутьями, и между стенкой и плетнем засыпалась земля. Земля бралась с пола. Пол был земляной, а его надо сделать почище, вот собирали сверху пола землю и заваливали. Сверху для сидения иногда клали доски. Печка была глиняная, без трубы. От печки к передней стенке шел хлебный брус, а полатного бруса в черной избе не было, потому не позволяло. Дым шел, ничево и нельзя положить. Из избы прямо на навоз выходили. Сельник стоял за 2—3 саж. от избы. Под сельником омшаник. Нельзя было сельник ставить близко, дым завивает избу и крышу. Одежда была в сельнике, а неловко будет — прийдешь в церковь — от одежды пахнет дымом“. (Тетка Александра Кириллина 72 лет, из дер. Яковлевой Яхромской вол.).

Дочь А. Е. Егорова из Телешова-Барского со слов своей 95-ти летней слепой бабушки передала нам, что горниц в молодость ее бабушки не было, а вещи все носильные или сундук с приданым невесты хранился на потолках белых изб. Пол был земляной, порог маленький, а моста и совсем не было, и скотина легко могла перейти в избу. Зимой корову доили в избе, а мелкий скот в избе зимовал. Спали на голбцах; молодой скот, а иногда и птица перезимовывали под голбцем. Когда поделали полы, стали спать на полу. В черных избах после топки потолка и стены всегда, если были девушки, обтирали, а иногда и мыли стены там, где дым не захватывал. Под опечком был маленький подвальчик, куда ссыпали редьку да совали ухваты. Над устьем печки лежал брус, который назывался очельем, или челом. Челю укреплялось с одной стороны в стене, а с

¹⁾ В Дмитровском районе почти нигде не говорят „курная изба“, а говорят „черная изба“, или „изба по черному“.

другой—на стоячке. На это очелье клались самые сырые дрова, делалось это не столько для того, чтобы сохли дрова, сколько для того, чтобы сырыми дровами можно было бы предостеречь потолок от искр, так как искры и жар из печки ударялся в сырые дрова, на которых искры гасились, а жар не доставал до потолка. Во время топки печи большая дверь открывалась, а половинчатая дверь затворялась для того, чтобы не входили куры и не шел бы очень холодный воздух снизу. Эта половинчатая дверь была не у каждого, а чаще прислонялся просто соломенный щиток.

Старуха Юрасова 75 лет из с. Ведерницы Синьковской вол. рассказывала: „Пришла я из Голядей на 22 году. Изба была по черному, *пол земляной*, под печкой подвал. У Рябинных изба по черному имела *земляной пол*, подвала не было. Эту избу развалили 9 лет тому назад, а 50 лет в Голядях почти все избы были по черному“

И. Е. Комков 70 лет, председельсовета из с. Костина, очень подробно и обстоятельно рассказал о курных избах. В Костине, когда Ивану Егоровичу было 12 лет, оставалось только 5 изб по черному. Селение Костино кустарное, заработки хорошие, и на всякие культурные новшества Костинцы издавна шли охотно.

Изба черная была размером 7×7 , а белая 8×8 . „Промеж изб глухая ендова, а меж сараями (т. е. двумя двускатными крышами двора) только временами закрывали на зиму, а летом открыто было, чтобы продувало. Белая изба чаще менялась, а черная долго жила. Мост возле каждой избы $2, 13 \times 2, 13$ м (3×3 арш.), только мост зимняка совсем на полу, потому под черной подпола не было, настилали пол на землю. Под чистой избой подпол был. Ни в чистой, ни в черной избе перегородок не было. В избе было две лавки, стол, коник, печка и голбец. Полати на полатном бруссе 7 тесин, а кто спал на полу, тот на день убирал на полати постельнички и одежду. На поллицах были миски деревянные некрашенные и деревянные ложки. Варили в глиняных горшках да в кринках, а из стекла штофы, полуштофы да рюмки. У деда моего (отца матери) у Спиридонова Владимира была тоже изба, топилась по черному и пол был глинобитный(?)—мне было тогда лет 6—7. В избе этой жили только по зимам и называли ее черной, зимней избой, зимняком. Размером небольшая $4,97 \times 4,97$ (7×7 арш.) м. По середине у нее было красное окно подъемное, а по бокам два волоковых. От входа печь направо, налево коник (лавочка с задвижкой), возле печи голбец, на нем спят, а под ним телята. Корову пускали в избу доить. пол был на уровне навоза. Возле печки стоял судник. Над судником полка для посуды. Перегородок никаких. В красном углу киёт. Две лавки тоже у деда были, передняя и красная. Рядом с зимняком была летняя изба, а в ней печь с трубой. Летняя имела подпол. В избе, как и в зимняке, печка, коник, лавки, судник, полати, поллицы, передний угол с киётом. Меж избами ворота, а рядом калитка. Через эту калитку только и ходили в избу. Крылец не было. Летняя изба выше зимней. Двор крыт по сарайному князьками. Вот она какая изба была, как только освободили.“—„Какой год?“—„Должно 1863—1864“.

Этот третий этап курной избы суммарно и кратко рисуется нам таким образом.

У более состоятельных крестьян и большею частью у монастырских в первой половине XIX столетия появляется по две избы. Две

избы имели положение, обращенное фасадом на улицу, если на плановом месте был один хозяин. При двух хозяевах приходилось стройку вытягивать вглубь в один ряд. На улицу окнами обращена белая, летняя изба, за ней идет мост и клеть, затем двор и в конце стоит зимняк, изба по черному. Размер избы по большей части незначительный: $4,26 \times 4,26$ м. (6×6 арш.), $4,97 \times 4,97$ м. (7×7 арш.), $5,68 \times 5,68$ (8×8 арш.).

Избы имели самцовые крыши, двор покрывался по сарайному, а если двор стоял рядом с избой, то крыша двора была костровая или кострово-стропильная. Покрывались крыши избы соломой или долгой дранью, дворы соломой.

С улицы крылец не было, а вход шел через ворота или через калитку „прямо на навоз“. У зимняка или не было моста, или очень редко настилались доски, летняя изба имела мост.

В зимней избе пол земляной, причем позднее и у зажиточных стали непосредственно по земле настилать доски. В летней избе появляется подпол, который хозяйственного значения еще не имеет. Овощи, которыми располагало в те времена крестьянское хозяйство в незначительном количестве, по прежнему сохраняются или в заднем углу, или в небольшом подполье под печкой.

Печь в зимняке без трубы, глинобитная, большая; над шестком брус, называемый челом; на нем лежат сырые дрова, он играет роль искрогасителя. Дым из печи растекается по верху избы и выходит в волоковое отверстие, которое устраивается в потолке или над дверью в стене. При топке дверь также открыта, а для того чтобы не пустить много холода по полу, т. к. люди принуждены сидеть на полу во время топки, устраиваются вторые дверцы половинчатые. В бедных семьях делают просто соломенный щиток. Если избу почему либо выхолодили, то для утепления употребляли обычно и повсеместно разжигание „аржаной соломой или можжевельника на заслоне“, который в таких случаях выносился на середину избы.

По диагонали от печи располагался передний угол с неизменным кивотом.

Окон обычно бывало три: одно красное и два волоковых, но иногда и 2 красных и одно волоковое. Зимних рам не было, окна обтягивались брюшиной или мочевом пузырем, иногда просто бараньей или телячей полусырой кожей.

В избах обычно две лавки—передняя и красная, но устраивались они иногда в виде завалинок, очевидно, из утеплительных соображений. Из остальной мебели можно назвать залавок, коник, голбец, поллицы.

Полаты имеют в этом периоде значение хранилища, а не местом спанья.

Одежонка, добро и невестино приданое хранилось в селънике, поэтому селъник относился обычно на приличное расстояние, чтобы в него не проник дым. Есть указания, что в прежнее время селъников не было, и тогда добро хранилось в амбаре.

В этом третьем периоде жизни черной избы, во первых, прибавляется, как очень существенный момент в развитии крестьянского жилища, летняя изба на подклетке, во вторых, упрочивается красное окно и увеличивается количество красных окон.

Четвертый, последний этап развития черной избы представляют избы, сохранившиеся до наших дней.

В настоящее время в Дмитровском крае имеются черные избы в б. Дмитровской и в б. Рогачевской волостях. В быв. Дмитровской волости мы насчитываем всего три: одну в с. Сысоеве и две в М. Прокошеве. Черные избы в Рогачевской волости имеют производственное значение, как обжигательные гончарные печи. В Глазачеве черные избы были до 1927 года: 1) у Груздева, 2) у Родионова, 3) у Бокашина, 4) у Коровиной. Недавно было еще несколько изб по черному, из которых одни за ветхостью оставлены хозяевами (в Синькове, Мотовилове, в Настасьине), другие были разобраны, как это произошло с двухэтажной курной избой в дер. Черных, или, наконец, избы разрушились от ветхости (в Горшкове).

Дошедшие до нас курные избы представляют избы захудалых крестьян (бобылей).

Из разрушившихся недавно интересной была изба К. В. Лапина в д. Горшкове. Изба разрушилась в 1925 году. Она имела земляной пол и была срублена отцом Кирилы Лапина только в 1892 году. „Кирила пастух“ рассказал нам следующее: „Я в своей деревне помню чуть ни в каждом доме была зимняя черная, а летняя белая изба. В Подмошье черных изб было еще больше. Соединялись крыши жолобом. А моего отца до этой избы тоже была черная и с земляным полом“. Не менее интересная изба по черному была в Черных б. Рогачевской вол.; к сожалению, мы не успели ее ни сфотографировать, ни зарисовать, ни снять план. Эта была двухэтажная изба, причем нижний этаж с черной печью имел земляной пол, а верхний этаж имел печь с трубою¹⁾.

Изба по черному Анисьи Ивановны Репиной „Ащеринки“ в Сысоеве Дмитровской вол. была поставлена отцом „Ащеринки“ И. Репиным 46 лет тому назад, т. е. примерно в 1882 году; изба была перевезена, от старой остались лишь одни наличники. В избе печь глинобитная, около печи сохранился только один наклонившийся печной столб и отверстия для пирожного, или хлебного да полатного брусьев. Возле этого столба сутычный угол, т. к. здесь сутыкаются два бруса. Печь стоит налево.

Анисья свою избу с гордостью называет безгодovou избой. (См. рис. 5).

Изба имеет по переднему фронтому два под'емных красных окна. Зимних рам нет. По внутреннему измерению изба имеет (5 × 5 арш.) 3,55 × 3,55 м.; слева приходится печь без трубы величиной по плану 1,66 м. × 1,42 (2 арш. 5¹/₂ в. × 2 арш.); высота избы 2 м. (2 арш. 13¹/₂ в.). На этой высоте уложилось 16 венцов. Высота всей печи 1,64 м. (2 арш. 5 в.), причем от пола до шестка 0,45 м. (10 в.). Между печью и потолком остается очень небольшая высота в 0,38 м. (8¹/₂ в.), которая показывает, что для спанья трудно пользоваться печью.

Печка имеет очень большой шесток шириною во всю печь, глубиною в 0,6 м. (13¹/₂ в.).

Мебель избы состоит из двух лавок, судника, стола, сундука, коника, к конику и лавке приделаны подмости для постели. Как обычно, по диагонали от печки расположен передний угол с „киѣтом“.

¹⁾ Данная изба была обследована Б. А. Куфтиным. „Крестьянские постройки“ Изд. „Кабинета Краеведения“, 1929 г. стр. 13.



Рис. 5. Черная изба в Сысоеве Дмитровской вол. А. Репиной (см. к ней еще рис. 6,7,8).

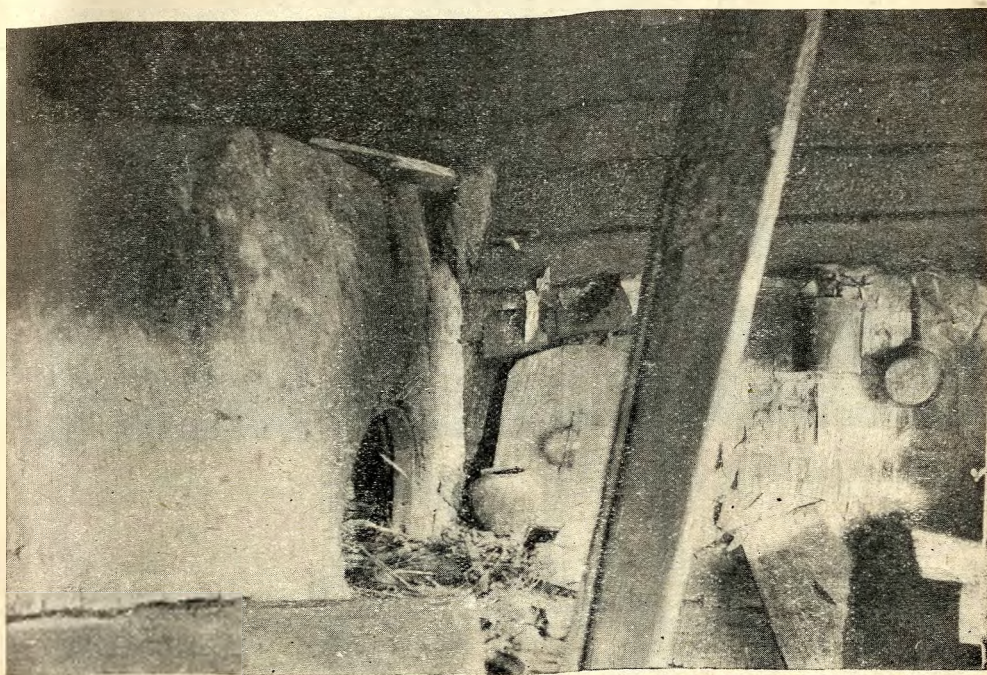


Рис. 6. Черная печь в избе А. И. Репиной в д. Сысоеве Дмитровской вол.

Вся изба настолько покрылась копотью, что от нее образовались черные сталактиты, но эта копоть как-то пролакировалась и не пачкает. В избе 3 полки, на которых разложена посуда и „барахлишко“. Самовар всегда стоит на шестке.

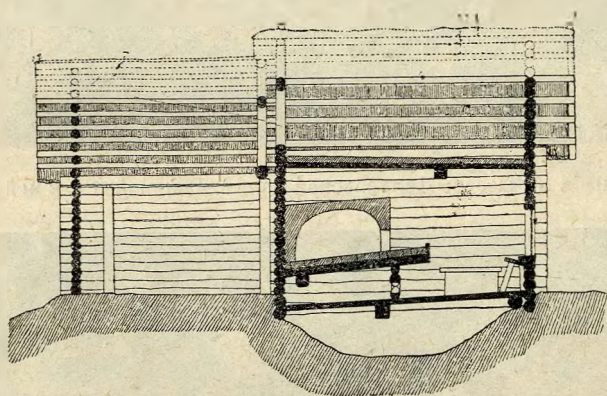
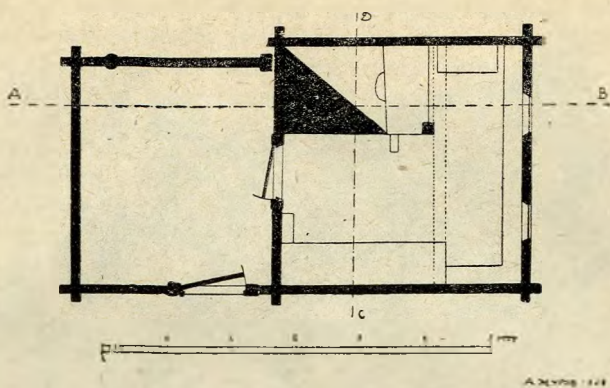


Рис. 7. План и продольный разрез избы Репиной.

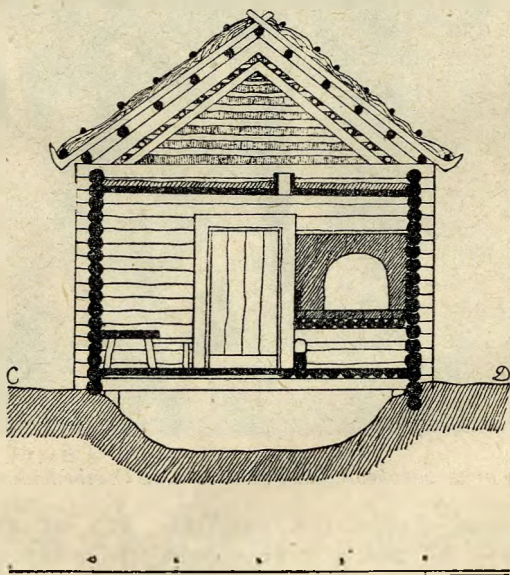


Рис. 8. Поперечный разрез избы А. И. Репиной.

Вход в избу через сени, вернее, небольшой шалашек, приделанный к избе, размерами $2,84 \times 3,12$ ($4 \times 4\frac{1}{2}$ арш.). Плоскость пола двора и пола избы одна и та же, отделяется только небольшим порогом. Под полом избы вырыт небольшой подпол.

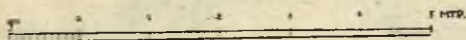
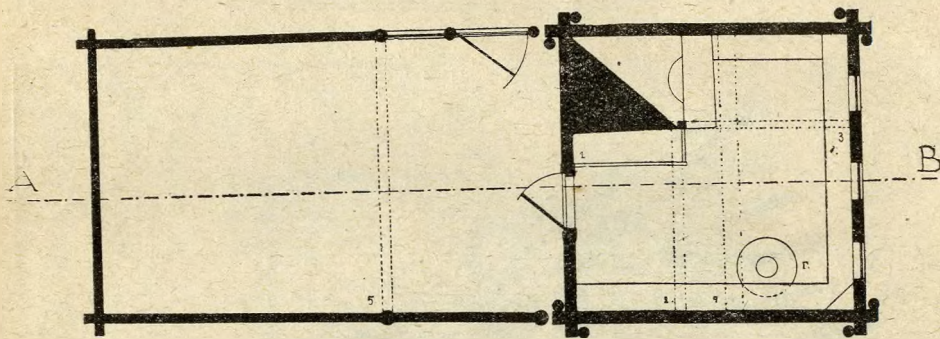
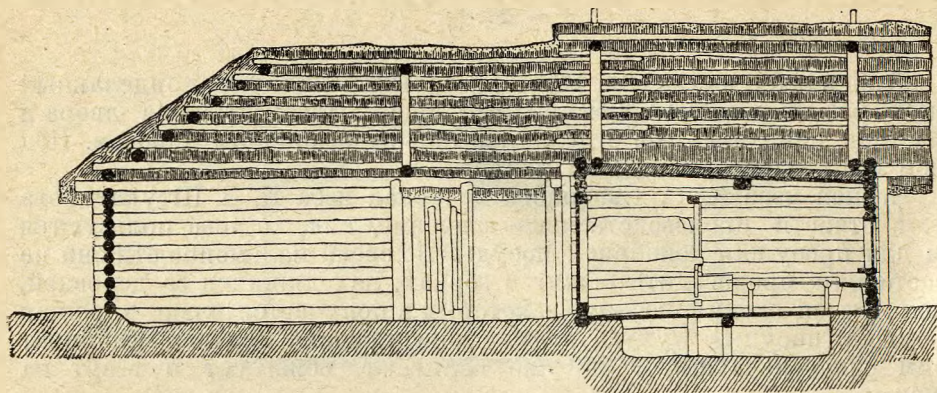
Черная изба К. С. Скворцова и черная изба Н. З. Штукатурова имеют отчасти производственное значение, т. к. хозяева пользуются ими для просушки гончарной посуды. По своей маломощности они не в состоянии производить обжиг в горнах, находящихся за деревней, а пользуются своими печами, в которых и получается очень хорошая просушка посуды. Сухую посуду они продают как полуфабрикат своим односельчанам, и те уже обливают, обжигают и везут на рынок.



Рис. 9. Черная изба К. С. Скворцова в с. М. Прокошewe Дмитровской волости.

Изба Н. З. Штукатурова находится несколько в лучшем состоянии как с внешней, так и с внутренней стороны. Изба построена в 1887 г. Живут в ней 4 человека. В голодные годы хозяин уезжал в Украину, в 1924 г. возвратился оттуда. (См. рис. 11—12).

Черные печи всегда глинобитные. В старину, лет 50 тому назад, сначала устраивали „палубу“, т. е. деревянный каркас из дуг, обшитых сверху досками. Сверху каркаса набрасывали глину, которую основательно сколачивали, а чтобы „палуба“ не упала, подставляли упорки. После окончательного приготовления и достаточного просыхания печку начинают постепенно протапливать, и в это же время выжигается каркас.



Г — Гончарный круг

Рис. 10. План и продольный разрез избы Скворцова.

А журб. 1929.



Рис. 11. Черная изба кр. Штукагурова в с. М. Прокошewe.

Теперь из глины нарезавают обычно кирпичи 6—8 вершков длины, 3—4 вершка толщины и 4 вершка ширины. Сначала закладывается передняя и задняя стенки печки, так называемые переднее и заднее кружало. Затем, начиная от заднего кружала, выводится свод, причем кирпичи накладывают рядами и сбивают сверху и с боков. Кирпичи для верхней части свода берутся небольшого размера—длиною 6 вершков, шириною 3 вершка.

Украшали глинобитные печи главным образом вдавленным орнаментом посредством небольшого количества трафареток. Лобовую часть печки весьма часто украшали солнечным орнаментом.

Черные печи только в Рогачевской волости имеют исключительно промышленный характер.

В черных печах так же, как и в современных белых, всегда делается в печке на стороне, противоположной стене, „гарно“, т. е. углубление в печном поду, в которое сгребают в конце топки горячие угли для сохранения в них тепла; над шестком, который делается широким, устраивается особый брус—„чело“, или „очелье“ (см. рис. 12), на нем обычно держат сырые дрова, и он здесь является искрогасителем. В старину, как и теперь, в печи делались печурки, для чего иногда пользовались крынками, вмазывая их в печь (одну из таких крынок мы имеем в Дмитровском музее). Не подозревая, какое акустическое значение имеет вмазанная крынка, хозяин делал в своем жилище голосники.

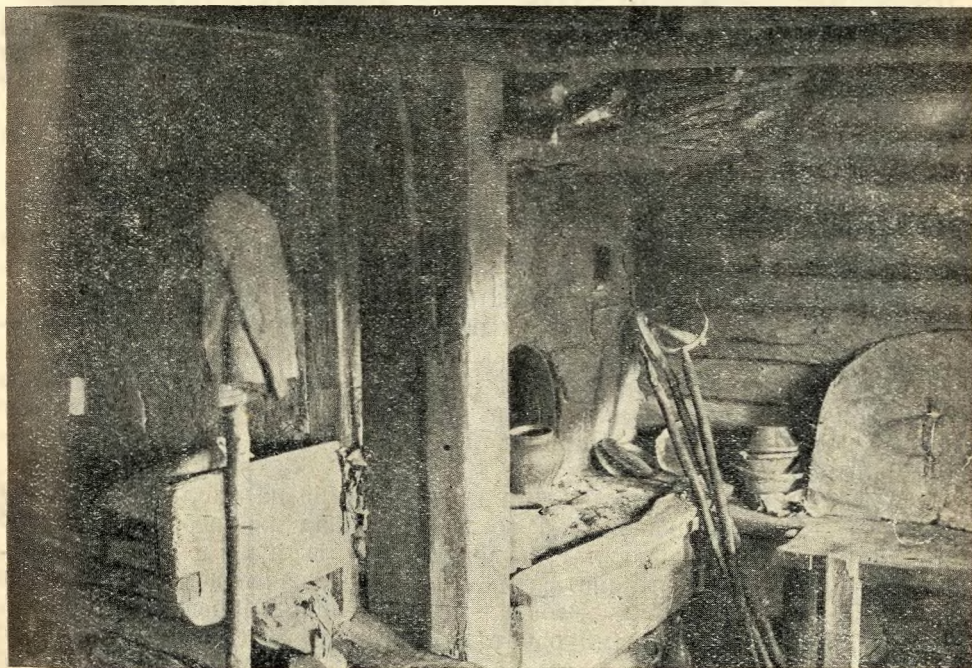


Рис. 12. Черная печь Штукатурова Никифора в д. М. Прокошеве. Над шестком видно чело с дровами.

Как на особую реликтовую форму, связанную с черной печью, следует указать на „заслон“ для утепления избы и на „середу“. Много раз и повсеместно нам приходилось слышать от стариков, что в холодные зимы, когда выстуживалась изба, брали заслон и на нем посреди избы разжигали солому или можжевельник: у огонька грелись, а дымом прогревали избы. Так бывало в первое время и в белых избах, когда еще не умели приспособлять печи к полному нагреванию избы, а дополнительных печек—щитков, или времянок, теперь широко распространенных, не было.

Живцовс—тарик 75 л. из Мартынова Тимоновской вол. передавал нам: „избы по черному в мое время были, полы настилались прямо на земле так из кой чего, а возле печки место середой звали. Серода была глинобитная, свех пола. Грелись так: заслон на середу, а на заслон—маленькие угольки“.

Если мы подведем итоги черным избам четвертого этапа их жизни, т. е. черным избам, дошедшим до нас, то увидим, прежде всего, что дошедшие до нас избы суть остаток жилищ маломощных хозяев, которые не в силах иметь вторую летнюю избы, а тем менее поддерживать две избы в более или менее прочном и ухоженном виде. Избы черные доживают свои последние дни и в некоторых особенностях эти избы могут быть показательны, как завершение пути курной избы. Из особенностей этого периода отметим прежде всего то, что все черные избы, сохранившиеся и поныне, имеют деревянный пол, а под ним небольшой ямный подпол, окна все красные, под’емные, а те окна, которые ремонтировались в последнее время, створчатые. Все остальное остается в прежнем состоянии.

Для нас особенно интересно то, что этот доживающий остаток прежнего широко распространенного жилища крестьян остается до последних дней своих по существу избой без подклета, так как незначительный ямный подпол следует в данном случае скорее рассматривать как развившееся углубление возле курной печки, чем видеть в нем рытый подпол.

Белые избы XIX столетия на высоком и низком подклете. В XIX столетии на территории Дмитровского края получила господство белая изба, причем в южной части мы имеем избы на низком подклете, а в северной части—избу на высоком подклете.

В третьей главе мы даем достаточно полную характеристику типов жилища. Здесь же в качестве примера избы на высоком подклете мы возьмем избы из с. Ковригина и из с. Ильина б. Тимоновской вол., а для характеристики избы на низком подклете избы из с. Астрецова б. Яхромской вол. и избы из с. Курова б. Дедневской вол.

Изда Ф. Н. Мочалова в д. Ковригине выстроена около 80 лет тому назад, т. е. около 1850 года. Рядом была такая же изба; нам лично приходилось несколько лет назад обозреть и ту и другую избы. Хозяева, кроме крестьянства, занимались ткачеством. За избами находилась „фабричка“. Работал дед на Савву Морозова в Москву. Кроме того, что они сами работали, они еще раздавали работу по домам. Таким образом, здесь мы имеем дело с избой зажиточного крестьянина. Изба была двойная, обе избы смотрели фасадом на улицу. Между зимняком и летней были ворота. За избами был возле каждой избы мост, за мостом стояла на столбах клеть. Под клетками отводи-

лось место для скота. Входили через калитку, по навозу проходили на мост. Крыты избы были двускатной крышей, между ними была ендова, а двор был покрыт также двумя двускатными крышами, т. е. по сарайному, при чем клетки приходились под крышами изб, а крыши двора были опущены значительно ниже. На дворе был один омшаник

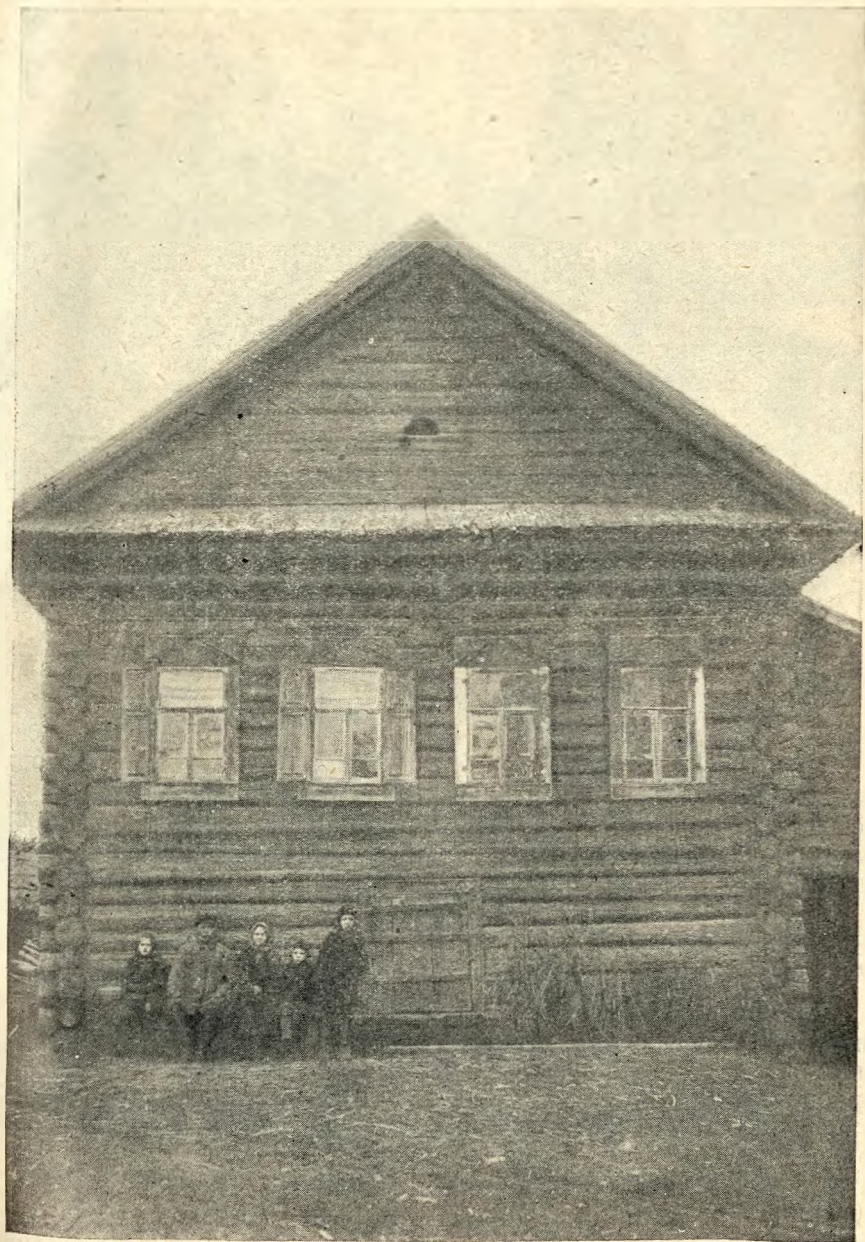


Рис. 13. Изба Ф. Н. Мочалова с. Ковригина Тимоновской вол.

в углу двора по линии зимней избы. Лет 38 тому назад, приблизительно в 1890 году, произошел раздел; зимняя изба была перенесена сыном в другой конец деревни. а отец построил себе зимнюю избу сзади, т. е. за клеткой белой избы сделал мост и избу.



Рис. 14. Изба Ф. Н. Мочалова с. Ковригино Тимоновской вол.
Изба летняя $8,52 \times 7,1$ м.—(12 \times 10 арш.). Зимняя $5,68 \times 5,68$ м. (8 \times 8 арш.), а
прежде зимняк был $6,39 \times 7,1$ м. (9 \times 10 арш.).

Двор сделан отполком во всю длину связи. Вся связь по улице имеет 17 м. (24 арш.) и столько же в длину. Из основных особенностей избы следует отметить следующее: полаты расположились между печкой и задней стеной, под полатами устроена кровать, задний угол сохранил коник и получилось нечто вроде столовой, т. к. эту часть отделили перегородкой от передней половины избы, устроили передний угол направо от входной двери и поставили стол.

Высота комнаты 2,44 м. (3 арш. 7 в.), вследствие чего печку также можно было при желании использовать для спанья; на чердаке высота от пола до князька 2,97 м. (4 арш. 3 в.). Самое характерное—это высота подклета 1,73 м. (2 арш. 7 в.), т. е. подклет ниже черной избы Репинской „Ащеринки“ только на 0,29 м. (6 $\frac{1}{2}$ в.). Расположен подклет на уровне земли. Если сосчитать всю высоту избы, то от пола подклета до князька оказывается несколько больше 7,1 м. (10 арш.).

Такие же избы мы можем нередко встретить на севере Дмитровского уезда. Почти у всех этих изб на высоком подклете имеются

дверцы в подклет с улицы, это мы видим в избе в д. Слободищеве и у многих других изб.

Изб на высоком подклете можно встретить много. Подызбица— (местный термин), как везде объясняют здесь, должна быть в рост хозяйки. Вход в подызбицу делается с улицы, чаще всего спереди; но бывает и с боковой стороны.

Избы на высоком подклете до- ходили почти до самого г. Дмитрова.

Бабушка Зелова 82 лет из Тендикова рассказала о доме своих родителей в Дьякове: „Изба была высокая, а в подполе кака высота была то, как в погребе, што хошь ставь, ничего не испортится. В Тендикове был такой же высокий под- пол, когда меня выдали замуж“.

Избы на высоком подклете можно встретить не только в север- ной, но и в северо-западной части уезда в Рогачевской волости.



Рис. 15. Изба в с. Ильине Тимоновской вол. Вход в подызбицу с боковой стороны.

Интересной избой на высоком подклете является изба Дарьи Куз- нецовой в д. Насадкине.



Рис. 16. Изба Дарьи Кузнецовой в д. Насадкине Рогачевской вол.

В южной части района, как было сказано выше, избы ставились на низком подклете.

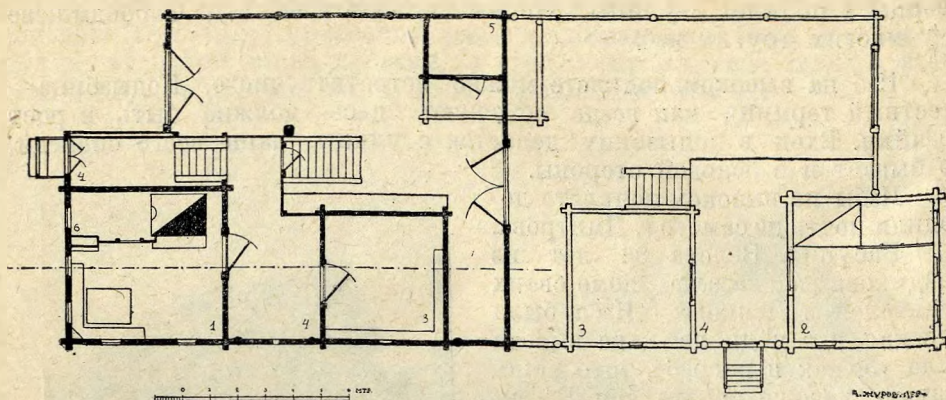


Рис. 17. План избы кр. Кузнецовой—часть не заштрихованная разрушена в 1925 г.

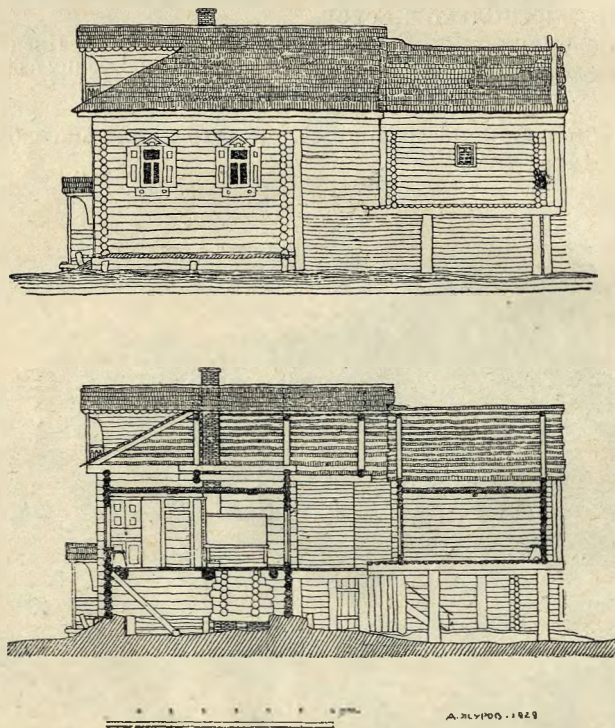


Рис. 18. Продольный разрез избы кр. Кузнецовой.

Изба Талаевой Аграфены может служить примером такой избы. Изба была перенесена в Астрецово за 3 года до освобождения крестьян из с. Микишкина Талаевым, основателем игрушечно-жестяного промысла в Андреевском, откуда он был выселен по распоряжению помещицы Пономаревой. Боясь, что крестьян наделят землей возле тех селений, в которых они живут, помещица эта приказала

всех крестьян выселить из села Андреевокого, оставив там лишь „собственную усадьбу, церковь и кутейников“. Следовательно, в 1858 г. изба была перенесена уже не новая,



Рис. 19. Изба Аграфены Талаевой в Астрецове Яхромской вол.

Изба размером $7,1 \times 7,1$ м. (10 арш. \times 10 арш.), рублена в угол. Печка с левой стороны, размером $1,7 \times 1,6$ м. (2 арш. 7 в. \times 2 арш. 4 в.); печь кирпичная, опечек деревянный, стоит на полу, имеющем 4 перевода. Возле печки голбец, в котором зимуют телята. За голбцом стоит шкафчик. Ход в подпол в голбце. Подпол, как и все низкие подклеты, рытый¹⁾. Глубина подпола 1 м. ($1\frac{1}{2}$ арш.) в середине. С внутренней стороны, как обычно в таких случаях, сделан еще срубик, за ним насыпается земля в виде внутренней завалинки, что является утеплительным приспособлением. В таких избах завалинка с внешней стороны остается на круглый год.

В первое время своего существования изба была двойной. Рядом с оставшейся летней избой была еще зимняя. Между избами были ворота. Двор был крыт по сарайному, т. е. под двумя двускатными крышами. В зимняк ходили через ворота по навозу.

Такого-же типа новая изба на низком подклете Ив. Г. Комарова в дер. Курове Деденевской вол. Дмитровского уезда. (См. рис. 20).

Подводя итоги всему вышесказанному, мы можем констатировать два различные типа строений, которые существовали на нашей территории: с одной стороны у высших классов и в церковной архитектуре был тип строений, преобладающий и в настоящее время на всем севере, с другой стороны крестьянская изба на земляном полу представляла тот тип южно-русского и белорусского жилища, который известен и по сей день.

¹⁾ Высокий подклет обычно стоит на уровне земли. См. избу Мочалова рис. 14 стр. 32.

Конструктивное и техническое усовершенствование крестьянского жилища идут под влиянием главным образом архитектуры высших социальных групп и церковной архитектуры.



Рис. 20. Изба кр. Комарова в д. Курове.

Появление белых летних изб имело большое значение в крестьянском строительстве. Белую летнюю избу делают больше, наряднее и приподнимают над поверхностью земли, ставя ее на подклет, высокий или низкий. Подклет стал модой, которую крестьянское зодчество усиленно заимствовало из архитектуры высших классов и отчасти города, поскольку город очень немногим отличался тогда от деревни. Высокий подклет культивировался главным образом в лесных местах среди монастырских крестьян. Для нашего края это и есть северная часть территории. На смену волоковым окнам появляются подъемные окна, обычно называемые красными, т. е. красивыми. Отношение к такому окну, как к роскоши, к моде показывает, что и здесь мы имеем несомненное заимствование от высших социальных групп.

Накопление домашнего скарба вызывает к жизни клеть для одежды и запасов. Интересно отметить, что старинные клетки большей частью ставились на столбах, что имеет сходство со строительством севера, где имеется так называемая „клеть на стае“¹⁾. Как на севере под клетью отводится место для скота („стая“ и есть, собственно, стойло для скота), так и у нас под клетью отводится место скоту, хотя у нас клеть имеет совершенно иное значение — кладовой. Также ворота во двор и на севере, и у нас иногда устраиваются под клетью.

Высокий подклет, клеть на столбах — безусловные элементы северного строительства, но отсюда еще нельзя сделать выводов о непосредственном влиянии одних исконных форм строительства на другие.

¹⁾ Д. Осипов „Крестьянская изба“. Тотьма 1924 г. стр. 3—5.

Мы держимся той точки зрения, что так же, как сорока и плат в головном уборе были общим восточно-славянским головным убором, несмотря на то, что они ныне сохранились главным образом у южно-великоруссов, точно так же и изба на земляном полу была некогда общим восточно-славянским жилищем. Затем, благодаря многим условиям экономическим, естественно-географическим и культурным, подклет стал на севере наплывать на избу без подклета. Этот процесс очень быстро закончился на севере, на юге он идет медленнее, но все же и сюда пол и подпол начинают проникать.

Н. И. Лебедева в своей работе по жилищу в Новгородской губернии также констатировала, что самые реликтовые формы жилища относятся к Niederhaus.



Рис. 21. Клеть над воротами в с. Карцеве б. Тимоновской вол., возле клетки находится мост и зимняя изба.

Займствование крестьянским строительством многих конструктивных особенностей у высших классов и отчасти у города есть тот процесс, который мы можем наблюдать и в наше время. Украшение наших старых изб носит непосредственное влияние усадебного ампира: характерные наличники, которые были распространены в старинных избах, имеют прекрасные образцы в наличниках старых домов гор. Дмитрова. Деревня усиленно заимствует от города внутренний план и отдельные детали. Через город, который сам некогда заимствовал из усадьбы, идет в настоящее время культивирование в деревне ампирной арки, заменяющей двери. Очень интересны и городские планы домов, разделенные сенцами на две половины—кухню и чистую половину, которые впоследствии стали широко применяться в селениях Дмитровского края.

Особенно же интенсивное влияние города воспринимает деревня в наши дни, когда и по плану, и по технике стройки, и по архитектуре, и по обстановке крестьянская изба иногда ничем не отличается от городского дома.

Техника стройки.

Плотники. В Дмитровском уезде, по свидетельству местных старожилов, в прежнее время, т. е. в семидесятых, восьмидесятых годах было очень много плотников местных, а также много изб ставилось самими хозяевами. В настоящее время наибольшее число крестьянских построек приходится на тверских плотников. В 8 селениях, обследованных нами в 1929 г. по особой программе¹⁾, имеется 206 строек, выстроенных тверскими плотниками, и 138 прочими. Из 1246 изб, обследованных нами в 1929 году по круговому маршруту, оказалось выстроено тверскими плотниками 351 изба (28,17%). Это количество далеко неполно, так как многие хозяева забыли своих плотников и при опросе отвечали „неизвестные“ или „дальние“. Всего таких ответов оказалось 667 (53,53%). В 150 ответах (12,03%) мы имеем указания на постройку „своими“, „дмитровскими“. Кроме того, рязанских плотников по обследованию было 66 чел. (5,3%). Остальные единичные случаи приходится на тамбовских, московских и владимирских плотников. Интересно отметить, что из 150 указаний на постройку местными плотниками имеется 58 указаний „строили сами хозяева“, „свои деревенские“, а затем указания на плотников из различных селений Дмитровского района²⁾. Наибольшее количество построек было выполнено плотниками из с. Куликова. А. Е. Чадаев, крестьянин 60 лет из с. Алексеевского, утверждал так же, как и многие другие крестьяне, что „в старину плотники были по большей части из Куликовщины, и только перед войной и революцией стали больше приходить „колеры“ (т. е. тверские корелы). В настоящее время (в 1923 г.) в наших местах больше работают рязанские да тверские, куликовские теперь не в моде“. Интересно, что приезжие плотники более или менее прикрепляются к одному району. Нередко плотники работают на одном месте 20—30—40 лет.

Усложнение жизни, дифференциация труда, отход от последних остатков натурального хозяйства влечет за собою специализацию. Появляются определенные сплоченные гнезда плотников-специалистов, вроде стоянцев (Тверской губ.), для которых плотничье ремесло основное занятие. В этих местах плотничье ремесло быстро развивается, между тем как разрозненные остатки плотников на других местах несут главным образом старые традиции. Это мы можем наблюдать в Сергиевском районе. Из 233 обследованных нами крестьянских построек 124 избы (53,23%) построены своими, 20 изб (8,59%) рязанскими

¹⁾ Волдонское, Прудцы, Ревакино, Астрцово, Костиво, Б. Прокошево, Носково и Кузяево.

²⁾ Куликово, Пехово, Тимоново, Давыдково, Банино, Подсосенье, Даниловское, Кузнецово, Насоново, Абрамцево, Ключниково, Селиваново, Шебаново, Савино, Жестылево, Непеино, Носково, Плетенево, Святогородово, Скриплево, Скубятино, Орево, Никольское, Тимошкино, Селиваново, Спас-Каменка, Редькино, Ильинское, Ульяновки, Турбичево, Тютьково, Глазачево, Бешенково.

плотниками, 17 изб (7,3%) тверскими, 35 изб (15,02%) неизвестными, 28 изб (12,03%) дальними, остальные единичные случаи из разных мест. Больше половины обследованных изб приходится на местных плотников, и это обстоятельство откладывает особый реликтовый отпечаток на все постройки Сергиевского района. Однако было бы ошибочным сказать, что сторонние специалисты плотники могут по своему вкусу и желанию изменять лик всей деревни. Вкусы и традиции местных людей резко сказываются на строительстве деревни. Нам не раз приходилось сталкиваться с большим возмущением плотников против традиции крестьян. Плотник-специалист большей частью вносит лишь новые производственные технические приемы, но на застройку и план большого влияния плотник не имеет.

Приезжают плотники из своих мест артелями во главе со старшим. Старший, по большей части, человек пожилых лет и большого опыта. По старшему судят и об артели. Артель вербуются старшим на родине. Работает артель, по определению самих плотников, с первой недели поста до пасхи. На пасху приезжают плотники домой на две недели, затем возвращаются и работают до петрова дня. С петрова дня до успенья плотники работают у себя в деревне по крестьянству. С успенья плотничают до николина дня, в этот промежуток уезжая домой на 1 неделю на покров. С николина дня уезжают домой на самое холодное время, т. е. до первой недели поста. Зимой изредка выезжают на 2—3 недели на работу. Таков обычный год плотничьей работы; на это время в деревнях остаются лишь женщины, старики да ребятишки.

Инструмент. Инструмент плотника портативен и состоит из следующих предметов:

1. Топор.
2. Пила поперечная.
3. Пила одноручная.
4. Пила одноручная продольная.
5. Рубанок ординарный.
6. Рубанок двойник.
7. „Шершобка“, „ширшик“, „ширхобка“—для первоначальной стружки, после которой начинается работа с рубанком.
8. Долото широкое.
9. Долото узенькое.
10. Стамеска вершковая.
11. Стамеска четверочная. (Стамесок бывает разное количество—от вершковой стамески до осьмой).
12. Фуганок.
13. „Фигуря“ для отборки филенок в вязанных дверях.
14. Накрайник (или фальцовка) для отборки края тесьмы.
15. „Зинцубель“ для очистки краев после работы накрайником.
16. Голтель—для выемки большого жолоба.
17. Отборка—для очистки косяков.
18. Калевка малая—для выборки желобков, имеющих значение украшения.
19. Шпунт—для выемки покромки.
20. „Коноворот“—коловорот с перками (перок до 12 штук различной величины).
21. Молоток.

22. Циркуль.
23. „Шнурка с отвесом“ для правильного обтесывания бревна.
24. Черта для отборки пазов и угла.
25. Уровень.
26. „Науголыш“ для правильного обрезывания тесин и для установки окна.
27. Отвертка.
28. Подпилки.
29. Бруски.
30. Струг, или долгий скобель, употребляемый для очистки леса.

Кроме этих орудий производства плотника следует упомянуть и те, которые „отошли“, как говорят плотники.

1. Тесла—род топора с закругленными углами и с поперечной ручкой, для выдалбливания углов „в чашу“, „в обло“. (Тесла в настоящее время употребляются плотниками лишь в домашнем обиходе для выдалбливания корыт).

2. Пазник—для выдалбливания пазов.



Рис. 22. 1-й и 2-й тесла; 3-й пазник.

3. Скобель короткий, или горбатый употреблялся прежде для окончательной очистки углов после долбления теслом.

4. Навертышек—употреблялся для провертывания дырок до вколачивания кованного гвоздя в доску. Без провертывания доска от кованного гвоздя раскалывалась. Навертышки были разных размеров.

5. Дорожник—для выемки на тесе дорожек для воды. С такими дорожками употребляли тес на крышу.

6. „Шурка“ (или чертушка)—маленькая черта, которая употреблялась после большой.

7. „Трубка“ (или круглое долото)—род стамески с желобком для выемки углублений. Употреблялась при резьбе, главным образом, украшений наличников орнаментами солнца. Трубки бывали различных размеров.

8. Ножовая пила (прорезная пила) еще в недавнее время употреблялась для выпиловочного орнамента на наличниках.

Самый главный инструмент—топор, повидимому, начиная с 14—15 века, претерпел изменение.

На нижеприводимом рисунке из „жития преподобного Сергия“ видно, что топор имел несколько иную форму, чем в настоящее время.



Рис. 23. Топоры в виде секиры по рисунку жития Сергия Радонежского.

Способы рубки. До последнего времени, примерно до войны, жилую стройку рубили в деревне почти исключительно в угол, теперь новые избы нередко рубятся в крюк и лишь в исключительных избах можно встретить рубку в лапу. Рубить в лапу крестьяне, да и сами плотники считают непрочным, так что, несмотря на экономию в лесе,—а главное, увеличение площади жилища,—рубка в лапу распространения не получает. Нужно думать, что не малую роль играет здесь неуверенность самих плотников, хотя город нередко рубит дома в лапу.

Во всех этих рубках непременно делаются пазы. Пазы играют большую роль: от правильного паза зависит не только плотность налегания одного бревна на другое, но и возможность правильно замшить, а вместе с тем получить в избе небольшие жуки¹⁾, что всегда придает внутренней стороне сруба опрятный вид. В прежнее время клали избы только на мох, теперь предпочитают поверх мха класть паклю; одну паклю почти не употребляют, считая такой способ невыгодным и малоутеплительным.

В Дмитровском уезде встречается семь видов рубки углов: 1) угол простой, 2) угол крюковой, 3) лапа простая (иначе ее называют „косой лапой“, или „сарайной лапой“, т. к. этим способом рубят холодные стройки, 4) лапа крюковая, 5) лапа с потемкой, 6) в охряпку, 7) в бабку, или заборником.

Внутри избы рубка „в простой угол“ всегда заметна в углу избы по оставленным круглым концам бревен, тогда как остальные части бревен рубятся под лицо. Рубка в крюк не имеет в углах избы закругленных бревен.

Из материалов нашего обследования 1929 года мы имеем о рубке углов такие сведения: из 1212 изб 836 (68,99%) рублены „в угол“, или „в простой угол“ (иначе говоря „в чашу“ или, как еще реже говорят, „в обло“). В крюковой угол, или „в крюк“ рублено 370 изб (29,34%), „в лапу“—18 изб (1,42%). Остальной % относится на невыясненные рубки изб и на глинобитные постройки. В Сергиевском районе из обследованных нами 233 изб 188 изб срублено в угол (80,69%) и только 45 изб (19,31%) в крюк. В Сергиевском уезде, где в большом количестве рубятся избы местными плотниками, и где вообще стройка крестьянская не потеряла многие старые формы, крюк редкое явление, а лапы совершенно нет. В обследованных хозяйственных постройках Сергиевского района все 100% дворов рублены „в угол и в бабку“. В Дмитровском районе из 1237 дворов 81,88% приходится на рубку „в угол и в бабку“, 8,81%—„в угол“, 2,1%—„в бабку“. Остальной % приходится на неизвестную рубку или на дворы досчатые, плетневые, на дворы с каменными столбами. В 8 селениях, обследованных по особой программе, оказалось в группе бедняков 76 изб из 94 (80,8%) срублены в „простой угол“, или в „чашу“, 17 изб (18%)—в крюк и 1 изба—в лапу. У середняков из 381 избы срублено в чашу 263 избы (69,1%), 131 изба (34,4%)—в крюк и 10 изб (2,4%) в лапу. У зажиточных из 10 изб только 1 срублена в чашу, 9 изб (82%) „в крюк“ и 1 изба (9%) в лапу. Невыясненными по социальному положению оказались хозяева 2-х изб. Итак, по нашим данным, чем сильнее хозяйства, тем реже встречается рубка в угол и тем чаще

¹⁾ Жуком называется внутреннее схождение двух венцов, между которыми видна пакля.

„в крюк“. В общем же у 484 домохозяев оказалось 66,6% изб с рубкой в простой угол, 30,9%—в крюк и 23% в лапу, причем до революции было в чашу срублено 180 изб, после революции 160, т. е. рубка в простой угол в наши дни значительно падает и, наоборот, рубка в крюк и в лапу возрастает: до революции в крюк было срублено 62 избы и 5 изб в лапу, после революции в крюк срублено 96 изб и в лапу—7. В отдельных селениях, в зависимости от благосостояния, эти улучшения в рубке еще более разительны. Так в Астрецове, кустарном селении, из 40 изб 19 срублено в угол, 19—в крюк и 1 изба в лапу, причем из 15 изб середняков, выстроившихся после революции, оказалось только 3 избы срублены в простой угол, а 12 изб в крюк.

Датированная изба. Избы, как и техника рубки избы меняют свою форму: изба недолговечна. По обследованию 8 селений (1929 г. по особой программе) видно, что на все стройки от 1 года до 10 лет приходится 50,6%, т. е. половина всех изб; от 11 лет до 20 лет—22,2%; 25 лет, 30 лет и 35 лет—17,6%. На все остальные возрасты приходится 9,6% всех существующих в данных 8 селениях изб.

Из 1232 изб, обследованных по кольцовому маршруту по Дмитровскому району, мы имеем:

До 60-х г. г. изб—1,28%, 60-х г. г.—0,56%, изб 70-х, 80-х и 90-х лет вкл.—9,62%, от 1900 года до 1914 г. вкл. 34,99%, 1915 г., 1916 г.—2,44%, 1917 г.—1921 г.—11,8%, от 1922 г. по 1925 г. вкл. 21,53% и с 1926 г. по 1929 г. вкл.—17,78% всех обследованных изб.

Отдельные части стройки. В срубе избы некоторые бревна особенно выделяются и имеют свои названия. Так, бревна, лежащие под окнами, называются „подоконными деревьями“; дерево, покрывающее окно, называется „обязным деревом“.

На севере Дмитровского уезда (в Тимоновской, Рогачевской и Дмитровской вол.) избы чаще ставятся на подклете; в этом случае сруб начинается непосредственно от земли, причем с внешней стороны делаются завалинки. При подполе¹⁾, преимущественно в южной половине уезда, углы избы устанавливаются на камнях, на деревянных столбах, или стульях, а в настоящее время чаще на кирпичных столбах; стали даже появляться и бетонные столбы и сплошные фундаменты.

Между стульями-деревянными столбами или камнями идет подбор, который чаще всего кладется горизонтально; подбор стояками встречается как исключение. Подбор имеет два-три ряда, или венца, которые вместе с рытой частью и составляют подполье.

В 8 селениях, о которых говорилось ранее, на деревянных столбах оказалось из 484 изб 171 изба (35,3%), на кирпичных столбах—242 избы (50%) и на сплошном кирпичном фундаменте—71 изба (14,7%).

В этой части строительства мы также видим большой сдвиг после революции: до революции изб на деревянных столбах было 42,5%, на кирпичных 47%, на сплошном кирпичном фундаменте—10,5%. После революции на деревянных столбах—28,9%, на кирпичных столбах—52,7% и на сплошном кирпичном фундаменте—18,3%.

¹⁾ Подпол есть углубленное в землю подполье.

Иначе говоря, постройка изб на кирпичных столбах и на сплошном фундаменте после революции значительно возросла. Передовым слоем в этом отношении оказываются середняки, которые до революции имели 35,2% на деревянных столбах, 52,6% на кирпичных столбах и на сплошном фундаменте—12,1%; после революции на деревянных столбах середняцких изб оказалось 25%, на кирпичных—54,6% и на сплошном кирпичном фундаменте—19,4%. Наоборот, в избах зажиточных крестьян наблюдается деградация—до революции были все избы на сплошном кирпичном фундаменте, после революции оказалось 25% на деревянных столбах, 37,5% на кирпичных и на сплошном фундаменте только 37,5%.

Отсутствие фундамента вызывает необходимость в завалинках. Завалинки делаются большей частью из бревен в 3—4 ряда „по заборному“, т. е. по углам избы ставятся столбики с пазами—иногда и по середине такой же столбик, бревна и вкладываются в пазы столбиков. Между стройкой и этим заборником насыпается земля, иногда нижние венцы, кроме того, заставляются соломой.

Вся эта приступка и называется завалинкой. Завалинки, или, как их еще называют, „обалы“, устраиваются с трех сторон, иногда же только с переднего фасада.

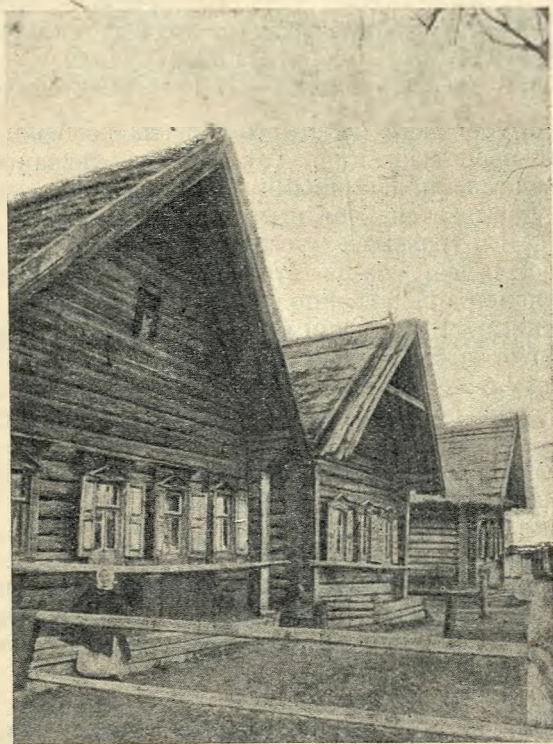


Рис. 24. Завалинки избы Рязанова в Жестылеве.

Зимой часть избы над завалинкой окутывается соломой, которая закладывается за жерди избы. Жерди не снимаются, как это видно по

рисунку, и летом. Такое утепление избы на зиму называется „запележивание“, а изба—„запележенною“ избой. Самый способ утепления называется „пелёда“.

Кроме этих способов утепления нужно указать еще на внутренние завалинки в подполье. На завалинку в подпол идет материал лучший, чем на внешнюю завалинку, и эта завалинка рубится, а не забирается. „Нутренняя завалинка“ рубится после того, как готов подбор. Отступая от подбора один аршин, рубятся 3—4 ряда по четырем стенам, между подбором и завалинкой засыпается земля.



Рис. 25. Запележенная зимняя изба (полуподвальный этаж) в д. Настасьине.

В курных избах с земляным полом, как было сказано выше, делали в старину лавки в виде завалинок.

Высокие подклеты, или подызбицы чаще всего играют роль кладовых; высота их доходит до 3 арш., причем вход устраивается с улицы—такое устройство входа крестьяне объясняют пожарными соображениями. На пути статистического обследования, почти во всех северных селениях—Внуково, Глазачево, Мартыново, Новенькое, Бешенково, Колотилово, Ковригино и друг. подызбица даже регистрировалась, как особое помещение. Вход в подпол в избе обычно делается у входной двери или перед устьем печки. Первый случай более старый, т. к. в прежнее время вход этот большею частью устраивался под „голубцом“ непосредственно; если же голбец утилизировался для скота и имел пол, то вход делался рядом с голбцом, для каковой цели перерезывали 2—3 половицы от перевода к переводу и их обычно топором поднимали для лазанья в подпол.

Подполье в Дмитровском районе по обследованным 1240 избам оказалось различной глубины, начиная от подполья в 0,2 метра и кончая 3,4 метра; наибольшее количество изб приходится на подполья глубиной от 1 метра до 1,9 метра, таких подпольев оказалось 68,71%. Меньше 1 метра подполья оказалось 14,71%. Остальные высоты подпольев представляют единичные случаи.

Рытых подпольев 1038 (87,7%), нерытых 151 (12,17%) и частично рытых, которые следует отнести ко второй категории, 34 (2,74%); 6 изб или 0,48% оказалось без подпола, остальные единичные случаи относятся к невыясненным. Наибольшее количество нерытых подпольев приходится на селения северной части района, где и встречаются до наших дней подызбицы. По собранным у сторожилов сведениям, подызбиц было в прежнее время гораздо больше, и подызбица доходила на юге района до Тендикова, в то время как сейчас главное распространение подызбиц мы имеем на севере по границе Слободичево—Ковригино—Куликово. Повидимому, эта граница и является границей подызбиц в Московском округе, на той же параллели примерно она идет и в Клинском, и в Сергиевском уездах. Так в Залу-

тосенской части быв. Клинского уезда от юга к северу увеличивается количество случаев с высокой врубкой переводов в верхние венцы и соответственно увеличивается количество изб с высоким расстоянием пола от земли¹⁾).

Объект наблюдения,		Талаево 33 карт.	Васьково 23 карт.	Ивлево 33 карт.	Пруды 40 карт.
В какой венец врублены переводы пола.	1	7	8	2	1
	2	23	9	5	4
	3	3	6	13	11
	4	—	—	9	12
	5	—	—	4	10
	6	—	—	—	2
Высота пола над землей.	менее 0,5 м.	8	13	6	4
	0,5—0,9	23	10	17	18
	1,0—1,4	2	—	9	13
	1,5 и более.	—	—	1	5

В б. Сергиевском уезде подызбицы в большом количестве встречаются в б. Константиновской и б. Федорцовской волостях. В обследованных нами селениях Сергиевского района (Сабурово 1-ое, Самойлово, Рябинино, Борисово, Захарьино, Язвицы, Григорово, Смятаево, Несвитаево, Желтиково и Лазарево) с 233 избами оказалось врублено переводов во второй и третий венец 88,01% и 6% в 4-й венец, остальное количество приходится на единичные случаи. Расстояние от земли до пола от 0,5 метра до 1,3 метра включительно представлено в 96,17% всех изб; из этого количества наибольшее количество (19,76%) имеют расстояние в 0,7 метра и столько же изб — в 1 метр.

В Дмитровском районе также преобладает высотность между 0,4 метра и 1,3 метра, из них наибольшее количество изб имеет высоту в 1 метр. Наибольшее количество высоких расстояний от земли до пола мы имеем в северных районах. Это явление ясно из рассмотрения по районам врубки переводов в различные венцы.

¹⁾ Селения расположены с юга на север. Сведения взяты из обследования Об-ва изучения Моск. области.

Группа селений.	На каком венце врублены переводы.									
	На венце.	1 вен.	2 вен.	3 вен.	4 вен.	5 вен.	6 вен.	7 вен.	На фульдах.	Неиз- вестно.
	В п р о ц е н т а х .									
Ртицево, Хорошилово, Спас-Ка- менка, Дядьково, Языково, Ольгово, Сафоново (юго-зап. ч. района—по- мещичьи)	2,67	14,97	59,35	15,51	0,53	—	—	—	0,53	6,43
Редькино, Ярово Драчево, Сазонки, (юго-вост. и вост. часть района— помещичьи),	5,87	17,64	39,19	7,84	5,87	2,3	—	—	2,0	19,59
Внуково. Бородино, Ближнево, Иль- инское, Ульяновки, Нерошино, Сбоево, (юго-вост. ч. района—монастырские),	3,48	13,33	41,8	18,48	4,88	1,05	0,35	—	—	16,03
Турбичево, Ведерницы, Тютково, Каршово, Мотовилово, Курьково, Ба- нино, Копылово, Глазачево, Чеш- ково, Колотилово, Мартиново, Но- венькое и др. (северная и сев. зап. часть района—монастыр.).	2,69	3,05	26,16	34,24	21,69	7,16	0,72	1,07	—	1,97
Петраково, Княжево, Очево, Ков- ригино (северная ч. района—быв. помещичьи)	0,69	0,69	5,61	21,69	55,25	11,9	2,1	0,69	—	0,69

Процент нарастания высоко врубленных переводов от юга к се-
веру по данной таблице совершенно ясен, и это еще раз подтверждает
ту мысль, что по высотности избы Дмитровского района дают в се-
верной части района избы на значительно более высоком подклете,
чем на юге.

Стройка выше потолка устраивается таким образом: потолок
лежит на бревнах, которые называются духовыми, или черепными,
или подвижными деревьями. Сверх этого ряда лежит „охлупной“ ряд,
который закрывает края потолка. На охлупное дерево кладется вдоль
сруба „холостой ряд“, или „обязка“, на обязку в поперечном на-
правлении кладутся балки, называемые „связью“. Примерно на 3 вершка
от концов связи выдалбливаются „гнезда“ (углубления) шириною
в 1½ вершка, длиною в 7 вершков. В эти гнезда вставляются шипы
стропил.

Крыша. Вверху стропила связываются двояко: „с проухами“
или „в вязку“. „С проухами“ стропила связываются таким
образом, что на конце шип одного стропила проходит через проушину
другого стропила, а „в вязку“—шип одного стропила вкладывается
в гнездо другого.

В старых стройках продольные подвижное и холостое дерева
на переднем фасаде образуют заметный выступ, называемый—„пова-
лом“.

В старинных избах фронтон и соответствующая ему стенка чердака—задняя—выводились из бревен, каждое вышележащее бревно короче нижележащего, и так до самой вершины трехугольника. Эти бревна назывались самцами, а сама крыша самцовой. Это и есть 1-й тип покрытия. (см. рис. 86). На концах самцов делалась полочка для слег, другой конец слег приходился на самцах противоположной стены чердака. Таких изб остается в уезде немного.

Если на чердаке нет противоположной самцовому фронтону стены, то на задней стене избы, обращенной к мосту, устраиваются стропила—в таком случае мы имеем самцово-стропильную крышу (2-й тип крыш).

Во многих местах Дмитровского уезда, главным образом в Синьковской и Деденевской волостях, холостые служебные постройки покрываются костровой крышей (3-й тип).

Типичным образцом костровой крыши—по местной терминологии „крыши порубом“—является крыша, которую устраивают над шалашом шиша ¹⁾ (см. рис. 127).

Костровая крыша делается из слег, которые кладутся в форме четырехугольников, один четырехугольник на другой, причем четырехугольники постепенно суживаются к коньку. При большой длине крыши по середине костра кладется для укрепления крыши ряд более толстых слег, называемых „самцами“ (в Сергиевском районе „режь“) (см. рис. 26). Интересно отметить, что такая крыша по большей части и распространена в районах расположения шишей и в близлежащих районах.

Костровая крыша над двором бывает и комбинированного характера, т. е. углы крыши положены порубом, но кроме того середина крыши дополнительно укрепляется стропилами, и получается 4-й тип—кострово-стропильная крыша. Могут быть и варианты кострово-самцовой и, наконец, кострово-стропильно-самцовой крыши.

Трудно сказать, какой тип крыши является более старым типом. Судя по Олеарию ²⁾ и Мейербергу ³⁾, можно как будто бы утверждать, что господствующим типом XVII в. являлась крыша самцовая, двускатная. Однако простота, реликтовость кострового покрытия заставляют верить в его более раннее происхождение, сравнительно с крышей самцовой. Правда, еще не вполне изучен на нашей территории вопрос колонизации и влияния, который помог бы окончательно разрешить этот вопрос. Но все же, судя по примитивной технике, хочется вслед за Д. К. Зелениным признать тип четырехскатной крыши ⁴⁾, конечно, кострового покрытия, наиболее древним на нашей территории типом крыши: костровая крыша, надо полагать, в очень отдаленную пору перешла от жилого помещения к холостым служебным постройкам и стала в настоящее время делаться над шалашами, сараями, дворами. Еще донныне можно наблюдать костровую крышу над избами, так например в д. Новлянке Деденевской вол., над избою В. Г. Зайцева еще сохранилась костровая крыша с одной парой стропил. Впрочем такой же процесс на наших глазах претерпевает и самцовая крыша,

¹⁾ Подробности см. „шиш“ (глава VI).

²⁾ Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию. СПб. 1906.

³⁾ „Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга 1661—1662 г. г.“ Изд. Ф. Адельунгом СПб. 1827.

⁴⁾ Д. К. Зеленин „Russische Volkskunde“. Berlin—Leipzig 1927 стр. 265.

которая у нас является уже раритетом над жилой стройкой, зато амбары, сарай и дворы повсеместно имеют крыши самцовые.

Пятым реликтовым типом крыши мы имеем трехскатные самцовые крыши, которые употребляются исключительно в покрытиях сараев.

Шестой тип крыши—кострово-стропильное покрытие двора (см. рис 68—70 и 73). Если смотреть сверху на такую крышу, то с четырех сторон вовнутрь можно видеть небольшое воронкообразное окно.

Седьмой тип—покрытие двумя двускатными стропильными крышами. Это обычный тип покрытия мокрых дворов. Внешние концы стропил опираются на заборник двора, а для подставки стропил, приходящихся во внутренние части двора, подставляются лапы, на которые и приходится тяжесть стропил. Две двускатные крыши образуют над двором просвет, через который льется дождь и падает снег. Этот просвет обычно называют „ендова“, „пласка“, „плоскуша“, иногда „прогляда“ (Кузяево), „ружа“ (Игнатово) „лазия“. Покрытие двора двумя двускатными крышами обычно называют „по сарайному“.

В семидесятых годах, когда господствовали мокрые дворы, боялись делать большие крыши, т. к. считали, что длинные стропила не смогут выдержать тяжесть крыши, и—что самое главное—боялись, что длинные стропила могут распереть в разные стороны столбы и стены. Кроме того, неудобство здесь было еще в скреплениях, т. к. не было возможности покупать гвозди в достаточном количестве: кованный гвоздь был дорог и шел „только на жилую хоромину“.

Новыми типами крыш являются: двускатная стропильная крыша, трехскатная стропильная и четырехскатная стропильная крыша (8, 9, 10-й типы).

Двускатные крыши в последнее время иногда на вершине сгибают, получается двускатная крыша немного усеченная, которую называют „крыша с улыбочкой“, а на юге Московского округа „крыша с налобником“.¹⁾

Трехскатные крыши и четырехскатные крыши бывают с „мизинином“ и с полуфронтоном.

Кроме того, довольно распространена односкатная крыша двора сбоку избы, обычно называемая „отполком“, „открылком“, „подкрылком“, „отливом“ (11-й тип). Если односкатная крыша устривается сзади избы, то она называется „однокрылком“.

Всякая двускатная крыша, независимо от техники, называется „конечком“, „конецком“, но чаще „князьком“, „князецком“ „галочкой“. Четырехскатные крыши называются чаще всего „колпаком“, „под поруб“, „по круглому“, „горшком“.



Рис. 26. Изба с полуфронтоном в бывш. Деденевской, вол. Дмитровского уезда.

¹⁾ По сообщению Н. Н. Чебоксарова.

Односкатная крыша двора сбоку избы устраивается таким образом: сначала делают стены двора, затем кладут односкатные стропила, так называемые „хорята“, которые поднимаются на крышу избы настолько высоко, чтобы скат крыши был крутой. Пологий скат задерживал бы влагу, что вызовет гниение и требует частой смены крыши. Вот почему часто можно встретить крышу подкрылком начинающуюся у самого конька крыши избы. В различных местах эти крыши стали строить в разное время, но в общем, повидимому, не более 40—50 лет тому назад, т. е. примерно с пятидесятих, девяностых годов эти крыши, различно варьируясь, сменяли крыши мокрых дворов.

Чернеевские крестьяне говорят: „подкрылками не делали, а бывало все князьками. Лесная у нас сторона, лесу много, все ставили по 2 избы, а у кого и 3. У нас подкрылки пошли с пожара“ (1895 г. — был пожар). Этот факт подтверждает и Н. П. Гринкова в статье „Постройки юго-западной части Ржевского уезда Тверской губ.“¹⁾. „Строить под один скат начали лет за 10 до войны 1914 г., а до тех пор почти совсем не было таких построек. Занесен этот тип из Дмитровского уезда Московской губ., где такие постройки очень распространены. Молодотудские плотники в течение 10—15 лет до войны постоянно плотничали в Дмитровском уезде и начали вводить эту моду“. Нельзя только сказать, чтобы в 1900 г. это покрытие было очень распространено в Дмитровском уезде. Наоборот, все наши сведения говорят о том, что этот тип с девятисотых годов лишь начал проникать в Дмитровский уезд на смену мокрому двускатному двору, в целях экономии в лесу. Имеются некоторые основания полагать, что большее распространение этого типа имелось в это время в подмосковных селениях Московского уезда, откуда, повидимому, и заимствуют его Дмитровские крестьяне.

Дворы с открылком делаются большею частью при четырехстенных избах с небольшой фасадной стеной, тогда как пятистенки имеют дворы „в притычку“: двор помещен сзади избы и имеет двускатную или трехскатную крышу. Нам приходилось наблюдать оба эти типа („с подкрылком“ и „в притычку“) смешанными в одном и том же селении, например в Устье-Пристани б. Рогачевской вол., а также и такие селения, где все избы с подкрылками (как в Мисинове Синьковской вол.); в Костине и Прокошеве Б., богатых кустарных селениях, наоборот, все дворы располагаются сзади изб, притом встречаются дворы с фонарем, т. е. с небольшим расширением сверх конька с надстройкой и окном.

Обычно крыша двора ниже крыши избы, иногда же крыша двора находится на одном с избыю уровне, тогда эта крыша двора называется „с ендовой“, напоминая по названию старинное сарайное покрытие, но не имея ничего с ним общего. Здесь, собственно, ендова есть пересекающиеся плоскости крыш избы и двора (см рис. 61).

Сами крестьяне различают по крыше два вида новых изб—избы коньковые (двускатные) и „колпаковые“ со светелкой.

Крыши двускатные у мокрого двора получают первое усовершенствование с появлением 3-го ската, так называемого „захмыла“. Крыша с захмылом предохраняла ворота от мокроты.

¹⁾ Государственная Академия истории материальной культуры. „Верхне-Волжская этнологическая экспедиция“. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского Края. Ленинград 1926 г. стр. 155.

По нашему обследованию 1929 г. 87,8% изб имеют стропильную крышу, 0,25% самцовую, 0,66%—самцово-стропильную; кострово-стропильная дает 0,32% и невыясненных—10,97%.

Крыши дворов дают иные %%: стропильных крыш—67,4%, самцовых 0,08%, костровых крыш—0,25%, стропильно-самцовых—1,78%, кострово-стропильных—3,58%; в 4-х случаях нет двора и в 1 случае нет крыши, кроме того в обследовании невыясненными оказалось 326 крыш или 26,5%.

Итак, над дворами мы видим большое разнообразие покрытий старой формы—чисто костровые, кострово-стропильные, самцовые, самцово-стропильные крыши. В покрытиях же изб стропила в Дмитровском районе окончательно завоевали себе место.

Не то мы нашли в Сергиевском районе. Из 233 изб невыясненных оказалось здесь 1,27%, 86,7% стропильных крыш и 12,03% крыш кострово-стропильного покрытия, т. е. в Сергиевском районе кострово-стропильных крыш оказалось больше над избами, чем в Дмитровском районе над дворами. Дворы же Сергиевского района имеют кострово-стропильное покрытие в 36,05%. Такое сосредоточие в Сергиевском районе этого реликтового типа покрытия заставило нас особо внимательно изучить район распространения костровой крыши. Оказалось, что главным центром, откуда, надо полагать, и распространились в наших местах костровые крыши, является и остается до наших дней Федорцово с деревнями б. Сергиевского уезда.

От Федорцова вплоть до Дубенской поймы идут сплошным массивом кострово-стропильные крыши над избами и дворами. Над избами высятся огромные костровые крыши в 26 слег, в то время, как у нас слег обычно бывает 13. Крыши широкие и высокие опускаются очень часто над навесиками, которые прикрывают стенки от дождя. Все крыши соломенные, прекрасно сложены под щетку. Сверху крыши на гребне имеются притужалины, которые идут вдоль крыши, спереди они скрепляются дощечкой, а поперек часто кладут обрубки толстых бревен. Эта крыша является отличительной особенностью района от Заболотья до Дубенской поймы. За поймой только, как отзвук костровой крыши щеткой, остается еще селение Федоровское, где попадаются общие огромные крыши над двором и избой, а далее на юг и запад (Борисово, Несветаево, Сметьево, Геротьево, Григорово, Язвицы, Рябинино, Самойлово, Васильково, Сабурово, Желтиково, Озерецкое) костровая крыша, все более и более рассасываясь, переходит на двор и почти совсем исчезает, очевидно, спускается несколько южнее и затем переходит в б. Деденевскую волость Дмитровского уезда, где и по нашим подсчетам имеется 11,77% кострово-стропильных крыш над дворами. Кроме того, кострово-стропильная крыша в большом количестве встречается на холостых постройках б. Синьковской вол., в особенности в районе распространения шишей. В подавляющем количестве кострово-стропильная крыша имеется на всех предвинниках.

По форме крыши обследованных нами 1230 изб Дмитровского района могут быть разбиты на двускатные, 3-х скатные и 4-х скатные. Двускатных крыш—335 (27,24%), трехскатных—472 (38,37%), четырехскатных—374 (30,4%), невыясненных—35 крыш (2,85%), остальные единичные случаи приходится на комбинированные крыши. Трехскатные и четырехскатные крыши, по большей части с „мизининами“,

по форме и генетически очень близки, и получается общее впечатление, что двускатная крыша отмирает. Так, по существу, и было до последнего времени, до моды на двускатные крыши с разорванными фронтонами, „с улыбочками“, то есть, с загнутым передним краем. Форма крыши над двором имеет больше разнообразия. Все формы можно свести к следующим видам: односкатная, двускатная, трехскатная, четырехскатная и два вида крыш мокрых дворов—двускатных крыши с ендовой и крыша двора „каррэ“ с воронкообразной „плоской“, образованной тремя скатами крыш двора и одним скатом крыши избы. Односкатных крыш над двором из 1230 обследованных 21,41%, двускатных крыш—20,08%, трехскатных—50,01%, четырехскатных—1,46%; остальная часть приходится на комбинированные крыши и на крыши мокрых дворов. Таким образом, в Дмитровском районе мы видим большое разнообразие форм крыш избы и двора. Ту-же картину мы имеем и в Залутосенской части б. Клинского уезда: из обследованных изб 23,8% приходится на двускатные крыши, 47,3%—трехскатных и 28,8%—четырёхскатных крыш. В Сергиевском районе изба дала нам трехскатную форму на 80,24%, четырехскатную—8,18% и двускатную—9,48%; вообще двускатных крыш мы имеем на обследованном пути очень немного и почти не имеем их в районе от Заболотья до Дубенской поймы. Что касается крыш дворов, то в Сергиевском районе мы имеем 93,15% трехскатных крыш, 0,84% крыш отполком, двускатных 2,59%, остальное приходится на невыясненные крыши, на дворы без крыш и пр. И здесь, как и в предыдущих случаях, на основании обследованных объектов, нам приходится констатировать разобщенность между элементами материальной культуры Сергиевского и Дмитровско-Клинского района.

В Сергиевском районе трехскатная и четырехскатная крыша есть, повидимому, своеобразный возврат к старым формам. Сторожилы уверяли нас,—и на это имеется также свидетельство в отдельных старинных избах,—что встарь было большинство двускатных крыш, а затем, под влиянием расширения избы, стали делать крыши трехскатные, конструкция которых была взята с дворов и холостых служебных построек. Таким образом в этих местах князек, сменивший епанчу¹⁾, продержался не долго, и под влиянием епанчи стали развиваться четырехскатные крыши, в то время как в Дмитровском районе мы видим иной процесс: здесь князек вытесняется четырехскатной стропильной крышей, как техническим усовершенствованием нашего времени. Об этом достаточно ясно говорят сведения из обследованных в 8 селениях 509 жилищ. В 8 селениях оказалось 24,8% изб с двускатными крышами, 46,8% с трехскатными, 28,4% с четырехскатными. До революции мы имеем выстроенных 76 изб (30,7%) с двускатными крышами, 104 избы (42,1%) с трехскатными крышами и 67 изб (27,29%) с четырехскатными крышами. После революции значительно уменьшается % изб с двускатными крышами, но увеличивается % с четырехскатными и трехскатными крышами: 51 изба (19,3%) с двускатными крышами, 135 изб (51,2%) с трехскатными и 78 изб (29,5%) с четырехскатными крышами. Это увеличение числа изб с трех и четырехскатными крышами и уменьшение изб с двускатными крышами следует трактовать, как улучшение постройки.

¹⁾ Этот термин встретился нам только в Сергиевском районе и преимущественно в зап. части. Епанча—трех или четырехскатная костровая крыша.

Процесс замены старых крыш новыми формами можно наблюдать у всех социальных слоев нашей деревни. Двускатная крыша в бедняцких избах до революции была в количестве 55%, после революции—44,1%. У середняков двускатная крыша была до революции в 51% всех изб, после революции 22,8%. Трехскатная крыша и четырехскатная крыша в избах бедняков, середняков и зажиточных крестьян вырастает после революции значительно. Трехскатная крыша у бедняков с 30% до 35,2%, четырехскатная крыша с 15% вырастает до 20,6; у середняков трехскатная крыша до революции имела 31,9% изб, после революции—45,8%; четырехскатных крыш у середняков было 31,1%, после революции 31,6%.

Материал покрытия. В прежнее время крыши покрывались соломой и долгой дранью, кроме того употреблялись для покрытия луб, тростник. Долгая дрань, тростник и луб теперь уже совершенно не употребляются. Крестьянин с. Бунятина Королев передал нам, что когда ему пришлось в 1926 г. валить старый овин, то крыша овина оказалась обитой лубом, по которому сверху был положен тростник с местной реки, а поверх тростника—солома. Весьма возможно, что солома дополнительно была положена уже позже. Вместе с этим он рассказал, что помнит свою избу покрытой тоже сначала лубом, а сверху долгой дранью. Точно такое же описание мы встречали не раз при разговорах со стариками. „Покрывали избу вперед еловым лубом, а сверху луба—дрань; дрань 7 аршинная, как есть крыша, а крыша на самцах“ (крест. Лебедев из с. Медвежья-Пустынь Рогачевской вол.).

Долгую дрань нам пришлось встретить в с. Подвязнове на избе крест. Рулева (см. рис. 86: в ендове видны концы торчащей драни). Дрань нами взята в музей Дмитровского края. Она имеет 4 метра длины и 12 сант. ширины. Изба Рулева на самцах с мокрым двором (рис. 86) построена в 20-х годах прошлого столетия. Под соломенной крышей избы до сих пор сохранилась долгая дрань. Долгая дрань прикреплялась к коньку прутиками, а внизу упиралась в жолоб, поддерживаемый курицами, или, иначе говоря, курьками.

Крыша избы Курганова в Яковлеве Яхромской волости тесовая. Крыша служит уже 50 лет. В технике ее следует отметить, что и при тесовых крышах употреблялась долгая дрань, как дополнительный материал, а именно дрань пришивалась со стороны чердака на стыке двух тесин.

Долгая дрань употреблялась уже в XVII и XVIII столетиях, на что имеются указания в архиве Донского монастыря.¹⁾ Под 1701 годом значит, что в феврале монастырь Медведевой Пустыни переслал в Донской монастырь драниц 1000 штук и тесниц—300 штук, а в марте этого же года драниц—2000, тесин—300.

В настоящее время крыши покрываются соломой, дражкой, железом, изредка тесом и черепицей.

Покрытие соломой, широко распространенное до 80-х годов, начинает делаться все реже на избах, но оно остается на хозяйственных постройках, о чем очень убедительно свидетельствуют нижеследующие таблицы.

¹⁾ Научный архив музея Дмитровского края. Сведения добыты М. С. Померанцевым.

Перепись конца 1877 года ¹⁾ дала следующие результаты относительно деревянных жилых построек:

Общее количество дерев. построек.	Крыто соломой.	Крыто деревом.	Крыто железом.
7488 жилых строений быв. владельческ. крестьян	6780 или 90,54%	664 или 8,86%	21 или 0,6%
12,952 жил. строения бывш. государствен. крестьян	10,585 или 81,72%	2298 или 17,74%	69 или 0,54%

По этой таблице мы имеем в подавляющем количестве жилых деревянных строок покрытие соломой. Таблица лишней раз подтверждает мысль о значительном благосостоянии государственных бывш. монастырских крестьян по сравнению с владельческими крестьянами.

По обработанным страховым картам за 1900 год оказалось. ²⁾

Общее количество изб.	Крыто соломой.	Крыто дранью.	Крыто железом.
У бывш. владельческих крестьян 2524 (в бывш. Гульневской и Ольговской в. в.).	1486 изб. 58,9%	865 изб. 34,3%	113 изб. 6,8%
У бывш. по б. ч. монастырских крестьян—1878 изб (в б. Тимоновск. в.). . . .	994 52,93%	807 42,97%	77 4,1%

За истекшие 23 года со времени переписи 1877 г. произошло огромное изменение в покрытии крестьянских строок. Соломенное покрытие крыш у бывших владельческих крестьян падает на 31,64%, заменяясь дранкой и железом, у б. монастырских крестьян соломенное покрытие уменьшается на 27,79%, а покрытие деревом возрастает на 25,23%. Вместе с тем мы можем констатировать, что крестьяне б. владельческие так же, как и 23 года тому назад, отставали в 1900 г. от б. монастырских крестьян.

¹⁾ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России по данным обследования, произведенного статистическим учреждением Министерства Внутренних дел, по поручению статистического Совета. Изд. Центр. статист. Комитета Выш. П. Губернии Московской Промышленной области. Санкт-Петербург 1881 г., стр. 34, табл. V.

²⁾ Цифровой материал страховых агенств приводится в обработке Музея Дм. края.

Этот процесс переобедания крыши в более прочный и менее опасный в пожарном отношении материал продолжается и до нашего времени. По обследованию жилищ в 1929 году оказалось, что из 1244 изб покрыто соломой 226 изб (18,16%), дранкой 911 изб (73,23%) и железом 107 (8,61%). По данным обследования 1929 г. в 8 селениях оказалось из 513 изб покрыто соломой 73 избы (14,2%), дранью—364 (70,9%), железом—76 (14,8%). Из построенных до революции покрыты соломой 38 изб (15,2%), дранью 178 (71,5%) и железом 33 избы (13,3%). Из построенных после революции 35 изб покрыто соломой 13,2%, дранью—70,4% и 16,3% железом. Таким образом, в после-революционное время мы видим определенную тенденцию к уменьшению соломенного покрытия и к увеличению покрытия железом. Особенно сильное сокращение в наших местах соломенной крыши ясно при сравнении с общим количеством соломенных крыш по данным довоенной статистики в нашей стране: крытых деревом—30%, крытых соломой—67%¹⁾.

По социальным группам в покрытии изб мы имеем:

	У бедняков.			У средняков.			У зажиточных.		
	Солома	Дранка	Железо.	Солома.	Дранка.	Железо.	Солома.	Дранка.	Железо.
До революции.	18 30%	40 66,6%	2 3,3%	20 10,8%	135 72,9%	30 16,2%	—	2 66,6%	1 33,4%
После революции.	10 29,4%	23 67,6%	1 2,9%	24 10,8%	159 71,4%	38 17,1%	—	4 50	4 50%
Итого:	28 29,7%	63 67%	3 3,1%	44 10,8%	294 72,4%	68 16,7%	—	6 54,5%	5 45,5%

Смена крыш соломенных на драночные хорошо видна из следующей таблицы, дающей материал исключительно по новому строительству селений за 1925 и 1926 годы. (См. табл. на стр. 56).

Таким образом, и в совершенно новых жилых постройках можно констатировать последовательное уменьшение соломенных покрытий, увеличение дранки и железа. В прежних монастырских землях этот процесс идет быстрее: в Рогачевской в. из вновь выстроенных изб покрыто соломой только 14,9%, дранкой—79% и железом—6,1%, в то время как в владельческих селениях Обольяновской волости за тот же 1926 год было покрыто соломой 29%, дранкой—69,4% и железом—1,6%. Еще более интересно проходит смена соломенной кровли в быв. Яхромской волости: соломенных крыш в новых постройках за 1926 год—7,4%; драночных—57,4% и железных—35,2%.

Здесь уже намечился тот будущий этап развития, когда можно будет считать соломенную крышу почти вытесненной, в дальнейшем прогрессивно пойдет увеличение железа и уменьшение драни.

¹⁾ Проф. В. Д. Мачинский „Сельско-хозяйственные постройки“. „Новая деревня“, 1927, стр. 7.

Года.	Волость.	Дворов в ней.	Число возвед. строений.	Материал крыши жилых строений.						Материал крыши нежилых строений.					
				Солома.		Дранка.		Железо.		Солома.		Дранка.		Железо.	
				Чис. зд.	% к 4.	Чис. зд.	% к 4.	Чис. зд.	% к 4.	Чис. зд.	%	Чис. зд.	%	Чис. зд.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1925	Деденевск.	1972	109	14	12,8	85	78,0	10	9,2	52	—	61	—	4	—
1926	"	1972	117	29	24,8	78	66,7	10	8,5	—	—	—	—	—	—
1925	Дмитровск.	3791	185	46	24,9	124	67,0	15	8,1	63	—	54	—	4	—
1926	"	3791	204	71	34,8	124	60,8	9	4,4	12	—	78	—	1	—
1925	Обольян.	1400	57	11	19,3	45	79,0	1	1,8	44	—	45	—	—	—
1926	"	1400	62	18	29,0	43	69,4	1	1,6	38	—	41	—	—	—
1925	Рогачевск.	3144	89	14	15,7	67	75,3	8	9,0	35	—	86	—	—	—
1926	"	3144	114	17	14,9	90	79,0	7	6,1	61	—	94	—	6	—
1925	Синьковск.	1213	38	8	21,1	30	78,9	—	—	20	—	7	—	—	—
1926	"	1213	50	9	18	39	78	2	4	18	—	16	—	—	—
1925	Тимоновск.	1465	67	48	71,6	18	26,9	1	1,5	58	—	8	—	—	—
1926	"	1465	70	30	42,8	34	48,5	6	8,5	58	—	21	—	—	—
1925	Яхромск.	755	39	6	15,4	24	61,5	9	23,1	18	—	23	—	2	—
1926	"	755	54	4	7,4	31	57,4	19	35,2	14	—	39	—	4	—
1925	По Дмитр.	13740	584	147	25,2	393	67,3	44	7,5	290	49,7	284	48,6	10	1,7
1926	уезду.	"	671	178	26,6	439	65,4	54	8,0	306	47,1	333	51,2	11	1,7

Гораздо медленнее смена материала покрытия происходит в нежилых постройках: в б. Гульневской и Ольговской волостях (в юго-западной части Дмитровского района) по обработанным страховым картам за 1900 г. мы имели дворов покрытых соломой 1512 (73,79%), покрытых дранью 504 (24,6%) и железом 33 двора (1,61%). Почти то же самое было и в б. Тимоновской вол., т.-е. в северо-восточной части района: под соломой дворов было 1067 (76,98%), под дранью 298 (21,51%) и под железом 21 двор (1,51%).

В 1926 году (т. е. за промежуток в 26 лет) соотношение изменилось: из новых дворов было покрыто соломой 47,1%, дранью—51,2% и железом—1,7%.

По обследованию 1929 года оказалось в 1249 дворах соломой крыто 40,11%, под дранью 58,61% и под железом 1,28%. Почти такое же соотношение мы имеем и по 8 селениям, в которых было нами обследовано 472 двора: 212 дворов (45%) крыто соломой, 248 (52,5%) дранью и 12 дворов (2,4%) крыто железом. В покрытиях дворов со времени революции произошло изменение в худшую сторону: во дворах, выстроенных до революции, было крыто соломой 41,4%, дранью—56,7%, железом—1,8%; в послереволюционной стройке соломой—48,1%, дранью 48,9%, железом—2,9%. Объяснение этому факту нужно искать в постоянных дележах и в семейных разделах. Мало-мощные молодые хозяйства естественно не могут справиться со всеми оборудованиями хозяйства. По этой, вероятно, причине чаще, чем прежде, и стали ставить дворы, покрытые соломой.

По маршруту обследования в Сергиевском районе мы имеем в 1929 г. из 233 изб железом крытых крыш 5,6%, дранью 66,98%, соломой—27%, тесом—0,42%. В районе между Заболотью и Дубенской поймой соломенных крыш подавляющее большинство. В Залутосенской части Клинского уезда имеются такие соотношения: железом крыто 2,15% изб, дранью—84,88% и соломой—12,97% изб.

За 1927 год мы имеем сведения о новых строениях только по двум волостям:

Волость.	Число дворов волости.	Число возвед. построек.	Жилые строения.										Нежилые строения.			
			Материал крыши.										Число возвед. построек.	Покрытие.		
			Солома.		Дранка.		Железо.		Толь.		Черепаца.			Солома.	Дранка.	Железо
			Чис. зд.	% к з.	Чис. зд.	% к з.	Чис. зд.	% к з.	Чис. зд.	% к з.	Чис. зд.	% к з.		Число зданий.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13				
Дмитровск.	3974	189	45	23,8	207	56,6	35	18,5	1	0,6	1	0,5	12	8	4	—
Рогачевск.	3241	134	15	11,1	105	78,3	14	10,4	—	—	—	—	244	42	194	8

Все вышеприведенные таблицы дают нам возможность сделать следующие выводы: 1) материалом для покрытия в настоящее время является главным образом дранка и солома; 2) короткая дранка по-прежнему в конце XIX в., в небольшой промежуток времени она завоевала очень большое место в крестьянском строительстве; в связи с этим сильно распространенная в прошлом веке соломенная крыша (90,54%) дошла в новом строительстве по уезду до 25—26%; 3) в покрытии нежилых строений в новом строительстве пока еще замечается борьба между соломой и дранкой, причем почти половина кроется соломой, половина дранкой; 4) покрытие железом, по причине его дороговизны, дает низкие %: не более 8% жилых строений, не более 1,7% нежилых строений; 5) тесом в последнее время строения не кроют, но начинает в деревню проникать новый материал — черепица.

Итак, самым распространенным материалом в покрытии крыш в последнее время является дранка. За 3 последние года в новом строительстве Рогачевской волости имеем в 1925 г. 75,3% покрытых дранкой жилых строений, в 1926 г.—79%, в 1927 г.—78,3%; в то же время покрытие соломой быстро падает: в 1925 г оно было 15,7%, в 1926 г.—14,9%, в 1927 г.—11,1%. Правда, здесь приведены данные по наиболее обеспеченной волости, но точно такую же тенденцию можно отметить и повсюду.

Способы покрытия. Способов покрытия крыши соломой существует несколько, из них в наших местах известны „в натруску“, „под жерсть“, „в привязку“, „под щетку“.

„В натруску“ солома сбита, клоченная, по большей части после машинного обмолота, расстилается ровно по всей крыше рядами, начиная снизу, и каждый ряд укрепляется слежкой, причем эта слежка привязывается к „порубной слежке“, т.е. к обрешетине проволокой, а в старину—лыком.

„Под жерсть“, иначе „под слегу“, или „под спишник“ покрывается соломенная крыша также с нижнего, первого ряда. Первый ряд „застрешивается маленькими снопиками вниз гузом“, остальные ряды покрываются разостланной соломой вниз колосьями; сверх рядов прикладываются следи. Завершивается крыша „клоченной соломой“, а так как вверху спишники перекрещиваются, то следи, положенная на это перекрещивание, служит укреплением завершения.

„В привязку“ застрешивание производится так же, как и в предыдущем случае, вниз гузом небольших снопиков, затем следующие ряды расстилаются также вниз колосом. Разница в этом случае со способом „под жерсть“ заключается лишь в укреплении соломы. В последнем случае нет спишников, и солома прикрепляется слежкой, привязанной к порубной слеге. Слежка каждым последующим рядом соломы прикрывается. Завершается „трепанной, клоченной соломой“, и также привязывается наверху слежка.

„Под щетку“ застрешивается также маленькими снопиками вниз гузом, а кроме того этот ряд еще простилается соломой вниз гузом. Рассыпанный ряд подправляется гребенкой так, чтобы гуз был ровен „как одна соломинка“, затем прикрепляется этот ряд слежкой, которая привязывается проволокой к порубной слеге. Следующий ряд закрывает эту слежку на $\frac{1}{4}$ аршина. Делается это для того, чтобы предохранить слежку от загнивания, а также и для красоты. Все последующие ряды устилаются соломой, подправляются гребенкой и также привязываются слежкой.

Верх покрывается или клоченной соломой, что считается прочнее, или маленькими снопиками вверх гузом.

Орудия производства в этом деле несложны: игла, гребенка, моталка с проволокой и кусачки.

Из 226 изб нашего обследования 1929 г. (круговой маршрут) „под жерсть или под слегу“ покрыто 152 избы (67,26%), „в привязку“—22 избы (9,73%), „под щетку“—35 (5,49%), соломой с промазкой глины 3 избы—(1,33%); остальное количество соломенных крыш имеют покрытие смешанное и не установленное.

Из 501 двора, покрытых соломой, „под жерсть или под слегу“ покрыто 308 дворов (61,47%), „в привязку“—70 (13,97%), под щетку—97 дворов (19,36%) и смешанных и невыясненных—26 дворов (5,19%). „В натруску“ соломой покрываются только служебные холостые стройки на усадьбе.

При покрытии изб дранкой материал покупается на стороне или тут же готовится дранщиками, главные орудия которых руль и козелок.

Крыть дранкой (половина дранки закрывается) можно следующими способами: 1) по прямой, или в прямые ряды; 2) косыми рядами, или в елку, при этом елка может быть простая и елка обратная; 3) „шашельницей“; 4) зонтами или „по круглому“ кроется, обычно, ендова¹⁾ и 5) свесом с зубцами.

К внешним частям избы, кроме крыши, следует отнести крыльцо и ворота.

¹⁾ Ендовой в широком смысле слова называется всякое схождение двух плоскостей,

Крыльцо и ворота. Крыльцо есть сравнительно новое явление в строительстве нашей деревни, о чем имеются многочисленные свидетельства крестьян. Так старушка Петрова из Колотилова передавала нам: „крыльцев ни где не было: все ворота да калиточки“. В 70-х годах мы еще не имели таких развитых и разработанных мотивов крыльца, какие появились впоследствии. До появления крыльца вход в избу обычно бывал через калитку, которая, как правило, всегда устраивалась возле ворот. Только в том случае, когда ворота помещались сбоку, а изба была двойная—летняя и зимняя, обе фронтонами на улицу, калитка устраивалась отдельно от ворот, между двумя избами.

Распространенным типом крыльца в Дмитровском уезде является крыльцо избы в с. Яковлеве (см. рис. 58). Эта форма крыльца заимствована из помещичьей усадьбы: ее мы наблюдаем почти во всех старых помещениях для дворовых в наших усадьбах: в Олыове (Апраксиных), Ермолине (Салтыковых), Обольянове (Олсуфьевых и Обольяниновых). Такое крыльцо впоследствии из усадьбы перенесено и в город, и в деревню. Любопытной формой крыльца является крыльцо, распространенное в южной части уезда, преимущественно в Обольяновской вол. (рис. 27). При этой форме крыльца с одной стороны бывает изба, с другой сельник, обе стройки обращены фасадом на улицу; сельник помещен несколько вглубь, и освободившееся таким путем место занято крыльцом, которое в данном случае играет роль городского балкона.

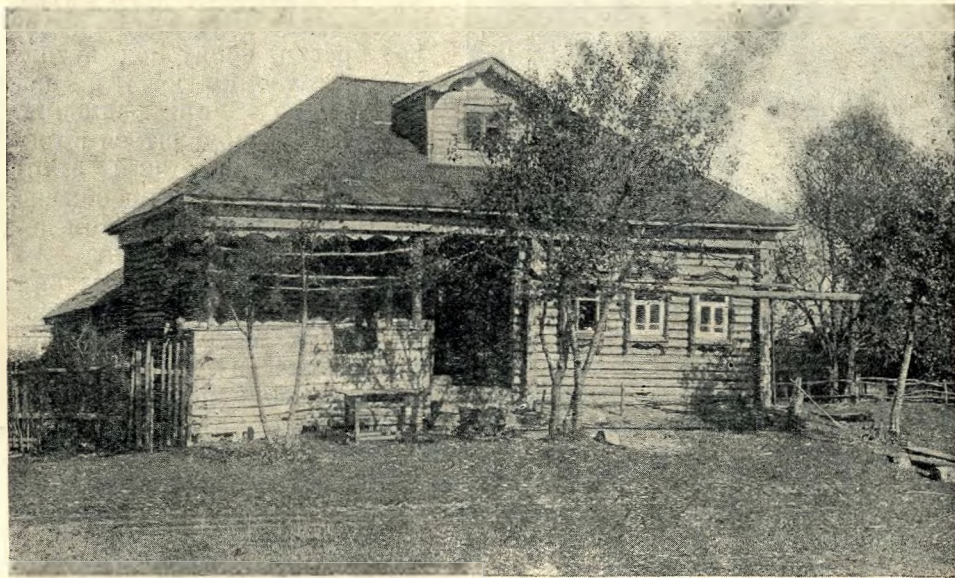


Рис. 27. Изба из с. Языкова Обольяновской волости.

В новых крестьянских стройках ворота помещаются впереди или сбоку. Для хозяйственных удобств, а главным образом для вывозки навоза во дворах всегда устраиваются двое ворот, одни против других. Старые ворота всегда делались широкие и „в один мах“, т. е.

одностворчатые. Такие ворота, как и вся стройка прежних времен, устраивались с наименьшим количеством железных частей. Вместо петель ворота сажались на деревянные пяты. Типом такой пяты является пята ворот у двора Гвоздевых в д. Жестылеве.



Рис. 28. Ворота с деревянной пятой в с. Жестылеве.

выступают. В последнее время стали входить в моду потолочины из досок (3-й этап). Здесь также несколько матиц, и матицы тоже до половины выходят над уровнем потолка. Такой потолок требует наката. Накат устраивается различно: иногда насыпается песок, иногда промазывается глиной и сверху засыпается землей, а иногда насыпаются осенние листья и сверх листьев земля.

Пол. Пол в старых избах настиляется на переводы, которые врезывались в венцы, причем в избах 60-х, 70-х годов переводы даже выходили наружу стены, как это можно видеть на рис. в избе Дрожжилова (стр. 74) и на следующем рисунке.

Потолок. Внутренние части избы—потолок, пол, печь, двери и окна—устраиваются после того, как сруб поставлен на фундамент, и закончены внешние части строения, а главное—крыша.

Потолок пережил 3 основных этапа. В старых избах мы видим исключительно „сквозные“¹⁾ потолочины, настилаемые перпендикулярно переднему фронту избы, а следовательно и улице. Потолочины готовятся из тесанных бревен. Такой потолок всегда имеет одну матицу, или, как часто старики говорят, матку и называется у крестьян одноматочным. Матка, или матица, врезанная в духовое бревно, висит под потолком, потолочины лежат на ней без всякого прикрепления. Затем стали появляться вырезанные матицы. (2-й этап) В избе таких матиц обычно 2—3; потолочины при том делаются из половинника—из хорошего крупного леса; они не лежат на матицах, а врезаются в них концами, на потелке же матицы несколько

1) Цельные от одной до другой стены.



Рис 29. Боковая стена избы крест. Гвоздева в с. Жестылеве: на стене видны выходящие наружу переводы.

Обычно переводы ставятся попарно на известном расстоянии у передней фасадной стены и у задней. Так как на задних переводах устанавливается еще и печь, иногда для придания печи большей устойчивости кладется возле второго перевода вплотную к нему еще один перевод. В избах небольшого размера иногда делается по одному переводу у стен, а под переднюю часть печи кладут два перевода. Итак, всех переводов бывает четыре, а иногда и пять. Стулья подставляются только под те места переводов, на которых стоит печь, под остальными переводами стульев не делается. В новых избах переводы укрепляются главным образом на стульях, причем, как мода, занесенная из города, появляется черный накат, которого старые избы совершенно не знали.

Печь.

Печь, как сказано, устанавливается на переводах. Более старым способом установки печи является печь на „рассаднике“. В грунте вырывают небольшое углубление и затем начинают выводить печной бревенчатый фундамент, который и называется рассадником.¹⁾ Рассадник доводится до самого начала глиняной печки, а над полом он возвышается на 1 м. (аршина на $1\frac{1}{2}$). Внутренность рассадника иногда сливается с подпольем, иногда же их разделяет досчатый настил, тогда пространство над настилом называется подпечек, или подволок (в Синькове старики называют его „подпожарник“). Подпечек предназначается для ухватов. Спереди в рассаднике прорубались 2 так называемых „кошачьих окошка“. Называют их так потому, что их делают для кошек „цапать и гадить“.

¹⁾ Термин рассадник встречается у нас редко. В Белоруссии рассадником называется очаг в виде сруба. См. Ал. Харузин „Ставянское жилище в С—З крае“.

Приходилось встречать фундамент печи сделанным не из цельного сруба, а на столбах, в свою очередь укрепляемых так, как это видно на рис. 30.

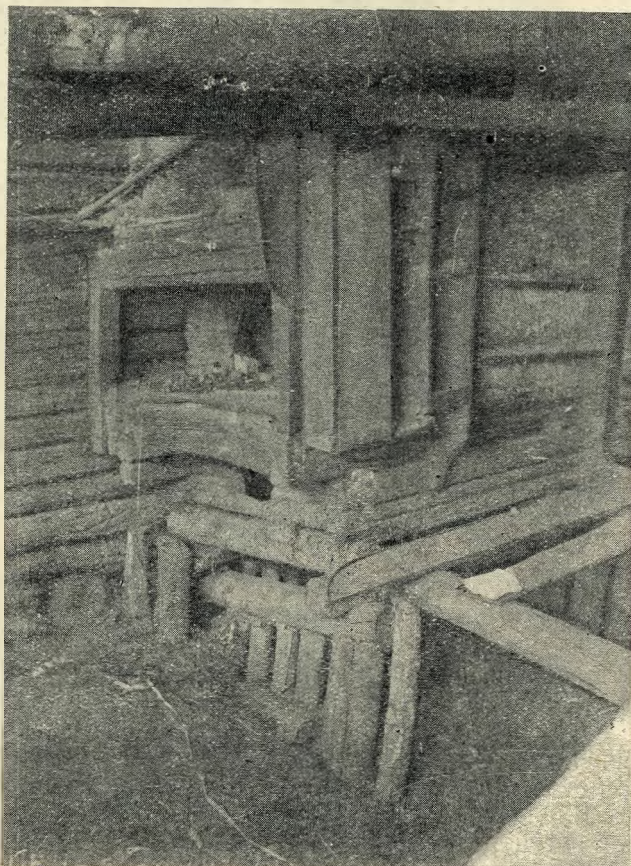


Рис 30 ¹⁾ Печь в старой избе в с. Бунятине Синьковской волости. Виден подпечек, чело и шкапчик (под разобран).

Старинные печи были исключительно глинобитные. И в настоящее время большинство печей тоже глинобитные, кирпичные же только начинают вводить. Препятствием здесь служит то, что печкой приходится семье пользоваться для мытья, кирпич от большого количества воды портится, глине же это не вредит.

Для печи глину берут не особенно жирную, к ней должна быть в определенном небольшом проценте примесь песка. Глину ступтывают, основательно „убивают“, „чтобы не рассыпалась“, нарезают кирпичами и затем выводят печь.

Наиболее реликтовой формой печи является черная печь.

¹⁾ Рисунок сделан по фотографии Б. А. Куфтина, снятой в экскурсии под руководством Б. А. Куфтина в Дмитровском у. 1925 г.

Положение печи всегда направо или налево от входа—от входной двери, и устье обращено к окну переднего фасада избы. Но в самое последнее время устье стали делать к окну боковой стены; это положение печи начинает все больше и больше завоевывать себе место в крестьянской избе, т. к. при таком положении печи не затаптывается изба, ближе носить воду, вообще кухня оказывается более изолированной от жилья; при наличии пятистенки, в целях совершенно изолировать кухню, обычно вырубают вторую дверь со двора не в ту половину избы, где кухня, а в другую. Однако не всегда цель бывает достигнута сразу: привычка ходить через кухонную дверь остается, и долго еще стряпуха жалуется, что домашние мешают ей хождениями.

Печь делается больших размеров. Так, печь у Давыдовых в с. Жестылеве имеет в ширину 3 арш. 6 вер., в глубину 2 ар. 10 вер.; если же присоединить сюда голбец или казенку и пр. принадлежитости печи, да учесть то, что печь стоит не у самой стены, то получается очень большая площадь в избе, отнимаемая печью. В наше время перестают делать печь очень больших размеров. Так у Королевых в Бунятине старая печь имела размер $3\frac{1}{2}$ арш. \times $2\frac{1}{2}$ арш., тогда как новая— $1\frac{3}{4}$ арш. \times 1 арш. 14 в.

Внутренность печи делается куполом с таким расчетом, чтобы можно было париться, т. е. чтобы в печке можно было сидеть и лежать, так как бань почти нет. Из 1232 хозяйств в 1929 г. только 12 хозяйств (0.97%) имели бани.

Из обследования 8 селений (по подробной карте) мы имеем среднюю площадь русской печи в 3,1 кв. метра. Всего из 503 русских печей 291 печь (57,8%) приходится на глинобитные печи и 212 печей (42,2%) на кирпичные. Глинобитные печи в некоторых северных селениях Дмитровского района имеют подавляющее большинство, но все же следует указать на постепенно происходящую замену глинобитных печей кирпичными. Так, по нашим обследованиям, в 8 селениях до революции было глинобитных печей 158 (63,4%), кирпичных 91 (35,5%); после революции из вновь поставленных печей оказалось глинобитных 133 (52,3%), кирпичных 121 печь (47,6%). Следовательно постройка в наше время кирпичных печей еще не превалирует над печами глинобитными.

Глинобитная печь дешевле кирпичной, и ею удобнее пользоваться для мытья, поэтому глинобитная печь господствует в бедняцких избах и ее очень мало в зажиточных избах.

В избах бедняков	71%	глинобитных печей	и 29%	кирпичных.
„ середняков	56,2%	„ „ „	43,8%	„
„ зажиточных	9%	„ „ „	91%	„

Мы уже говорили о том, что согреть избу одной русской печью трудно, и в большинстве случаев ставятся дополнительные печи. Так, из обследованных 484 хозяйств 462 хозяйства (95,4%) имеют дополнительные печи, причем наибольшее количество дополнительных печей приходится на малые кирпичные печи, которых в вышеприведенных хозяйствах оказалось 296 (61%), голландских 157 (32,4%) и чугунных 32 печи (6,6%). За время революции значительно выросло количество голландских печей. До революции из выстроенных печей 7,7% приходилось на железные печки, 69,5% на малые кирпичные и

22,7% на голландские печи; после революции из вновь поставленных печей оказалось 5,4% железных, 52,3% малых кирпичных и 42,3% голландских печей.

В быту крестьянина печь имеет огромное значение. Печь—источник тепла и место варки пищи; печь—место мытья, сушки валенок, варежек, рукавиц, онуч; печь—место для спанья; с печью связано лечение болезней, роды, смерть. Оттого к печи относятся с таким же уважением, как и к самой избе: „а кто в новую печь первым полезет париться, тот в семье первым помрет“. Печь—неотъемлемое место стариков и детишек. Хорошая печь—гордость хозяйки. „Печь глиняная, а под кирпичный. Под менялся. Как-же не меняться? Тут перепечено, переварено незнамо што... свадьбы были... сколько похорон! Семь похоронили в 3 года, все одна я готовила, и все в этой печи. Одних хлебов по пуду сразу пекла. Бывало 12 форм зараз стоит, да противни“. (Старуха Королева из Бунятина).

Глинобитные печи очень часто украшают вдавленным орнаментом.

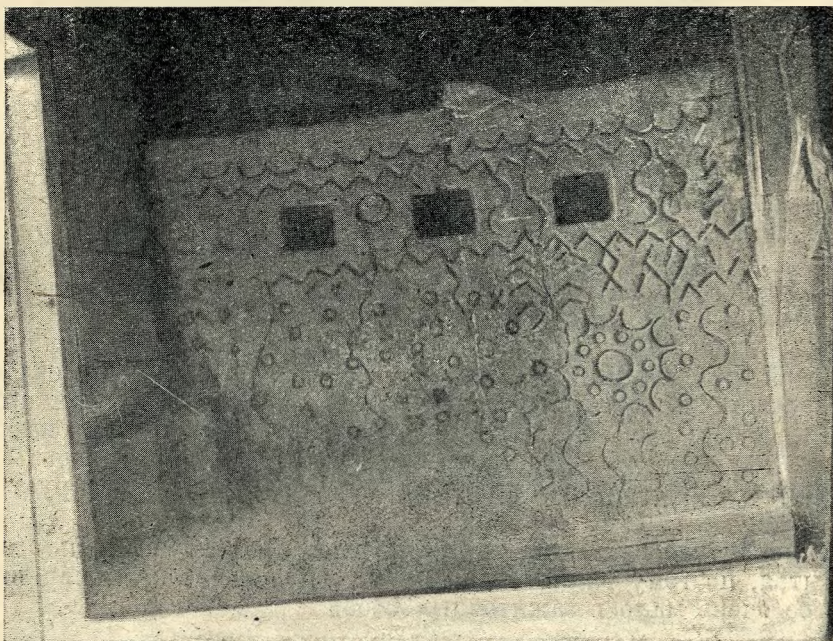


Рис. 31. Печь в избе Романова в с. Горшкове. Печь сбита и орнаментирована в 1910 г.¹⁾

В последние два года в Дмитровском уезде, очевидно, владимирские богомазы прошли с юго-запада на северо-восток уезда и по этому пути в Обольяновской, Яхромской, Дмитровской и Тимоновской волостях расписывали печи по 1 рублю печь. Излюбленный сюжет: лев и кот с неизменной надписью „лев—кот“ или два льва с надписью „львы дерущие“, Изредка печи расписывались пейзажами и голубками. Раскраска печи случайно, благодаря заходящим богомазам, распространилась широкой полосой по уезду и совпала с излюбленным в последнее время приемом раскрашивать избы снаружи.

¹⁾ По фотографии Б. А. Куфтина, снятой в 1925 году.

Печи в Дмитровском уезде бьют тверские печники, но и в самом уезде есть уже не мало своих печников в различных селениях: Скриплеве, Овсянникове, Жестылеве и др.

Окно. Окна пережили много этапов. Из них укажем на волоковое окно, красное окно и на разнообразной формы современные окна.

Волоковые окна¹⁾ в избах до нас не дошли. В описании 1787 г. (Гиппиус) упоминается о том, что изба имеет 2 волоковых окна и одно красное.

Что касается красных окон, то их до сих пор можно встретить в наших курных избах (см. рис. 32). Особенность этих окон та, что их створки не открываются на петлях, а поднимаются, поэтому эти окна называют еще под'емными окнами.



Рис. 32. Под'емное окно²⁾ в с. Маслове Рогачевской вол.

Изредка эти окна имеют форму задвигающихся створок: одна створка задвигается за другую. Повидимому, это позднейшее видоизменение под'емного окна. Иногда такое окно называется косящатым оконцом, так как в нем появляются косячки, об'вязка, чем это окно резко отличается от волокового.

¹⁾ Волоковое окно без косяков; его вырубают так, чтобы захватить нижнюю половину одного бревна и верхнюю другого, так что его высота не превышает толщины одного бревна. Снаружи окно затягивается бычачьим пузырем или слудой у богатых, изнутри на ночь задвигалось доской.

²⁾ Фотографию сделал Н. И. Смирнов (1900 г).

Современные окна различного устройства, как и городские, и различной величины. В последнее время большое распространение в деревне получает в новой стройке итальянское окно. В Тимофееве Рогачевской волости есть уже избы, имеющие с переднего и бокового фасадов одни только итальянские окна.

Вобщем размеры окон в избах самые разнообразные, начиная от $0,4 \times 0,7$ метра и кончая размером $1,2 \times 1,8$ метра и $1,3 \times 1,7$ метра.

Из обследованных 1249 изб оказалось: размером $0,7 \times 1$ метр—21,23% всех окон; $0,6 \times 1$ метр—18,31%; $0,7 \times 1,2$ метра—13,72%; размером $0,7 \times 1,1$ м.—10,09%; $0,6 \times 0,9$ —7,69%; $0,8 \times 1,2$ —4,47%; $0,8 \times 1,3$ —3,21%; остальные размеры весьма разнообразные. В обследованных 8 селениях мы имеем среднюю площадь одного окна в 0,7 кв. м, причем в избах бедняков средняя площадь 0,6 кв. м, у средняков—0,8 кв. м. и у зажиточных 0,9 кв. м.

Фронтон. Сбежистость крыши старой избы придает ей особую прелесть; фронтон есть место строительно-эстетического внимания, а антропоморфность¹⁾ терминологии усугубляет эту любовь—приличина, личина, подзор, окно, наличник и др.

Фронтон и наличники привлекают самое большое внимание. Первое, что бросается в глаза в избе,—это окна. Борьба экономического начала с эстетическим создает особые формы этой самой видной части избы. Большое окно дорого стоит и сейчас, а в прежнее время дороговизна стекла заставляла особенно уменьшать окно, делать его в восьмерик, пятерик. Вместе с дороговизной материала учитывалось и то, что большое окно имеет большую быстро охлаждающуюся поверхность, а недостаток леса заставлял весьма экономить топливо. Компромиссом в данном случае явились наличник и закрой-ставни. Наличник, как подведенный глаз, сразу увеличил окно, закрой его расширили. Оставалось лишь подумать об украшении того и другого. В Дмитровском районе на всех старинных наличниках, которые мы встречали, везде мы видели один излюбленный мотив—полусолнце с расходящимися лучами. Этим же мотивом украшались вообще предметы домашнего обихода. Эти лучи плотники иногда называют „раскладка“. „Раскладка“ бывает в треугольнике, стороны которого называются „наус“, но „наус“ бывает не всегда. Наличник иногда лишь окаймляет окно, а иногда оканчивается с двух сторон подвесками, планка между которыми называется „фартуком“. На ставнях-закроях или вырезаются червенки (сердечки), или слегка надрезаются горшки с цветами, которые потом раскрашиваются. Этот способ резьбы, несмотря на большую инструментальную приспособленность, все же требовал большой затраты времени. В восьмидесятых и девяностых годах начинает все больше и больше проникать и завоевывать себе место ножовая пила. Так было еще до войны 1914 г. Этой пилой быстро могли вырезать различные пышные украшения рапетовского пошиба. В избытке давали для этого мотивы обертки мыла Брокера. Впрочем, нам приходилось кое-где наблюдать налич-

¹⁾ Проф. Некрасов А. И. называет это явление анимизмом. „Русское Народное Искусство“. М. 1924 г. стр. 50.

ники, в которых чувствовалось и собственное творчество. Вместе с этими наличниками отпадают закрои, экономическое значение которых понизилось вместе с удешевлением стекла, так что уже не было прежней необходимости иметь особое приспособление на случай града. Эстетическое значение их также замерло, так как выпилочный орнамент разрастался не только вверх и вниз, но и в ширину. Во время голода и разрухи пропадают и эти украшения. Окно деревенское становится больше, наличник уменьшается, а вместо украшений на свободном поле наличника прибавляются гвоздочками треугольнички, квадратики и пр. незамысловатые фигуры. В настоящее время снова появляется ножовая пила, но в орнаменте, иногда фантастически невероятном, всегда чувствуется творчество.

Всем этим ступеням изменения наличника сопутствовало естественное изменение в основных частях избы и прежде всего во фронтоне и вместе с ним в крыше.

Во фронтоне двускатной крыши большую роль играет карниз. Обычно карниз бывает очень сложный и поднимается кверху уступами. Верхняя часть карниза называется „карунка“, затем идет первый карниз, под первым карнизом — приполлок, а за ним второй карниз (рис. 33).

В этой избе резко чувствуется влияние усадебного ампира: приполлок карниза состоит из характерных для ампира сухариков. Интересен в этом отношении и наличник слухового окна. Конец повала обработан в виде стилизованного коня, который очень напоминает „архитектурное украшение“ на конце бревен, выходящих к фронтону у изб 1765 г. „семи государей“ Архангельской губ.¹⁾ Изба Галовых построена в 50-х годах, в 1925 г. обшита тесом.

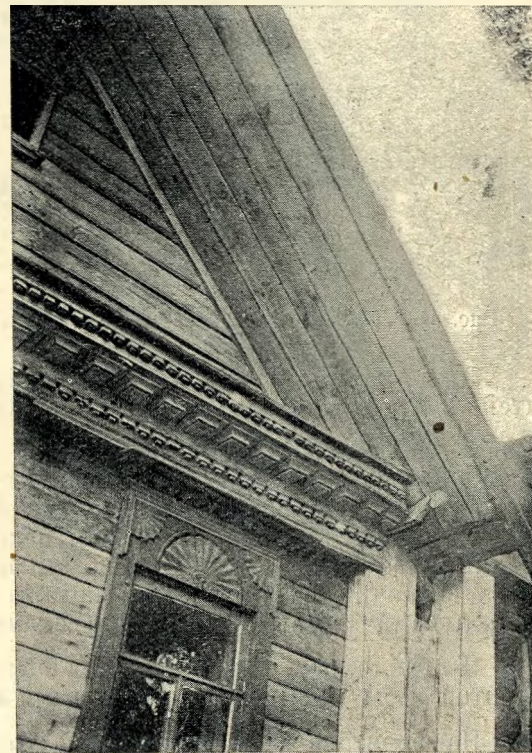


Рис. 33. Деталь карниза избы Галова.

Очень сложную резьбу имеет карниз избы А. Д. Талаевой из с. Астрецова Яхромской вол. Наличник осложнен еще карнизом с сухариками.

¹⁾ „Изда семи государей“. Л. Костилов из книги „Материалы по этнографии России“. Том II. Изд. этногр. отдела Русского Музея. Петроград, 1914 г. стр. 1—2.

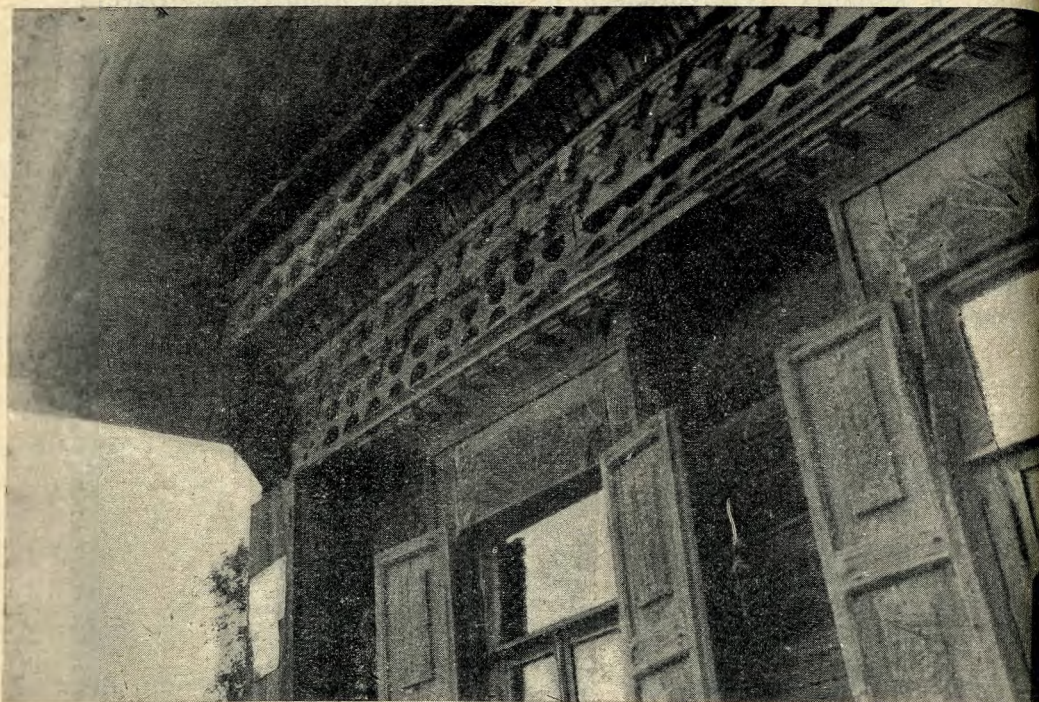


Рис. 34. Деталь резного карниза и наличника избы Талаевой в Астрецове.

Любопытной формой украшения является так называемый кронштейн „стрелка“, ¹⁾ которая заменила обычную голову коня. (См. рис. на стр. 69).

Фронтон этой избы самцовый, на нем слуховое ампирное окно (теперь почти развалившееся), кронштейн-стрелка, личины, покрывающие спишницу и концы жердей и подлегерна. Карниз сохранил все традиции резьбы, но наличники были переменены на новые. Личины внизу заканчиваются фигурно, повалы обычно закрываются особыми „висюльками“ резными или „подвесками с резьбой“.

Необходимость личин делается очевидной, когда мы посмотрим на фронтон избы Давыдова с сорванными личинами. (См. рис. на стр. 70).

На фронтоне избы Давыдова повторяются резные карниз, наличники и подлегерна, но с несколько иными мотивами, Изба построена в 50-х годах, принадлежит к богатым избам. По фронтону она имеет тесовый подбор, который считается особым украшением, т. к. тес был дороже бревен, ибо тогда еще не было продольной пилы, и дерево

¹⁾ От головы коня и сама двускатная крыша носит название „конек“ „конечек“. Головы коня на постройках в том виде, как это можно наблюдать в Пермском крае, у нас не сохранилось. Эти детали были присущи некогда и нашей постройке, о чем свидетельствуют лишь одни названия, сохранившиеся в крестьянской избе *А. Сыропятов*. „Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края“ Пермь 1924 г.

раскалывалось пополам, а потом тесалось, отсюда и название „тес“. Задняя стена избы на чердаке составлена из самцов. Высота фронтона $4\frac{1}{4}$ аршина.

Старик Трошкин 75 лет из с. Слободищева сказал относительно резьбы: „прежде, батюшка, все были избы с резьбой, а теперь не находят надобным работать—даром что ли?“.

Экономический расчет приводит к тому, что вместо сложной резьбы, карниз начинают украшать простыми выпиленными фигурами, как это видно по карнизу на рисунке 37. (См. стр. 70).

Затем карнизы стали совсем отмирать, потому что на смену двускатной крыше пришла крыша колпаком со светелкой, и все эстетическое внимание было направлено на светелку, которую также стали украшать выпиловочным орнаментом ножовой пилки. Кроме того, лет 40 тому назад стало появляться раскрашивание фасадов. Фасад избы Солодкова в с. Куликове Рогачевской вол. разрисован по карнизу. Два длинных поезда идут друг другу на встречу, между поездами стоят львы, один из которых уже подъял лапу для борьбы с противником (рис. 38). Львы, эти излюбленные мотивы народной живописи, даны по сюжету и выполнению точно так же, как они давались в 1925—1926 году проезжими владимирскими богomoзами. (См. рис. на стр. 71).

В особенности большая мода на разрисовку самыми разнообразными цветами появилась в послереволюционное время.

Светелка, главный эстетический мотив в архитектуре современных изб, переживает упадочность. Если прежде большинство светелок имело форму такую же, как на нижеследующей фотографии (рис. 38), то в наше время, начиная с революции, стали сильно распространяться светелки типа так называемого плотника „парапет бубновец“ или „парапет червенец“. Эта мода пришла сюда из Ленинска, где эти безобразные „парапеты бубновцы и червенцы“ необычайных размеров составляют характерную особенность городского строительства. В с.с. Семешках и Квашенках, ныне Ленинского района, тверские плотники стали ставить парапеты бубновцы, начиная с 1910 г. (см. рис. 96).

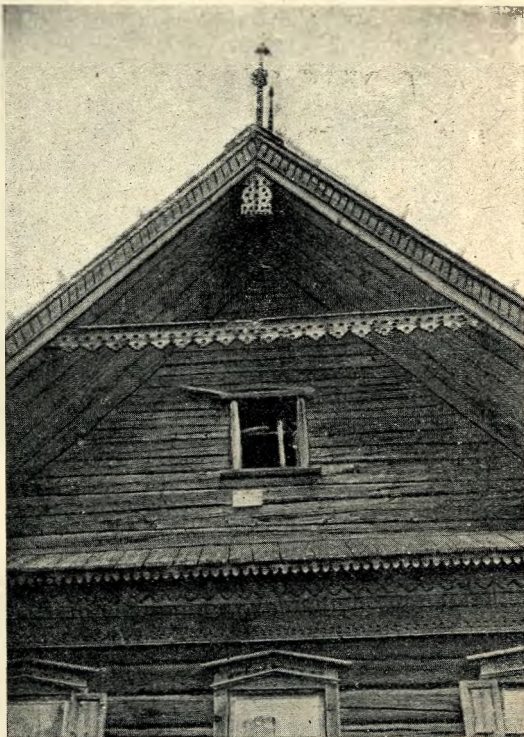


Рис. 35 Деталь фронтона избы Гвоздева с. Жестылева.

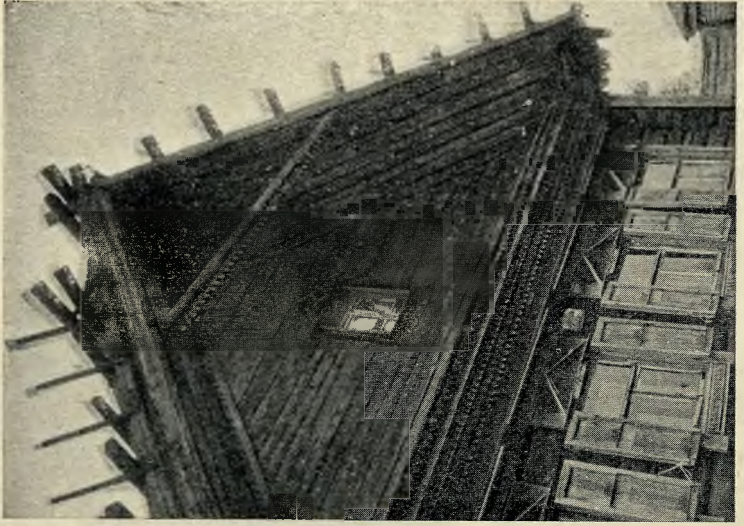


Рис. 36. Деталь избы Давыдова
из Жестылена.

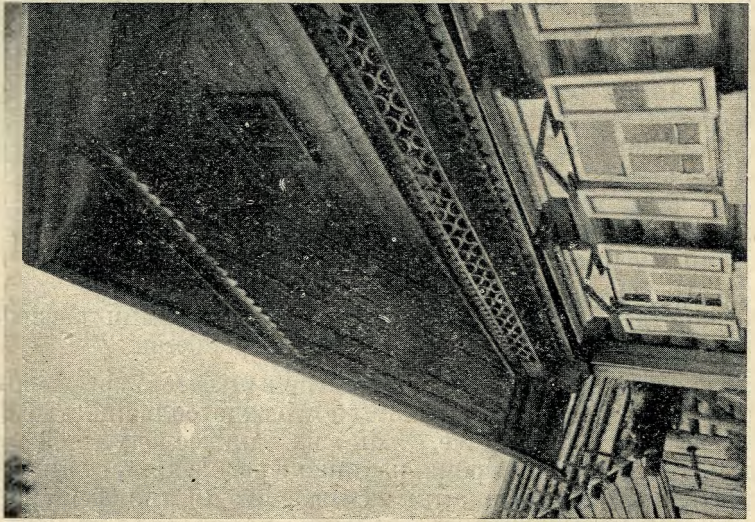


Рис. 37 Деталь избы Тихомирова
в с. Зверково.



Рис 38. Изба Солодкова в с. Куликове.

В настоящее время наблюдается возврат к князьковым, коньковым двускатным крышам, причем фронтоны не отделяются сплошным карнизом—карниз только по бокам избы, середина карниза разорвана и спускается в виде полотенца. Эти торцовые карнизы бывают то богаче, то беднее, распространены они повсеместно. Украшаются эти избы вместо конька или стрелки серпом и молотом; на наличниках также везде присутствует эмблема советской власти—пятиконечная звезда, а иногда повторяется изображение серпа и молота. Фронтон, или тычек обычно зашивается тесом, горизонтально положенным; в последнее же время чаще тес располагается елочкой.

Типы застройки, динамика и классификация элементов крестьянских жилищ.

Вопрос о типах крестьянских жилищ есть в то же время и вопрос о пережитых переменах в крестьянском жилище. Разнообразие типов жилищ объясняется с одной стороны маломощностью части крестьянства, которое не в силах бывает произвести коренную реорганизацию своего жилища и довольствуется старой его формой, ограничиваясь лишь незначительными ремонтами и усовершенствованиями,—с другой стороны, особой консервативностью, стремлением удержать форму отцов и дедов, которая почему либо считается рентабельной. Таким образом, рассматривая разнообразные формы, сохранившиеся в нашем крае, мы имеем возможность по живым остаткам, располагая их в известной системе, указать хронологическую последовательность этих форм, что и даст представление о динамике крестьянского жилища. Динамика же крестьянского жилища есть динамика двора, ибо крестьянство всякое усовершенствование связывает с усовершенствованием прежде всего экономического центра своей усадьбы, каковым нельзя не признать двор, так как с двором связано удобство и целесообразность хранения главного капитала крестьянина—живого инвентаря—и вместе с тем накопление очень ценного для земледельца материала—навоза.

По типу застройки крестьянские жилища Дмитровского края делятся на два типа: однорядные и двурядные жилища. Что же такое ряд? Германский ученый Рамм „рядом“, или „связью“ называет линейное отношение избы ко двору. По Рамму, если изба со двором связана по длине—жилище однорядное—Einbau, если изба примыкает ко двору сбоку—двурядное жилище—Zwiebau. Следовательно, в основу классификации Рамм кладет отношение избы ко двору. Мы же полагаем, что, по самому существу вопроса, в основу должен быть положен план-линейность. Так, в том случае, если мы имеем две избы, а за ними по длине двор, мы все же такой тип застройки будем считать двурядным. В дальнейшем под „связью“, или „рядом“ мы и будем понимать конструктивную особенность крестьянского жилища, заключающуюся в том, об'единяются ли определенные комплексы крестьянских построек в одну или в две линии, при этом признак функциональный, т. е. характер и назначение стройки совершенно исключается¹⁾.

¹⁾ При нашей классификации совершенно отпадает необходимость сочетать связь (ряд) с крышей. Класть крышу в основу деления вообще невозможно, ибо эта часть жилища есть самая ненадежная, быстро меняющая свою форму и направление. Да и по существу отсутствуют какие либо основания к тому, чтобы по крыше судить о „ряде“. Стремление сочетать „связь“, „ряд“ с крышей кроется исключительно в терминологии: „связью“, как известно, называются балки, лежащие на обвязке, в концы которых вкладываются стропила.

Итак, все крестьянские жилища Дмитровского района по плану разделяются на два типа: однорядное жилище и двурядное. В то же время по количеству изб, входящих в крестьянское жилище, каждый тип может иметь еще два подтипа—одножильное и двухжильное жилище; каждый подтип в свою очередь имеет то или иное количество разновидностей, представляющих собою лишь различные эволюционные ступени того или другого типа крестьянского жилища. Разновидности заключаются обычно лишь в частичных видоизменениях и улучшениях жилища, главным образом в покрытии жилища, следовательно, на самый план жилища эти разновидности не влияют.

В дальнейшем при нашей классификации типов застройки мы будем приводить описания отдельных жилищ, наиболее характерных для данного типа, подтипа, разновидности.

1. Однорядный тип жилища.

Однорядным типом жилища называется такое жилище, в котором все постройки по плану расположены в один ряд. В этом типе два подтипа: 1) одножильное жилище и 2) двухжильное жилище.

1) *Однорядный одножильный подтип* состоит из избы, за которой идет мост, клетка и двор. Покрытие обычно было князьковое, но в настоящее время, как большинство изб, эти избы вместо князькового покрытия имеют трехскатное покрытие, по большей части со светелкой. Двор в притычку крыт двускатной крышей.



Рис. 39. Изба П. Фокина в с. Мартынове Тимоновской вол.

В последнее время двор, как это можно видеть по рисунку избы Жигулева из с. Волдонского, иногда расширяется в одну сторону, образуя Г-образную фигуру (см. рис. 105).

В целях расширения двор может быть увеличен еще тем, что выступающая сторона покрывает под отпояком и часть избы вместе с крыльцом. В плане это даст такой чертеж, который в Деденевской волости называют „двор сапогом“.

Самый простой вид однорядного одножильного подтипа есть изба, при которой двор с однокрыльком ¹⁾—вид, относящийся к мало-мощному хозяйству.

2) *Однорядный двухжильный подтип* состоит из летней избы, обращенной фронтоном на улицу, за ней в один ряд идут мост, клеть, двор, мост и зимняя изба.

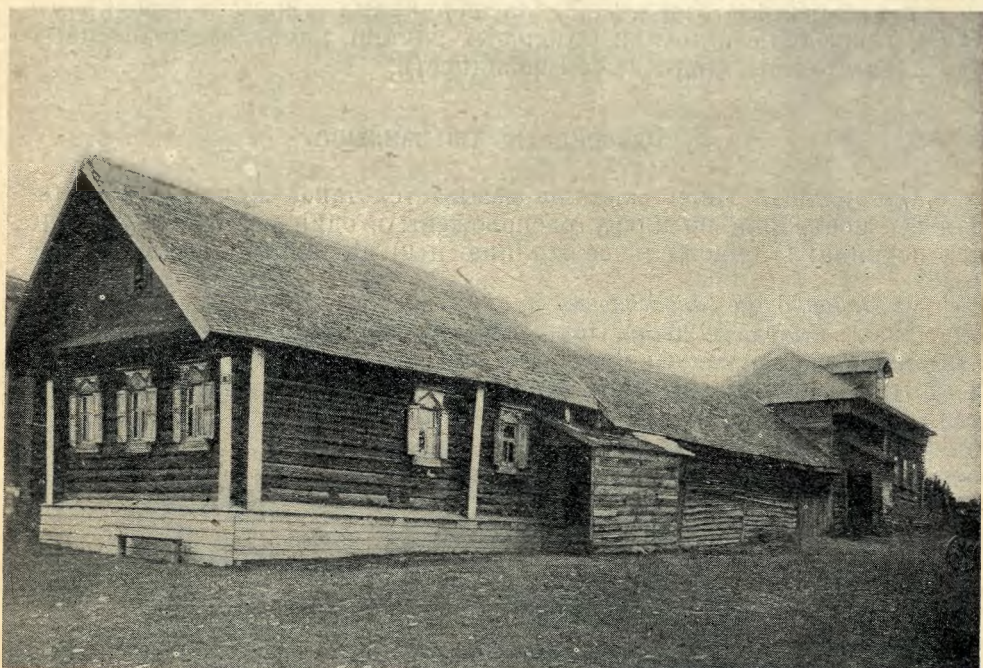


Рис. 40. Общий вид избы Дрожжилова в с. Жестылеве Дмитровской волости.

Изба Дрожжилова была построена в 50-х годах, как двойная. Между избами была калитка, вход в избу был через двор. Затем между братьями произошел раздел, в результате которого двор был разгорожен, калитка разрушена, и между избами, первоначально составлявшими одно целое, получился „проулок“. Для входа в избу были с той и с другой стороны устроены крылечки. Впоследствии один из братьев сломал всю свою связь и перенес на новое место. Оставшаяся же связь стала расти в длину. В конце двора была пристроена „светелка“, т. е. кустарная изба, которая с тех пор стала и зимней избой. К летней избе сделан прируб, куда и перенесена была печка, чем достигнута чистота в передней части летней избы.

Этот пример одновременно является показателем того, каким образом из двурядного жилища нередко образовывалось жилище однорядное.

¹⁾ Крыша сзади с одним скатом.

II. Двурядный тип жилища.

Двурядным типом жилища мы называем такое жилище, в котором все постройки по плану расположены в два примыкающие ряда.

С двурядной постройкой всегда соединялся мокрый двор, т. е. такой двор, при котором атмосферные осадки, скатываясь с двух крыш на двор, дают постоянную увлажненность двора, а иногда и постоянно стоящие лужи. Старики крестьяне уверяли нас, что такой двор имеет свои преимущества, так как при нем навоз никогда не пересыхает, и количество навоза при этом дворе больше. Последующее поколение, вполне сознавая весь вред мокрого двора, всегда стремилось найти выход из этой традиционной формы жилища. Пути этих исканий сухого двора, а вместе с тем дефекты в теории крестьянского строительного искусства (боязнь длинных стропил) и отразились на тех разновидностях крестьянских жилищ, многие из которых сохранились до нас, доживая последние дни своего существования.

Двурядное жилище, как более сложное, претерпело больше изменений, чем однорядное. В особенности много видоизменений мы наблюдаем в двурядном двужильном жилище, что нельзя не поставить в связь с большей мощностью таких хозяйств. Двурядная двужильная стройка сыграла наибольшую роль в современном крестьянском строительстве.

Двурядное жилище следует разделить на две формы: в первой форме двурядного жилища все постройки располагаются в два параллельных ряда, во второй—двор и его постройки располагаются в виде „каррэ“¹⁾.

А. Первая форма двурядного жилища имеет два подтипа: одножильное жилище, когда имеется одна изба, и двужильное жилище, когда имеется две избы.

1) *Двурядный одножильный подтип* крестьянского жилища встречается с мокрым и с сухим двором и может быть разбит на следующие четыре разновидности: а) изба с боковым мокрым двором, имеющим четырехскатное кострово-стропильное покрытие; гребень крыши двора идет параллельно крыше избы; б) изба с боковым мокрым двором, имеющим одну двускатную стропильную крышу „с ендовой“; гребень крыши двора идет параллельно крыше избы; в) изба с боковым сухим двором, имеющим крышу открылком, или отполком; г) изба Г-образной застройки; д) изба с параллельным расположением клетки.

Одной из старых форм двурядной одножильной избы является двускатная изба на самцах и параллельно этой избе двор с костровым покрытием. (См. рис. на стр. 76).

а) Изба с боковым мокрым двором, имеющим четырехскатное кострово-стропильное покрытие.

Крыша двора одним скатом непосредственно опирается на стену избы. Дождь, скатываясь с крыши двора и избы, постоянно смачивает стену избы и образует на мокром дворе большие лужи.

¹⁾ Данная классификация была заслушана в этнологической секции Об-ва изучения Моск. обл., причем двурядный тип жилища было предложено разделить на две формы.



Рис. 41. Изба Грознова в с. Карпове Синьковской вол.

б) Изба с боковым мокрым двором стропильного покрытия.

Изба с боковым мокрым двором стропильного покрытия довольно упорно держится до настоящего времени.



Рис. 42. Изба Тихомирова в с. Зверкове Дмитровской вол.

Обычно двор несколько отступает вглубь и имеет калитку и ворота спереди. Так как двор ниже избы, то для отвода стекающей влаги с крыши от стены избы устраивают всегда небольшой отполк—род соломенного щитка, который, соединяясь с крышей двора, образует ендову.

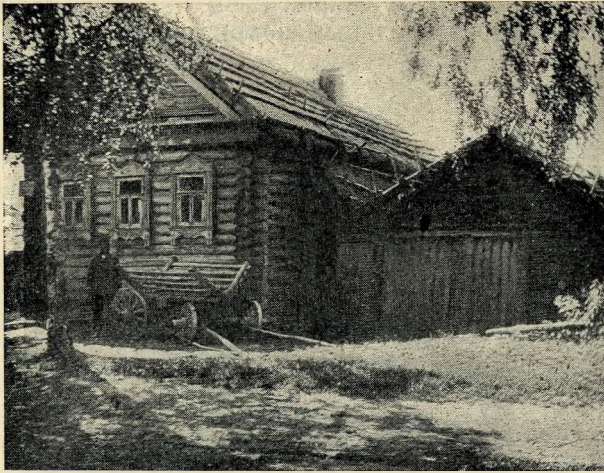


Рис. 43. Передний фасад избы Тихонова в с. Ярове.

ДМИТРОВ. X

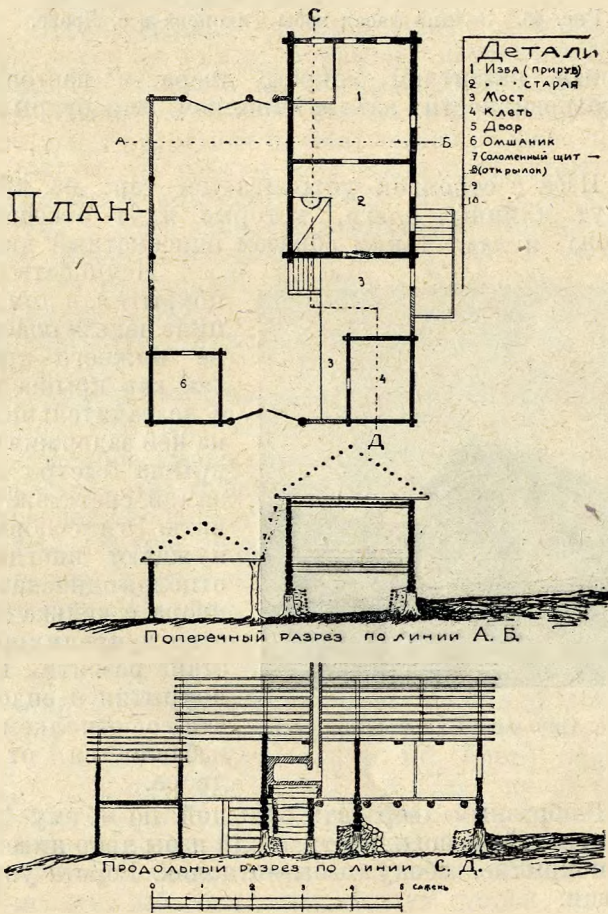


Рис. 44. План и разрезы избы кр. Тихонова.

Интересной особенностью данной избы является то, что клеть у нее находится под самостоятельным покрытием.



Рис. 45. Задний фасад избы Тихонова в с. Ярове.

Естественным развитием мокрого двора в настоящее время являются две разновидности: изба с отполком, или открылком и изба Г-образная.

Изба с отполком устраивается так: на крышу избы кладут длинные слези, которые идут откосом на одну сторону и дают таким образом односкатный двор.



Рис. 46. Изба в с. Синькове Синьковской вол.

Неудобство этого рода покрытия в том, что стропила нельзя класть на уровне нижнего края крыши, так как крыша получается с незначительным покатом, на ней задерживается влага, крыша быстро портится, а зимой снег может ее продавить. Эти соображения вынуждают иногда начинать отполком односкатной крыши двора с конька избы. Удобство и преимущество этого этапа развития князьковского покрытия с ендовой в том, что с отполком хозяйство избавляется от мокрого двора.

Г-образный двор есть большой по объему двор предшествующей разновидности; сзади избы двор имеет стропильное покрытие, сбоку избы—отполком. Ворота устраиваются спереди.

г) Изба Г-образной застройки.

д) Изба с параллельным расположением илети. Следующая разновидность двурядного одножильного жилища стоит несколько в стороне от двух предшествующих. Это несколько модифицированный вид одножильной избы, образовавшийся под влиянием двухжильного жилища нового типа. Желание дать переднему фасаду более внушительный вид приводит к тому, что горницу, вышку хозяин ставит не за избой, как обычно, а по линии улицы. Между вышкой и избой идут сени, а вышка своими безокими стенами не подходит под общую фасадную линию избы, а несколько отступает вглубь, образуя таким образом крылечко, где стоит лавка, и где можно в летнее время посидеть, погусторить и „почайпить“ (см. рис. 27).

Двурядный двухжильный подтип крестьянского жилища Дмитровского края может быть разбит на следующие разновидности: а) князьковое покрытие с ендовой изб и покрытие двора по сарайному, б) покрытие „горшком“, „колпаком“, или „по круглому“, в) покрытие изб колпаком с узким двором стропильного покрытия, г) покрытие четырехскатной или трехскатной крыши с „мизинином“ с рациональным использованием жилой площади.

а) Избы князькового покрытия с ендовой. Князьковое покрытие с ендовой изб и покрытие двора по сарайному имеет несколько форм. Первая форма: две избы одного хозяина, выходящие фронтонами на улицу, покрытые двускатными крышами с ендовой, которая имеет жолоб для отвода воды, скатывающейся с двух крыш. Между зимней и летней избами имеется спереди калитка, иногда ворота. Вход в прежнее время обычно бывал через калитку, и крылец не бывало. За избами идет сзади двор, крытый двумя двускатными крышами и имеющий между ними „плоску“, „ендову“, „прогляд“, „ружу“. Этот наиболее реликтовый тип мы еще встречаем в Дмитровском районе и поныне, а в начале XIX в. на монастырских землях он являлся преобладающим типом. В некоторых монастырских селениях, например в Жестылеве, мы еще и по сие время можем видеть целые слободы с двумя избами, стоящими на одном плановом месте. (см. рис. 47).

В с. Слободищеве мы имеем очень хорошо сохранившуюся двойную избу Гусева. (см. рис. 48). Летняя изба перестроена по новому плану, а прежняя летняя перенесена на место старой зимней. Она сохранила как с внешней, так и с внутренней стороны все свои прежние особенности (резьба, внутреннее расположение, покрытие). Нижеследующий рисунок дает ясное представление о двурядности этой стройки. (См. рис. 49).

Общее положение стройки С. Н. Гусева видно по нижеследующему плану и разрезам. (См. рис. 50, 51, 52).

Всего в ширину общая стройка имеет по улице 14,22 м. (20 арш.), а сбоку в длину 24,88 м. (35 арш.). Летняя изба имеет внутреннее измерение $6,4 \times 6,4$ (9×9), высота 2,4 м. ($3\frac{1}{2}$ арш.), подклет высотой 1,94 м. ($2\frac{3}{4}$ арш.); зимняя $4,98 \times 5,7$ (7×8 арш.) имеет высоту 2,48 м. ($3\frac{1}{2}$ арш.). Между избами идут от крыльца сени шириной в 1,77 м. ($2\frac{1}{2}$ арш.); чтобы попасть из сеней на мост, нужно подняться еще на 5 ступенек; мост летней избы на одну ступеньку выше общего моста с зимней избой. Над мостом изб есть еще с двух сторон от изб два моста



Рис. 47. Красная слобода в с. Жестылеве Дмитровской волости.



Рис. 48. Передний фасад стройки Гусева с. Слободищево Тимоновской вол.



Рис. 49. Задний фасад стройки С. Н. Гусева в с. Слободищеве Тимоновской вол.

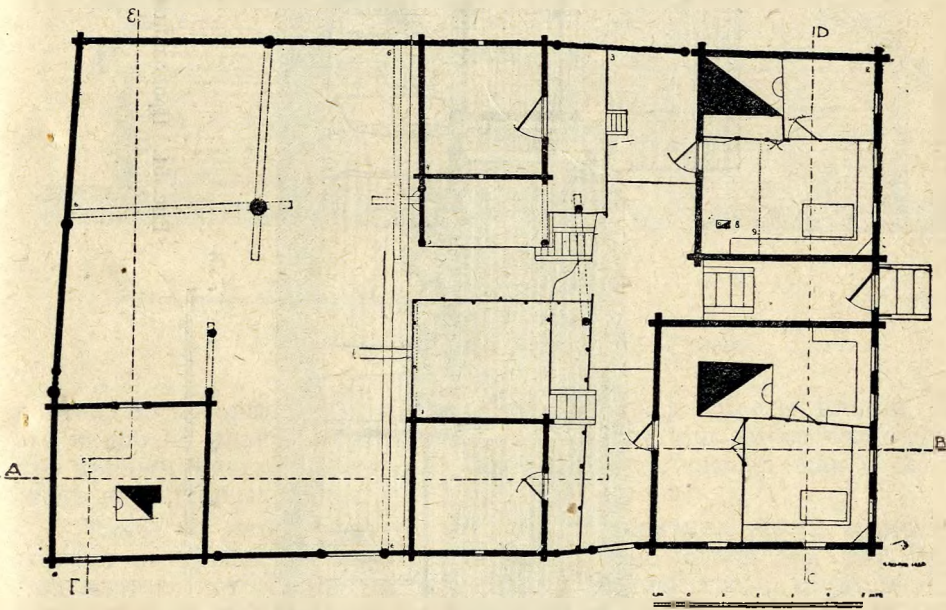


Рис. 50. План избы Гусева в с. Слободищеве.

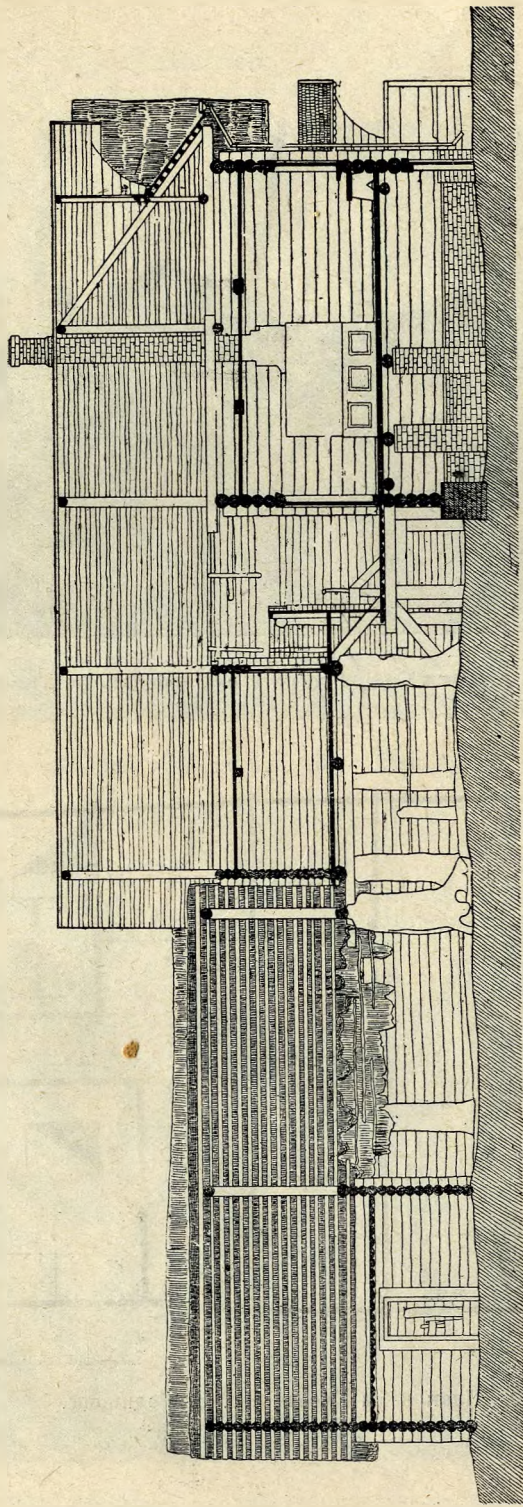


Рис. 51. Продольный разрез набы Гусева.

А.М.С.О.В. / 1874

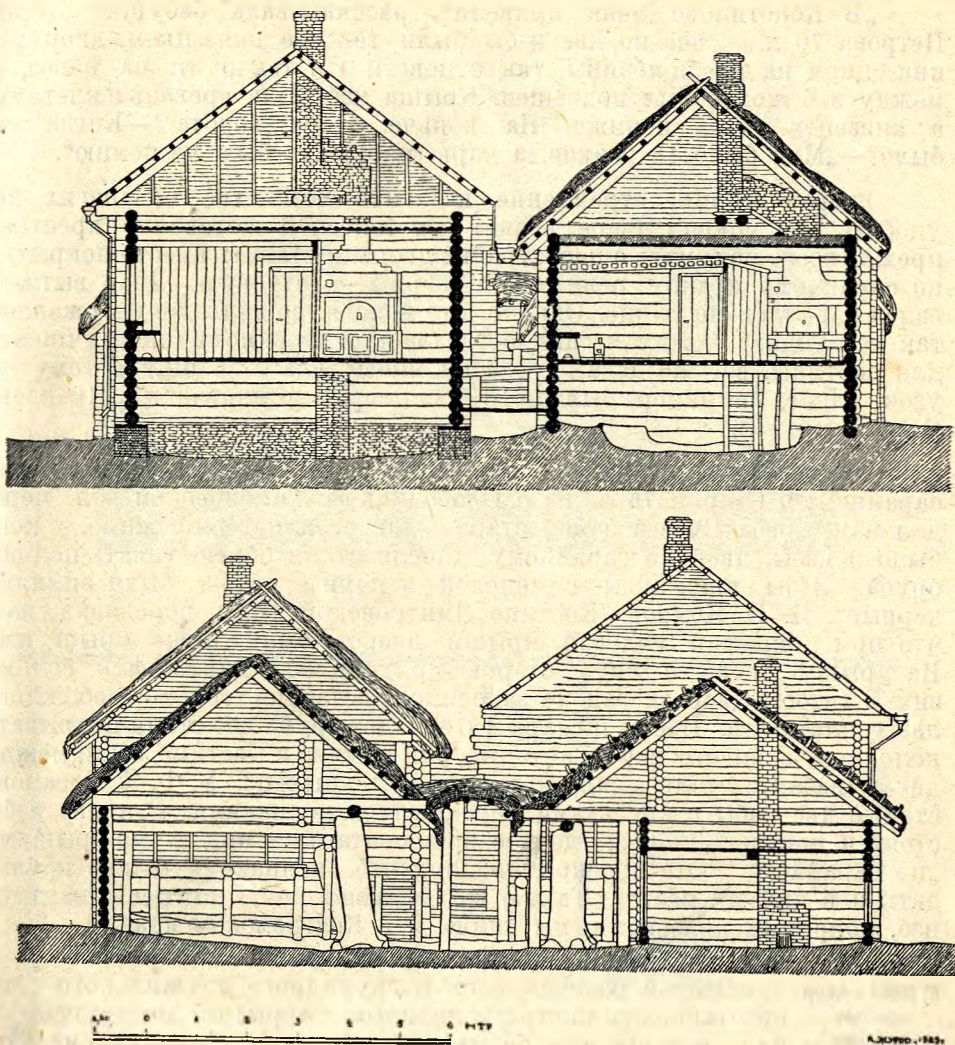


Рис. 52. Поперечные разрезы избы Гусева.

клетей, на которые ведут лесенки по 3 ступени. Мосты клетей, как это видно по плану, идут вокруг каждой клетки и имеют балясины, что придает мостам характер балконов. Мосты так-же, как и клетки, стоят на огромных лапах.

Такие же лапы стоят в два ряда по середине двора и поддерживают внутренние стороны двух крыш над двором (см. рис. 109). Под клетью, которая находится против зимней избы, стоит корова, а под клетью летней избы—ворота, калитка и в'езд во двор (см. рис. 113). Если встать на мосту и смотреть во двор (см. рис. 109), то перед собой увидим две сходящиеся крыши—ендову, или плоскую; для того, чтобы с моста сойти во двор, нужно спуститься по лестнице в 8 ступеней.

„В Колотилово меня привели“, рассказывала бабушка Дарья Петрова 70 л.,— „все по две избы были те, обе князецком, двор все князецком на две половины, так с повети¹⁾ и текло ти на навоз, а между изб жолоб был подвешен. Крыша изб была вровень с клетями, а князецк двора пониже. На коньче двора, ворота.“— „Когда это было?— „Мне было 18 годков, а чарь (царь) кто был, не помню“.

Вторая форма: стремление избавить хозяйство от многих неудобств при мокром дворе, а скот—от болезней заставляло крестьян прежде всего подумать о перестройке двора и ставить вместо покрытия по сарайному крышу реликтовой формы—костровую. Двор вытягивался параллельно улице. Однако, это новшество долго не удержалось, так как ендова между избами оставалась, и двор, получив улучшение для скотины, все же давал у сеней много влаги и был к тому же узок. Таков, например, был до 1888 г. двор Кургановой в с. Яковлеве Яхромской вол.

Третья форма: покрытие двух изб „колпаком“, а двора—„по сарайному“. Старик 75 л. из с. Слободищева Тимоновской вол. передал нам: „изба Гусева самая старая: так стояли все прежние, у кого было 2 избы, двор по сарайному, апосля стали обрешетивать под оба сруба. Избы князецком с ендовой я помню, когда были зимняки черные“. И. Е. Комков (Костино Дмитровской вол.) передавал нам, что при покрытии ендовой крыши дворов были ниже крыш изб. На крышу двора с двух сторон приходилось наваливать солому зимой (чтобы двор снегом не заносило), оставляя только небольшое лазье для света. После пожара 1876 г. два сруба изб стали покрывать колпаком, а вместо ворот, которые, как обычно в Костине, были между двумя избами, стали между избами делать крыльцо. У Ф. Я. Мосалова старые две избы с князьками перекрылись колпаками. Эти две избы стоят и поныне. Двор же долгое время оставался под двумя крышами „по сарайному“. Это перекрытие двух изб „колпаком“ можно наблюдать и в других местах. Такую же эволюционную ступень из двух изб, покрытых князьками, мы видим и в Костромском крае.²⁾

6) Изба и двор Второй разновидностью двурядного двужильного типа крытые крестьянских построек является покрытие „по круглому“, „колпаком“. или, как его еще называют, „горшком“, „колпаком“. Это покрытие представляет следующий эволюционный этап развития двужильного двурядного жилища и состоит в том, что не только две избы, выходящие передними фасадами на улицу, покрываются четырехскатной крышей, но такой же крышей покрывается и двор.

На нижеследующем рисунке дается этот вид жилища, которое снято сбоку. (См. рис. 53).

На рисунке видны запележенные ворота. Такие же ворота и с противоположной стороны. (См. рис. 54).

¹⁾ Поветью здесь называют крышу над двором.

²⁾ В. Смирнов „Из вопросов и фактов этнологии Костромского края“ Кострома, 1924, стр. 24, вып. 5-й. Отдельный оттиск из XXXIII в. „Трудов Костромского Научного Об-ва по изучению местного края“.



Рис. 53. Изба кр. Лукина в с. Внукове Дмитровской волости.

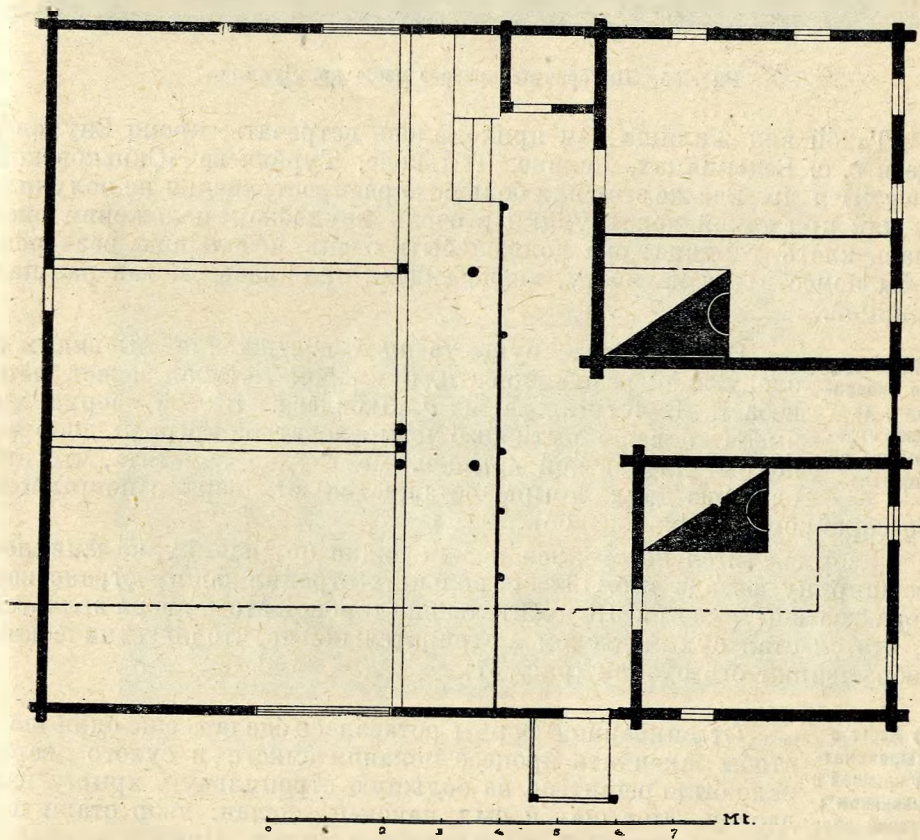


Рис. 54. План избы кр. Лукина в с. Внукове.

С конструктивной стороны необходимо отметить, что такая крыша всегда бывает стропильная, причем связи, на которые опираются концы стропил, выходят за срубы над мостом. Концы связей на дворе поддерживаются столбами. Крыша двора обычно стропильно-костровая. Этот вид жилища достигает в своем искании уже значительных результатов, так как при таком покрытии мокрый двор имеет уже только одну ендову, и эта ендова приходится за мостом. Следовательно, изба остается вне влияния атмосферных осадков так же, как и середина двора.

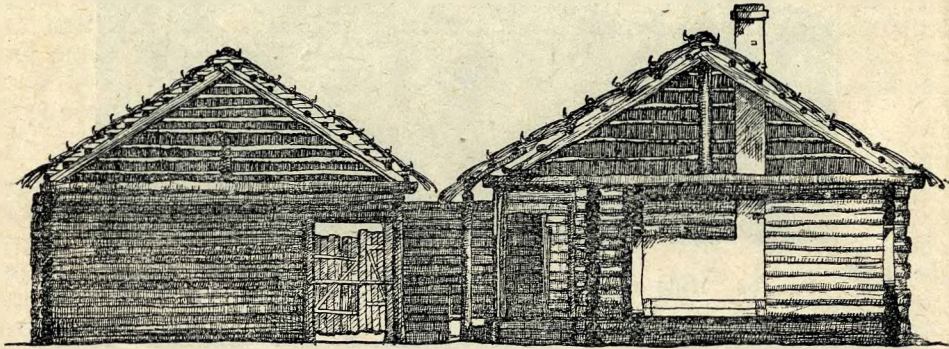


Рис. 55. Поперечный разрез избы кр. Лукина.

Такой вид жилища нам приходилось встречать, кроме Внукова, еще в с. с. Ведерницах, Ескине, Тютюкове, Турбичеве (Синьковской волости) и др. Все же этот вид большого распространения не получил, так как при такой конструкции в очень неудобном положении оказалась клеть, горница: она должна быть очень небольших размеров, чтобы поместиться на мосту, иначе ендова пришлось бы как раз над горницей.

Гораздо более существенное достижение мы видим в следующей разновидности, примером которой может быть изба И. В. Курганова из с. Яковлева. В этой форме мы имеем то же покрытие изб четырехскатной крышей, двор же покрыт двускатной крышей. Не трудно заметить, что это одна из двух крыш, оставшаяся от двора с покрытием “по сарайному”. (См. рис. 56).

Двор значительно сузился и, как видно по рисунку, не занимает всю ширину фасада изб. Боязнь больших стропил над пространством двора все еще имеется. Положительной стороной этого двора является то, что он стал сухим двором, а отрицательной то, что по техническим соображениям его сузили (рис. 57).

От описанной формы оставалось сделать еще один шаг, чтобы закончить процесс искания емкого и сухого двора: надо было решиться на большую стропильную крышу над двором. Этот шаг и был, наконец, сделан: двор стали покрывать большой стропильной крышей. Примером может служить изба А. С. Кургановой в с. Яковлеве Яхромской вол.

в) Избы кры-
ты „колпа-
ном“, двор
узкий стро-
пильного по-
крытия.

г) Избы с
четырёхскат-
ной крышей с
„мизнином“;
широкий двор
стропильного
покрытия.

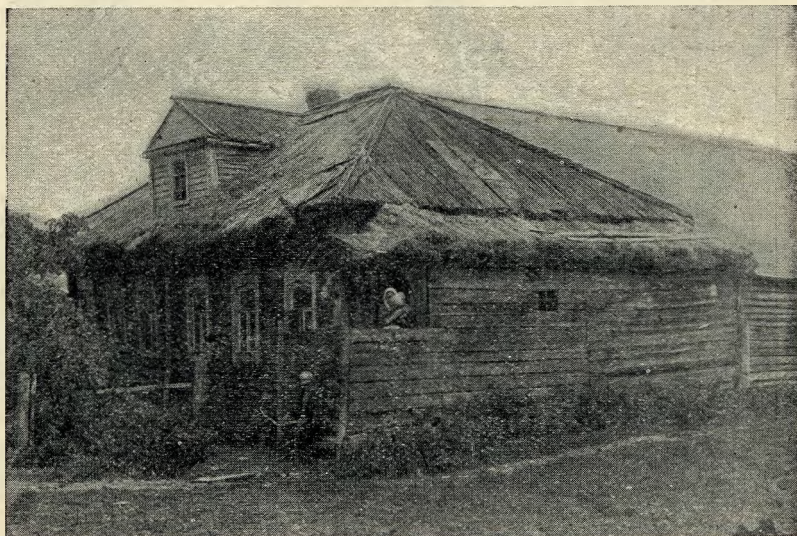


Рис. 56. Изба И. В. Курганова в с. Яковлеве Яхромской вол.



Рис. 57. Задний фасад избы Курганова в с. Яковлеве, Яхромской вол.



Рис. 58. Передний фасад избы А. С. Кургановой с. Яковлево.



Рис. 59. Задний фасад избы А. С. Кургановой.

Этой формой искание сухого и емкого двора завершается.

Что касается избы, то она еще совершает ряд ступеней, но уже не имеющих большого значения. Так изба Лепехина в с. Костине дает нам тоже двойную избы со двором „по круглому“ на три ската, но в этой избе интересным является то, что под покрытием избы четырехскатной крышей изба была расширена приделком по задней стене; таким путем еще больше расширилась площадь дома.



Рис. 60. Изба Лепехина в Костине Дмитровской вол.

Покрытие четырехскатной или трехскатной крышей с „мизинином“ и рациональное использование жилой площади изб есть та разновидность двурядного двужильного жилища, которой заканчивается эволюция этого типа, и которая вполне может быть названа современным крестьянским жилищем.

Характерной особенностью данной разновидности является то, что жилище, генетически связанное с двурядным двужильным жилищем, формально становится однорядным одножильным. Объясняется это тем, что прежняя двойная изба начинает использоваться более рационально. Прежнее деление на зимнюю и летнюю избы отходит в прошлое, сени между избами уничтожаются, зимняк стремятся использовать, как кухонную, служебную половину, а летнюю избу приспособливают под парадные, приемные, чистые комнаты. Двор начинает принимать более рациональные формы в связи с утеплением и постепенным отделением его от жилого помещения.

В этом этапе развития двужильного двурядного жилища можно насчитать пять последовательных ступеней развития избы: восьмистенка, прируб, пятистенка с перпендикулярной улице стеной, пятистенка с параллельной улице стеной и большая четырехстенка.

Покрытие этих изб по большей части устраивается таким образом, что избу покрывает самая высокая крыша; несколько ниже вторая крыша, непосредственно примыкающая к дому, покрывает мост и помещение для кустарной работы или для мелкого скота; третья часть крыши, наиболее низкая, покрывает двор. Против ворот располагается большое место для сруби и с.-х. орудий; задняя часть двора забрана хорошим лесом, и здесь устроен утепленный хлев.

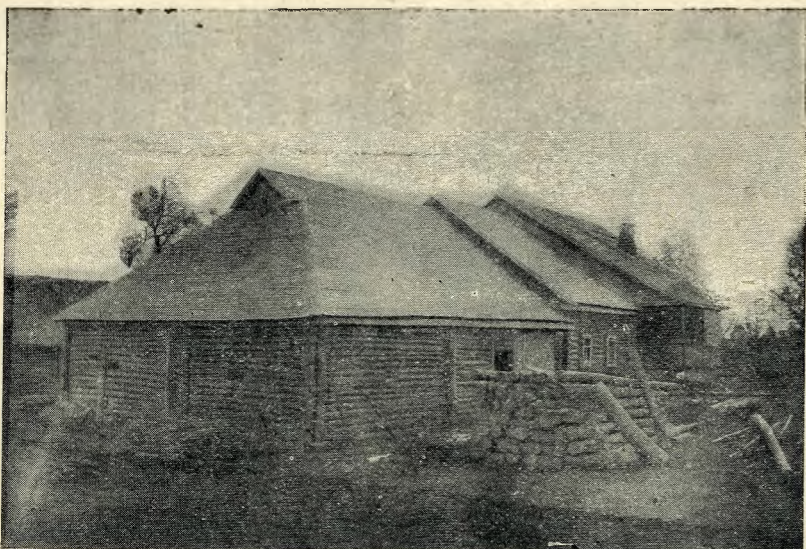


Рис. 61. Задний фасад избы крестьянина Бурова с. Тефанове Деденевской вол. Построена в 1928 г.

В этой стройке еще сохранена старая традиция: все тщательно закрыто, крыша целиком покрыта все добро крестьянина. Когда ставишь вопрос, почему не отделяют двор от избы, обычно получаешь в деревне неопределенный ответ: „опасно: уведут скотину“, „неудобно смотреть за скотиной“ и т. п.

Однако и этот традиционный двор начинает уже отживать свой век.



Рис. 62. Общий вид стройки Сквознова в с. Астрецове Яхромской вол. Построено в 1928 г.

Двор Сквознова в с. Астрецове Яхромской вол. уже отделился от избы. Во дворе деление то же: утепленный хлев и открытое место для сбури, с.-х. орудий и проч. инвентаря.

Нам остается еще упомянуть о городских, дачных влияниях, проникающих в нашу деревню. Ниже мы сознательно помещаем рисунки двух изб из таких селений, в которых дачников обычно не бывает,—отсюда можно убедиться, что дачные, городские влияния идут независимо от требований самих дачников, а являются новым веянием в архитектуре деревни.



Рис. 63. Изба Курькина с. Кузьева, Деденевской вол.

На этом, собственно, и заканчиваются пока искания в области деревянного крестьянского зодчества.

Вне той эволюционной цепи, которую мы сейчас проследили в четырех разновидностях, стоит крестьянское жилище, задержавшееся в определенных консервативных формах. Это есть двурядное двужильное жилище, по одной связи которого идет сначала летняя изба, выходящая фронтоном на улицу, за ней в ряд идут: мост, клеть и в конце концов зимняя изба; во всю длину, начиная от моста и до конца зимняка, тянутся сени. По другой связи тянется двор также под двускатной крышей.

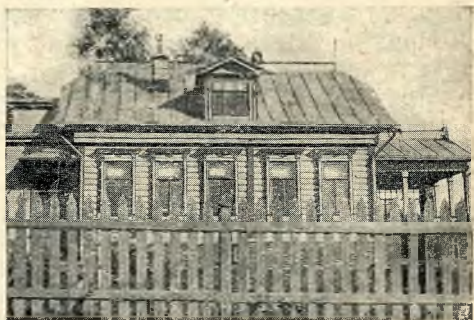


Рис. 64. Изба Барановых в с. Языкове Обольяновской вол.

Следующим эволюционным этапом этой избы является также изба двужилная, но вместо покрытия князьком, образующим мокрый двор, делается отпенок. Такова изба Ф. Н. Мочалова в с. Ковригине, Тимоновской вол.



Рис. 65. Изба Ф. Н. Мочалова в с. Ковригине Тимоновской вол.

Все такие избы большею частью очень старые избы, доживающие теперь последние дни. Образовались они из ранней формы дома II-го типа князькового с ендовой и с сарайным покрытием двора. Так, нам известно, что изба Королевых в Бунятыне и Мочалова в Ковригине были первоначально поставлены таким образом, что и летняя, и зимняя стояли рядом, и окнами фасады были обращены на улицу; между избами вела калитка. Двор шел за избами и был покрыт по сарайному, т. е. двумя двускатными крышами ендовой, или плоскушей. Затем после раздела младший брат взял зимнюю избу и выстроил в другом месте села, а старший сначала на место зимняя достроил связь для двора, а затем постепенно приспособил конец связи, где находилась летняя изба, под зимнюю избу.

Итак, двурядная двужилная крестьянская стройка имеет 4 основных разновидности. Эти разновидности вместе со всеми вышеприведенными этапами внутри каждой разновидности и дают нам эволюционный ряд, по которому двурядное двужилное жилище, известное еще в XVII в. ¹⁾ и особенно распространенное в половине XIX в., прошло свой путь до наших дней.

¹⁾ Олеарий.

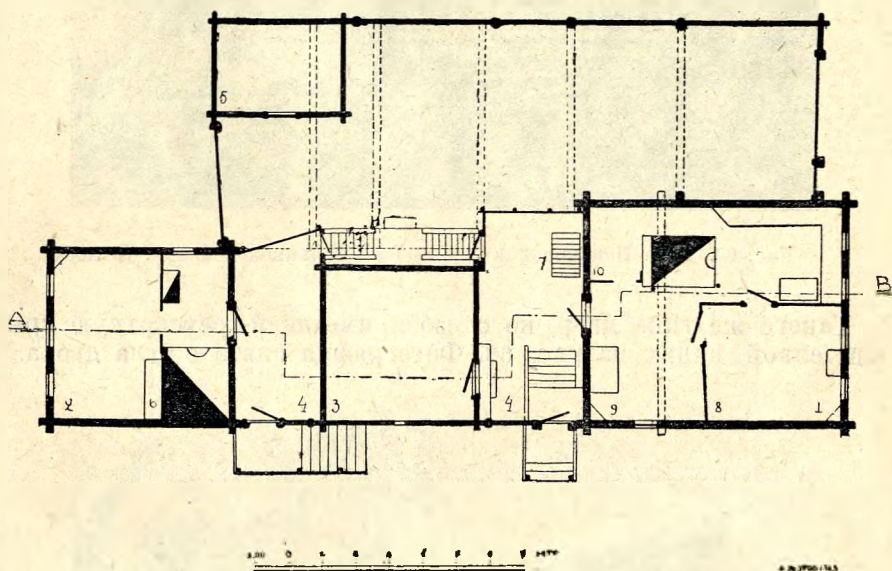
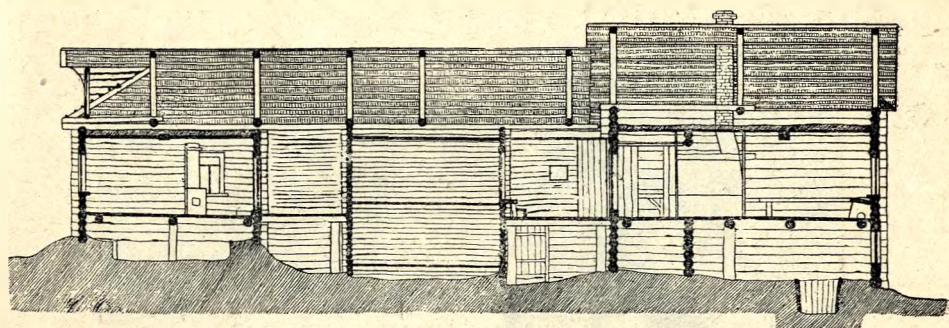


Рис. 66. План и продольный разрез избы Мочалова в Ковригине.

**Б) Вторая форма двурядного жилища—каррэ—имеет также два под-
типа: одножильное жилище, когда имеется одна изба, и двужильное
жилище, когда имеются две избы.**

1) *Одножильное жилище вида каррэ* имеет обычно избу с одно-
скатной или трехскатной крышей и сбоку двор, несколько отступаю-
щий вглубь от фасадной стены избы. Двор мокрый, имеет покрытие,
состоящее из трех двускатных стропильно-костровых крыш, с „четы-
рехугольчатой, или круглой проглеей“. Гребень крыши двора обра-
зует форму покоя, обращенного к крыше избы.

а) Изба и двор с „круглой проглеей“. Чтобы дать представление об этом сложном стро-
пильно-костровом покрытии, приводим чертеж и три
рисунка.

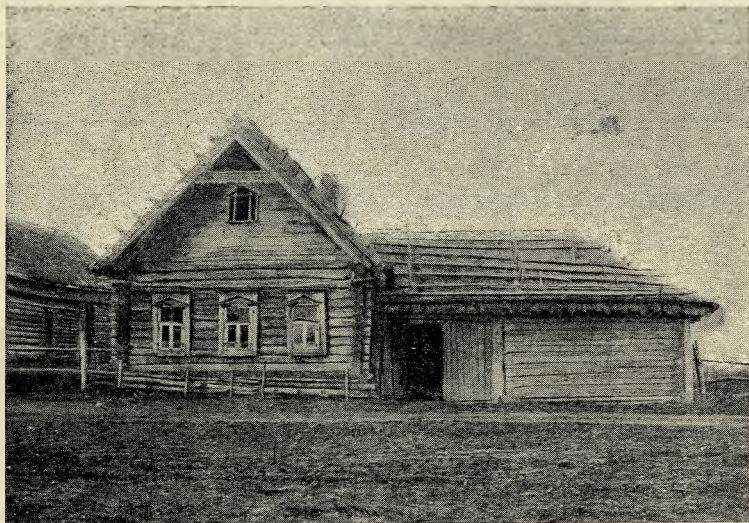


Рис. 67. Изба Пеньковой в с. Старом Сбольяновской вол. (в лоб).

Такого же типа двор, но с избой, имеющей трехскатную крышу со светелкой, видим на рис. 68. Фотография снята с угла двора.



Рис. 68. Изба Спиридонова в с. Кузлеве Деденевской вол.

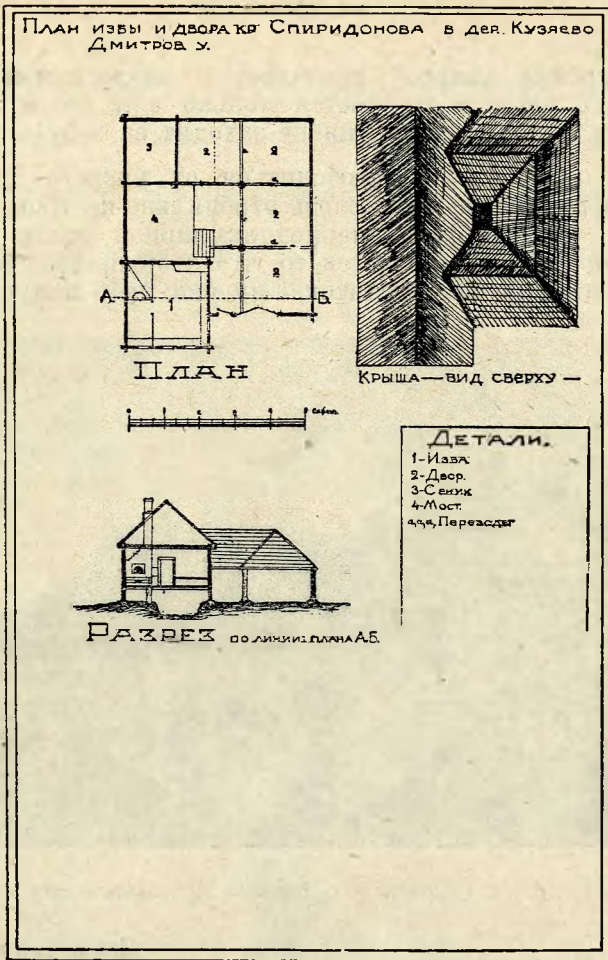


Рис. 70. Та же изба Пеньковой в с. Старом Обольяновской вол. Двор снят с заднего фасада.

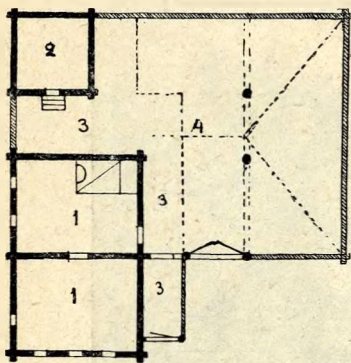
Эта застройка „каррэ“ совпадает с аналогичной застройкой Волоколамского уезда и отличается только тем, что в Дмитровском районе двор в целях расширения не заходит за избу¹⁾.

б) Изба с перпендикулярно примыкающим двором.

Стремление освободиться от мокрого двора вызвало перпендикулярную связь стропильно-кострового покрытия. В этой форме перпендикулярной связи положительной стороной является то, что двор превращается в сухой двор, однако имеется и недостаток, а именно: двор получается узкий.



Рис. 71. Изба Ульянова в с. Кузьяеве Деденевской волости.



Детали:
1 Изба
2 Сельник
3 Мост
4 Двор

Рис. 72. План избы кр. Ульянова.

Избы такой формы наблюдаются у нас особенно в Ассаурове, Шуколове, Курове, Григоркове Деденевской вол., в Ескине²⁾ и Юрьеве Синьковской вол. и в Удине Оболяновской вол.

Впоследствии, когда вошли в употребление стропила при стройке двора, по традиции изредка стали ставить такие же дворы, но только теперь уже шириной во всю избу; они встречаются в Оболяновской вол., особенно много в с. Старом. На нашей территории эта форма покрытия сменяет по-

¹⁾ Н. Н. Чебоксаров „Постройки Волоколамского уезда“. Журнал „Московский краевед“. Выпуск 3 (11) М. 1929 г. стр. 33—70.

большей части покрытие двора при одножильном жилище вида каррэ.

Другой формой замены каррэ является покрытие двора отполком вбок и назад.

Эти две формы покрытия явились в результате поисков сухого двора.

2) *Двужильное жилище вида каррэ* имеет две избы, обращенные фасадами на улицу; между избами калитка или ворота. Избы покрыты одной четырехскатной крышей. Двор расположен за избами покоем, причем крыша двора конструктивно та же, что и в предшествующем случае, но объемы ее значительно больше.

а) Избы покрыты четырехскатной крышей с примыкающим сзади двором с прогледей.

Первая форма: в таком жилище отсутствовала клеть; крыша двора устраивалась всегда несколько ниже крыши избы. Примером такого жилища может быть изба Н. С. Курышкина в сел. Нерощине.

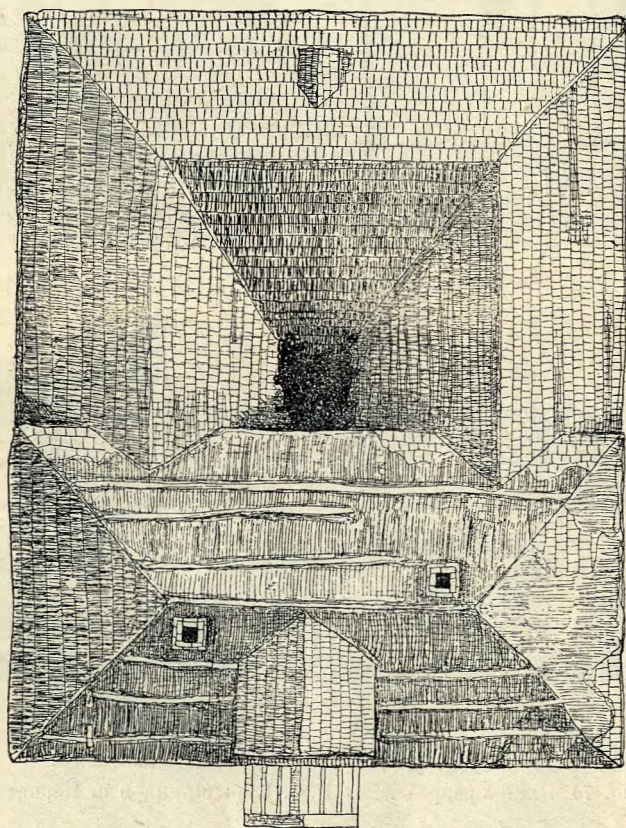
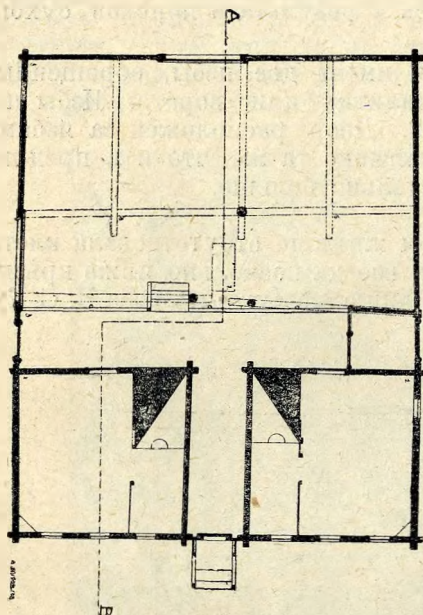


Рис. 73. Общий вид крыши избы Курышкина сверху.

Второй формой этого жилища являются две избы с клетью; избы покрыты четырехскатной крышей; между ними находятся ворота. Над клетью крыша двора приподнималась, и для того, чтобы

дать больше места под этой частью крыши, двускатная крыша выступала за крышу поперечную; примером такой избы может быть изба И. Бумажкина в сел. Гончарове. (См. рис. 75 и 76).



Изба Бумажкина построена в 70-х годах 19-го столетия плотниками корелами Тверской губ. Стены рублены в простой угол. Изба одноматочная, потолок настлан шестериком; матица с пазами. Ход в очень небольшое рытое подполье возле казенки и входной двери. Особенно следует отметить, как сохранившуюся старую традицию, что ход в избу только через передние ворота. Крыльца нет. Вход в вышку через омшаник. Изба Бумажкина никаких достижений не имеет со стороны улучшений мокрого двора. Здесь внесена лишь частность, позволяющая клетки стоять не на земле, а на омшанике и иметь сухое место.

Как одножильная, так и двухжильная изба вида каррэ есть, по классификации С. П. Толстова, поволжский подтип стройки покоем, принадлежащий южно-великорусскому типу застройки.¹⁾

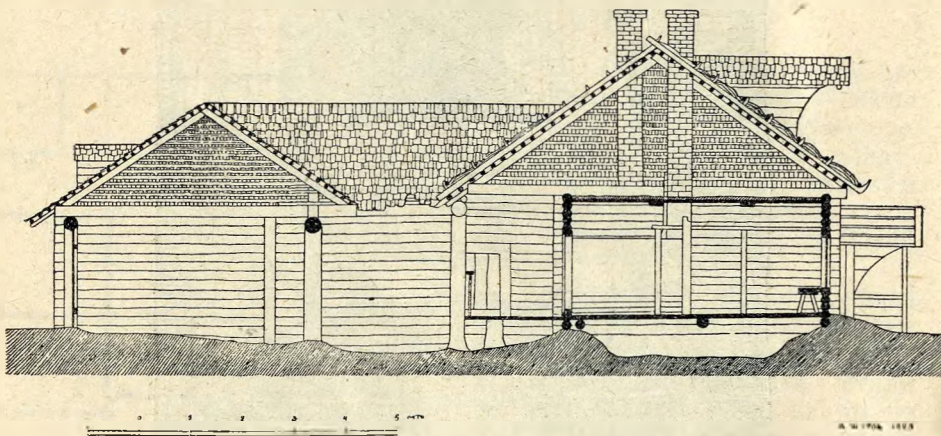


Рис. 74 План и разрез избы Н. С. Курышкина в с. Нерощине.

¹⁾ С. П. Толстов „К этнологической систематике элементов великорусской культуры жилища в средней России“. Из сб. „Культура и быт населения центрально-промышленной области“ под ред. В. В. Богданова и С. П. Толстова, Москва 1929 г., стр. 75—92.



Рис. 75. Передний фасад избы И. Бумажкина

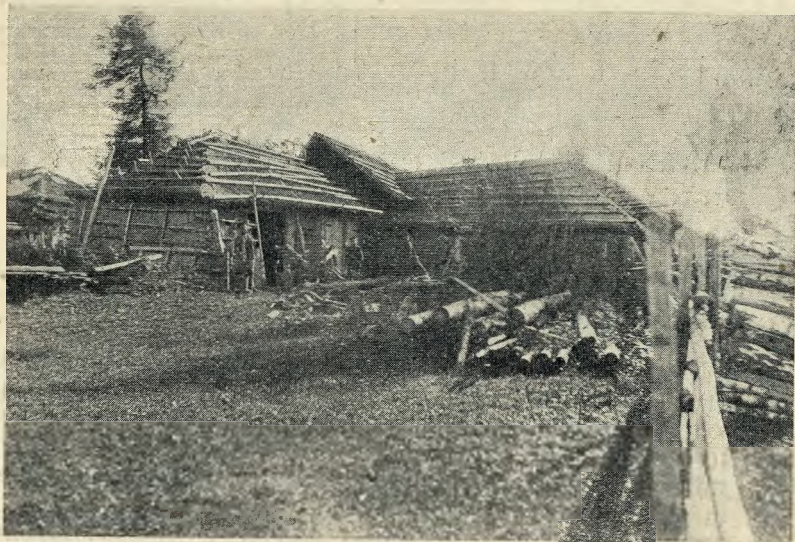


Рис. 76. Задний фасад избы И. Бумажкина в Гончарове.

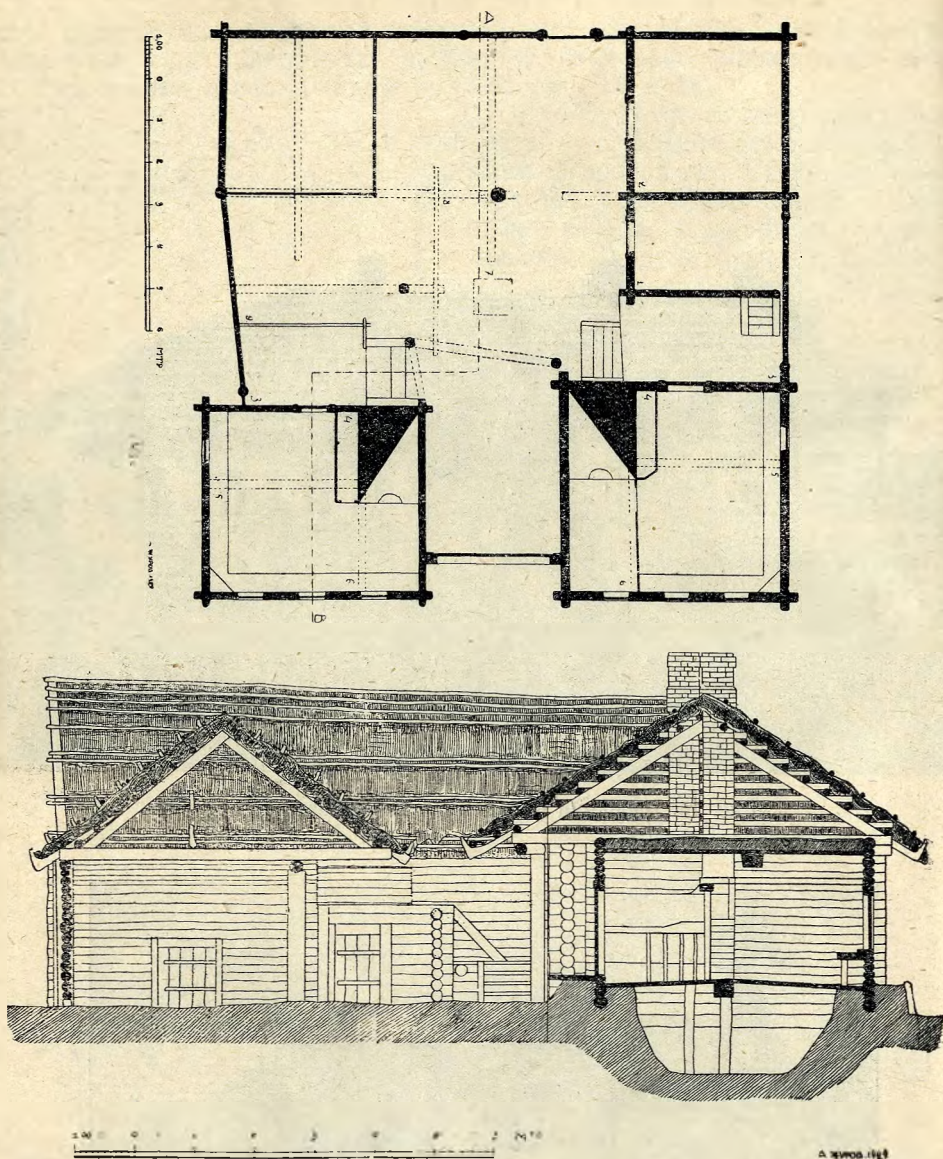


Рис. 77. План и разрез избы Бумажкина в с. Гончарове.

б) Покрытие
двумя кол-
панями.

в) Избы по-
крытые четы-
рехскатной
крышей с при-
мыкающим
сзади двором
„наррэ“ без
проглей.

Двужильное жилище вида „каррэ“ может трансформиро-
ваться в избу и двор, крытые двумя колпаками (См. стр. 84—86).
В связи с исканием сухого двора и с сохранением
прежней емкости данное покрытие начинает видоизме-
няться. Боязнь широких и больших стропил еще не про-
шла, и потому путем различных комбинаций отполком
стремятся закрыть четырехугольную проглей. Примером
может служить изба Голунина в с. Базарове Деденевской
вол. В этой избе сделаны над клетью своеобразные скаты
двускатной крыши отполком в две стороны, и тем достигнута преж-
няя емкость двора, но двора уже сухого.



Рис. 78. Передний фасад стройки И. И. Голунина.

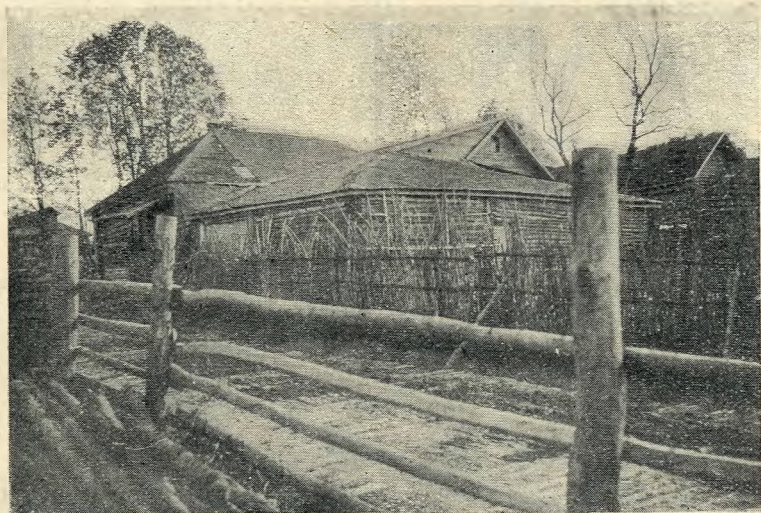


Рис. 79. Задний фасад стройки Голунина в с. Базарове Деденевской вол.

Изба И. И. Голунина зимняя построена в конце 70-х годов, летняя в 90-х годах переставлялась. Стены рублены в угол. Самая интересная подробность избы—широкие ворота в два маха. В прежнее время вход был исключительно через двор, в настоящее время к

летней избе прирублено крыльцо на мост; в зимнюю избу вход только через двор. Летняя и зимняя избы имеют со всех сторон зава- линки.

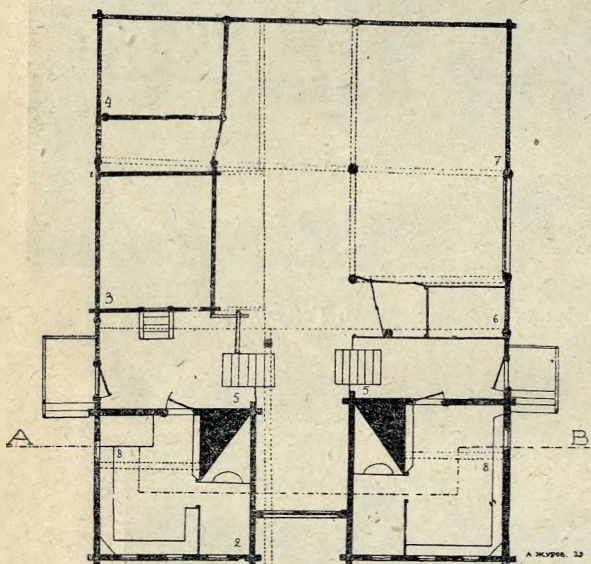
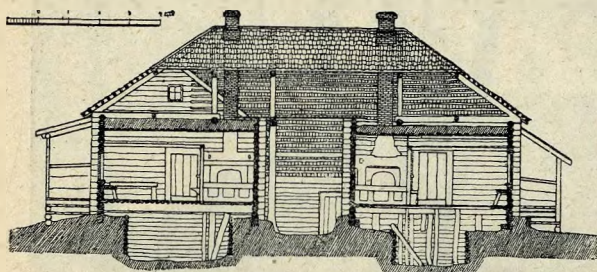


Рис. 80. План и разрез избы Голунина в с. Базарове.

В зимней избе по- толок одноматочный, в то время как летняя имеет уже две матицы с паз- ами, и потолок крыт дос- ками, хотя и без наката, как и в зимней. В обеих избах неотделяющиеся лавки и половошники.

Покрытие избы Го- лунина крестьяне назы- ваю ендовой, так как при таком покрытии образу- ются пересекающиеся плоскости.

По остаткам г) Исчезнув- старой пост- шая П-об- ройки и сви- разная форма дательству застройки.

старика кре- стьянина с. Кузьева У. Г. Корнеева, мы можем пред- полагать, что еще в по- ловине прошлого столе- тия на юге Дмитровского района встречались П-об- разные застройки такого вида, при котором избы с мостом имели покрытие не только четырехскатной, но и двумя двускатными крышами с жолобом; за последними шел П-образ- ный двор.

Изба кр. Корнеева имела П-образный двор, „проглея“ которого была в 2,13 м (3 арш.) шир. и 7,11 м (10 арш) длинной. Под перед- ней четырехскатной и двумя двускатными крышами с ендовой поме- щались летняя направо и налево зимняя избы, причем зимняя изба была размером 4,98 × 8,53 м (7 × 12 ар.), в ней же помещалась ку- старная золотобойная мастерская. Летняя изба 7,11 × 7,11 м (10 × 10 ар.), за ней сени 1,42 м (2 ар.). Между избами продольные сени 2,13 м (3-х ар.) шириною. За первыми двумя крышами шел П-образный двор, длиною в 12,8 м (18 ар.). Все строение в длину имело 21,34 м (30 ар.), а в ширину—14,22 м. (20 ар.).

В настоящее время такого жилища нет, но мы имеем как бы усеченные постройки этой формы.

К этой же форме, хотя и с некоторыми отступлениями в рас- положении изб, относится интересная изба в с. Кузьева Деденевской вол. крестьянина Кузина.

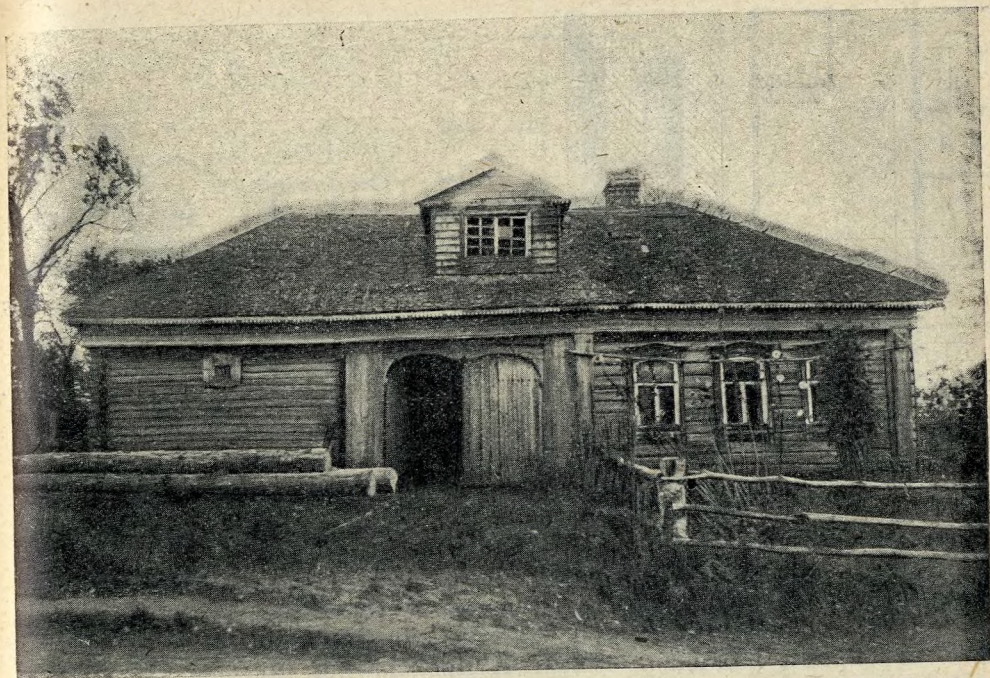


Рис. 81 Передний фасад стройки Кузина.



Рис. 82. Задний фасад стройки Кузина.

Здесь мы видим отступление лишь в том, что на улицу выходят летняя изба и вышка, между которыми помещены ворота; зимняя изба стоит в одной связи с летней избой.

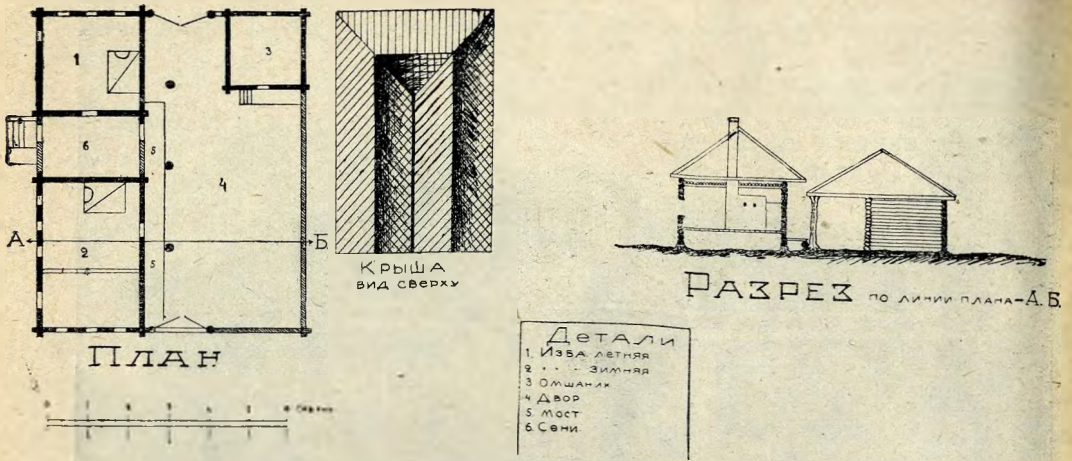


Рис. 83. План, разрез и схема крыши избы кр. Кузина в с. Кузлеве.

Боязнь покрывать двор одной четырехскатной крышей с введением некоторых технических улучшений в строительстве стропил пропадает: вышеописанный двор и избы кр. Корнеева в с. Кузлеве были перекрыты под одной общей четырехскатной крышей. Четырехскатная крыша над избами была увеличена, сделан был „мизиния“; крыльцо осталось старое.



Рис. 84. Изба Корнеева в Кузлеве Деденевакой вол.

Под новым покрытием до сих пор остались части старого покрытия.

Итак, на территории Дмитровского края имеется два подтипа однорядного жилища и пять подтипов двурядного жилища, в последних насчитывается пятнадцать основных разновидностей. В каждом подтипе разновидности составляют отдельные этапы развития крестьянского жилища, что подтверждает и история отдельных крестьянских жилищ.

Примеры из истории отдельных жилищ. В с. Ведерницах Синьковской вол. у крестьянина Петра Лобанова

была вначале построена двойная изба князьками с ендовой, фронтонами по улице, а двор мокрый по сарайному. Затем изба была покрыта четырехскатной крышей по круглому и точно так же покрыт был двор. И по сие время эта изба стоит в таком виде, давно ждущая смены.

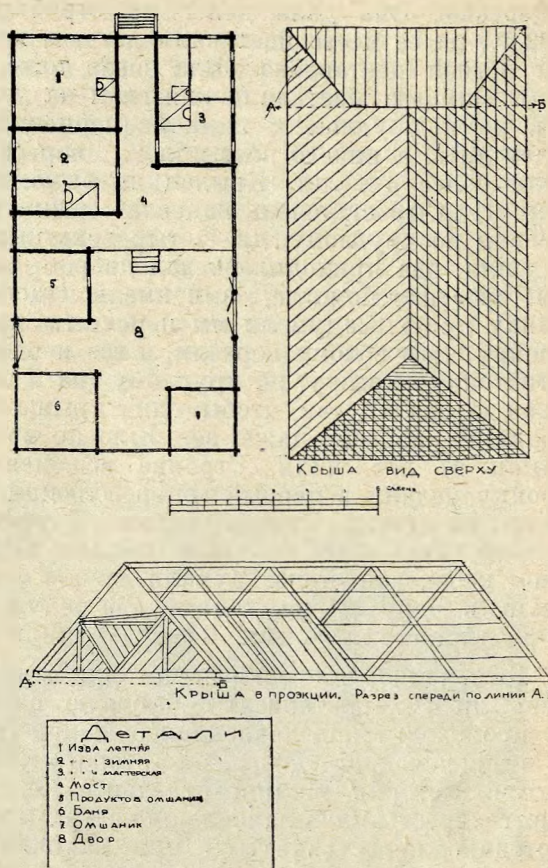


Рис. 85. План и схема крыш избы Корнеева в с. Кузьяево.

Стройка П. С. Александровой в с. Тютькове Синьковской вол. в поисках сухого двора претерпела следующие изменения: 1) изба по черному; 2) двойная изба князьками с ендовой, двор по сарайному; 3) в 1898 г. обе избы и двор покрыли „горшком“; 4) в 1924 г. поставили пятистенку, а двор остался крытый по прежнему „горшком“ по круглому; 5) теперь имеется предположение ставить двор с двускатной стропильной крышей с фонарем и с утепленным хлевом.

История стройки А. Е. Егорова в Телешове Барском Синьковской вол. имела следующие этапы: 1) черная изба с земляным полом; двор шел в одну связь за избой и также был покрыт двускатной крышей; ходили в избу через двор, т. к. крыльца не было; эту избу в 1876 г. разломали; 2) в том же году поставили двойную избу. Зимнюю избу—черную-сделали с деревянным полом и с небольшим рыгом подвалом; летнюю поставили с трубой. Между избами была калитка. Избы имели князьковое покрытие с ендовой, двор был покрыт по сарайному. Крылечка не было. Входили в калитку, затем „с навоза уже поднимались“ на мост. 3) Благодаря счастливой случайности удалось через 6 лет эту стройку переделать: настояла на том „мамаша крестная, богатая, которая жила в Москве и наезжала к нам

в деревню. Она дала денег на стройку“. Черную избу сломали в 1882 г., на ее место поставили летнюю избу белую, а на место прежней летней поставлена была новая тоже белая изба. Стало 2 белых избы. Зимнюю поставили князьком на улицу, а летнюю тоже князьком, но под углом к зимней (перпендикулярно). „Думали, что не будет лить, а ничего не вышло“. Двор остался крыт „сараями“. Так жили более 4-х лет. Крылец не было, вход попрежнему был через двор. 4) „Сырость очень надоела“: решили крышу сбросить, в 1886 г. сделали по круглому, две четырехскатных крыши, но и тут от ендовы не ушли: она приходилась над двором. 5) „В 1890 г. собрались с духом; крестная помогла, сами имели подсобный заработок, а тут стали дранку драть. Задумали мы перекрыть крышу, да и переставить всю стройку. Всю солому сорвали, и все перефасовали. Из 2-х изб сделали пятистенку, крышу по круглому (на 4 ската), а двор покрыли колпаком (3 ската), так чтобы одна крыша на другую заходила. Часто строились, надоело даже, все было по мокрому—гнилое, а после этой крыши 27 лет жили. Стройка все деньги берет“. 6) „Последнюю стройку делали в первый год революции. Трудно стало: не было ни гвоздя, ни стекла. Крыши остались попрежнему. В чистую половину сделали дверь, окна большие сделали, печку поставили по другому—челом к боковой стене. Думали лучше будет, а стало хуже. Все привыкли в одну дверь ходить, а в белую никто не ходит. Вышка и двор остались, как были. В голод купили разные вещи—обстановку“.

Эти немногие строки из истории отдельных крестьянских жилищ очень ярко характеризуют быструю смену форм жилища. Отчасти это происходит под давлением большой технической отсталости, хотя бы в виде мокрого двора, от которого мучительно стремятся освободиться. История жилищ отдельных крестьян указывает, что в хозяйстве крестьянина наибольшие затраты вызываются необходимостью постоянно перестраиваться при наличии в крестьянстве упорного стремления переходить к усовершенствованному жилищу с правильной постановкой хозяйственных построек двора и с культурными удобствами в самой избе. Вместе с тем та же история подтверждает ранее высказанную нами мысль, что разновидности жилищ суть отдельные этапы эволюции крестьянских жилищ.

В заключение укажем, что из разновидностей крестьянского жилища многие принадлежат уже прошлой эпохе, главным образом 60-м, 70-м годам прошлого столетия, в наше время они лишь доживают свой век.

Типы за-
стройки и их
количествен-
ное распро-
странение
в середине
XIX столетия.

По планам селений 1876 г. „снятым с натуры и вновь проектированным“¹⁾ мы до известной степени можем составить представление о постройках того времени.

Нами было просмотрено 6703 плана крестьянских жилищ, из которых оказалось: однорядных крестьянских жилищ—982 (14,65%), из них 2,08% бобыльские избы без двора, так что собственно однорядных жилищ было 12,57%. Остальное подавляющее количество крестьянских жилищ, а именно 85,35% приходилось на двурядное жилище.

¹⁾ Планы Московской губернии Дмитровского уезда, снятые с натуры и вновь проектированные в 1876 г. согласно высочайше утвержденному 16 июня 1873 года мнению Государственного Совета.

По собранным в большом количестве сведениям и по всем сохранившимся старым крестьянским стройкам мы можем утверждать, что двурядное жилище (за исключением „перпендикулярной связи“¹⁾ в количестве 170 изб—2,51⁰/₀) всегда было с мокрым двором. Мокрые дворы на территории Дмитровского края располагались таким образом: в северной части района, примерно за линией Кузнецово Ближне, Волдонское, Юрьево, Семеновское, мы имели,—и до настоящего времени имеем—двурядные постройки с перпендикулярным расположением, т. е. с продольной ендовой. В южной половине района имелся и до сих пор сохраняется еще мокрый двор вида каррэ. По планам 1876 г. в бывших Обольновской и Деденевской волостях таких дворов 30,18⁰/₀ всех жилищ. В более позднее время—в 80-х, 90-х г. г. в южную часть района стало проникать двурядное одножильное жилище с продольной ендовой, но двурядные двужильные оставались только вида каррэ.

По планам 1876 года в 3197 крестьянских жилищ Дмитровского уезда 47,71⁰/₀ имели двурядное одножильное жилище такого же вида, как изба Рулева в с. Подвязнове и только 737 изб из этого количества было вида каррэ. К стати сказать, изба Рулева, по многим объективным признакам и показаниям самих хозяев, датируется раньше данного плана: она относится приблизительно к 40-м годам прошлого столетия.

К этому времени каррэ, повидимому, уже перестраивается на „перпендикулярную застройку (см. рис. 71)“. Такой застройки было 170 (2,51⁰/₀).

Почти четверть (24,46⁰/₀) всех крестьянских жилищ приходилась на двурядное двужильное жилище; из них с князьковым покрытием изб с ендовой и покрытием двора по сарайному было 1165 жилищ и 475 изб вида каррэ, примером ко-



Передний фасад.



Задний фасад.

Рис. 86. Изба Н. И. Рулева в с. Подвязнове Рогачевской волости.

¹⁾ „Перпендикулярная связь“—двора с избой под прямым углом.

торых могут служить избы в Нерошине и Гончарове (см. рис. 71). Первые избы имели вид такой же, какой в настоящее время мы имеем на рисунках избы Гвоздева.



Рис. 87. Изба Гвоздева в с. Жестылеве Дмитровской вол.



Рис. 88. Задний фасад избы Гвоздева в с. Жестылеве.

Такие избы, как избы в Нерощине, Гончарове (см. рис. 73 и 74) и избы Гвоздева, были, повидимому, широко распространены и в конце XVIII века. Чернов¹⁾, описывая дворы Московск. губ., говорит: „дворы и строения покрываются соломой, а небольшой интервал посредине вдоль двора остается не покрыт для освещения“. Это есть прогледя обычною широкого двора.

10,57⁰/₁₀₀ крестыанских жилищ приходилось на двурядное двужилъное жилище, у которого в один ряд располагаются избы летняя и зимняя, а в другой ряд—двор.

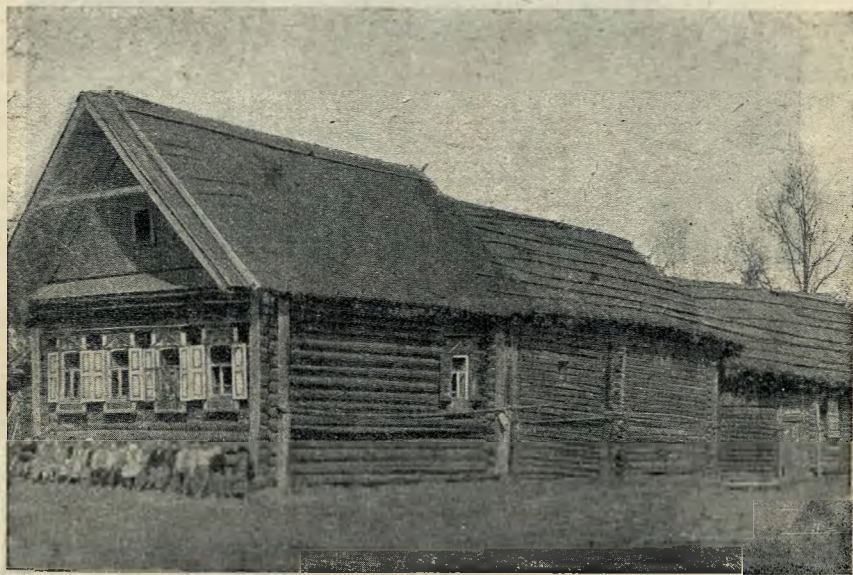


Рис. 89. Изба в с. Скубятине Дмитровской вол.
(двор с левой стороны на рисунке почти не виден).

Следовательно, мы можем с полным правом сказать, что характерной особенностью крестьянскаго жилища половины XIX столетия (1876 г.) на территории современного Дмитровскаго края являлось двурядное жилище, причем из 85,25⁰/₁₀₀ на долю одножилънаго жилища приходилось 50,22⁰/₁₀₀, на двужилъное—35,03⁰/₁₀₀. В двужилъном жилище по большей части в зимняке была изба по черному, летняя же изба была белая с трубой. Дворы были мокрые. Все искания в области крестьянскаго жилища сводились к исканию сухого и емкаго двора, а в избе—к освобождению от курной печи и в поисках способов утепления белой избы.

Если к этим типам жилища первой половины XIX столетия мы прибавим еще одножилъный однорядный тип обычнаго крестьянскаго двора, на который приходилось 12,67⁰/₁₀₀ всех крестьянских жилищ, и тот же по существу типа бобыльских изб—2,08⁰/₁₀₀ (рис. 90), что вместе составит 14,75⁰/₁₀₀ всех жилищ, то мы получим все основные типы жилищ крестьян Дмитровскаго уезда к половине XIX столетия.

¹⁾ Чернов. „Статистическое описание Московской губернии 1811 г.“ М. 1812 г. Университетская типография. Стр. 52—54; 57.



Рис. 90. Черная изба в с. Сысоеве Дмитровской вол.

Современные
типы за-
стройки и их
количествен-
ное распро-
странение.

В дальнейшем поиски сухого двора и культурных условий избы, как мы уже говорили, приводят к появлению за последние 50 лет новых типов изб с большим количеством разновидностей в каждом типе.

Современное строительство имеет 2 господствующих типа жилищ: 1) тип с „открылком“, или „отполком“, „подкрылком“, или с „отливом“—это двор боковой с односкатной крышей, стропила которой лежат на крыше, а иногда и на коньке избы. Изба с таким двором обычно имеет небольшую фронтовую линию: это или четырехстенка, или пятистенка, у которой пятая стена идет параллельно улице.

Неудобство крыши отполком заключается главным образом в ее непрочности, ибо емкий двор даже при отполке, начинающемся у конька крыши избы, всегда имеет не настолько сбежистую крышу, чтобы она не задерживала влагу. Это заранее обрекает этот тип на неуспех; 2) тип „в притычку“, или „в привалку“, когда двор идет сзади избы. Иногда этот тип по старинному называется „с князьком и с захмылом“, т. к. по большей части покрытие этих дворов имеет 3 ската. В последнее время это покрытие еще делается „с фонарем“, т. е. у самого конька с заднего фасада устраивается окно. При этих дворах избы обычно бывают или пятистенки, или большие четырехстенки.

Было бы затруднительно указать определенные районы для распространения на территории Дмитровского края того или иного типа жилищ,—типы эти идут вперемежку. Однако можно встретить отдельные селения, в которых та или иная форма является излюбленной. Для примера можно привести с. с. Костино и Бол. Прокошево, смежные селения, в которых исключительно встречается 2-й тип—„в притычку“, и Мисиново Синьковской вол., где преобладает 1-й тип—„с открылком“.

Совершенно новым типом является пятистенка или большая четырехстенка с отделившимся двором. Этот тип и есть последнее достижение¹⁾ в строительстве нашего крестьянства. При отдельном дворе имеется утепленный хлев, а изба устраивается на городской лад с городскими удобствами и городским расположением комнат.

По сплошному обследованию 48 селений в 1929 г. из 1650 жилищ 1198 (72,66%) относятся к однорядному типу, 369 жилищ (24%) двурядного типа и 16 жилищ (0,95%) каррэ, без двора 15 жилищ (1,07%) и с отделившимся двором 22 жилища (1,32%).

Таким образом, за 53 года произошло огромное изменение в типах жилищ. Жилища из двурядного (85,25%) перешло в однорядный тип (72,66%). В обследовании 1929 г. было зафиксировано из 1650 жилищ только 44 мокрых двора, т. е. 2,7%, в то время как в 1876 году мокрых дворов было 82,84%.

Классификация отдельных элементов жилища. Типы жилищ следует рассматривать не только комплексно с точки зрения комбинации элементов жилищ, но вместе с тем и со стороны классификации отдельных элементов жилищ по типу застройки, по типу избы, по типу внутреннего плана, по типу камерности жилища, по высотности жилища, по типу покрытия и по материалу покрытия (избы и двора²⁾).

По типу застройки можно дать по сплошному обследованию 48 селений следующую детальную классификацию для нашего времени. Все постройки, как было уже сказано, делятся на 3 типа: однорядный—72,66%, двурядный—24%, каррэ—0,95%, прочие—1,07%. Однорядный тип может быть разбит по плану на 4 подтипа:³⁾ 1-й подтип—чистый однорядный, в котором все здания вытянуты в один правильный ряд (см. рис. 40). Этот подтип дает наибольшее количество застроек, а именно 915 жилищ или 76,38% из всего однорядного типа жилищ. Второй подтип с расширившимся двором (см. рис. 105 и 100) дает 18,12%. К этому подтипу следует отнести двор „сапогом“ (3,5%), т. е. такой двор, который удлинил расширившуюся сторону и закрыл сбоку сени и часть избы. Третий подтип со двором, настолько расширившимся, что с передней стороны возможно стало устроить ворота; этот подтип имеет незначительное распространение—1,67%. Четвертый—исключительно редкий подтип—поперечный—дает всего лишь 0,33%.

Двурядный тип застройки имеет 3 подтипа: 1-й подтип (см. рис. 48—52)—две избы с ендовой и двор по сарайному—имеет в настоящее время распространение незначительное—5,56%; 2-й подтип—„горшком“, или „колпаком“ (см. рис. 53)—1,76%; 3-й подтип—со двором перпендикулярным избе (см. рис. 71) имеет лишь 1,26% и, наконец, самым распространенным подтипом этого типа застройки является такой план двора, при котором двор обнимает избу с заднего и бокового фасадов. Такой подтип двурядной застройки имеется в количестве 91,42%. В этом подтипе осталось незначительное количество мокрых дворов с ендовой (см. рис. 42)—из 362 дворов 44 двора

¹⁾ Огнестойкому строительству в Дмитровском районе будет посвящена особая работа.

²⁾ Классификация отдельных элементов жилища, выработана этнологической секцией Об-ва изучения Моск. Области.

³⁾ В этой классификации мы не стремились дать подтипы застройки, аналогичные вышеописанным, так как в первом случае мы имели комплекс, а здесь лишь элементы жилища.

мокрых; 3-й тип—каррэ—имеет всего 16 изб (0,95% всех построек), из которых 11 изб имеют двор сбоку, 4 двойных избы имеют двор сзади (см. рис. 73) и одна изба имеет двор покоеобразный, на одном конце которого изба, а на другом конюшня.

Вне перечисленных трех типов из 1650 изб стоят 18 изб бобыльских без двора и 22 избы с отделившимся двором.

По типу избы крестьянские жилища Дмитровского района классифицируются на одножильную (89,3%) и двухжильную избу (10,7%).

Одножильная изба в свою очередь может быть подразделена на четырехстенку (66,6%), прируб (19,1%), пятистенку (12,5%) и восьмистенку с внутренним сообщением (1,8%).

Двужильная изба может располагать две своих избы параллельно улице (66,2%) и перпендикулярно улице (33,8%).

Параллельно улице расположенные избы могут быть сомкнутыми (30%) или могут находиться через сени (36,2%); расположенные перпендикулярно улице могут быть поставлены через сени (28,3%) или через двор (5,5%).

По типу внутреннего плана избы могут быть разделены на несколько типов в зависимости от того или иного расположения следующих элементов жилища: печь, входная дверь, передний угол; главную роль в этих элементах играет печь, так как передний угол всегда находится по диагонали от печи, а дверь в подавляющем большинстве случаев в задней стене. К старому типу мы относим избы, имеющие вход сзади, а печь налево в углу, чело печи обращено к фасадной стене (28,95%); иногда печь выступает несколько вперед, образуя заулочек между печью и задней стенкой (10,1%). Подтипом этого типа являются избы со входной дверью тоже сзади, но в которых печь находится направо от входной двери, чело печи также обращено к фасадной стене, но печь может быть или в углу (19,96%), или с небольшим отступлением от задней стенки (8,44%). Во всех этих четырех случаях мы имеем наиболее старый вид внутреннего плана. Этот план до настоящего времени является самым распространенным. Всего обследованных жилищ с данным планом 68,36%. Новым типом расположения внутреннего плана жилища является такое расположение печи, направо или налево от задней двери, при котором устье печи повернуто к боковой стене: стряпухе приходится стоять у самой двери. Жилищ с таким расположением мы имели 9,17%. В последнее время стали ставить печи в новых жилищах так, чтобы они находились направо или налево от двери, но значительно отступя от задней и от боковой стены, причем чело печи обращено к близлежащей боковой стене. С таким расположением частей мы имеем 16,44% обследованных изб. Остальные 6% относятся к планам с боковым входом.

По типу камерности жилище может быть разделено на два типа: двукамерное (изба и сени) и трехкамерное (изба, сени и клеть). В обследованных нами избах первых—739, вторых—748, т. е. почти равные количества. Каждый тип камерности может иметь параллельное и перпендикулярное расположение частей, причем для Дмитровского района характерно перпендикулярное¹⁾ расположение камер, а именно—в двукамерном жилище 97,29%, в трехкамерном—93,58%.

¹⁾ Перпендикулярным расположением камерности наз. такое распол. частей по отнош. к улице, когда за избой идет мост, а за мостом—клеть.

Трехкамерный тип жилища постепенно уменьшается и переходит в **двухкамерный** путем отмирания клетки. В последнем случае часть сеней отгораживают и делают небольшую кладовку.

По типу высотности жилища, то-есть по расстоянию переводов от земли все обследованные жилища могут быть разделены на несколько типов: совсем ничтожное количество (0,72%) имеют переводы на земле, 5,04% жилищ имеют переводы на расстоянии от земли на 0,5 м.; 39,52% жилищ—от 0,6 до 1 метра; 20,19% жилищ—от 1 до 1,5 м.; 1,12%—более 1,5 м. Остальное количество жилищ, к сожалению, не имело у нас показателей высотности.

По типу покрытия и по материалу покрытия даны исчерпывающие сводки в главе техники¹⁾.

Подводя итоги, мы можем сказать, что эволюция крестьянского жилища привела к следующему: по типу застройки жилище переходит к однорядному типу; в двурядном типе окончательно порвана связь с традицией строить мокрый двор; двужильная изба признана жизнью не рациональной, т. к. не круглый год используется вся площадь; в одножильной избе крестьянин предпочитает обходиться без капитальных стен, т. е. предпочитает четырехстенку, которая не стесняет вкусов хозяина в делении всей площади на большое количество комнат с городскими наименованиями; кухне отводится довольно изолированное место, причем печь ставится не в углу, а на некотором расстоянии от задней и от боковой стенки; чело печи обращено к ближайшей боковой стене; крестьянское жилище, стремясь к формам городским, отбрасывает клеть и выделяет часть сеней для кладовой; новые избы ставятся на высоком подклете и покрываются дранью.

¹⁾ Как было указано, классификация отдельных элементов жилища и разделение двужильного двурядного жилища на две формы было проведено по выработанному плану Социально-Этнографической Секцией О-ва Изучения Моск. Области, после заслушания нашей классификации.

Хотя настоящая работа была почти закончена, когда приступила к своей работе по жилищу секция, тем не менее настоящую работу следует рассматривать как работу, которая проходила по единому плану и как часть работы по жилищу Моск. губернии, предпринятой этнологической секцией О-ва изучения Моск. Области.

Изменение жилища и его приспособление в связи с развитием потребностей.

Рост числа хозяйств. Можно без преувеличения сказать, что вся жизнь нашего крестьянина состоит в непрерывных заботах о его жилище. Все помышления крестьянина устремляются на то или иное переустройство жилища. В нашу бурную эпоху смены идеалов и устоев происходит ломка также и в жилище крестьянина, которая с одной стороны обуславливается стремлением достигнуть наибольших удобств, приближающих деревенское жилище к городскому, с другой стороны — сложный комплекс экономических, а в связи с ними и психических особенностей вызывает необходимость в разделах. Разделы вносят ломку в жилище, но в данном случае не создавая улучшения, а, напротив, ухудшая прежние формы. Эти два фактора мы должны иметь в виду при рассмотрении роста строительства деревни.

Количество хозяйств в Дмитровском уезде быстро увеличивается.

В 1923 г.	было	12253	хозяйства					
" 1924	"	12626	"	т. е.	за год	рост	на	3%
" 1925	"	13118	"	"	"	"	"	3,9%
" 1926	"	13919	"	"	"	"	"	6,1%
" 1927	"	14309	"	"	"	"	"	2,8%
" 1928	"	14677	"	"	"	"	"	2,6%

Такому росту числа хозяйств должно соответствовать и большое строительство в нашей деревне.

Места новых строен. *Материал по строительству нашей деревни за 1923, 1924, 1925 и 1926 г.г.*¹⁾ дает нам такую картину. (См. табл. на стр. 116—117).

Вновь перестроено и возведено в 1923 г. 644 избы (5,9% общего числа дворов), в 1924 г. — 767 (7%), в 1925 г. — 584 (4,6%), в 1926 г. — 671 (5,3%). В итоге за 4 года возведено и перестроено $\frac{1}{3}$ всех построек. Перестройка и возведение вновь жилья идут в среднем половина на половину с теми или другими незначительными отклонениями, причем на новых местах выстраивались почти все выделившиеся из семейств вследствие разделов.

¹⁾ Сведения по новому строительству собраны и обработаны краеведом уездным инженером М. Н. Котовым. Полные материалы находятся в научном архиве Музея Дмитровского Края. См. также журнал „Строительная промышленность“ за 1926 г. № 3 март. Стр. 235—237 „О современном строительстве деревни“ М. Н. Котоя

М. Н. Котов говорит о 1923 и 1924 г. г. следующее:

„54% хозяев возвели свои постройки на старых местах и 46% на новых, выехав на них в громадном числе случаев вследствие разделов. В абсолютных цифрах за оба года число построенных на старых местах будет 762, на новых—649. Последние цифры показывают, что ежегодно к 34 застроенным местам прибавляется одно новое застроенное место—так усиленно идет рост селений, несмотря на разные препятствия со стороны сельских обществ к нарезке новых мест под застройку. Данные о числе построек на старых местах могли бы дать представление о среднем сроке службы крестьянской избы, который можно получить, деля общее число дворов 10919 на $\frac{762}{2}$ —число построек на старых местах за год. Результат деления—28,7 лет. Но эта цифра подлежит в дальнейшем проверке: она может быть снижена опустошительными пожарами или устранением препятствий к развитию строительства, недостатка рабочей силы, того или другого строительного материала, затруднений в отводе мест, а также развитием промышленности, а вместе с этим усилением притока денежных средств в деревню. Устранение этих препятствий ускорит замену старых изб новыми. Но облегчение строительства может послужить и к удлинению срока службы построек путем повышения качества возводимых построек.

Постройки на новых местах по внешнему впечатлению хуже построек на старых, что подтверждают и цифры: средняя площадь их спускается до 77 кв. арш. в 23 г. и до 81 кв. арш. в 24 г.“

Размер изб. В общем средняя площадь жилого помещения по годам выражается в следующем: в 1923 г. 98 кв. арш., в 1924 г. 96 кв. арш., в 1925 г. 95 кв. арш., в 1926 г. 95,7 кв. арш.

Для того, чтобы составить себе представление, на сколько увеличилась средняя площадь жилого помещения, приведем среднюю площадь жилого помещения по земскому обследованию 1898 г. ¹⁾

На юго-западе, в б. Гульневской вол. средняя площадь избы 23,76 к. м. (47 кв. арш.), на северо-западе, в б. Ольговской вол.—24,88 к. м. (49,2 кв. арш.), в Рогачевской вол.—26,65 к. м. (52,7 кв. арш.), на северо-востоке—в б. Ильинской вол.—23,36 к. м. (46,2 кв. арш.), в б. Тимоновской—29,03 к. м. (57,4 кв. арш.), в б. Озерецкой—27,61 к. м. (54,6 кв. арш.), на севере, в б. Короваевской вол.—28,12 к. м. (55,6 кв. арш.). Следовательно, в новом строительстве изб революционного времени мы можем констатировать значительное увеличение жилого помещения—от 40 до 50 кв. арш.

Средние цифры все же не могут дать ясного представления о величине изб без разбивки их на категории. Для характеристики различных категорий жилых построек приводим данные за 1923 и 1924 г. г. и за 1900 по обработанным нами страховым картам. (См. табл. на стр. 118—119).

¹⁾ Московская губерния по местному обследованию 1898—1900 г. г. том I. Поселенные таблицы. вып. 1-й М. 1903 г. стр. 314—449.

Поволостная сводка данных о жилых постройках возведенных вновь и перестроенных в крестьянских селениях Дмитровского уезда Московской губ.

ВОЛОСТИ	Всего		1 9 2 3					
	Селений	Дворов	Возвратили анкету		Возведено и перестроено жил. строений	% (к гр. 5)	Площадь возв. построек в кв. арш.	Средн. площ. одной постр. в кв. арш.
			Селений	Дворов				
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Деденевская	76	1859	72	1786	96	5,4	9308	97
Дмитровская	80	3573	49	2471	159	6,4	15868	100
Оболяновская	60	1307	54	1215	95	7,8	9813	103
Рогачевская	65	2924	51	2393	130	5,4	12245	94
Синьковская	34	1242	33	1194	49	4,1	3964	88 ²⁾
Тимоновская	39	1414	37	1340	86	6,4	8870	103
Яхромская	17	690	11	520	29	5,6	2764	95
Итого по уезду	371	13009	307	10919	644 ³⁾	5,9	62832 ³⁾	98

ВОЛОСТИ	г о д				1 9 2 4 г о д							
	Возведенные постройки				Возведено и перенесено жил. строений	% (к гр. 5)	Площадь возв. построек в кв. арш.	Средн. площ. одной постр. в кв. арш.	Возведенные постройки			
	На старом месте		На новом месте						На старом месте		На новом месте	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	
Деденевская	50	52	46	48	147	8,3	13460	92	81	55	66	45
Дмитровская	75	47	84	53	180	7,3	16975	94	90	50	90	50
Оболяновская	49	52	46	48	96	7,9	10062	105	56	58	40	42
Рогачевская	77	59	53	41	138	5,8	12701	93 ¹⁾	85	62	53	38
Синьковская	28	57	21	43	63	5,4	5324	90 ²⁾	31	49	32	51
Тимоновская	49	57	37	43	108	8,1	10999	102	56	52	52	48
Яхромская	17	58	12	42	35	6,7	3682	105	18	51	17	49
Итого по уезду	345	54	299	46	767	7,0	73203 ³⁾	96	417	54	350	46

ВОЛОСТИ	Всего дворов	1 9 2 5					
		Число дворов в селен. загол. анкеты.	% отношение гр. 3 к гр. 2.	Возведено и перестроено жил. строений	% (к гр. 3)	Площадь возв. построек в кв. арш.	Средн. площ. одной постр. в кв. арш.
1	2	3	4	5	6	7	8
Деденевская	1972	1886	95,6	109	5,8	10586	97,1
Дмитровская	3791	3427	90,4	185	5,4	17109	92,5
Оболяновская	1400	1269	90,6	57	4,5	5426	95,2
Рогачевская	3144	3012	99,0	89	2,6	8940	100,4
Синьковская	1213	1136	93,7	38	3,3	3437	90,4
Тимоновская	1465	1376	93,9	67	4,6	6468	96,5
Яхромская	755	674	89,3	39	5,8	3539	90,7
Итого по уезду	13740	12780	93	584	4,6	55505	95

ВОЛОСТИ	г о д				1 9 2 6 г о д							
	Возведенные постройки				Возведено и перенесено жил. строений	% (к гр. 5)	Площадь возв. построек в кв. арш.	Средн. площ. одной постр. в кв. арш.	Возведенные постройки			
	На новом месте		На старом месте						На старом месте		На новом месте	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
Деденевская	58	53,3	51	46,7	117	6,2	11477	98,1	59	50,4	58	49,6
Дмитровская	92	49,7	93	50,3	204	6,0	19093	93,6	100	49,0	104	51,0
Оболяновская	24	42,1	33	57,9	62	4,9	5513	88,9	34	54,8	28	45,2
Рогачевская	47	52,8	42	47,2	114	3,8	10820	94,9	60	52,6	54	47,4
Синьковская	14	36,8	24	63,2	50	4,4	4627	92,5	24	48,0	26	52,0
Тимоновская	36	53,7	31	46,3	70	5,1	7222	103,2	26	37,1	44	62,9
Яхромская	21	53,8	18	46,2	54	8,1	5457	101,0	24	44,4	30	55,6
Итого по уезду	292	50,0	292	50,0	671	5,3	64209	95,7	327	48,7	344	51,3

1) 2701 площадь 136 построек.
 2) 3964 площадь 45, а 5324—59 построек.
 3) 62832 площадь 640 построек, а 73203—761 постройка.

Возведенные в крестьянских селениях Дмитровского уезда Московской губернии в 1923 и 1924 г.
жилые постройки по размерам (в аршинах).

В О Л О С Т И	6×6	6×7	6×8	6×9	6×10	6×12	7×7	7×8	7×9	7×10	7×11	7×12	7×13	7×14	7×15	8×8	8×9	8×10
Деденевская	3	1	1	1	1	—	11	7	2	1	—	4	1	—	1	42	12	18
Дмитровская	2	1	1	—	1	1	30	13	—	3	—	2	4	2	1	73	6	39
Оболяновская	4	—	1	—	2	2	12	5	—	1	—	4	1	1	1	29	11	11
Рогачевская	—	—	—	—	—	—	8	6	—	—	—	—	2	1	—	70	17	11
Синьковская	1	—	1	—	—	—	6	3	—	1	1	1	2	—	—	28	8	4
Тимоновская	1	1	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	40	4	12
Яхромская	—	—	2	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	1	9	3	5
Итого	11 0,76	3 0,22	6 0,43	1 0,07	2 0,14	3 0,22	72 5,06	36 2,53	2 0,14	6 0,43	1 0,07	11 0,76	10 0,7	4 0,28	4 0,28	291 20,51	61 4,29	100 7,04

В О Л О С Т И	8×11	8×12	8×13	8×14	8×15	8×16	8×17	8×18	8×20	8×22	8×24	8×26	8×32	9×9	9×10	9×11	9×12	9×13
Деденевская	1	11	6	19	2	7	2	2	—	—	—	—	—	7	4	1	2	4
Дмитровская	1	12	7	27	7	10	1	—	1	1	—	1	1	4	1	—	4	—
Оболяновская	—	6	2	12	2	19	1	1	1	—	—	—	—	5	4	—	5	—
Рогачевская	—	5	3	27	16	8	—	—	2	—	2	—	—	38	18	—	1	1
Синьковская	—	6	6	13	10	3	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	2	—
Тимоновская	1	5	8	7	9	1	—	1	—	—	—	—	—	7	4	—	2	—
Яхромская	2	8	3	2	1	3	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Итого	5 0,36	53 3,72	35 2,45	107 7,54	47 3,3	51 3,58	5 0,36	4 0,28	4 0,28	1 0,07	2 0,14	1 0,07	1 0,07	66 4,54	34 2,38	1 0,07	16 1,12	5 0,36

Возведенные в крестьянских селениях Дмитровского уезда Московской губернии в 1923 и 1924 г.
жилые постройки по размерам (в аршинах).

В О Л О С Т И	9×14	9×15	9×16	9×17	9×18	9×20	9×22	10×10	10×11	10×12	10×13	10×14	10×15	10×16	10×17	10×18	10×20
Деденевская	—	1	—	—	1	—	—	29	1	20	1	4	4	2	—	2	—
Дмитровская	1	—	1	—	—	1	1	24	1	12	2	3	2	3	—	2	2
Оболяновская	11	1	4	—	—	—	—	15	2	10	—	2	1	—	3	1	—
Рогачевская	7	6	5	2	1	—	—	5	—	4	1	—	4	1	—	1	1
Синьковская	1	1	—	—	—	—	—	3	—	—	1	1	—	—	—	2	—
Тимоновская	—	3	1	—	—	—	—	46	1	9	—	7	10	9	—	6	1
Яхромская	—	—	—	1	—	—	—	8	—	4	—	1	—	1	1	—	—
Итого	20 1,42	12 1,12	11 0,76	3 0,22	2 0,14	1 0,07	1 0,07	130 9,16	5 0,36	59 4,15	5 0,36	18 1,26	21 1,48	16 1,13	4 0,28	14 0,98	4 0,28

В О Л О С Т И	10×22	10×28	11×11	12×12	12×14	12×15	12×16	12×18	15×17	16×18	16×21	17×20	18×20	18×22	20×23	20×26	Итого
Деденевская	—	—	1	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дмитровская	—	—	—	2	—	1	—	—	1	—	—	—	1	1	1	1	—
Оболяновская	3	—	—	1	—	—	—	—	—	2	2	1	—	—	—	—	—
Рогачевская	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Синьковская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тимоновская	—	—	—	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Яхромская	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	3 0,22	1 0,07	1 0,07	7 0,49	2 0,14	3 0,29	2 0,14	1 0,07	1 0,07	2 0,04	2 0,14	1 0,07	1 0,07	1 0,07	1 0,07	1 0,07	1418 100%

В 1900 году мы имели следующее количество различного размера изб по волостям:

Размеры в метрах	Размеры в аршинах	б. Ольговск. вол.		б. Гульневск. вол.		б. Тимоновск. вол.		Всего	
		Колич.	% %	Колич.	% %	Колич.	% %	Колич.	% %
4,27 × 4,27	6 × 6	70	4,8	107	9,9	51	2,7	228	5,2
4,98 × 4,98; 4,98 × 4,27	7 × 7; 7 × 6	370	25,6	361	33,6	314	16,4	1045	23,5
5,69 × 5,69; 5,69 × 4,98	8 × 8; 8 × 7	698	48,3	495	45,9	837	43,7	2030	45,72
6,4 × 6,4; 6,4 × 5,69	9 × 9; 9 × 8	75	5,2	26	2,4	217	11,3	318	7,2
7,11 × 7,11	10 × 10	45	3,1	12	1,1	160	8,3	217	4,88
Проч. больш. размеры		188	13,0	77	7,1	337	17,6	602	13,5
Итого . . .		1446	100	1078	100	1916	100	4440	100

Сравнивая новое строительство 1923 и 24 г. г. с тем, что было в 1900 г., мы можем констатировать, что число изб 8 × 8 значительно уменьшилось—с 45,72% до 20%, число изб 7 × 7 также уменьшилось с 23,5% до 5,06%. Зато изб с размерами 9 × 9 и 9 × 8 было в 1900 г. 7,2%, а в новом строительстве 1923 и 1924 г. г. стало 8,83%; изб 10 × 10 было 4,88%, а стало 9,16%.

Если постройки 1923 и 1924 г. г. разбить по категориям определенных площадей, то получим следующую таблицу:

ВОЛОСТИ	Вновь возведено и перестроено в 1923 и 1924 г. г. жилых построек в Дмитровском уезде площадью квадрати. аршин												Всего	
	До 48	49—63	64—79	80—89	90—99	100—109	110—119	120—129	130—139	140—149	150—159	160—169		170 и выше
Деденевская . . .	5	21	55	36	17	38	24	30	4	9	4	4	2	243
Дмитровская . . .	4	45	83	44	19	36	28	30	3	6	2	4	15	319
Обольяновская . . .	5	19	43	20	12	23	14	42	2	8	1	1	12	202
Рогачевская . . .	—	14	87	49	31	4	28	35	7	5	6	4	5	275
Синьковская . . .	2	9	38	8	11	11	13	14	2	1	—	—	2	111
Тимоновская . . .	2	3	44	20	9	56	8	19	3	9	11	10	9	203
Яхромская . . .	2	4	12	9	8	12	2	8	1	1	1	1	4	65
Всего . . .	20	115	362	180	107	180	117	178	22	39	25	24	49	1418
В процентах к итогу по уезду . . .	1	8	25	13	7	13	8	13	2	3	2	2	3	100

Наибольшее количество (25%) изб приходится на избы, имеющие площади ¹⁾ 32,37—39,96 к. м. (64—79 кв. арш.); далее идут площади изб 40,46—45 к. м. (80—89 кв. арш.)—13%, 50,58—55,13 к. м. (100—109 кв. арш.)—13%, 60,7—65,25 к. м. (120—129 кв. арш.)—13%.

Строительство деревни продолжается также интенсивно и в 1927 г. Так по б. Дмитровской волости за этот год было выстроено 189 жилых строений, что составляет 5,36% (от всего количества заполнивших анкеты). Площадь всех этих построек равна 17435 кв. арш., или на каждое жилище приходится в среднем 46,53 к. м. (92,2 кв. арш.). Из всего количества выстроившихся 189 изб 43,9% поставлено на новых местах, а 56,1% на старых местах. В Рогачевской волости мы имеем увеличение площади избы: в среднем 48 к. м. (94,9 кв. арш.) приходится на каждое жилище; перестроено или выстроено вновь 5% всего количества изб волости; на новом месте выстроилась 71 изба—52,9%, на старом—63 избы, или 47,1%.

При сплошном обследовании 40 селений в 1929 г мы нашли большое разнообразие размеров. Из 82 различных размеров изб, начиная от избы в 3,56 × 3,56 м. (5 × 5 арш.), избы входят в отдельных случаях до 8,53 × 8,53 м. (12 × 12 арш.), 9,24 × 9,95 м. (13 × 14 арш.). Наибольшее количество изб приходится на следующие размеры: 4,98 × 4,98 м. (7 × 7)—248 изб (22%), 5,7 × 5,7 м. (8 × 8)—71 изба (6,31%), 4,27 × 4,27 м. (6 × 6)—68 изб (6,05%), 6,4 × 6,4 м. (9 × 9)—62 избы (5,51%), 4,98 × 9,24 м. (7 × 13)—57 изб (5,07%), 4,98 × 5,69 м. (7 × 8)—58 изб (5,16%), 4,98 × 6,4 м. (7 × 9)—54 избы (4,79%), 4,98 × 9,95 м. (7 × 14)—46 изб (4,1%), 4,27 × 4,98 м. (6 × 7)—44 избы (3,92%), 4,98 × 8,53 м. (7 × 12)—37 изб (3,31%), 4,98 × 7,82 м. (7 × 11)—32 избы (2,86%), 5,69 × 6,4 м. (8 × 9)—29 изб (2,59%); на прочие размеры приходится небольшое количество изб, не превышающее 1,5% на каждый размер.

Если мы разобьем все обследованные в 1929 году избы на отдельные группы по площади и расположим все количество изб по годам их построек, то получим следующую таблицу: (см. табл. на стр. 122).

Таблица показывает, что для данного момента мы имеем 76,18% изб с площадью от 20 до 50 кв. м.; из них количество изб с площадью в 20—29,9 кв. м. довольно быстро уменьшается, зато растет количество изб размером 30—39,9 кв. м. и 40—49,9 кв. м. Вообще уменьшаются малые и большие размеры.

Высота изб В обследованных в 1929 г. 40 селениях мы имеем **внутри** указания на высоту изб внутри в 1212 избах; из них высота до 2-х метров в 24 избах (1,9%); от 2 до 2,3 метров—в 628 избах (51,82%); высотой в 2,4 метра было 198 изб (16,34%); высотой от 2,5 до 2,7 метра было 270 изб (22,27%); высотой 2,8 до 2,9 метра—43 избы (3,54%); от 3 до 3,1 метра—7 изб (0,57%); неизвестной высоты 13 изб (1,06%) и двойных изб с разной высотой 29 изб (2,5%). Следовательно, подавляющее количество изб—90,43%—имеет высоту от 2 метров до 2,7 метров вкл. и наибольшая высота нашей избы не превышает 3,1 метра.

Для Нижегородской губернии обычной высотой является та же высота, что и для наших мест, а именно высоту избы от 1,77 метр. до 2,5 метра имеют 88,6% всех обследованных изб. ²⁾

¹⁾ Размеры взяты наружные.

²⁾ Рудольфи А. Ф. „Крестьянская изба в центральной губернии“ стр. 80. Из сборника „Сельское Жилище“ Из-во Наркоздрова РСФСР. 1928 г.

Г О Д Ы	П л о щ а д ь и з б ы в к в а д р а т н ы х м е т р а х														И т о г о					
	До 20		20—29,9		30—39,9		40—49,9		50—59,9		60—69,9		70—79,9		80—89,9		Б о л ь ш е 100		К о л.	% %
	К о л.	% %	К о л.	% %	К о л.	% %	К о л.	% %	К о л.	% %	К о л.	% %	К о л.	% %	К о л.	% %	К о л.	% %		
До 70-х	1	5,26	7	36,85	7	36,85	3	15,78	1	5,26	—	—	—	—	—	—	—	—	19	100
70, 80, 90-е	8	7,02	51	44,74	27	23,69	11	9,65	7	6,13	6	5,26	3	2,64	—	—	1	0,87	114	100
1900—1914	32	8,75	136	37,16	60	16,4	84	22,95	27	7,38	15	4,1	4	1,09	6	1,63	2	0,54	366	100
1915—1916	1	4	14	56	4	16	3	12	2	8	1	4	—	—	—	—	—	—	25	100
1917—1921	8	6,16	38	29,24	33	25,38	20	15,38	10	7,7	14	10,77	2	1,53	4	3,07	1	0,76	130	100
1922—1925	9	3,62	57	22,88	57	22,88	74	29,72	51	12,46	12	4,82	7	2,82	—	—	2	0,8	249	100
1926—1929	7	3,98	35	19,89	51	28,97	50	28,4	25	14,2	5	2,65	1	0,57	—	—	2	1,14	176	100
В с е г о	66	6,11	338	31,32	289	22,16	245	22,7	103	9,54	53	4,92	17	1,58	10	0,93	8	0,74	1079	100

В культуре деревенского жилища в связи с развитием потребностей особое место надо отвести следующим вопросам: рост погодно площади избы, окна и количества окон; количество форточек; световой коэффициент; количество квадр. и куб. метров помещения на 1 человека.

Динамика площади избы. Все датированные избы в количестве 1079 могут быть расположены в следующем хронологическом порядке:

Г О Д Ы	До 20 метр.	До 20—29,9 м.	30—39,9 м.	40—49,9 м.	50—59,9 м.	60—69,9 м.	70—79,9 м.	80—89,9 м.	Более 100 м.	И т о г о	
До 70-х	1	7	7	3	1	—	—	—	—	19	Кол.
	5,26	36,85	36,85	15,78	5,26	—	—	—	—	100	%
70, 80 и 90-е	8	51	27	11	7	6	3	—	1	114	Кол.
	7,02	44,74	23,69	9,65	6,13	5,26	2,64	—	0,87	100	%
1900—1914	32	136	60	84	27	15	4	6	2	366	Кол.
	8,75	37,18	16,4	22,95	7,38	4,19	1,09	1,63	0,54	100	%
1915—1916	1	14	4	3	2	1	—	—	—	25	Кол.
	4	56	16	12	8	4	—	—	—	100	%
1917—1921	8	38	33	20	10	14	2	4	1	130	Кол.
	6,16	29,24	25,38	15,38	7,7	10,77	1,54	3,07	0,76	100	%
1922—1925	9	57	57	74	31	12	7	—	2	249	Кол.
	3,62	22,88	22,88	29,72	12,46	4,82	2,82	—	0,8	100	%
1926—1929	7	35	51	50	25	5	1	—	2	176	Кол.
	3,98	19,89	28,97	28,4	14,2	2,85	0,57	—	1,14	100	%
И т о г о	66	338	239	245	103	53	17	10	8	1079	Кол.
	6,11	31,32	22,16	22,7	9,54	4,92	1,58	0,93	0,74	100	%

Из таблицы видно, что наибольший % изб приходится на площади от 20 метров до 50 метров (около 80% всех построек за все без исключения годы). Избы большого размера в наше время количественно не увеличились, и это по двум причинам: во первых, потому что большое количество новых построек должно быть отнесено

за счет разделов, а при выделении из семьи обычно в первое время получают маломощные хозяйства, не способные поставить избу с большой площадью; во вторых, средние площади изб объясняются и социальными причинами—перестройка деревни идет за счет средняка, а не зажиточного слоя крестьянства.

Количество кв. метр. пола на 1 человека. По количеству жилплощади, приходящейся на 1 человека (без вычета печи) избы в процентном отношении распределяются так: от 2 кв. метров до 3,4 кв. метра—6,07%; от 3,5 до 4,9 кв. метр.—19,1%; от 5 до 6,4—23,17%; от 6,5 до 7,9 кв. метр.—14,15%; от 8 до 9,4 кв. метра—11,57%; от 9,5 до 10,9 кв. метра—6,89%; от 11 до 12,4 кв. метра—8,46%; от 12,5 кв. метра до 13,9 кв. метра—2,37% и от 14 кв. метров и выше 8,22%. Наименьшая площадь, приходящаяся на 1 человека, была в 2 кв. м.; наивысшая в отдельных случаях была различна—от 30 кв. м. до 46 кв. м.

Итак, 39,97% всех обследованных по круговому маршруту изб имеют площадь пола недостаточную—2—6 кв. метр. на 1 чел. (в Нижегородской губ. таких изб 61,7%); в 30,66% изб площадь приближается к гигиенической норме¹⁾—6,1—9,1 кв. метр. (в Нижегородской губ. 23,3% изб); 39,37% изб имеют площадь свыше 9,1 кв. метр., т. е. площадь, превышающую норму (в Нижегородской губ. 15% таких изб). Следовательно, жилищные условия крестьян Дмитровского края в смысле жилплощади лучше, чем в Нижегородской губернии.

Количество куб. метров на 1 человека. Относительно кубатуры помещения²⁾ на 1 человека мы имеем следующие данные: от 5 куб. метров до 6,9 куб. метра имеется 3,43% всех обследованных изб; от 7 до 8,9 куб. м.—7,39%; от 9 до 10,9 куб. м.—10,83%; от 11 до 12,9 куб. м.—10,89%; от 13 до 14,9 куб. м.—11,45%; от 15 до 16,9 куб. м.—8,44%; от 17 до 18,9 куб. м.—8,97%; от 19 до 20,9 куб. м.—5,09%; от 21 до 22,9 куб. м.—4,83%; от 23 до 24,9 куб. м.—4,03%; от 25 до 26,9 куб. м.—3,42%; от 27 до 28,9 куб. м.—2,89%; 29 куб. метров и свыше на 1 чел. мы имеем в 18,34%. Таким образом, в 56,01% изб оказалось на 1 человека 15—76 куб. метр., т. е. более чем половина наших изб или приближается к гигиенической норме, или имеет кубатуру выше нормы, тогда как в Нижегородской губ. нормальная кубатура в крестьянских избах почти не встречается.

Если мы проведем сравнение далее, то получим следующие данные: в Нижегородской губ. от 2,9 до 5 куб. м. на 1 чел.—5,1%, в Дмитровском районе такой низкой нормы в обследованных селениях не оказалось; от 5 до 10,9 куб. м. в Нижегородской губ. 33,9%, в Дмитровском районе—21,65%; от 11 куб. м. до 14 куб. м.—в Нижегородской губ.—60,11, в Дмитровском районе—22,34%.

¹⁾ Гигиенические нормы заимствованы нами из вышеупомянутой работы А. Ф. Рудольфи.

²⁾ Измерения делались без вычета печи.

Количество окон в крестьянских избах дает следующую таблицу:

Г О Д Ы	Количество окон в крестьянских избах							Итого
	До 3-х окон	4 окна	5 окон	6 окон	7 окон	От 8 до 10 окон	От 11 до 16 окон	
До 70-х	3	6	5	1	3	1	—	19
	15,78	31,57	26,35	5,26	15,78	5,26	—	100%
70, 80 и 90-е	18	43	18	20	2	9	4	114
	15,79	37,72	15,79	17,55	1,76	7,89	3,5	100%
1900—1914	45	133	57	61	34	31	5	366
	12,29	36,33	15,58	16,66	9,30	8,47	1,37	100%
1915—1916	4	9	6	4	1	1	—	25
	16	36	24	16	4	4	—	100%
1917—1921	11	34	31	24	17	12	1	130
	8,46	26,15	23,85	18,46	13,08	9,24	0,76	100%
1921—1925	12	45	57	59	41	34	1	249
	4,82	18,08	22,88	23,69	16,47	13,66	0,4	100%
1926—1929	4	26	42	47	32	24	1	176
	2,26	14,78	23,89	26,7	18,14	13,66	0,57	100%
Итого	97	296	216	216	130	112	12	1079
	8,98	27,44	20,02	20,02	12,04	10,38	1,12	100%

Наибольшее количество изб приходится на долю изб с четырьмя окнами (27,44%); избы с пятью и шестью окнами поровну составляют 40,04% всего количества изб; изб от 7 до 10 окон—22,42%. Меньше четырех окон и больше десяти окон в избах встречается редко. Из таблицы видно, что количество изб с тремя, четырьмя окнами с каждым годом уменьшается, с пятью окнами избы держатся количественно почти неизменно, зато % изб с 6, 7, 8, 9 и 10 окнами погодно увеличивается.

Световая
поверхность
окна погодно.

Световая поверхность окна в динамике выражается в следующей таблице:

Г О Д Ы	До 0,4 кв. м.	0,5 кв. м.	0,6 кв. м.	0,7 кв. м.	0,8 кв. м.	0,9 кв. м.	1 кв. м. и более	Неизв.	И т о г о
До 70-х	—	5	9	5	—	—	—	—	19
	—	26,35	47,3	26,35	—	—	—	—	100%
70, 80, 90-е	16	24	22	30	9	4	9	—	114
	14,03	21,05	19,20	26,32	7,89	3,5	7,89	—	100%
1900—1911	19	52	77	102	56	37	22	1	366
	5,19	14,2	21,04	27,88	15,3	10,1	6,02	0,27	100%
1915—1916	1	—	4	13	4	2	1	—	25
	4	—	16	52	16	8	4	—	100%
1917—1921	5	12	23	41	22	22	5	—	130
	3,85	9,24	17,69	31,53	16,92	16,92	3,85	—	100%
1922—1925	8	11	28	69	73	44	16	—	249
	3,21	4,41	11,24	27,71	29,32	17,68	6,43	—	100%
1926—1929	1	3	25	43	43	43	18	—	176
	0,57	1,71	14,21	24,43	24,43	24,43	10,22	—	100%
И т о г о	49	108	186	297	209	155	74	1	1079
	4,54	10,00	17,23	27,58	19,35	14,36	6,85	0,09	100%

Световая площадь окон дает почти ту же картину, которую мы могли наблюдать и относительно количества окон. Количество окон небольших размеров—до 0,4—0,5 метра—с каждым годом в процентном отношении падает, а количество окон больших размеров с каждым годом процентно возрастает. Наибольшее количество окон (64,16%) приходится на размеры от 0,6 кв. метра до 0,8 кв. метра вкл.

Световой коэффициент. Относительно светового коэффициента наше обследование 1142 изб дало следующие группы¹⁾: менее 1:5 вкл.—1,92%; 1:5,5 до 1:7,5—17%; 1:8 до 1:10—44,1%; 1:10,5 до 1:12,5—20%; 1:13 до 1:15—10,7%; 1:15,5 до 1:17,5—36,7%; 1:18 до 1:20—1,31%; 1:20,5 до 1:64—1,04%. Преобладающим оказался коэффициент 1:8 до 1:10 (44,1%). В 81,1% всех изб коэффициент не далеко уклонился от нормы 1:5,5 до 1:12,5 (в Нижегородской губ. 1:6 до 1:12 дает 77%).

Форточки. В смысле вентиляции, которая пока возможна в деревне лишь через форточки, у нас дело обстоит весьма плохо: 83,49% всех обследованных в 40 селениях изб совершенно форточек не имеет; по 1 форточке отмечено в 9,85% изб, по 2—в 4,25%, по 3—0,81%, по 4—0,08%, более 4-х форточек—1,52% изб. В общем с форточками оказалось 16,51% изб—процент небольшой, но по сравнению с другими районами довольно велик. Так, в Тороповском районе Ярославской губ.²⁾ изб с форточками имеется только 4%.

Камерность. В подавляющем большинстве наше крестьянское жилище в прежнее время относилось к типу трехкамерного жилья: 1) жилая изба, 2) сени или мост и 3) клеть. В новом строительстве намечается переход к двукамерной жилой избе: 1) изба, 2) сени, из которых часть пространства выделена перегородкой для хранения домашней рухляди, а иногда и небольшого количества продовольствия. Наряду с преобладанием в прежнее время типа трехкамерного жилища мы отметили кое где, по рассказам стариков, при курных избах, тип однокамерного жилья, или двукамерного, если неразвившийся двор считать сенями. В 1876 г. таких жилищ при разработке планов, обнаружено 140 (2,08%). И в наше время сохраняется однокамерное жилье, или двукамерное, состоящее из избы и неразвившегося двора, в 2-х курных избах с. М. Прокошева и в курной избе „Ащеринки“ в с. Сысоеве (см. рис. 5, 6, 7).

Как уже сказано выше, в 48 селениях Дмитровского района отмечено нами 49,69% двукамерных и 50,31% трехкамерных.

В том и другом типе превалирует перпендикулярное расположение камер. Несколько иную картину камерности мы имеем в обследованных селениях Сергиевского района: двукамерных жилищ—145 (63,59%), трехкамерных—83 (36,41%), при этом все двукамерные жилища имеют перпендикулярное расположение; в трехкамерном жилище перпендикулярное расположение встречается в 83,14%, а параллельное—16,86%. Такое большое сравнительно количество параллельного расположения камерности объясняется тем, что в Сергиевском районе, очевидно, из Федорцовской округи, давно стала распространяться замена клетки „горенкой“ и „лавочкой“, расположение которых постоянно идет по линии улицы.

План. Эволюция плана избы совершается на наших глазах. Еще до сих пор уцелели избы, не имевшие никаких разделений. Изба в 50-х годах состояла из одного помещения. Отсту-

¹⁾ Измерение производилось без вычета оконных переплетов.

²⁾ „Крестьянская изба в Тороповском районе Яросл. губ.“ М. К. Соколов из сб. „Социальная гигиена“ под редакцией С. И. Каплуна, А. В. Молькова, Н. А. Семашко и А. И. Сысина № 2—3 (12—13) Главнаука, ГИЗ, М. 1928 г., стр. 120—130.

пление от этого плана составлял тип избы Кузнецова в Прудцах, в которой интересной особенностью является то, что за печкой, у боковой стены устроен особый закут с дверью для хранения носильного платья. В общем же в это время разница между зажиточной семьей и бедной состояла лишь в объеме избы, причем в большой избе печь отходила на 1 м.—1,42 м. ($1\frac{1}{2}$ —2 арш.) от стены задней и боковой; у задней стены изредка пристраивались нары. Затем начинают в избе отделять чулан, или каморку (кухню) от остальной части избы, для каковой цели используется хлебный брус: к нему прибиваются доски (рис. 91).

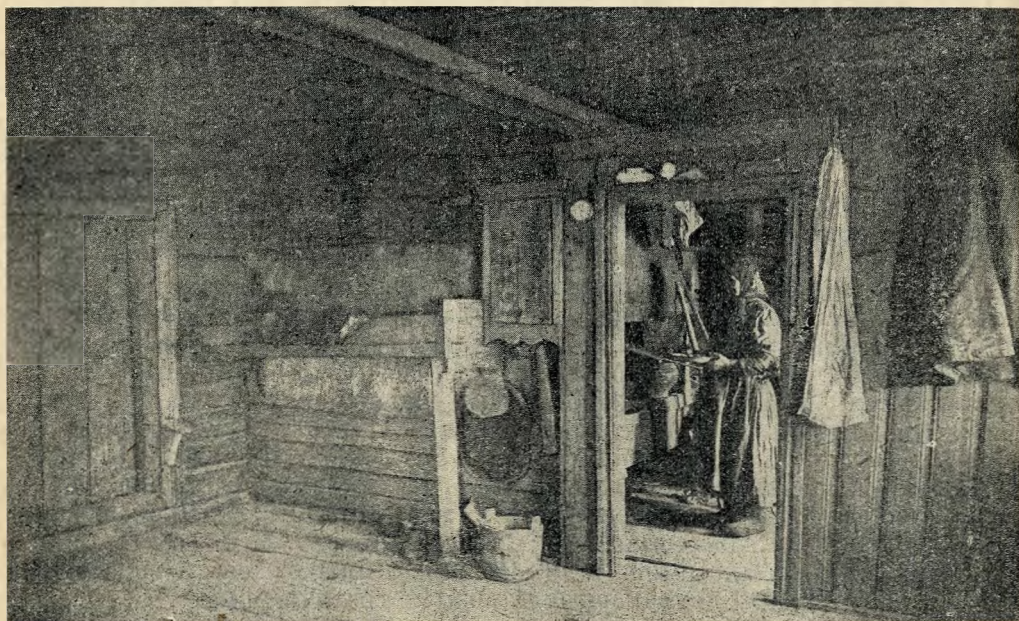


Рис. 91. Чулан, казенка и шкафик в избе Хованскова в с. Костине Дмитровск. вол.

Кухня у нас, обычно, называется чуланом так же, как и в Новгородской губ. ¹⁾, название каморка встречается редко.

Долгое время отгораживался чулан только в летней избе, зимняя же оставалась без перегородок.

Затем начинается дальнейшее деление избы: перегородкой отделялся не только чулан, но и задняя часть избы, в которой устраивалось нечто вроде столовой. Такую избы мы можем наблюдать в Ковригине у Мочалова (см. рис. 66).

Кроме того двойные избы (летняя и зимняя) проделывают свой эволюционный ряд. Соединение 2-х изб в восьмистенку, а затем и слияние в пятистенку поставило перед крестьянином вопрос о целесообразности сезонного использования одного из 2-х жилищ.

¹⁾ М. Я. Феноменов „Современная деревня“ ч. I. ГИЗ. 1925 г. стр. 30.

В последовательном порядке эти этапы следующие:

а) Восьмистенка соединила прежний зимняк с летней избой почти вплотную и вместе с тем по большей части сделала непосредственное соединение дверью в двух соприкасающихся стенах, причем русская печь оставалась в одной только половине.



Рис. 92. Изба восьмистенка Горбункова в с. Костине Дмитровской вол.

б) Следующий этап: две избы смыкаются, и для экономии между этими избами оставляется только одна стена. Этот подтип широко распространен и известен под именем прируба.

В этом случае к четырехстенке прирубается три стены. В приводимом рисунке ясно виден стык смыкания бревен левой части избы с концами углов правой части избы (рис. 93).

в) Пятистенка связывает все здание избы в одно целое тем, что надоконные и подоконные деревья кладутся цельные, и угол пятой стены между окнами врубается в цельные деревья. Проф. Д. Мачинский¹⁾ указывает вместе с тем на особый способ сращивания венцов концами „в зуб“, что также дает возможность делать пятистенки.

г) Иногда неудобства в плановом месте заставляют крестьян прибегать к такому прирубу или к такой пятистенке, у которой пятая стена стоит не перпендикулярно улице и фронтону стройки, а параллельно им. Обычно хозяева говорят в таких случаях, что такая пятистенка красивее, подбористее, удобнее тем, что все служебное, кухонное остается позади дома, а наперед выходят чистые комнаты,

¹⁾ Проф. Д. Мачинский „Крестьянское строительство в России“. „Новая деревня“ стр. 50.

в которые и можно пройти непосредственно через переднее крыльцо. Эта разновидность имеет особенное распространение в районах кустарных, где требуется отнести назад не только домашние служебные помещения, но и помещение рабочее, как например комнату сапожника.



Рис. 93. Изба с прирубом Романова в с. Курове Деденевской вол.



Рис. 94. Пятистенка Прусова, построенная в 1928 г. в с. Мартынове Тимоновской вол.

Примером такой разновидности пятистенки можно взять избу Гордеева, сапожника в с. Тимошкине Тимоновской вол.



Рис. 95. Изба И. И. Гордеева в с. Тимошкине Тимоновской вол.

д) Следующий этап этой избы обнаруживает стремление отбросить пятую стену, не связывать своих вкусов и желаний во внутреннем расположении частей избы капитальной неподвижной стеной: строится одна огромная четырехстенка, которая и разделяется внутри легкими перегородками на отдельные комнаты. Такую четырехстенку безусловно следует рассматривать, как более поздний этап пятистенки: такие избы до перестройки обычно и были пятистенками. По плану такая изба представляется одножильным однорядным жилищем.

Во дворе также происходит эволюция: клеть и омшаник отошли в прошлое; вместо клетки появился чулан, занявший конец сеней; появляется уборная, а вместо омшаника вся задняя часть двора делается утепленным хлевом.

Самыми распространенными планами изб для послереволюционного времени и являются 4 типа планов крестьянских жилищ: четырехстенка, пятистенка, восьмистенка и двойные избы. Из сплошного обследования 1929 года в 48 селениях Дмитровского района мы имеем четырехстенок 1004 (61,67%), пятистенок и прирубов 451 (27,7%), восьмистенок 26 (1,6%) и двойных изб 147 (9,03%).

Четырехстенка—эта старинная и основная форма русской избы—имеет в настоящее время, в зависимости от положения печи и обращенности чела, три основных разновидности. Самое старое расположение печи направо или налево от входной (задней) двери. Устье обращено к фасадной стене; красный, или передний угол—по диагонали от печи. Чаще всего печь находится в углу; иногда печь отодвигается несколько от задней стенки или от задней и боковой стенки одновременно.

В обследованных 40 селениях мы имеем четырехстенки 687, из которых четырехстенки с печкой в углу—48,91% и с печкой, отодвинувшейся от стены,—18,54%, а в общем—67,45% (1-й вид). У 10,35% четырехstenок имеются печи также в углу направо или налево от входа, но устьем такие печи обращены к противоположной стене, причем стряпуха со своими ухватами должна стоять почти у двери (2-й вид). Удобство в этом случае при продольном отделении перегородкой кухни от остальной части избы в том, что передняя половина не загрязняется; неудобство же заключается в том, что стряпухе мешают и проходят все через кухню. Это соображение заставило искать новых положений для печки. В новых избах мы и встречаем печку значительно отодвинутую от задней и боковой стены, печь стоит направо или налево от входной двери, устье же печи обращено к боковой стене, возле которой стоит печь (3-й вид). Этим достигается то, что кухня совершенно изолируется, в особенности, если делаются перегородки от двери к печке и от печки к боковой стене. Такое расположение печи в четырехстенках мы имеем в 113 избах (16,44%). В 22 четырехстенках (3,21%) входная дверь в боковой стене, печь налево, и устье обращено к противоположной боковой стене (4-й вид). Остальные единичные случаи расположения печи случайны и не могут составлять определенного вида.



Рис. 96. Изба Д. П. Безручкина в с. Астрецове Яхромской вол.

В 8 особо обследованных селениях Дмитровского района мы имеем также основных 3 вида четырехstenок: 67,9% четырехstenок имеют печь направо или налево от входной (задней) двери, причем устье печи обращено к передней стене; 6,6% четырехstenок имеют печь в углу направо или налево от входной двери, но устье обращено к боковой стене, противоположной той, у которой стоит печь; 24,9% четырехstenок имеют печь направо или налево от двери, несколько

отодвинутую от боковой и задней стены, устье обращено к боковой стене, у которой стоит печь; прочих четырехстенок 0,6%.

Почти ту же картину мы имеем и в обследованных селениях Сергиевского района: первый вид расположения четырехстенки дает 68,9%, второй вид—4,2% и третий вид—24,8%; прочие—2,1%.

Пятистенки и прирубы имеют два основных вида. Пятистенки и прирубы старого вида имеют пятую стену перпендикулярную улице; новый вид пятистенки и прируба дает пятую стену параллельную улице. В обследованных 40 селениях мы имеем 338 пятистенок и прирубов, из которых 63% имеют перпендикулярную улице пятую стену и 37%—параллельную. В 8 селениях Дмитровского района из 113 пятистенок и прирубов первого вида 76,1%, а второго 23,9%.

В Сергиевском районе из обследованных жилищ пятистенок и прирубов 81, из которых 77,8% с перпендикулярной пятой стеной и 22,2% с параллельной пятой стеной.

Изба имеет передний угол, или красный, где иконы; судный угол, где судник, по современному чулан; печной угол, где печка, и задний угол, или кутный, где стоял коник. Иногда прибавляется еще угол „сутычный“—„сутки“, где сотыкаются два бруса—хлебный и полотный.

Особым вниманием всегда пользуется передний угол. Самой старой формой украшения красного угла был так называемый „киёт“, который теперь сохраняется лишь в самых старых избах. „Киёт“—род наугольника шкафика с двумя или тремя полками, на которых устанавливались иконы. Киёт делали плотники вместе с избой. В дореволюционное время в красном углу вместо киёта уже стали делать полку углом, покрывая ее вышитыми занавесками. На этой полке устанавливались иконы; перед каждой иконой висела лампадка. Вся стена под иконами увешивалась лубочными разноцветными картинами различного содержания (рис. 97). В прежнее время излюбленными лубками были: „Как мыши kota хоронили“, „Страшный суд“, „Лестница жизни человеческая“, „Жизнь трудового и честного человека“, „Жизнь ленивого и порочного человека“, сюжеты на различные народные песни и др. В настоящее время лубочных картин священного содержания в избах совершенно нет. Зато около красного угла висят различные лубки советские, пестрые объявления и портреты отдельных революционных деятелей.

В русской избе существовал точно установленный порядок, где что должно находиться, и для какой потребности каждый угол предназначается, а также и каждая полка.

Ко времени этой неделившей перегородками избы относится классификация изб на избу пряху и избу непряху¹⁾. Старуха Шахова в с. Б. Прокошеве передала нам: изба пряха—та, в которой печь слева у двери. Изба имела красную лавку под передними окнами на улицу и переднюю, или „долевую“, боковую лавку к красному углу. Садлись пряхь всегда на переднюю лавку. Когда пряха сидит на этой лавке, свет от лучины у печки падает на мочку, так как левой рукой держает, а в правой руке держит пряха веретено. Если же печь справа, то передняя лавка идет по левой стороне избы,

¹⁾ „Изба „пряха“ и „непряха“ Московского Края“ Б. А. Куфтин „Московский краевед“ вып. IV, стр. 9 Москва 1928 г.

противоположной печи. В такой избе мочка обращена не к печи с лучиной, а к темным окнам. Прясть в такой избе неудобно—эта изба, непряха.



Рис. 97. Передний угол в избе Графова в д. Настасьине Дмитровской вол.

В избах четырехстенках, где приходилось жить большой семье, иногда углы делились между братьями. Так в Астрецове в избе Талаевой (рис. 19) жило 5 братьев: старший Павел в переднем углу, Семен под средним окном, Петр у заднего окна, Николай в заднем углу, а 5-й брат в судном углу. После стариков разделились.

Мы уже говорили, что в 48 селениях Дмитровского района, обследованных нами летом 1929 года, мы зафиксировали 1604 четырехстенки, из них 67% (673) таких, у которых печь находится направо или налево от входной двери. Из этого числа имеется 389 изб (57,8%) с печью налево (изба пряха) и 284 (42,2%)—с печью направо (изба непряха).

Обычным расположением частей в избе является следующее: у двери слева или справа печь, по диагонали от нее в противоположном углу—красный или, как у нас чаще называют, передний угол; вдоль стен, как было уже сказано, идут лавки, в заднем углу коник, в судном—судник, у сугачного угла—шкафик, у печки—голбец, или казенка, а над задним углом устраиваются полати.

Обстановка Внутреннее убранство избы идет параллельно развитию избы и пред- и внутреннему делению самой избы. В избе с простейшим меты обихода планом хозяин приходил в новую избу только с одеждой, в избе. очень небольшим ассортиментом орудий производства и с утварью. Все остальное, т. е. мебелировка приготавливалась плотниками. Все предметы по большей части плотно прикреплялись к стенам и как бы составляли с избой одно целое. Так в избе Кузнецова в Прудцах, относящейся к 50-м годам и имеющей еще до сих пор 3 подъемных окна, вся мебелировка, строго говоря, состоит из одного стола, так как все остальное—2 лавки, коник, судник, поллицы—пришито и неотделимо.

В Лучинском в избе В. В. Щербакова (75 летнего старика) справа от двери коник,¹⁾ налево печь, у печи голбец. Голбец высотой по печурки, дверца голбца расположена ближе к чулану. Под голбцом когда то была лесенка в подполье, теперь же там пол, а в подпол лазают через 3 половицы. Недалеко от коника стоит печь железная—временка. По двум стенам тянутся лавки, в переднем углу стол, а у перегородки, отделяющей чулан, стоит деревянная кровать, на которой набросано в беспорядке тряпье. В чулане судник, ведра, ухваты и пр. мелкая утварь. Старики утверждают, что коник стал выводиться вследствие того, что окончились черные избы. „В белой избе прет за коником, заводятся жужела и червяк“. В прежние времена коники устраивались с раздвижными дверцами, судники же, или залавки—на деревянных пятах.

Голбец устраивался на 0,18 м. ($\frac{1}{4}$ арш.) ниже печки и не во всю ее длину: обычно за голбцом в сугачном углу, или сугачах помещался углом шкафик дверцей к красному углу. Дверь в голбец, как видно по рисунку 100, устраивается в передней стенке голбца.

Такая форма голбца считается самой распространенной, но есть голбцы низкие, как в избе Кучерева в с. Пересветове Дмитровской вол.: 70—75 сант. высотой и 2 метров длиной. В таких голбцах дверца открывается сверху, как у сундука. В них зимой держат мелкий скот, а летом грязное белье.

Появление в избе кровати вызывается необходимостью: у женатого сына много детишек, изба старая, нельзя оставить ребят спать

¹⁾ Коники указываются в большинстве анкет по Дмитровскому у. Русского Географического Об-ва за 1916 г.

на полу,—вот и появляется самодельная кровать. В настоящее время мы нередко встречаем уже и железные кровати. Иногда кровать закрывается еще пологом (рис. 101). Невеста также обычно готовит свою кровать, которая к свадьбе убирается с большой тщательностью.

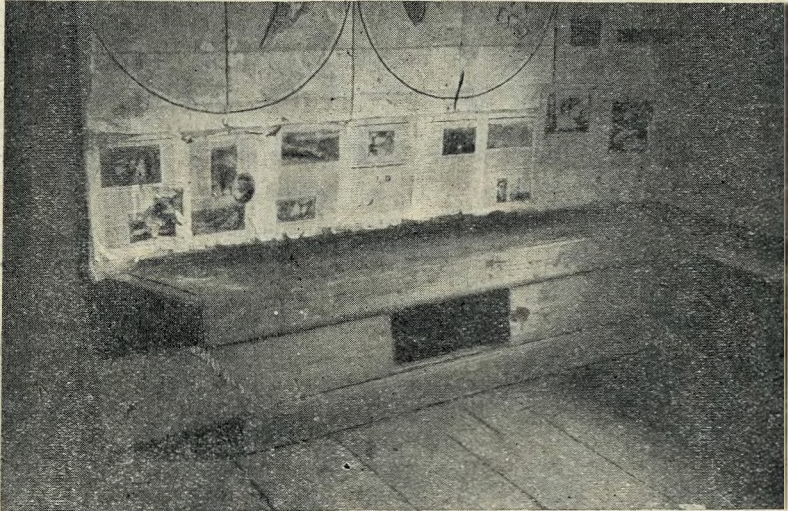


Рис. 98. Коник в летней избе Дрожжилова в с. Жестылеве Дмитровской вол. (налево от двери).

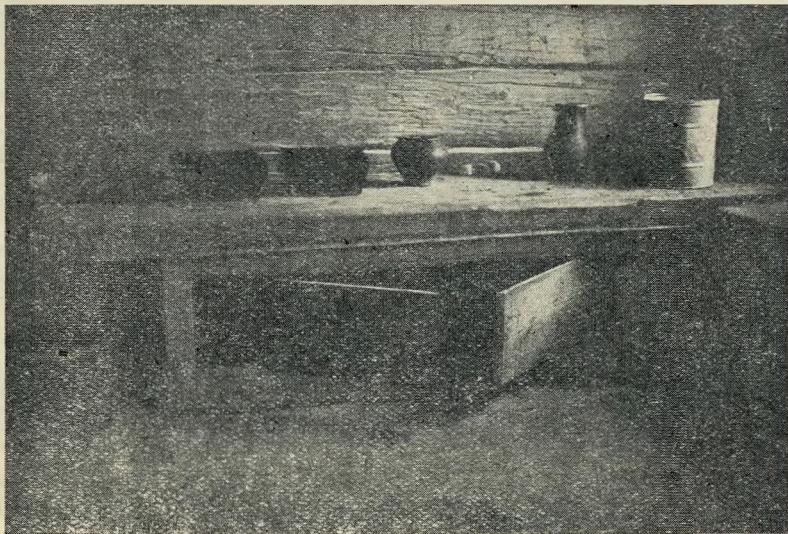


Рис. 99. Судник с дверками на пятах в избе Мочалова в с. Ковригине.

Это нужно рассматривать исключительно, как влияние городской культуры. Обычно же в крестьянских избах спят на печи, голбце или казенке; раньше спали зимой на полатах. Более же всего рас-

пространено спальне на полу, причем на день все несложные постельные принадлежности выносятся на мост. На мосту же держатся по возможности все лишние или редко употребляемые предметы угвари.



Рис. 100. Голбец и шкафчик в избе Талаевой в с. Астрецове Яхромской вол.

В избах, где имеются грудные ребята, везде висят люльки. Обычно они устраиваются для качанья на качках, или оцепях, изредка же висят на больших пружинах. Люлька в прежние времена по большей части была берестовая, теперь же устраивается на четырехугольной рамке люлька из мешковины.

Материалом для большинства домашних изделий служил луб. Так в старой избе Гвоздева в с. Жестылеве до сих пор сохранились сундук лубяной, лукошко лубяное, лубяная люлька и пр. Из объектов жилища этого времени отметим еще „вислый залавок“, устраиваемый на мосту. Это род продолговатого очень лапидарного ящика, дверка которого ходит на деревянной пяте. Залавок прибивается к стене на уровне 2 арш.; в нем обычно хранится



Рис. 101. Кровать в зимнем помещении Графова в Настасьине Дмитр. вол.

молоко. Скучность, почти полное отсутствие мебелировки в нашей крестьянской избе составляло ее характерную черту. В таком виде изба сохранилась почти до революции.

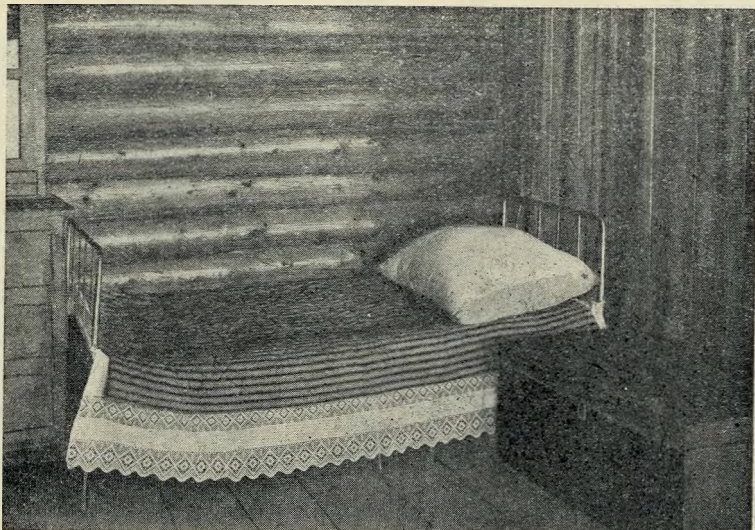


Рис. 102. Кровать крестьянской невесты в с. Костине Дмитровской вол.

„Две лавки да прилавок—вот и состояние в избе“, говорит бабушка Матрена из с. Сысоева.

К числу такой же неделимой мебели нужно отнести и скромный косячек, маленький угольный ящик для принадлежностей хозяйки, который всегда устраивается в заднем углу избы. Из вещей старой избы, которые стали музейными вещами, укажем разнообразные ларьцы, изголовники. В торжественных случаях стол покрывался столешником. Из предметов обихода самое большое количество приходилось на посуду—различные ухваты, мутовки, ковши, солоницы (деревянные обычно делались ларьками, а из корней—или в виде сапожка, или бутылочки), различная глиняная посуда и пр.

Из предметов, относящихся к орудиям труда и в наше время отживающих свой век, упомянем швейки, дощечку от гребня, вальки и гладила. Кроме домашнего своего значения, эти предметы интересны для нас по той резьбе, которая на них имеется.

Объекты „просвещения“ старой деревни состояли из разнообразных бирок, жеребьев, мет и очень редко книжек. Бирки подводные хранились у десятского, бирки пастушьи—у пастуха; жеребья бывали покосные, крашенинные и жеребья овчинника; меты большею частью были полевые.

До настоящего времени на чердаках наших изб можно найти осветительные приборы старой деревни—светцы, подставки под светцы, лампы. Светцы нашей деревни двух форм—четырёхрожковый светец ординарный и четырёхрожковый двойной. В ординарном вставлялась одна лучина, в двойном—две лучины, которые, соединяя огонь, давали лучшее освещение. Обычное место лучины—возле печки. Собственно

светцом называется все осветительное приспособление, т. е. железные уши (4 развилки для лучины), становушка и корытце. Иногда корытце подставлялось особо, когда становушка была высокая—деревянная или железная,—иногда же корытце делалось в виде скамейки, а на конце скамейки пристраивалась становушка.

Бабушка Зелова 84 л. д. Тендикова рассказывала: „Освещали избу у нас лучиной. Выберут без сучков березку или сосну—только без сучков,—наколют длиною четверти в 3. Наложат клеткой высушить в печку, и готова лучина. Спичек не было. Покупали серу, растопляли в черепке, потом обмакнув маленькие лучинки и наделают спичек, а вычеркнуть трудно, нельзя было, зажигали все от уголька, а если дома уголька нету, к соседу пойдешь „нет ли угоleckа?“ спросишь“... Старик Егоров из Телешова Барского также передал нам: „Лучинку сушили в печке, а потом на печке. Наложат пучки и всю зиму к ней добавляют... Лучину делали из березы так: брали швырковое полено вершков 12, чем тоньше, тем лучина горела лучше, и старались лучину делать шире, в особенности у кустарей-портных. Угольки отщелкивают палочкой или пальцем в окоренок. Спички самодельные делали в Куликове, чем-то их серили. На базаре в Дмитрове куликане кричали: „спицти, кому спичек!“ Все из Куликова продавали¹⁾. У трубокоров было огниво и трудяшка (древесный напильник). Трудяшка не загасится. Трудяшку сушили в печке. Отрубят клоч, молоточком постучат, она и мягкая. После трудяшки покупали веревку оранжевого цвета, вроде фитиля. У нас стали бросать лучину лет 60—70 тому назад. Вместо лучины жгли свечи сальные с толстыми фитилями. Свечи вставляли в крученые подсвечники или в глухие жестяные. После них лампочки жестяные, наливали керосин, горел фитиль на двух крылышках. Потом лампочки со стеклом не больше пятилинейных, а богатые семилейные. Теперь молния тридцатилейная. В некоторых селах, ты говоришь, теперь есть и электричество. Вот тебе—за 60 лет прожил я от лучины до электричества.“

В Дмитровском районе в особенности хорошо электрифицированы с. Костино и с. Б. Прокошево. По улицам этих обоих селений горят сто уатные лампочки и освещают улицы вполне нормально. Каждая изба имеет 3 лампочки: одна возле печки в чулане, другая в переднем углу над столом и третья в сенях освещает одновременно сени и двор.

Много интересного инвентаря прошлого, а подчас бытующего и до настоящего времени, можно встретить на мосту и на дворе: рукомойники, ступы и мельницы, брусочки и вилы, пещерь, замки и многое другое. На стене вислые залавки и крюки из естественных корневищ для сбруи.

Рукомойники всегда имеют определенное место на крыльце или на мосту. Рукомойники обычно имеют 2 носика, подвешиваются за 2 ушка и, нагибаемые в ту или другую сторону, дают воду. Чаще всего они из глины, изредка попадаются и чугунные.

Особенно интересны в крестьянском обиходе деревянные и железные замки на клетках и амбарах.

¹⁾ Образцы таких спичек из Куликовщины имеются в этнографическом Отд. Русского Музея.

На чердаке избы всегда много хламу, среди которого попадаются и интересные объекты. Там же по большей части хранятся орудия производства домашнего бабьего ткачества и орудия производства кустарей.¹⁾

В современных избах мы имеем следующие предметы в кухне-чулане:²⁾ ухватов 2—10 штук, каток для ухватов, сковородник, клюшка (кочерга), ведер 2—3, чугунов 3—7, горшков 3—10, блюд (общих мисок) 3—9, чашек 7—10 пар, стаканов 3—5, ножей 3, ложек 7—50, кринок 6—50, чайник 1, самоваров 1—4, сахарница 1, банка 1, кувшин 1, четвертей до 7 шт., корыто 1, воронка 1, толкушка 1, рюмок 3—6, кружка 1, вилок 12—20, солонка 1, стол, судник, иконы 1—2, лавки 2, шипцы 1, хлебных форм 4—5, противней 4—6, совок 1, полуденка 1, труба 1, рукомойник 1, косарь 1, квашенка 1, дойник 1, лампа 1, чумичка или половня (уполовник) 1, мутовка 1, цедилка 1, фонарь, бидон, безмен, сковороды 3—4, блинница; тарелки составляют редкое явление и обычно встречаются в количестве небольшом.

В другой части избы помещаются различные предметы, большею частью проникшие и проникающие из города. Кроме обычных 2-х лавок и стола, в избе сплошь и рядом встречаются стулья, табуретки, диваны, кровати, сундуки, зеркала, комоды, гардеробы, шкафы, часы, будильники. На стенах, кроме икон (которых в разных избах бывает по разному—от 4 до 14 и иногда равное иконам количество лампадок), кроме фотографических карточек, так называемых „портретов“ (которые обычно висят на перегородке, отделяющей чулан от остальной части избы и называемой „портретной стенкой“), кроме свидетельств и похвальных листов висят портреты революционных деятелей, различные видовые картины, занавеси на окнах, цветы у окон (в одной избе цветов насчитывается 31 горшечек). Везде есть часы, календари стенные, а изредка и счеты. В последнее время встречаются и радио-аппараты.

Характери-
стика жилищ
социальных
групп
деревни.

Вариации видов и размеров жилища в связи с социальной дифференциацией нашей деревни будут нами иллюстрированы на примерах трех изб, которые мы выбрали, руководствуясь данными каластрового обследования 1928 г.

Все три избы взяты нами в с. Волдонском: 1) изба крестьянина бедняка Грачева, 2) изба крестьянина середняка Жегулева и 3) изба зажиточного крестьянина Горюнова. По типу застройки эти 3 избы совершенно однородны: здесь мы имеем однорядную связь, двор непосредственно примыкает к избе сзади, и вся постройка крыта двускатной крышей.

При одном взгляде на внешний вид этих изб можно уже судить о степени благосостояния их хозяев. Если в первом случае перед нами маленькая, крытая соломой избушка без крыльца, вросшая уже своими нижними бревнами со стороны фасада в землю, с простым тесовым фронтоном без каких бы то ни было притязаний на укра-

¹⁾ Орудиям производства будет посвящен особый выпуск, и здесь мы их не касаемся.

²⁾ Данное описание предметов чулана и избы дается по учету инвентаря 23 изб с. Пересветова Дмитровской вол., сделанному учащимися местной школы под руководством школьной работницы краеведа А. М. Прохоровой; оно совпадает и с нашими личными наблюдениями.

шения, то изба зажиточного крестьянина Горюнова и своими внушительными размерами, и каменным своим фундаментом, и качеством леса, и „чистотою“ рубки с затейливо выведенным фронтоном, и большой застекленной верандой сбоку—всем своим видом говорит о том, что хозяин, будучи человеком с достатком, не пожалел средств на то, чтоб сделать свое жилище наиболее удобным и красивым, и чтобы иметь для окружающих односельчан свидетельство своего достатка, благосостояния и своей близости ко вкусам города.



Рис. 103. Изба бедняка В. Г. Грачева в с. Волдонском.



Рис. 104. Изба зажиточного крестьянина Д. Н. Горюнова в с. Волдонском.

В жилище средняка кр. Жегулева сразу заметна та экономия во всем, бережливость и предусмотрительность, которая диктовалась отсутствием лишней копейки. Жилище достаточно просто—нет притязаний на большие удобства, так как они неизбежно повлекли бы за собой и лишние расходы.

Прежде чем перейти к описанию каждой из этих изб, сообщим несколько любопытных данных сравнительного порядка.



Рис. 105. Изба средняка Жегулева в с. Волдонском.

По населению три избы находятся в одинаковом положении: в избе бедняка Грачева живут 6 чел., в избе средняка Жегулева—7 чел. и в избе зажиточного Горюнова—6 чел.

ИЗБЫ	Высота изб	Кубатура	Число окон	Размеры окон	Световая площадь	Высота подполья	Камерность	Число комнат
Грачева	2,13	41,23	3	0,53×0,9	14,31	0,6 м.	Двукамерная (мост на уровне земли)	1 комната (недавно прибито несколько досок к хлебному брусу)
Жегулева	2,6	70,3	4	0,65×1,16	30,16	1,7 м.	Двукамерная с сениями.	2 комнаты (чулан и чистая половина).
Горюнова	2,8	122,74	8	0,64×1,2	61,44	2 м.	Трехкамерная	4 комнаты (кухня, столовая, спальня, зала).

По площади, занимаемой стройками, мы имеем:

Стройка Грачева—65,6 кв. м., из них на избу приходится 19,36 кв. м., на избу и мост—26,84 кв. м.

Стройка Жегулева—112,42 кв. м., из них на избу приходится 27,04 кв. м., на избу и мост—41,08 кв. м.

Стройка Горюнова—233,12 кв. м., из них на избу приходится 43,12 кв. м., на избу и мост—63,52 кв. м. (вм. с клетью).

Простое рассмотрение этих трех планов дает яркую картину: планы от одной группы к другой увеличиваются, усложняется внутреннее деление избы и двора, постройки усложняются.

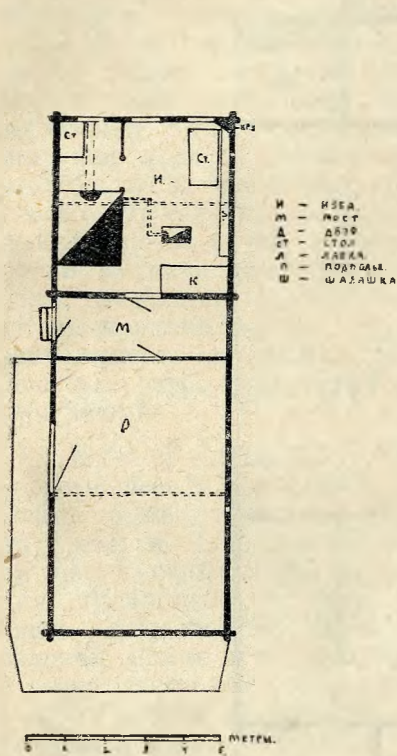


Рис. 106. План избы бедняка Грачева.

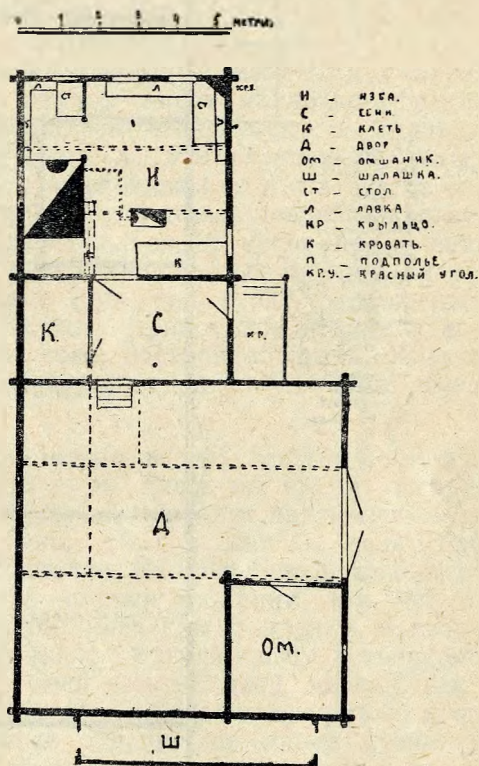


Рис. 107. План избы средняка Жегулева.

Изба кр. Грачева построена была 12 лет тому назад и почти вся была собрана из старья. Собирали, по словам хозяйки, свои местные плотники. Изба срублена в 15 венцов из елового леса в простой угол. С улицы вход с бокового фасада; „шагнув через одну приступку, приходишь на мост.“ Мост устроен на уровне земли и со стороны двора отгорожен лишь двумя слегами, так что, по существу, это однокамерное жилище, и только формально, благодаря настилу по земле досок перед входом в избу, мы называем это жилище двухкамерным. В избе три окна. Налево от двери, отступя

$\frac{3}{4}$ метра от задней стены и примыкая к боковой стене, находится довольно большая печь длиною в 2 м. и шириною в 1,77 м. на деревянном опечке. Печь глинобитная, украшена незатейливым орнаментом в виде многочисленных вдавленных колец. Украшала печку хозяйка,

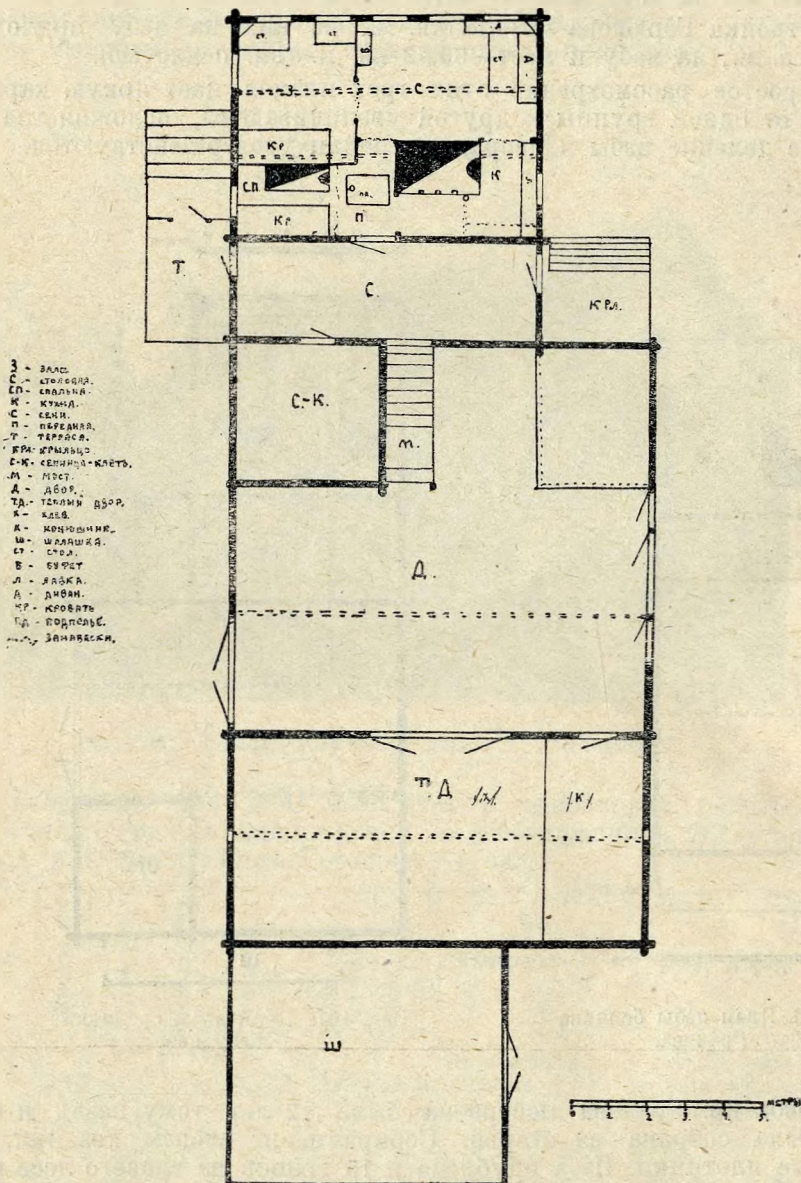


Рис. 108. План избы зажиточного крестьянина Горюнова.

наносся орнамент по незасохшей еще поверхности глины горлышком бутылки. Пространство перед печью раньше не было отгорожено, лишь недавно появилась легкая „переборка“, не замкнутая со стороны

печи. Переборка оклеена ободранными голубыми пестрыми обоями. В чулане напротив печи мы имеем вход в неглубокое подполье 0, 6м. В подполье имеется внутренняя завалинка. Пол врублен во 2-й венец. В чулане от печки к окну тянется простая лавка (судная); под ней стоят кадушки и ведра с углями; над судницей—полка с небольшим запасом главным образом деревянной посуды. В углу—стол, на котором обычно стоит самовар, солонка. В горнице по диагонали от печи находится „красный“, или передний угол. Здесь на полке под потолком стоят четыре старых закоптевших иконы, перед каждой из икон висит лампада. В углу стоит простой стол с двумя выдвижными ящичками. Возле боковой стены—неподвижная узкая лавка. Вся стена переднего угла увешана оборванными плакатами, рисунками и фотографиями; здесь же мы видим изображение Ильи пророка в колеснице, рядом плакат „вовлечение в сберкассу“, несколько ниже колесницы Ильи пророка—календарь с картинкой комсомолки ткачихи. Далее следует несколько фотографий в рамках с разбитыми стеклами. В углу возле переборки между окнами висит маленькое тусклое зеркальце. В углу возле двери по задней стене стоит самодельная широкая кровать, сложенная из досок и поставленная на четыре столбушка; на ней лежит тряпье, старая одеженка в головах да ситцевое пестрое лоскутное одеяло. Все „добро“ хозяев лежит на кровати, разбросано на пестрой, да сунуто за зеркальце. С моста прямо попадаешь во двор. Двор холодный, рубленых теплых помещений нет. Скот, состоящий из одной коровы и двух овец, стоит отгороженный двумя жердями друг от друга. На зиму приходится и избу и двор запележивать соломой. Крыша на всей постройке крыта соломой. Хозяева остро чувствуют все недостатки и неудобства своего помещения.

Изда средняка Жегулева поставлена восемь лет тому назад из елового леса и срублена в простой угол. Здесь мы имеем расположение то же, что и в избе Грачева, но мост поднят над землей почти на 1 метр и отгорожен от двора тесом, образуя как бы сени. Вход на мост с улицы через высокое крылечко. На мосту отгорожено место для „чуланчика“; во дворе имеется теплый омшаник для мелкого скота. Двор на зиму запележивается. Изна крыта дранью, а двор—соломой. Войдя через крылечко на мост, а оттуда в избу, встречаемся с точно таким же расположением всей незатейливой мебели, как и в избе Грачева, но здесь ее больше, и она имеет более привлекательный вид. Налево от двери, и также отступя от задней стенки на 75 сант., находится печь. Печь частично сбита из глины и частью сложена из кирпича. Печь побелена и вся пестро разрисована какими то прохожими „художниками“. Печь стоит на хорошем деревянном высоком опечке и покоится на четырех стульях. Вход в подпол возле двери. Подполье высокое (1,8 метра высотой). Переводы утверждены на лежаках; с внутренней и внешней стороны забрано земляной завалинкой, обложенной досками. Чулан отгорожен от горницы высокой переборкой. В чулане также стоит лавка, судник, полка и столик в углу, но все это имеет более опрятный вид и заполнено всякой посудой. Дверь в чулан закрыта белой занавеской, на окнах кружевные занавески, на среднем окне стоят две герани. В простенке между окнами висит довольно большое зеркало, оббитое кружевной занавеской. Возле перегородки стоит столик, на нем—са-

могар, швейная машина и узел с шитьем. В красном углу стол покрыт зеленой клеенкой, по боковой стене—лавка, по передней—четыре табурета и один венский стул. В углу на полочке, покрытой белым кружевным полотенцем, стоит целый ряд икон. На стене висят фотографические карточки и открытки с сюжетами из русских сказок. Почти посреди комнаты стоит маленькая железная печка. В углу по задней стене к двери стоит широкая деревянная высокая окрашенная в темный цвет кровать, накрытая одеялом и с горой подушек. Над кроватью по стене развешена верхняя одежда, а под кроватью стоят три укладки с добром.

Изба зажиточного крестьянина Горюнова чрезвычайно резко отличается от обоих вышеописанных изб. В смысле внутреннего расчленения здесь имеются большие удобства. Высокое закрытое крыльцо ведет в просторные чистые сени, отсюда с одной стороны—вход в клеть, а с другой—в избу. Изба состоит из четырех комнат. Направо от входной двери кухня, печь обращена устьем к боковой стене и своим положением обособляет целый угол сруба в специальное помещение—кухню. По другую сторону от входной двери отгорожена с одной стороны голландкой, а с другой пестрым пологом спальня.

Передняя часть большого сруба имеет налево залу, направо столовую. Эти комнаты разделяются перегородками, а вместо двери здесь большая ампирная арка. Самая большая и наиболее обитаемая из комнат—столовая. Три окна смотрят на улицу, свету вполне достаточно. В переднем углу столовой стоит большой стол, покрытый клеенкой; над столом большая лампа—„молния“; по стене желтый деревянный диван, вокруг стола—венские стулья; на окнах белые кружевные занавески и много цветов. В переднем углу на полке стоят небольшие иконы; на стене висят большие часы, картины под стеклом—„гусары в строю“; в одном простенке между окнами—масленный портрет хозяина, выполненный художником на военной службе; в другом простенке—портрет Ленина. В зале главное место занимает никелированная кровать „с шишками“, покрытая розовым тканевым одеялом. Перед кроватью на полу большой хороший ковер. На стене перед кроватью висит большое зеркало. В углу столик, на котором красуется граммофон. На окнах—много цветов герани, кактусов, фикусов. Все двери занавешены красными пестрыми ситцевыми пологами. Просторная кухня имеет большой хозяйственный инвентарь. Пищевые продукты хранятся в глубоком подвальном помещении (2 метра). При построении избы хозяин мечтал кухню устроить в подвальном помещении. Дом стоит на высоком цементном фундаменте, крыт железом, а двор—дранкой. Сбоку дома построена большая, высокая „терраса“. Теплые хлевы и конюшни срублены в задней части двора, имеют прекрасную вентиляцию и достаточно света. Клеть стоит на высоком подклете, который используется в качестве омшаника под мелкий скот.

Хозяйственные постройки, связанные с жилой избой.

В крестьянских постройках Дмитровского уезда обычно непосредственно к жилой избе примыкает мост, к мосту—помещение для хранения главным образом одежды, реже других предметов и запасов. Все эти три части обычно бывают покрыты одной крышей. За этими тремя частями постройки идет двор.

Двор. Двором называется помещение для скота, непосредственно примыкающее к избе.

Стена двора, противоположная от моста (задняя) рубится в простой угол. Стены же, перпендикулярные этой стене (обе боковые), если двор длиннее 6 аршин (4,26 м.), рубятся так, что нижним бревном кладется „двенашина“, на середине которой ставится „бабка“ с двумя пазами: в эти пазы вкладываются по ту и другую сторону бабки концы шестиаршинных бревен (шестерика), которые на одном своем конце образуют с задней стеной простой угол, а другим концом входят в пазы верей, толстого столба, который ставится вертикально в конце двенашины. Это называется „рубка в угол и в бабку“. На расстоянии около 2,84 м. (4 арш.) от этой первой верей ставится вторая такая же—между ними оставляется место для ворот, далее 1,42 м. (2 арш.) оставляется на калитку. Иногда дворы рубятся с двух задних углов в охрянку. Каждый двор должен иметь двое ворот, которые располагаются друг против друга.

Вполне развитые дворы имеются не во всех хозяйствах. В обработанных нами страховых картах за 1900 год оказалось, что в б. Гульневской волости (юго-запад Дмитровского района) на 928 хозяйств приходится 887 дворов, т. е. дворов было только 95,6%; в б. Ольговской в. (запад и юго-зап. Дмитровского района) на 1243 хозяйства было 1157 дворов (93,1%), в б. Тимоновской вол. (сев. вост. часть Дмитр. района) на 1463 хозяйства было 1386 дворов, т. е. 94,7% хозяйств было с вполне развитыми дворами.

В 8 селениях, обследованных нами по полной карте, в 1929 году насчитывалось 484 хозяйства, из которых 13 хозяйств (2,6%) оказалось без дворов, 453 хозяйства (93,7%) имело холодные дворы и 18 хозяйств (3,7%) имело дворы теплые. Между социальными группами деревни дворы распределены были таким образом: у бедняков в 7,8% хозяйств нет двора, у 90,1% хозяйств холодные дворы и у 2,2% хозяйств дворы теплые; у середняков дворов нет у 1,3% хозяйств, у 91,8% хозяйств дворы холодные и у 3,9% теплые; в зажиточных хозяйствах без дворов 10%, с холодными дворами—80% и с теплыми дворами 10% хозяйств. Средняя величина площади холодного двора в этих 8 селениях 62,9 кв. метр. Дворы, построенные после революции, в среднем значительно больше: в бедняцких хозяйствах двор до революции строился в 45,6 кв. метров, после революции в 56,9 кв. метров; в средняцких хозяйствах до революции площадь двора 62,1 кв. метра, после революции—69,6 кв. метров; в зажиточных хозяйствах до революции строили дворы площадью в 86,8 кв. метра, после революции—97 кв. метр.

Двор предназначается для скотины. Из 471 двора в обследованных 8 селениях со скотом зарегистрировано 441 двор (93,7%), без скота 30 дворов (6,3%). Во всех обследованных дворах оказалось 348 лошадей и 13 жеребят (33,1% ко всему скотскому населению этих дворов), 472 коровы и 24 телки (45,6%), 220 овец (20,2%) и 11 свиней (1%).

Самым старым двором является мокрый двор, покрывающийся двумя двускатными крышами с продольной прогледей. Примером такого двора является двор Гусева в Слободищеве бывш. Тимоновской вол.

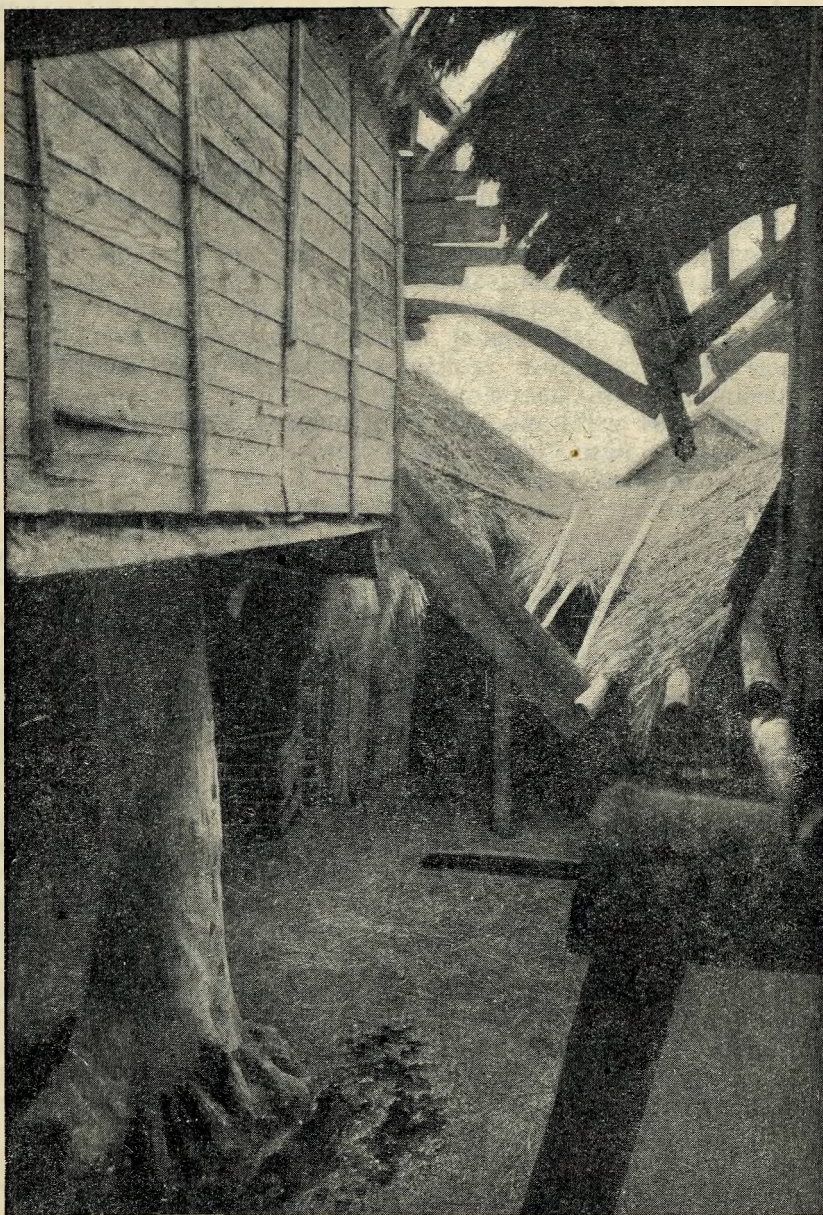


Рис. 109. Мокрый двор Гусева в с. Слободищеве Тимоновской волости (Снимок снят с моста).

Другой вид мокрого двора имеет плоскушу в виде воронки, образованную из четырех скатов крыши.

В тех случаях, когда двор идет параллельно двум избам, находящимся в одной связи, мы можем наблюдать любопытную попытку борьбы с большим количеством влаги на дворе. Под ендовой вдоль всего двора делается канава, покрываемая особым настилом. Отчасти это уменьшает мокроту двора. В настоящее время мокрые дворы большого пространства у нас уже не имеют,—обычный тип в наше время—сухой двор с различными способами примыкания к избе.

Внутри обычно двор разделен жердями на отдельные части, в которые загоняется скот. Коровы, как правило, помещаются поближе к мосту. Загон для лошади устраивается недалеко от ворот, мелкий же скот помещают в конце двора. В прежнее время зажиточные крестьяне имели внутри двора небольшие срубы, в которых и держали коров, мелкий скот и птицу. В настоящее время нередко, в особенности в южной части уезда, стали ставить теплые хлевы, иногда отдельным срубом, но чаще так, что капитальной стеной отделяется задняя часть двора, устраивается там потолок, прорубаются небольшие окна, настилается пол. Такой утепленный хлев все больше и больше завоевывает себе место в среде крестьян, и лишь отсталые жалуются на неудобства, которые, по их словам, состоят в том, что навоз приходится убирать, и что коровы перестают есть солому—„избалуются“. Утепленные хлевы обычно делаются сначала навозными, но „в большинстве случаев“, говорит зоотехник¹⁾, „крестьяне Дмитровского уезда Московской губернии не удовлетворяются навозными дворами и предпочитают вырбные. Стремление крестьян к постройке вырбных дворов в настоящий момент вполне определилось. Неудовлетворение навозными дворами объясняется их грязностью и требованием большого количества подстилки. Последнее обстоятельство особенно ощущается в селениях с малым количеством пахатной земли“.

Теплые дворы только начинают появляться. Всего из 1232 хозяйств теплые дворы встретились в 57 хозяйствах (4,62%), теплые хлевы—в 42 хозяйствах (3,4%), и в 3 хозяйствах по 2 теплых хлева,

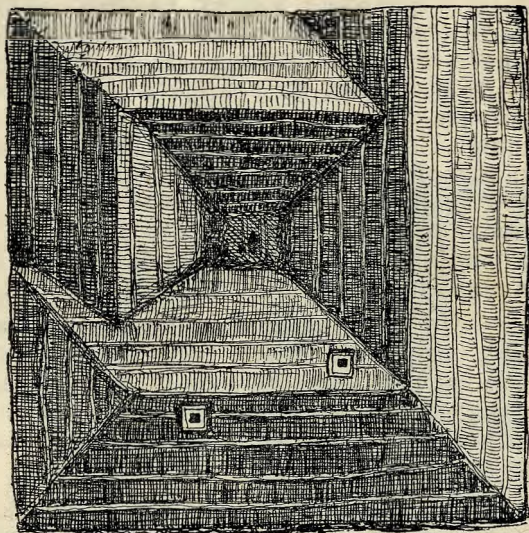


Рис. 110. Вид крыши сверху избы кр. Спиридова в с. Кузяеве.

¹⁾ В. Н. Карелин „Теплый скотный двор в крестьянском хозяйстве“. В журнале „Сельское и лесное хозяйство“ № 6, Июнь 1927 г. Изд. МОЗО, стр. 95—103.

В статье дано 4 плана существующих и рекомендуемых утепленных дворов для Дмитровского уезда.

отдельные конюшни в 33 хозяйствах (2,67%) и в 1 хозяйстве отдельно встретился курятник.

Главное распространение теплые двory и теплые хлевы имеют на юге района в местах наиболее интенсивного зернового и молочного хозяйства. В юго-западной части района (Ртишево, Хорошилово, Спасс-Каменка, Дьяково, Языково, Ольгово, Сафоново) теплых дворов 9,1% и теплых хлевов 5,34%. В юго-восточной части обследованного района (Внуково, Бородино, Ближнево, Ульяновки, Ильинское, Нероцино, Сбоево)—7% теплых дворов и 5,59% теплых хлевов. В северо-западной части района, где преобладают кустарные промыслы, т. е. обр. в б. Синьковской и Рогачевской в. в., в обследованных селениях мы имели теплых дворов 3,25% и теплых хлевов 0,55%. То же самое и в северной части района (Петраково, Княжево, Очево, Ковригино) мы имели лишь 1,4% теплых дворов.

По обследованию 8 селений оказалось в 484 хозяйствах 18 теплых дворов (3,7%). В Сергиевском уезде в обследованных 233 дворах нам встретились только 1 теплый хлев и 2 теплых двора. Величина площади теплою двора значительно больше холодного. Средняя величина площади холодного двора равна 62,9 кв. метров, а теплою—82,5 кв. метра.

В заключение упомянем о дворах, совершенно отнесенных в сторону от изб. Такой сдвиг мы можем отметить лишь в послереволюционное время, и, повидимому, наше передовое крестьянство вполне оценило все преимущества такого двора, так как количество таких дворов стало расти.

По плану застройки двор может примыкать к избе самым различным образом (см. гл. III, где также даются сведения о дворах).

По планам видно, что с жилой избой связаны следующие помещения: мост, помещения для одежды, помещения для мелкого скота или для хранения продуктов и иногда утепленные хлевы для коров.

Мост и вход в избу. Мостом называется помост, по которому проходят с улицы или со двора в избу; он представляет из себя посредствующее помещение между избой с одной стороны и помещением для хранения и двором с другой. Мост бывает или открытый, когда от двора он не отделен перегородкой, или закрытый, если между двором и мостом сделана особая перегородка,—в этом случае мост называется сеними.

Как показало наше обследование 1929 года, в некоторых хозяйствах, в зависимости от количества изб, бывает по два моста или по двое сеней; наряду с этим есть избы бобыльского характера или избы маломощных хозяйств, в которых мост или отсутствует, или представляет собою лишь небольшой настил.

В новых же избах вход делается непосредственно с улицы, городски, и тогда, в обычном смысле слова, мы не имеем ни сеней, ни моста. Здесь можно наметить такую эволюцию: вход в избу без помоста—изба низкая; с повышением избы над землей появляется мост; мост утепляется, изолируется досчатой стенкой—сени и, наконец, мост и сени начинают отмирать и заменяются городской прихожей. Последнее обследование 1929 года дало нам 32,38% изб с одним мостом, 0,44% изб с двумя мостами. Большое количество из обследо-

ванных 1232 изб оказалось с сенями—44,15% с одними сенями и 2,11% с двумя сенями. Таким образом, из обследованных изб с сенями оказалось больше, чем с мостами, на 11,77%, в то время как в 1900 году, по страховым карточкам, мы имели сеней в 3634 избах 9,6%. В Сергиевском районе, где, как мы уже говорили, постройки наиболее отсталые в техническом отношении, где большое количество изб выстроено самими хозяевами, мы видим картину несколько иную: из 233 изб 54,93% имеют мосты и 38,19% изб—сени.

На мост обычно выносят все громоздкие вещи. Тут всегда находится, например, ступа, в которой толкут льняное семя, и толкут то семя обычно или в сенях, или на крыльце (рис. 111). На мосту стоит наскоро сколоченная кровать, где летом можно в прохладе отдохнуть, зимой же сюда вытаскивают все постельные принадлежности: матрасы, подушки, одеяла, шубенки. На стене висит „вислый залавок“. В стену вбиты „рытые“, или корневые крючки, на которых развешивают сбрую.



Рис. 111. Шестание овса в ступе на крыльце в с. Языкове Обольяновской вол.

Клеть. Клеть, омшаники, хлевы, сарай— все эти хозяйственные постройки не всегда бывают во дворах.

По данным обследования 1929 г. в 8 селениях из 471 двора 163 двора (34,6%) оказались без хозяйственных построек и 308 дворов (65,4%) с хозяйственными постройками. Соотношение между постройками двора оказалось следующие: клетей 38,5% (168), омшаников 44,3% (192), хлевов 11,6% (59) и сараев 5,6% (24). В новых постройках после революции еще реже стали ставить во дворах хозяйственные постройки. Из выстроенных после революции 234 дворов—94 двора (39,5%) выстроены без хозяйственных построек и 144 (60,5%) с этими постройками, в то время, как во дворах, выстроенных до революции, не было хозяйственных построек в 30,2%, а с постройками было 69,7%.

Обычно против избы через мост находится небольшой сруб или совсем без окон, или с небольшими оконцами. В различных местах Дмитровского района его называют по разному: в Рогачевской вол. (в Никольщине) горницей, в Синьковской (в Тройщине)—вышка, в Куликовщине—клеть, на юге уезда, преимущественно в частно-владельческих селениях—сельник. В этом помещении по стенам устраиваются вешала для шуб, носильного платья и особые вешала для рухляди; вдоль стен стоят сундуки; полки на стенах обычно служат для обуви. Крестьянка с. Астрецова Безручкина говорила, что прежде сельники бывали крайне редко, а все пожитки хранились в амбарах-житницах: внизу бывали сусеки для хлеба,верху стояли сундуки с одеждой. В наиболее старых избах встречаем еще и теперь клеть на столбах, внутри двора, как это видно на рис. 112, дающем внутренний вид двора Дарьи Кузнецовой из с. Насадкина Рогачевской волости.

Здесь видны две клетки на столбах, расположенные непосредственно за летней и зимней избами. Под клетями место для стояния коров.

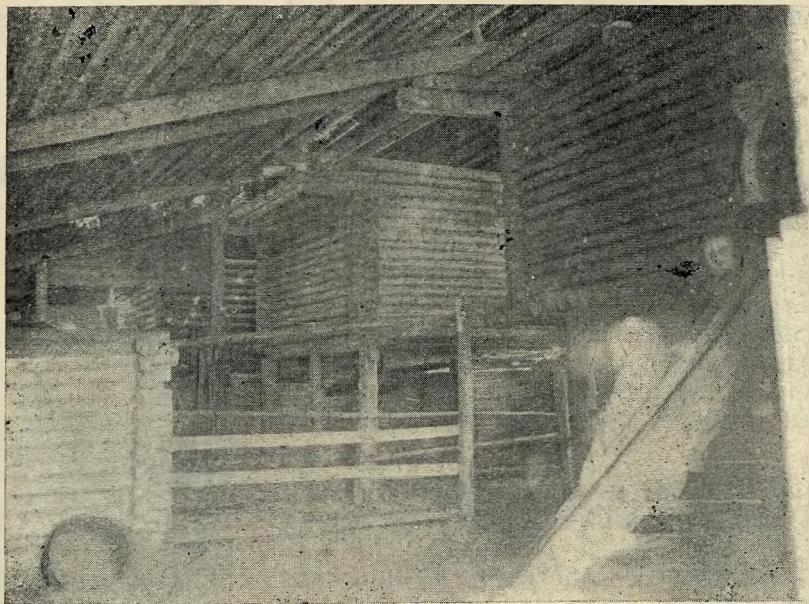


Рис. 112¹). Внутренний вид двора Дарьи Кузнецовой в с. Насадкине Рогачевской вол.

Выше было уже сказано, что клетки на столбах часто встречаются над воротами; в таком случае бывают использованы веревы, как фундаментальные столбы, на которых клеть и выводится (рис 113).

И. Е. Комков из с. Костина Дмитровского района так передавал нам эти особенности: „у Ф. Я. Мосалева старые две избы с князьками перекрыли колпаками. В старой форме у зимняка стояла клеть на столбушках под одной крышей с избой. Клеть взойдешь загнумшись. Потом стали под клетью делать поруб и получился омшаник, куда ставили зимой овец, летом же хранили деревянную посуду“.

В Оболяновской волости и отчасти в Деденевской распространен обычай ставить вышку в одну линию по улице с избой. Это можно видеть на рис. 27.

Из 1232 изб, обследованных в 1929 году, с клетями (горницами, вышками, сельниками) оказалось 56,1% изб, а у 0,56% изб даже по две клетки. В 1900 году ²⁾ % изб с клетями был 58,6%. Для Дмитровского района мы можем констатировать постепенное уменьшение числа клеток и замену их чуланами, т.-е. помещениями, образованными из части отделенных широких сеней. К 1929 году на обследованной территории Дмитровского района чуланы имелись в 30,43% изб и 0,4% изб имело по 2 чулана. В Сергиевском районе, под влиянием главным образом Федорцовской округи, стал образовываться еще в 80-х г.г. особый тип „лавочки“, а над ней в сенях чулан; этот тип

¹⁾ По фотографии проф. Б. А. Куфтина. 1925 г.

²⁾ По 3633 страх. карточкам, обработанным Музеем Дмитровского Края.

стройки быстро стал вытеснять клеть и омшаник в том виде, какой мы имеем в Дмитровском районе. Обследованные 233 избы Сергиевского района дают только 27,46% изб с одной клетью и 0,42% с двумя клетями, зато в этом районе мы имеем 41,63% изб с одним чуланом и 2,14% изб с двумя чуланами.



Рис. 113. Ворота во двор крестьянина с Слободищева Гусева (Тимоновской вол.); над воротами клеть.

Омшаник. По рисунку 112 двора в Насадкине видно налево от клетки на земле небольшой сруб. Это омшаник или, как произносят в Обольяновской и Деденевской волостях, овшаник.

Отдельно друг от друга поставленные клеть и омшаник мы можем встретить как на севере уезда, так и на юге. Разница лишь в том, что на севере клеть на столбах, и пол клетки выше уровня моста, омшаник же—на земле, обычно в углу двора; в южной же части района вышка стоит на уровне моста, иногда даже ниже, омшаник помещается за вышкой, тоже на земле. Это можно наблюдать повсюду: в Обольяновской, Деденевской и Яхромской в.в. Однако можно встре-

тить и такое расположение, при котором вышка стоит в одну линию с избой, параллельно улице, а омшаник помещен под вышкой. Это мы видим в с. Новинках б. Деденевской волости. Такво же обычное соотношение клетки и омшаника и в более позднем строении, т.-е. эти два помещения расположены в два этажа: вверху клеть, под ней омшаник.

И клеть, и омшаник рубятся в простой угол. Раньше омшаник играл роль помещения для мелкого скота, но и теперь, когда во многих случаях овцы содержатся в утепленных хлевах, все же крестьяне считают омшаник весьма полезным в хозяйстве, так как „в омшанике зимой не мерзнет, а летом холодно: в нем удобно хранить огурцы, капусту, в особенности держать молочные продукты“.

В 1929 году из 1232 хозяйств омшаники оказались в 56,57% хозяйств и в 3,56% хозяйств по 2 омшаника. Любопытно, что в Сергиевском районе, куда стали усиленно проникать „лавочки“¹⁾, омшаники до сих пор держатся: из 233 хозяйств 57,08%, по обследованию 1929 года, имели омшаники.

Уборная. Нововведением в крестьянском обиходе является уборная. В 1929 году в 1232 хозяйствах учтена всего 31 уборная, т.-е. 2,51% хозяйств имели уборные, остальные беспорядочно пользовались всем двором. В 8 больших и экономически сильных селениях (по большой программе) оказалось 65 уборных, т.-е. в 13,4% хозяйств, причем в постройках до 1917 г. уборных было 23, а в постройках после 1917 г. 42.

Сараюшки. Необходимость расширять двор для хозяйственных целей—хранения сбруи, орудий производства, дров—заставляет крестьянина пристраивать ко двору небольшие сараюшки. Иногда эти сараюшки приделываются под один скат с крышей двора.

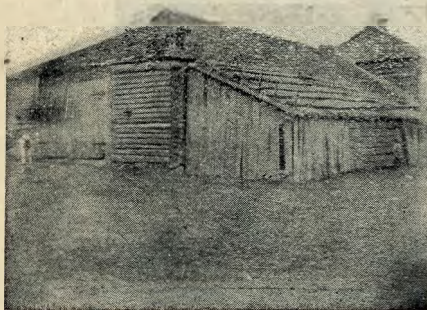


Рис. 114. Сараюшка (шалашка) в с. Куликове Рогачевской вол.



Рис. 115. Остов шалашки из спишниц в с. Куликове Рогачевской вол.

Иногда хозяин прикладывает к стене ряд спишниц, и получается щит, который покрывается соломой—за ним и сохраняются отдельные принадлежности сельского хозяйства.

Всего же чаще сараюшки притыкаются сзади, как это можно видеть на рис. 88. Всего в 1232 хозяйствах мы имели 478 шалашек для дров (38,71%), по 2 шалашика 28 (2,27%) и сараев для сбруи 74, или 6,6% всех хозяйств.

¹⁾ Лавочкой называется помещение, выгороженное из части подклета, со входом с улицы. Над лавочкой помещается или горница, или чулан, отгороженный из части сеней.

Хозяйственные постройки, не связанные с жилой избой

На усадьбе крестьянина Дмитровского района обычно за жилым домом с двором расположены, вытянувшись в одну линию, огород, погреб, амбар, шалашка и сараюшка для дров и др. вещей, сарай, крытое (с навесом) или открытое гумно и в самом конце усадьбы шиш, овин или рига. Между всеми этими постройками бывают большие или меньшие промежутки ¹⁾. Этот общий тип усадьбы имеет не мало вариантов в последовательности расположения хозяйственных построек. В Синьковской волости обычно позади двора расположены фруктовые сады, в середине которых тесным рядом идут хозяйственные постройки; только хлебосушилки, по общепринятому порядку, выносятся на самый конец усадьбы, что объясняется нередкими пожарами хлебосушилок. В некоторых селениях все хлебосушилки выносятся за деревню в одно отведенное для них особое место. В особенности это наблюдается в районе расположения шишей. Совершенно иное расположение хозяйственных построек наблюдается в Синьковской же волости, но в Голядско-Ведерницком районе, где почти все хозяйственные постройки вынесены на середину селения, образуя как бы застроенную площадь, вокруг которой идет дорога: за дорогой располагаются избы, а позади изб—сады (рис. 4). В Пересветове б. Дмитровской вол. по середине широкой улицы расположены житницы, а все остальные хозяйственные постройки, как обычно, за двором, на усадьбе.

Погреб. Погреб—углубленное в землю помещение, забранное слагами по сарайному—заборником, а иногда стояками, причем от самой земли начинается покрытие в три или в два ската. Если три ската, обрешетина делается костром; передняя стенка, в которую вставляются двери, забирается в паз косяков дверей. Техника такого покрытия совершенно ясна по рис. 116.

Слева видны задворки усадьбы с характерным амбаром Гусева, а направо—задворки его соседа, который строит крышу для погреба.

Другой вид покрытия погреба—двускатная крыша на самцах.

И ту и другую крышу да и самый погреб обычно делает сам хозяин. На вопрос, почему не приглашают плотника, хозяева заявляют: „такую-ти крышу простую всяк дурак сделает. Старики ее делали, и мы делаем“. Так что и сами крестьяне признают примитивность и реликтовость костровой крыши.

¹⁾ Почти такое же описание усадьбы в 1811 г. отмечено и у Чернова „Статистическое описание Моск. губ. 1811 г.“ М. 1812 г.



Рис. 116. Задворки избы С. Н. Гусева в с. Слободищеве Тимоновской вол.

Очень часто можно в настоящее время наблюдать устройство простой, незабранной ямы в высоких подпольях и рытые погребные ямы в омшаниках, которые иногда заменяет погреб. Погреб часто является показателем домовитости и относительного довольства. По обработанным страховым картам за 1900 г. из 3634 хозяйств имели погреба только 549 (14,8%). В обследованных нами в 1929 году 1232 хозяйствах по одному погребу имелось у 361 хозяйства (в 29,3% всех хозяйств), а по два погреба у 5 хозяйств (0,4%). Если же мы сравним цифры по Сергиевскому уезду, то из обследованных 233 хозяйств мы имеем погреба в 20,6%. В Дмитровском районе больше погребов в северной части, чем в южной. В Петракове, Княжеве, Очеве, Ковригине 48,9% хозяйств имеют погреба, в то время как в Ртищеве, Хорошилове, Спас-Каменке, Дьякове, Языкове, Ольгове и Сафонове погреба имеют 16,5% хозяйств. В 1900 году также в южной волости—Гульневской—погребов было 2,6%, а в северной—Тимоновской—20,1%.

Амбар. Амбар (чаще „житница“, или „жикница“) —эта хлебная касса крестьянина—обычно делается весьма прочно, из хорошего леса; рубится в угол. Вся постройка имеет наивно привлекательный вид, и всегда чувствуется особая заботливость, особое внимание хозяев к этой постройке. Покрывают самцовые крыши амбаров всегда соломой „под жерсть“. В старинных амбарах можно встретить покрытие по слегам скалой. Скала сплошь покрывает обрешетину крыш, а сверху кладется солома.

Размеры амбаров большею частью $4,26 \times 4,26$ м. (6×6 арш.), но есть и $4,98 \times 4,98$ м. (7×7 арш.).

Внутри амбара помещаются по трем стенам сусеки, около 10, причем каждый сусек имеет свое определенное назначение: под овес, под рожь, под муку и пр. Над сусеками устраиваются перекладыни, или полатки, на которых в прежнее время покоилась огромная долбленая колода: когда то она служила хранилищем для редких семян, теперь же, там, где она сохранилась, ее используют под запасную посуду. По свидетельству стариков, в крепостное время на полатках стояли обычно сундуки лубяные с невестиным приданым.

Житницы бывают с потолком и без потолка. Высота от пола до потолка разная: от 1,5 м. до 2,2 м. Пол от земли поднят на 80 сант., даже на 1 метр, но в настоящее время многие старые житницы обнизли, а иногда и совсем ушли в землю.

Амбар рубится в плане четырехугольником, причем на 13-м, а иногда на 15-м венце выпускаются на длинную линию сруба повалы, которые образуют навес, козырек над стороной, в которой прорублена дверь. Делается это из тех соображений, чтобы через дверь в амбар не проникал косой дождь, чтобы амбар не заметало снегом. По большей части амбары ставятся на столбушках, стульях; иногда под четыре угла кладут большие камни и нижнюю часть амбара редко забирают; если же делают подбор, то исключительно стояками. Перед дверью устраивается крылечко с подпорками под крышу и с простым балясником, как это можно видеть по амбару Гусева в с. Слободищеве (см. рис. 116).

Гораздо реже амбары рубятся только на одних камнях.

В 1900 году по страховым картам значилось амбаров из 3634 хозяйств у 56% хозяйств; по обследованию 1929 г. из 1232 хоз.—56,89% хозяйств имели по одному амбару и 1,05%— по два амбара. Надо полагать, что в 1900 году старые и ветхие амбары не были застрахованы—этим может быть и объясняется некоторое якобы увеличение в 1929 г.; по общим же наблюдениям, не трудно заметить, что стройка амбаров уменьшается. Так, в восьми больших селениях по подсчету 1929 г. у 484 домохозяев оказалось 175 амбаров (36,1%). Амбары в большем количестве держатся до настоящего времени на севере района, чем на юге. В 1900 г. в Гульневской, самой южной волости, было у 928 хозяев 44,4% амбаров, в Тимоновской—северной волости у 1463 хозяев было амбаров 64,9%. В 1929 году в южных селениях (Ртицево, Хорошилово, Спас-Каменка, Дьяково, Языково, Олыгово, Сафоново) по одному амбару у 32,6%, а по два амбара у 1,6% хозяев. В северных селениях (Петраково, Княжево, Очево, Ковригино) по 1 амбару у 65,7%. В Сергиевском районе на обследованном пути амбаров оказалось 63,15%, т. е., как и следовало ожидать, значительно больше, чем в обследованных селениях Дмитровского района.



Рис. 117. Амбары в с. Куликове Рогачевской волости.

Особое внимание оказывается небольшой двери амбара, делаемой из хороших крепких досок, и запору амбара. Дверь делается небольшая — 1,3×0,85 метр. в две толстых доски; зажиточные крестьяне устраивали по две двери. Дверь обрамляется лапидарными косяками в длину 1,6 м., в ширину 25 с., в толщину 30 сант. В левом нижнем углу двери делается небольшое отверстие для воздуха и для кошки.

Замки у амбаров бывают двух родов: деревянные и железные. Деревянные замки широко распространены как на севере, так и на юге уезда. Обычно они употребляются для клеток—горниц и для амбаров. Такие деревянные замки мы имеем в этнографическом п/о. Музея Дмитровского края. Деревянный дубовый замок длиной 27 с., в ширину 21 с. доставлен был в Музей Дмитровского края 5/XI—1924 г. М. И. Скребневым, крестьянином с. Подчеркова Дмитровской волости. По его словам, замок висел на амбаре лет 150. „Несколько дней тому назад“, рассказал Скребнев „воры пробовали проникнуть в амбар, но не могли сломать замок“. Воры только механизм повредили. М. И. Скребневу пришлось уже с чердака проникнуть в амбар и там изнутри отвернуть концы кованых гвоздей и выбить замок. Замок отпирается железным ключом с зубцами. Такие замки в уезде были очень распространены, и теперь их можно встретить во всех волостях, хотя и не часто. Каждый замок имеет свой секрет. Замки делаются с резьбой и служат вместе с тем украшением. Хороши также и „внутренние“ замки у амбаров с железными окладами в виде секиры.

Сарай. Сарай—самое большое помещение из хозяйственных построек, не связанных с жилойстройкой. Сарай обычно служит для хранения сена и по своему устройству представляет из себя очень мало „обихоженную“ стройку. Сарай рубятся из плохого материала в простой угол, иногда в охрянку, но сплошь и рядом сараи забираются заборником, каковая рубка и называется „по сарайному“. Так же, как и амбары, сараи всегда имеют самцовую крышу; если длина сарая большая, то иногда ставят, смотря по потребности, одну или две пары стропил. Покрываются сараи, как правило, соломой под жерсть,—иногда, впрочем, и дранкой. Ворота всегда ставят по длинной стороне сарая. По правую и по левую сторону от входа



Рис. 118. Сарай в с. Языкове Обольяновской вол.

в сарае кладут на землю тонкие и кривые деревья, нередко осинник, оставшийся от стройки. Этот пол кладется затем, чтобы сено не соприкасалось с сырой землей и не портилось. Общий вид сарая см. рис. 118.

Более примитивный и реликтового вида сарай см. на рис. 119.

Наконец, можно указать еще на один тип сарая — сарай с плетеными стенками (стояком).

Сараи — самое устойчивое приспособление из хозяйственных построек. Количество их весьма незначительно колеблется как по территории, так и во времени. В 1900 г. сараев было по страховым картам 81,5%; в 1929 г. 82,24% обследованных хозяйств имело по 1 сараю и 4,3% — по 2 сарая; в 8 особо обследованных селениях в 1929 году оказалось 81,6% сенокосных сараев, и, наконец, такую же почти цифру мы видим и в Сергиевском районе на обследованном пути — 83,69% хозяйств имело по 1 сараю и 4,72% по 2 сарая.

Шалашка. Шалашка — обычное для Деденевской и Обольяновской волостей название (в Пересветове Дмитровской вол. и в др. селениях вываривают „салаши“) небольшого сарайчика, который служит для складывания дров; в нем же иногда держится инвентарь; иногда этот сарайчик перегораживается стенкой: в одном отделении хранятся дрова, в другом — инвентарь. На рис. 121 в одной половине сложены дрова, в другой мы видим корули, мялку для льна „рытую“, корневую задинку от коруль и пр. Как видно на рисунке, шалашка заплетается сырыми прутьями. Покрытие таких шалашек бывает разное: легкое стропильное, как на данном рисунке, или чаще — в южной части уезда — костровое.



Рис. 119. Сенной сарай со стенками из соломенных рамок в с. Языкове Обольяновской вол.

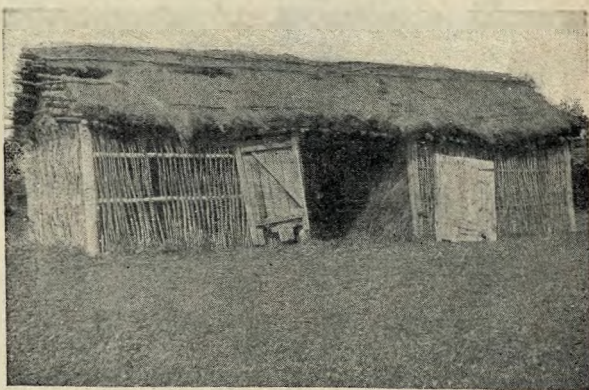


Рис. 120. Сенной сарай с вертикальным плетнем (с. Митькино б. Дмитровской вол.).

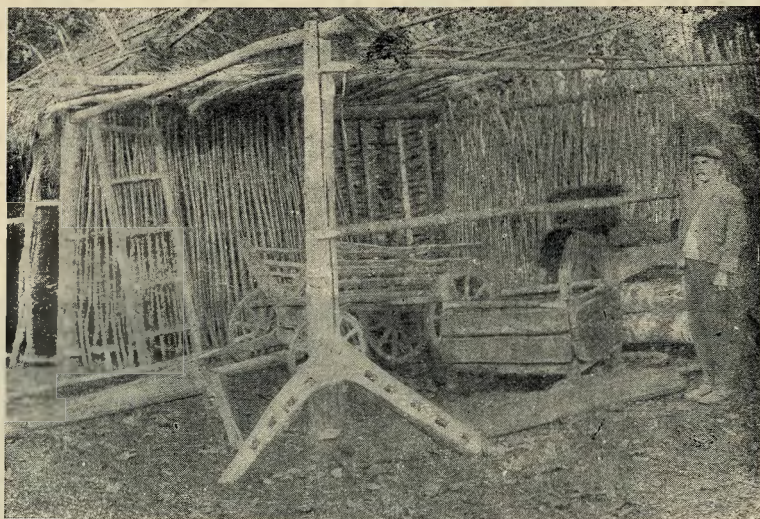


Рис. 121. Шалашка в с. Языкове Обольяновской вол. с характерным и очень распространенным способом плетения стен и заборов.

Шалашки иногда стоят обособлено, иногда приткнуты к сараю.

Хлебосушилки встречаются в Дмитровском районе трех видов: шиш, овин, рига. В последние годы, с умножением с. х. машин, хлебосушилки начинают отмирать, т. к. зерно большей частью употребляется сыромолотное.

Шиш Шиш—особый вид хлебосушилки, распространенный 1-го типа. в Дмитровском районе в двух волостях—в Синьковской и в Деденевской. Встречаются шиши трех типов: 1) печь без подника, 2) шиш с печью, у которой есть подник и 3) шиш без подника с глубокой ямой. Первый тип сохранился у нас в форме наиболее примитивного реликтового вида шиша с печью-каменкой, куполообразно поднятой над поверхностью земли¹⁾ (см. рис. 122). Этот тип шишка состоит из 3-х частей: 1) приемник, 2) печь, 3) собственно шишок.

1) Приемник, т. е. передняя часть ямы глубиной в 89 с. (20 в.), шириною тоже в 89 с. (20 в.) и длиною в 105 с. (24 в.). Приемник укреплен срубом, в котором 2 угла, находящиеся против чела очага, рублены в лапу, а 2 угла, примыкающие к челу, забраны в пазок особых столбов. Обычно приемник закрывается над челом двумя-тремя досками, которые с одной стороны служат упором для переднего тычья, с другой—козырьком для очага. Если во время топки бывает сильный ветер, то весь приемник покрывается палками, поверх которых кладут солому. 2) Печка занимает всю заднюю часть ямы, складывается из дикого камня. Для выкладки печи камни „подбираются более плитами“; в основу всегда кладется каменная плита, площадью не менее $\frac{3}{4}$ арш. \times $\frac{3}{4}$ арш. (0,6 м. \times 0,6 м.). Начиная с этой

¹⁾ Такого типа шишок выстроен в 1929 году А. С. Кузиным, кр. с. Кузьева на дворе Музея Дмитровского Края.

плиты, камни кверху выкладываются, „ведутся“ сводом совершенно без цементирующего состава. По мере выведения свода берут камни все меньшего размера, а самый верх выкладывается опять каменной

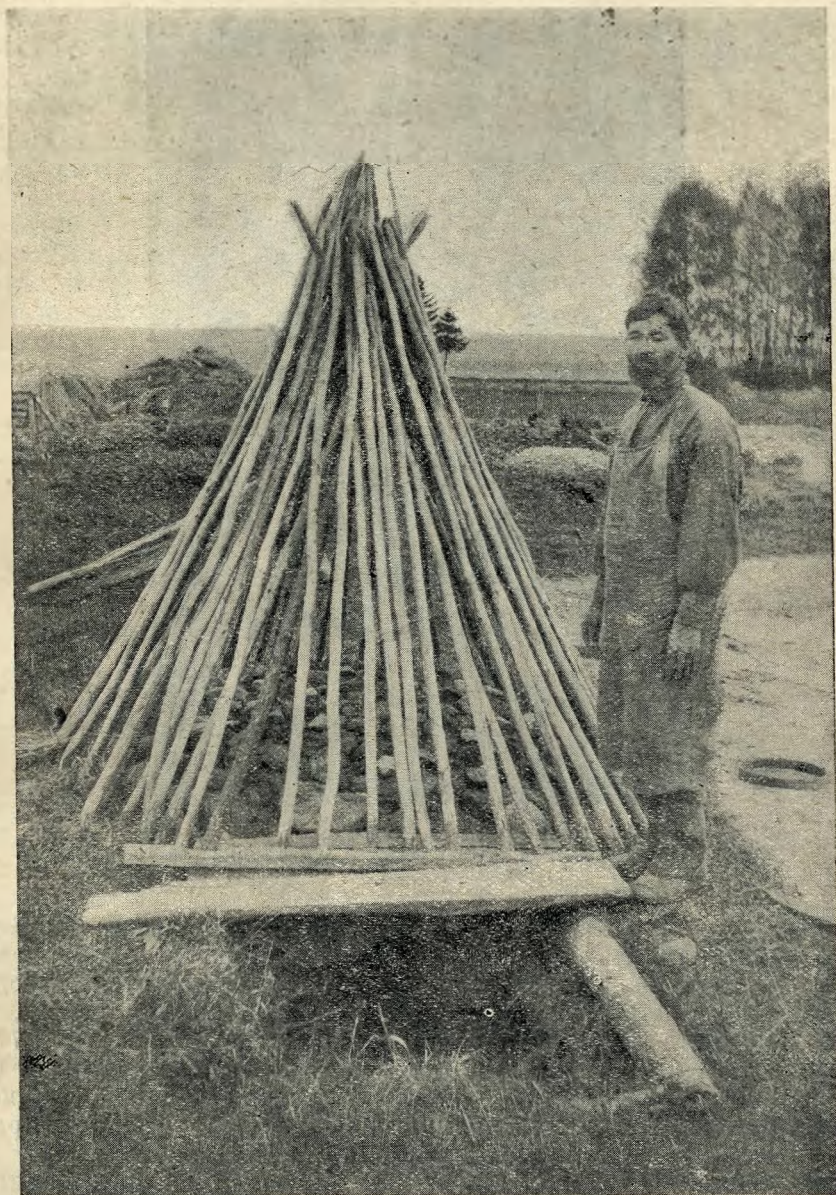


Рис. 122. Шишок Кузина в с. Кузьяеве Деденевской вол. Дмитровского района.

плитой. Затем весь свод выкладывается несколько выше уровня поверхности земли мелким камнем, так что на земле получается куполообразная куча дикого камня. Устье печи составляют с одной и с

другой стороны большие камни, покрытые сверху, как козырьком, каменной плитой. Делают шишки всегда сами хозяева—крестьяне, иногда приглашая помогать опытных в этом деле односельчан. Когда



Рис. 123, Прямяник и печь шишка А. С. Кузина без тычья.

шиш делает мало опытный мастер, он иногда не может выложить купол одним камнем и нередко утилизирует все негодное железо: рельсы, шины и пр., при этом объясняя, что приходится выводить свод на горизонтально положенных рельсах и шинах потому, что трудно подобрать требуемой формы камни. Глубина печи 1,77 м. ($2\frac{1}{2}$ арш.) Всего на такую печь идет 5 возов дикого камня. 3) Собственно шишок состоит из конусообразно расположенных „тычинок“; высота тычинника 2,13 м. (3 арш.). Часть тычья со стороны прямяника располагается, как было сказано, на досках, служащих для упора тычинника. Тычинки ставятся у основания на расстоянии не более 1 сан. ($\frac{1}{4}$ вер.) друг от друга. У. К. Корнеев, старик 70 лет, передавал нам, что величина колец тычинника зависела от величины семьи. Так тычинник А. С. Кузина в 1 сажень (см. рис. 122) дает шишок, на который можно насадить 300 снопов; бывали шиши, по словам старика, на которые накладывали до 500 снопов, на таких шишках тычье было значительно выше. При установлении тычин за

первоначальную основу берутся 3 „тычинки“. Уставить их бывает обычно не легко. На эти тычинки надевается небольшое колесо, а затем все тычье вкладывается очень просто.

Снопы ставятся один в пояс другого, т. е. „гузок одною — в пояс (в перевязку) другою снопа“, при этом колосья всегда оказываются прижатыми к тычью.

Когда шишок насажен, начинают растапливать печь. Степень нагретости измеряется рукой, которую просовывают внутрь шишка. При первом разогревании шишка нельзя класть много дров или, как крестьяне говорят, „когда посадишь первую теплинку, много дров не клади“ (теплинка — определенное количество дров, подбрасываемое в очаг в один прием).

Остатки таких шишков нам пришлось наблюдать в Кузееве. Они теперь уже не действуют. Распространение этого типа шишка, по опросу стариков, ограничивалось небольшим районом со следующими селениями: Кузеево, Голиково, Селевкино, Благодать, Батюшково и Дубровки.¹⁾

Во всем этом районе шишков в настоящее время не сохранилось. Интересно, что в Голикове, при опросе населения, нам было указано, что в этом селении в последнее время печки шишков выкладывались из кирпича, а поверх такой кирпичной печки накладывался дикий камень. Во всем том районе, как правило, шишки не имели шатров, стояли под открытым небом.

Старик Корнеев 70 лет передал нам, что он не помнит, „когда завелись шишки. Сколько себя помню, всегда шишки были. Говорят, что шишки первый принес Филимон Спиридонов из Щелкова за Пушкином. Лет будет более 100 тому назад, меня еще не было на свете“.

Шиши повсеместно в Дмитровском районе называются шишками. Шиши говорят только в насмешку — „нарядился как шиш“ (Кузеево). Шишжом же вообще называют конусообразное сложение жердей. Прежде также шишжом называли такую установку коноплей, когда „вверху конопли связывались, а внизу расставлялись хороводом“.

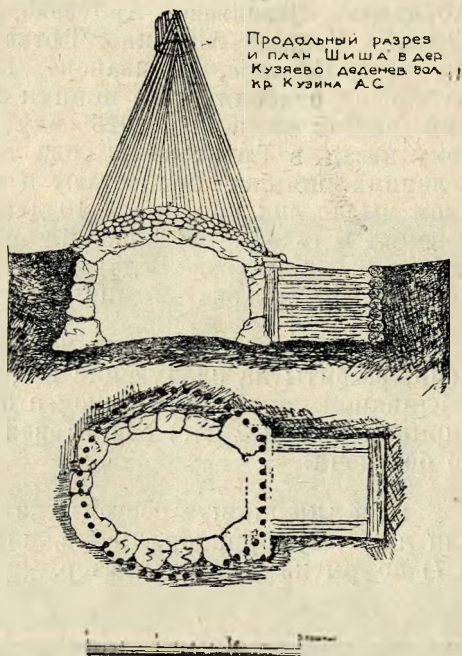


Рис. 124.

¹⁾ По сообщению гр. гор. Дмитрова Жигулева, такой же шишок он видел в д. Щепине б. Деденевской вол. и западнее Красного Холма. Сведения эти мною не проверены.

2-й тип шиша. 2-й тип шиша с печью, у которого есть подник, шишок более усовершенствованной формы, распространен в б. Синьковской волости, отчасти в б. Рогачевской вол. в следующих селениях: Лучинское, Каргашино, Синьково, Хвостово, Шульгино, Бунятино, Абрамцево, Савельево, Арбузово, Насоново, Лишенино, Ведерницы, Юркино, Голяди, Ащерино, Тютьково, Мотовилово, Турбичево, Ескино, Телешово-Барское, Селиваново, Карпово, Копытово. В этом районе во многих селениях уже шишки сломаны, так в Каргашине последний шишок сломали в 1925 году; в Копытове шишки были 8 лет тому назад, в Тютькове—3 года тому назад и т. д. Зато в некоторых селениях шишки процветают и по сей день. В селении Лучинском мы до сих пор имеем 10 действующих шишков. На пути обследования в 1929 г. оказалось 14 шишков, все эти шишки приходится на тот же район: в Ведерницах 1 шишок, в Карпове—6, в Мотовилове—1, в Курькове—6 шишков.

Все шишки этого типа могут быть, в зависимости от устройства печи, разбиты на следующие подтипы: а) шишок с печью, вырытой в глиняном грунту, б) шишок с печью из дикого камня, в) шишок с кирпичной печью и г) реликтовая форма—шишок с глубокой ямой, но без печи.

2-ой тип шишка состоит из следующих частей: 1) приямник, или лазье, 2) корридор, 3) яма, или ямник, 4) печь, 5) подник, 6) тычье и 7) покрытие шишка—шатер.

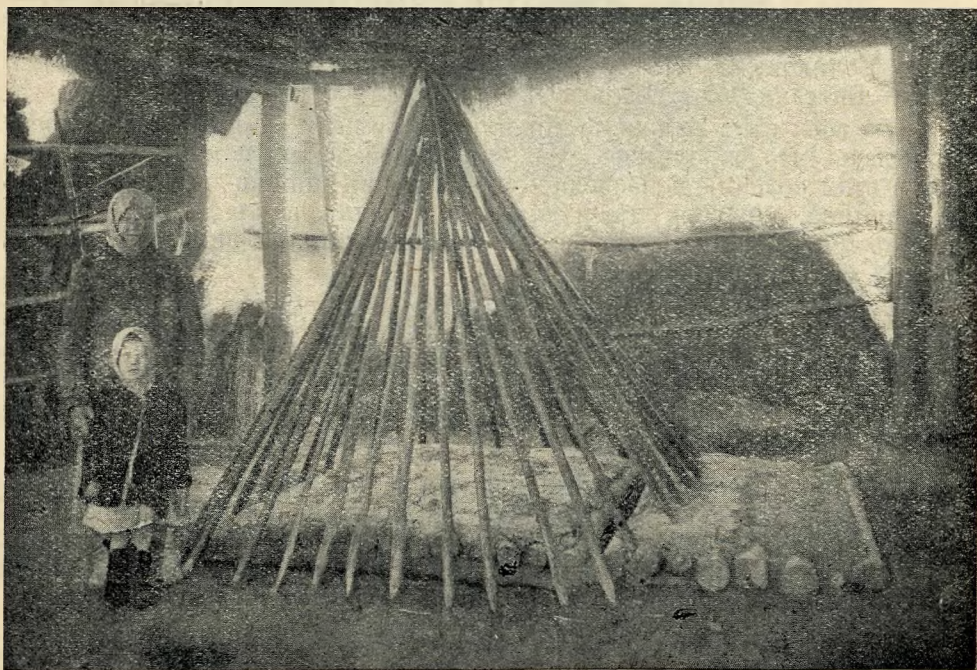


Рис. 125. Шишок под шалашом с разобранной соломенной стенкой в с. Лучинском, Синьковской вол.

Для приемника с корридором и ямника обычно роют яму длиною 2,84—3,19 м. (4—4¹/₂ арш.), шириною в 1,77—2,48 м. (2¹/₂—3¹/₂ арш.), глубиною 1,42—2,13 м. (2—3 арш.). Вся яма и делится на приемник, корридор и ямник. Приемник, или лазье занимает небольшое входное пространство; далее, чтобы попасть в ямник, приходится в весьма сторбленном положении пролезть на корточках шала 3, имея над головою щиток, прикрывающий ту часть приемника, которая называется корридором. Но чаще этого щита над корридором нет.

Приемник и корридор иногда бывают забраны небольшими срубками, но чаще эта часть остается с голыми глиняными стенками. Ямник обычно закрепляют кругом вертикальными стояками. Образуется так называемый „поруб“. Делается так: сначала ставят 4 проушенных столба, врытые в землю не менее как на ¹/₂ арш., сверху в проушины этих столбов вкладывают два самца, а после того вертикальными стояками забирают стенки поруба; пространства же, оставшиеся между стенками поруба и стенками ямника, засыпают землей. Однако встречаются шишки, у которых не только приемник, но и стенки ямника не закреплены (см. шишок Пенкиной).

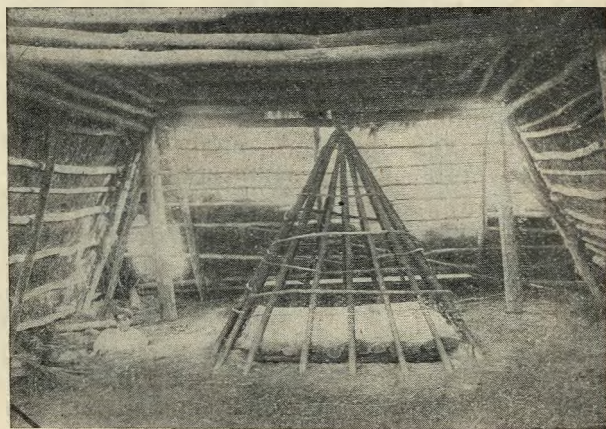


Рис. 126. Шишок крестьянина Кучихина Сер. Вас. в д. Лучинском Синьковской вол. Лазье сбоку.

Печь, как было сказано, может быть 3-х видов—глиняная, из дикого камня, из кирпича. В старину были ямники и без печей. В. В. Щербаков 75 л. из Лучинского говорил, что у них до последнего времени были ямники без печей, но яму для этого рыли глубокую, 2,18 м (3 арш.), кроме того, для очага углубляли это место еще на 0,35 м (¹/₂ арш.). Вообще, при печах всякой формы требуется, помимо общей глубины ямника, еще делать углубление на 0,35 м. (¹/₂ арш.) в ямнике на том месте, где ставится печь. Глиняная печь устраивается таким образом: когда роют для ямника яму глубиною в 1,42—1,59—2,3 м. (в 2—2¹/₄—3 арш.), то на том месте, где будет печь, земля выбирается не так глубоко, всего на 0,71—1 м. (1—1¹/₂ ар.), так что место, предназначенное под печь, оказывается приподнятым, представляет собою возвышение; на этом возвышении вырывают котлообразное углубление 0,71 м. (1 арш.) диаметром; роют так, чтобы диаметр котла был бы больше диаметра верхней части; затем в передней стенке котла прокапывается устье, а верхнее отверстие закладывается железом, сначала шинами поперек и вдоль отверстия, потом всякими старыми обломками железа и битыми горшками. Следовательно, печь бывает вырыта в самом материке, а верхнее отверстие и

хайло (устье) для крепости еще промазывается глиной. Иногда печь бьется целиком из глины, размером 1 м. \times 0,71 м. ($1\frac{1}{2}$ арш. \times 1 арш.), но и тогда в куполе печи оставляется сверху широкое отверстие, на которое также кладут всякое старое железо, поверх железа камни. „Дыра сверху затем, чтобы было куда проходить духу“; весь этот наваленный материал будет задерживать пламя и искры, а железо и камни, сильно накаляясь, будут давать „теплый дух“.

По мнению В. В. Щербакова (д. Лучинское), лучшими печками нужно считать печи из простого камня булыжника. Камень выкладывается колодцем, с передней части выводится хайло; открытый верх покрывается разным бросовым железом: поддоски, сошники, шины, сверж железа булыжник. Устраивается эта печь, как в бане каменка. Высота стенок печи 1 арш, а высота всей печи выше, так как она повышается еще от железа и булыжника, положенных наверх.

Кирпичные печи небольшого размера выкладываются обычным образом, а для прохода „теплого духа“ на печи делаются два отверстия, которые обычно закрываются худыми чугунами без дна.

Подники устраиваются различно: иногда подник шире ямника (см. рис. 129), но бывают подники и уже ямника (см. рис. 127). По видимому, второй вид подника старше первого.

Подник устраивается следующим способом: 1) если ямник без поруба, то у входа в ямник ставятся 2 проушенных столба, затем кладут продольные брусья, на которых и лежит подник, причем передними концами брусья лежат в проушинах, а задними—на земле (рис. 127). На эти брусья и накладываются в поперечном направле-

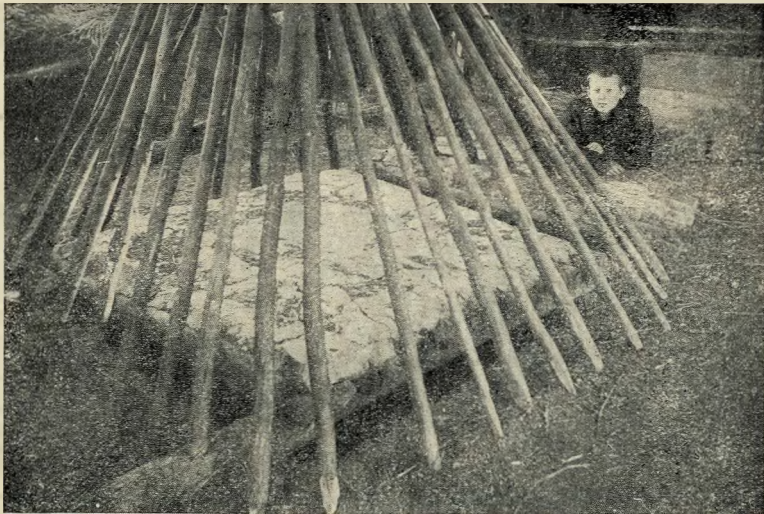


Рис. 127. Шишок Певкиной в с. Лучинском Синьковской вол. Подник лежит на продольных брусьях. Видны пазушины. Мальчик стоит в лазье

нии тесно друг к другу до 15 небольшого размера бревен,—это и есть подник. Сверху подник утрамбовывается глиной. Такой подник уже ямника, а так как он, как видно на рисунке, приподнят над землей, между подником и правой и левой сторонами ямника обра-

зуются пазушины, через которые и идет жар. Подник играет роль искрогасителя и предохраняет насаженный шишок от чрезмерного жара. Прямяник и корридор уже ямника: козырек над корридором покрывается 8-ю бревешками, которые своими концами лежат прямо на земле (рис. 128).

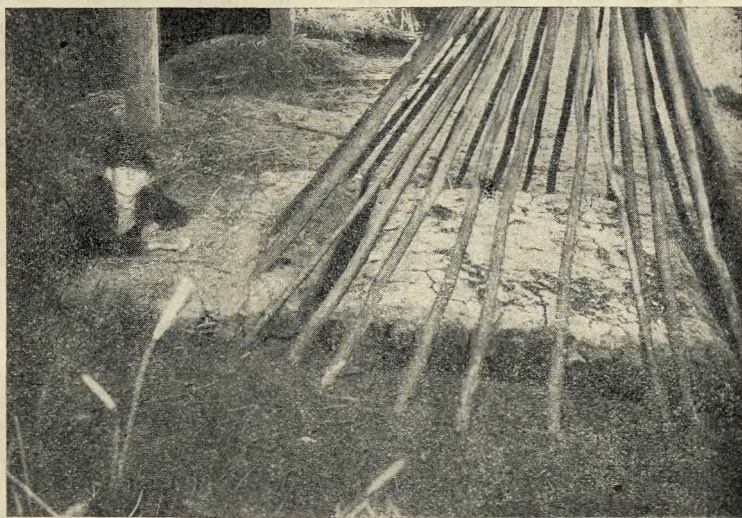


Рис. 128. Шишок Пенкиной в с. Лучинском Синьковской вол. Мальчик стоит в лазье

Если же ямник имеет поруб (см. рис. 129), то на самцы над столбиками кладутся два переклада, спереди и сзади. На переклады настиляется пол из пиленных бревен; такой пол оказывается на 9—10 сант. (вершка на $2-2\frac{1}{2}$) выше поруба, а так как бревешки подника своими концами заходят далее стенок поруба иногда на 0,35 м. ($\frac{1}{2}$ арш.), то жар сначала ударяется в подник, а затем уже проходит в пазушины между подником и землей (к сожалению, в перспективе на рисунке это не особенно ясно).

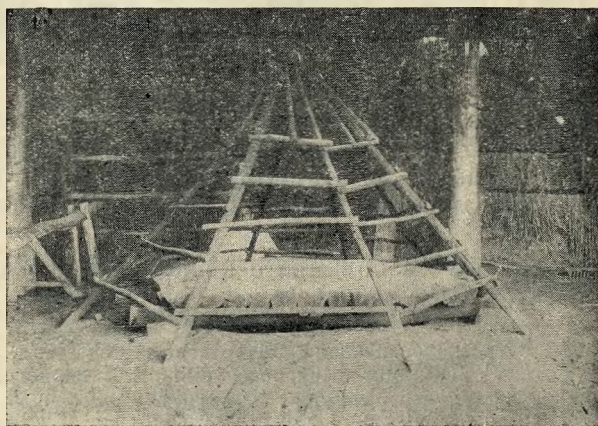


Рис. 129. Шишок кр. Кучихина в с. Лучинском. Лазье помещается сзади. Тычинок немного; подрешетник сделан тщательно. Подник шире ямника со всех сторон на $\frac{1}{2}$ арш. Сбоку видно, где кончается яма.

Крестьяне считают такое устройство усовершенствованием, т. к. при нем искры не могут попасть непосредственно в шишок.

За подником, отступя 0,17 м. ($\frac{1}{4}$ арш.), ставится тычье—колья числом от 35 до 50, которые играют роль колосников. Вверху колья собираются „в сутыч“. Это собственно и есть садило, или шишок; крестьяне иногда еще называют его „короводец“, иногда „круг“. Чем подник шире, тем длиннее тычье. Высота шишка от земли до верхушки тычья 2,48—3,19 м. ($3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ арш.). Поверх тычинок горизонтально кладется подрешетник, т.-е. подлиннее палочки или прутья, иногда и проволока, соединяющая все тычье. Подрешетник кладется в несколько рядов, чтобы „веть¹⁾ не повисала“. Чем меньше тычье, тем больше подрешетника (см. рис. 129). При большом количестве тычья подрешетник совсем отсутствует (см. рис. 125). На шишок садят от 400 до 800 снопов ржаных, а яровых еще больше. При сухом хлебе шишок сажают плотнее, при сыром—слабее. Первый ряд снопов устанавливается на земле гузами так, чтобы пазушины были внутри круга. „Садят круг“ из овса или ржи, сначала обкладывая первый ряд вокруг „тычья“ и ставя настолько густо, чтобы теплый воздух не проходил, затем гонят второй круг так, чтобы гуз ложился на пояс снопа. Получается укладка похожая на кошну или стог. Снопы не перевязываются, а каждый круг сажают так, чтобы следующий имел уступ, на который будут устанавливаться вышележащие гузы снопов. При такой укладке колосья снопов попадают внутрь шишка. Садят доверху „тычья“, а затем завершивают почти на $\frac{1}{4}$ арш. до потолка. Завершивать нужно основательно для того, чтобы не проходил „вверх дух“. „Если насажено и завершено будет плохо, то не получится ровного духа“, и одни снопы хорошо просохнут, а другие, преимущественно вверху, останутся потные. Обходят шишок раз 15 и после завершивания считают „шишок насаженным“.

Топка идет в таком порядке: сначала кладут 5 полен, затем через определенные равные промежутки времени 4 раза по 3 полена. Сушится насаженный шишок „примерно с 3 час. дня, когда засушишь (т.-е. затопишь), и до следующего утра, а утром молотить“.

3-й тип шиша. Один из стариков с Лучинского передавал нам, что 25—30 лет тому назад шишки иногда делали без подников, при этом ямы бывали различной глубины. Если не было печи, а был очаг, то яма делалась глубокой, а если была печка, яма делалась меньшей глубины.

Теперь шишков без печей не сохранилось, но теоретически следует допустить существование их, ибо такого же типа шиши бывали у балкир и марийцев²⁾, такие же шиши, по свидетельству Н. А. Елизаровой, имеются и в б. Сергачском уезде Нижегородской губернии.

Шишки без подника с печкой в глубине ямы сохранились в Горицах и в Курькове.

¹⁾ Ветвь—колосья снопа, жатые называется гузом.

²⁾ А. Г. Данилин. „Приспособление для сноповой сушки хлеба у восточных славян и их соседей“. Журнал „Этнография“ 1928 г. № 2. стр. 72. См. его же „Овины центрально-промышленной области“ в сборнике „Культура и быт населения в центрально-промышленной области“. Стр. 90.

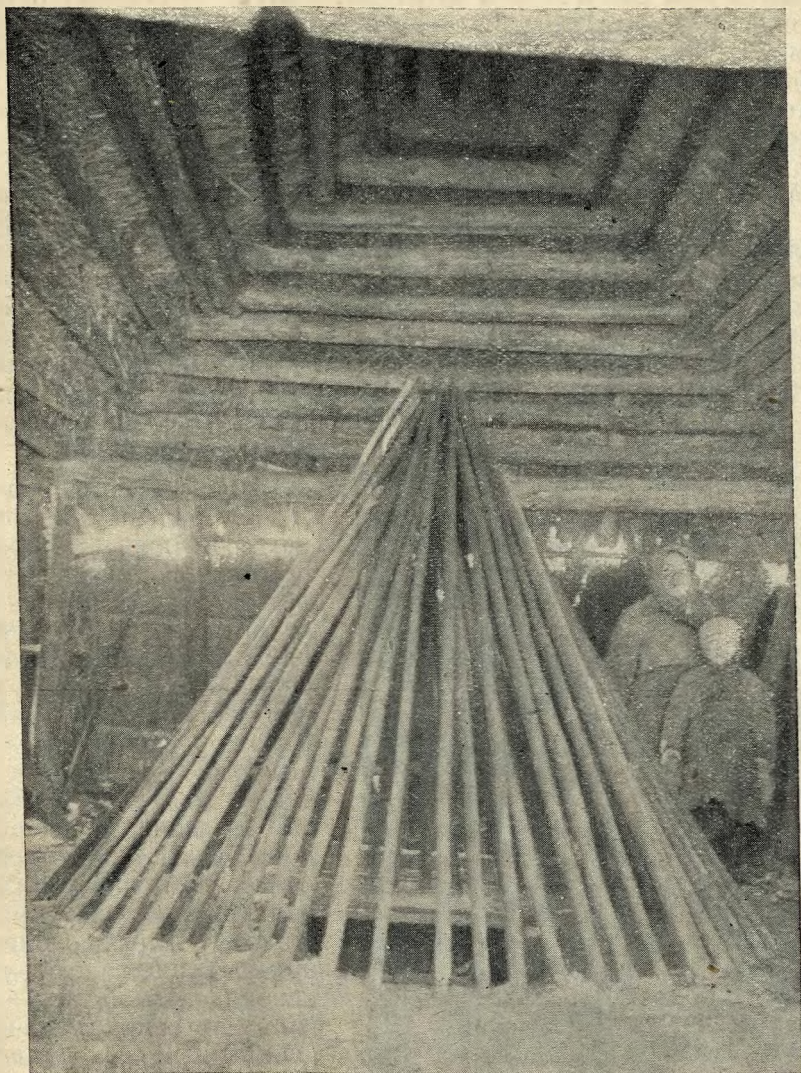


Рис. 130. Шиш без подника в с. Курькове.

Шишки в Деденевской вол. ничем не покрывают, в Синьковской же над шишками всегда устраивают особый шалаш. Шалаш делают 10,68—11,4 м (15—16 арш.) в длину, 5,7—6,4 м (8—9 арш.) в ширину и до 3,56 м (5 арш.) в высоту. Иногда длина 8,53 м (12 арш.), ширина 5,33 м (7½ арш.). Шатер ставится на 6—7 лапах, из них 2 столба идут на передовины, 2 в середине шатра, по 1 столбу на концах и иногда посреди противоположной стороны от ворот ставится еще один столб. Столбы берутся различной высоты, но большей частью 4-х арш., из которых один арш. врывается в землю. На столбах делают искусственные проушины, а иногда подбирается дерево с развилкой, которая служит проушиной. По длине шатра на проушины кладутся

„связные деревья“, или, как их называют, „погонины“, затем в погонины над столбами врезаются 3 поперечных дерева, которые называются самцами. Отступя несколько вовнутрь, кладется второй ряд погонин и на них снова два самца, также отступя внутрь; 3-й средний самец кладется над средним нижним самцом. Так четырехугольник, который образуется погонинами и самцами, постепенно уменьшается и суживается, а средние самцы накладываются друг над другом. Всего обрешетина такой крыши состоит из 10 постепенно уменьшающихся рамок или рядов, а слег всего идет 50 штук. Все вместе взятое и составляет подрешетник, или обрешетник. Самый верхний самец называется князьком. Этот способ обрешечивания крыши в этнографической литературе стал называться костровой крышей, в противоположность самцовой, бесслеговой крыше (см. рис. 125, 126 и 130). К погонинам под углом ставятся с каждой стороны по 4 спишника и 2—3 спишника сзади. На каждом спишнике по 4—6 пальцев, на которые и накладываются слепи. Иногда берут вместо спишников сковедни, или „сквядни“ (см. рис 131).

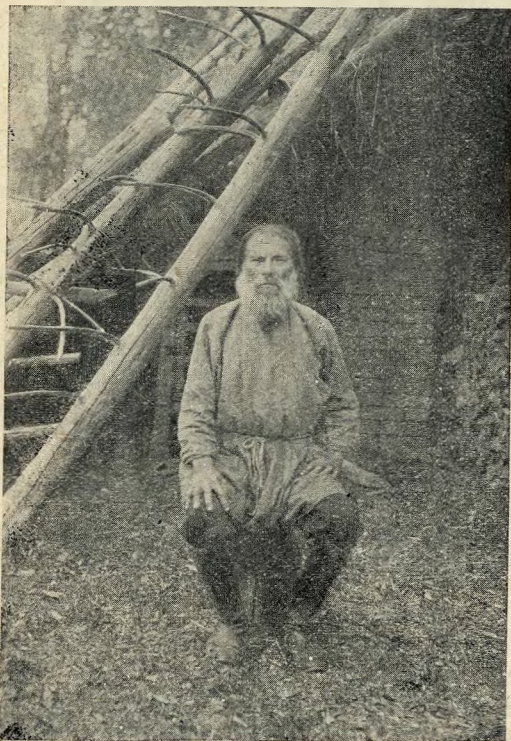


Рис. 131. Сковедни. или сквядни.

Когда готов обрешетник и поставлены спишники, тогда начинают покрывать соломой „в привязку“; снопы развязываются, расстилаются по слеге плотными рядами и зажимаются сверху еще слемами. В первом нижнем ряду „гузна ставятся в пошну земли“, т. е. первый ряд выстилается так, чтобы жатые — гузы лежали бы на земле, и последующие ряды расстилаются колосками вниз. Каждый ряд прижимается „прикладинами“. Сверху соломенной крыши кладется часто перешетник, т. е. мелкая березка, сучки осинки, черемухи, рябины и прочее, связанное мочалом вместе, чтобы ветер не срывал крышу.

Ворота сколачиваются из 2-х щитов—рамок и забираются соломой. Солома гузом приходится у рамки, а укрепляется палочками.

Шишок занимает всегда заднюю часть такого шалаша, а передняя, предовинье, служит для хранения в непогоду снопов, а иногда и для молотбы, хотя, как правило, молотят на гумне, которое устраивается перед шалашом. Крестьяне упорно утверждают, что шишок новое явление, которое объясняется обеднением населения; указывают



Рис. 132. Вид шалаша крестьянина Афанасьева с передней стороны в с. Лучинском.

даже срок распространения, не более, как 25—30 лет. Однако, нам приходилось встречать стариков 70—80 летних, которые утверждали, что шишки помнят с малых лет, и что у их отцов и дедов шишки были. Это желание вывести шишок чуть ли не из современности, очевидно, идет из того предубеждения к шишкам, которое можно наблюдать повсеместно. „Шишки теперь больше пошли, а в старину были овины да рига“.

В 70-х годах шиши иногда появлялись в различных местах. Так нам известно недолговременное пребывание шишей в Яхромской вол. в Суровцове.

Кроме того, по сообщениям стариков, шиши были в Щелкове по Северной ж. д. и в Московском уезде¹⁾. Шиши были в Герасимихе Софр. вол. б. Сергиевского уезда, существуют и поныне в Ивлеве Клинского уезда и недавно были в Прудах б. Клинского уезда.

Овин. Наибольшее распространение из хлебосушилок в настоящее время имеет овин. В 1900 г. по страховым картам в 3634 хозяйствах был 931 овин, т.-е. 25,6% всех хозяйств имели овины. В 1929 году при обследовании 1232 хозяйств оказалось 111 овинов, или 9% хозяйств имели овины. В 8 больших центральных селениях при обследовании в 1929 г. из 484 хозяйств оказалось с овинами 24 хозяйства (4,9%). Отсюда мы можем констатировать большое уменьшение количества овинов за последнее время. Вместе с тем следует указать, что овины в большом количестве держатся на б. монастырских землях, чем на б. помещичьих, а так как в б. монастырских селениях преобладают кустарные промыслы, и зерновое хозяйство хуже поставлено,

¹⁾ Архив Государств. Русск. Географического Общества. „Описание Московского уезда в этнографическом отношении“ соч. Волкова (1850 г.). В „Моск. Губ. Ведомостях“ за 1852 г., стр. 84. „Москва и ее уезд“, Н. Волков также указывает, что в Московском уезде были шишки.

зем в б. помещичьих, то мы можем сказать, что присутствие овина до известной степени свидетельствует об отсталых формах в земледелии. В Сергиевском районе из 232 обследованных нами хозяйств оказались овины в 62,23% хозяйств. В обследованных нами селениях Рогачевской и Синьковской в. в. оказалось 16,6% хозяйств, имеющих овины, а в Деденевской и Обольяновской волостях—2,67%.

Незначительное количество хлебосушилок приходится на риги. В обследованных в 1929 г. 1232 хозяйствах оказалось только 52 риги, т. е. в 4,22% дворов; наибольшее количество их приходится на б. помещичьи селения. Так, только четырем б. помещичьим селениям—Петраково, Княжево, Очево, Ковригино—принадлежит 31 рига.

Овин (ямный) состоит из сруба—садила, ямника и лазья. Вырывается яма, поверх ямы ставится сруб овина—садила, диаметром несколько шире ямы, так что сруб тремя своими стенами стоит на краях ямы, четвертая же его стена, можно сказать, висит над ямой, когда ставится сруб. Перед этой стеной в яме укрепляются в наклонном положении два столба, пространство между которыми забирается в паз лесом; получается продолжение этой свободно висящей стенки овина—так называемая „красная“ стенка. Стенка эта однако до дна ямы не бывает забираема; под ней остается узкое пространство, через которое и можно проникать в ямник, это так называемый „подлаз“. Чтобы пролезть туда, приходится согнуться, т. к. между нижним венцом красной стенки и полом высота незначительная. Стенка лазья, противоположная „красной“, тоже бывает забрана легким и дешевым лесом.

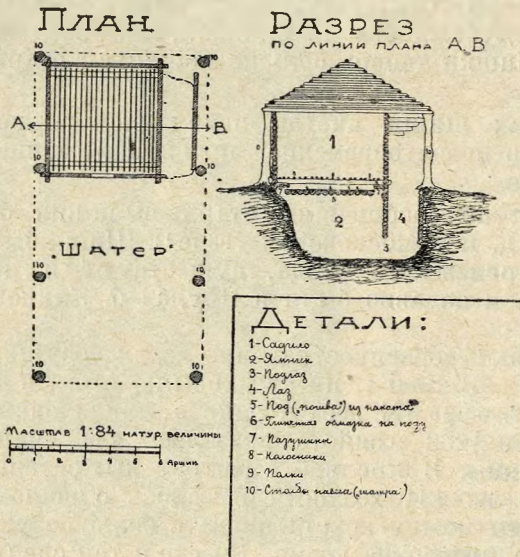


Рис. 133. План и разрез овина с. Б. Семешки.

Ямник бывает различного устройства: в старину укреплялись стенки диким камнем; если же грунт крепкий, то яма и совсем не укреплялась. Наклон стен у овина несколько пологий, почему пол ямника неширокий. Встречаются в настоящее время ямники, забранные или выложенные деревянными стояками, но такие ямники считаются опасными в пожарном отношении.

В ямнике устраиваются различные печи—каменки, глинобитные, кирпичные, но всего чаще в старых овинах делался очаг. Овинов с очагами и теперь много. Дрова жгут в виде костра в небольшом углублении земляного пола.

Сруб по большей части делается без крыши, так как в Дмитровском районе все овины ставятся в шалашах. Заднюю часть шалаша занимает овин, все остальное пространство служит предовиньем.

Сруб имеет крепко сколоченный под—пол, основательно промазанный глиной. С двух сторон устраиваются пазушины, сверху прикрытые полками, промазанными тоже глиной. На незначительной высоте от пола, возле задней и передней стенки, устроены переводы, на которые укладываются толстые жерди—колосники, числом до 20. (См. рис. 133.)

Насаживают овин в однорядок или в два ряда. В однорядок сажают снопы гузками на колосники. В два ряда сажают таким образом, что между каждой парой снопов зажимается один сноп, обращенный колосьями вниз. Обычно в овин можно насадить два воза.

Рига. Рига есть однокамерное помещение, у которого на земле стоит печка, обыкновенно большого размера. На уровне 1,98 м. (2 ар. 14 верш.) от пола на 3-х переводах устраиваются колосники. От колосников до потолка 1,42 м. (2 арш.). Следовательно, всего в высоту рига имеет 3¹/₄ м. (4 арш. 14 в.), а иногда и более.

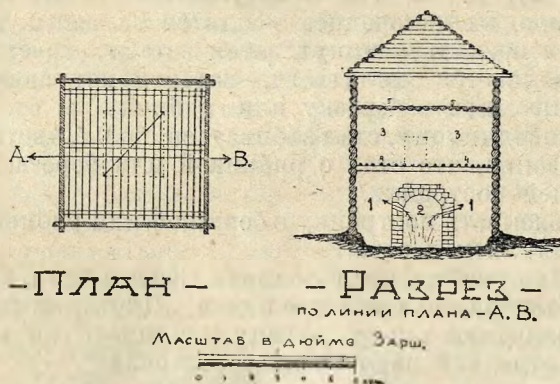


Рис. 134. План и разрез риги с. В. Семешки.

В потолке риги имеется небольшое окно, которое после топки закрывается. Печи в ригах ставятся, как уже было сказано, по середине, но иногда встречаются риги, у которых печи делают сбоку; в этом случае над печью не настилают колосников, а сами риги делаются значительно ниже.

Обряды и поверья, связанные с жилищем.

Обряды и поверья, связанные с жилищем, в настоящее время остались в полной форме лишь в памяти стариков. В наши дни обряды имеют сокращенную форму и, повидимому, доживают последние дни, так как молодые хозяева не признают обрядов и поверий и относятся к ним с пренебрежением и насмешкой.

Все обряды жилища группируются вокруг избы, двора и овина. На нашей территории мы не встречаем обрядов, связанных с санным сараем, с погребом и с другими хозяйственными постройками.

Самые устойчивые обряды связаны с закладкой дома. При закладке, когда обложены два первые венца, ставят стол на месте будущего переднего угла, за столом ставят рябинку, в передний угол кладут деньги. Стол накрывают столешником, ставят угощения, водку; на закладку непременно призывают Ивана да Марью. Вся семья, плотники, Иван да Марья,—нарочно приглашаемые, если с такими именами нет ни плотников, ни домочадцев,—садутся на венцы, так сидят тихо, не разговаривая несколько минут, затем встают, крестятся,—в таких случаях это называется „молиться“,—затем приступают к выпивке и закуске. Обычай ставить березку или рябинку у стола в будущем красном углу, повидимому, стал забываться: большинство наших записей имеют указания, что стол с рябинкой или березкой ставится посредине будущей постройки.

Обычай связывать постройку с березкой или рябинкой Д. К. Зеленин относит к культу дерева.

При стройке вообще пьют обильно. Крестьянин Егоров из Телешова так охарактеризовал эти угощения: „Плотники только и делают, что пьют: закладывают—пьют, матицу поднимают—пьют, окно прорубают—пьют, с отделкой пьют—чистое разорение“.

Необходимость всячески угождать плотникам и постоянно их поить объясняется боязнью, что плотники не только плохо сделают стройку, но и „подшутят“; если хозяин не угостит, они могут ему подпортить в стенах: „в стенах жужжать будет“ (записано в Кузьяеве 1928 года). В Подчеркове плотники в отместку хозяину вставили в одной из изб горлышко бутылки.

Когда матку кладут, плотники кричат: „матка трещит, нейдет“ (с. Яковлево), а напуганные и измученные постройкой хозяева предугадательно бегут справляться у стариков, что делать, когда угощать нужно. Когда матицу поднимают, хозяйка печет пирог; его привязывают на черезседельник, который накидывают на матку и с пирогом ее поднимают.

Когда стройка готова, входить в нее просто нельзя, необходимо проделать целый ряд заклинательных действий. Старушка Юрасова 70 л. из с. Прудцев так передала нам этот торжественный момент входа в избу: „Как проснемся на заре, чтобы добрые люди не видали,

чтобы худого слова не сказали, чтобы кто путь не перешел,—мы люди то старинные, все как следует, все потихоньку,—перекрестимся, петух-то запоет, а на душе-то так радостно стало. Ну, слава богу, петушок пропел, и таково-то хорошо! Петух и курица с нами. Как идем через порог, петуха пустим и курицу пустим вперед себя. Войдем потом в избу новую, перекрестимся, скажем: „слава богу, говорим, слава тебе, господи, стройке дай бог в море стоять, а нам пожить подольше“.

На наш вопрос, что означает это присловие, бабушка ответила, что „в море то стройка не сторит, вот пусть она в море и стоит“. Следовательно, здесь мы видим особую форму заклинания от огня, когда не произносится названия опасного явления. Вторая часть формулы—пожелание долгой жизни—объясняется повсеместным и упорным убеждением в том, что новая стройка должна быть новой хороминой—гробом тому, кто первый в нее войдет; поэтому то хозяева, прежде чем перешагнуть порог, бросают в избу петуха и кошку. Бабушка Юрасова еще добавила: „кошка очищает, а петух просвещает—запоет кукареку, а кошка зверинку какую с’ест и очистит весь дом“. Заклинательная формула читается и при закладке: „когда оклад бывает, стол выносят, хлеб-соль ставят, рябину ставят, вино выпивают, Ивана да Марью зовут—что ни стройка, все Ивана да Марью приглашают, поздравляют и говорят: дай бог этой стройке в море стоять, а вам доброе здорovie“.

Старуха Садыкова из Медведевой Пустыни передала, что прежде чем входить в новую избу, нужно поставить корыто и на ночь впустить туда кошку. „Внесут корыто, посадят в него кошку, а потом уж сами войдут“. Здесь мы имеем уже прямое указание на поребенные кошки, ибо корыто вполне сочетается с похоронной колодой. Кроме того необходимо отметить и старинный обычай, сохранившийся в памяти стариков—отрубание головы курице на пороге избы. Д. К. Зеленин в „Russische Volkskunde“ говорит: „в языческую пору закладка нового дома сопровождалась принесением курицы в жертву домовому, патрону дома. У мордвы имеется поверие, по которому из крови этой жертвенной курицы родится патрон нового дома—юртава“.

У нас в Дмитровском районе домового в виде пепла и уголька в старину торжественно перевозили в лапте из старого жилища в новое. Иногда процедуру переселения домового совершали так: брали хлеб и соль в солоночке и в 12 ч. ночи направлялись к новой стройке. Посолонь обходили вокруг дом, потом становились против верев и три раза призывали: „домовой, домовой, пойдем домой“, после чего открывали ворота и с хлебом и солью входили в самый двор. Во дворе опять призывали домового трижды: „домовой, домовой, пойдем домой“. Затем направлялись к порогу новой избы, на пороге отрубали голову курице и входили в избу, а за обедом курицу с’едали“.

Старик Иоакимов 89 л. из Вунятина передавал нам призывание домового несколько иначе: „брали хлеб-соль со стола и две осиновые палки, стучали на старом дворе и кричали: „домовой, домовой, пойдем со мной на новый двор“. Хлеб же с солью клали на вереву нового двора“. В настоящее время этот обряд имеет усеченную форму. Так в с. Перемилове весь обряд состоит в том, что хозяин дома вечером

выходит со двора с хлебом-солью и говорит: „хозяин, хозяин, просим милости к нам на новую стройку“. С переходом на новое жительство считали также необходимым со старого места взять лукошко навоза и перенести на новый двор.

К верованиям и обрядам, связанным с жилищем, необходимо отнести почитание печки, которое выражается прежде всего в том, что печку считают жилищем домового. На эту тему мы слышали следующий рассказ от Д. П. Талаева 66 л., кустика игрушечника: „Был я лет 7—8. И вот лежу вечером, часов в 10—11, ночь была с месяцем. А отец ходил по приходу, он был староста церковный. Гляжу. Слышу, в дверь скрип. Открыл одеяло, гляжу—на голбец лезет на печку старик в синей рубахе, крихтит. Боюсь говорить... Крихтит, лезет греться на печку... Через 10 минут отец стучит. Начали смотреть—никого нет“. Домовой сбрасывает старух с печи, если они постоянно занимают печку. Так рассказывала одна бобылка. Она была больная и не слезала с печи. Домовой ее толкал, только она все время упиралась: „не пуцу, родимый, самой некуда“. Ну, он взял ее да и сбросил—сам на печку полез.

К печке существовало такое же отношение, как и к избе. Кто первый вымоется в новой печке, тот умрет. Когда курица снесет первое яйцо, его катают по шестку, говоря: „как шесток от печки не отходит, так пусть курица от гнезда не отойдет“. Печка—эмблема сытости, довольства. Когда ставят печку, печники говорят: „печник с огнем да дымом, хозяин с вином да пивом“ (в Яковлеве Яхромской волости).

В старину перед отправлением в поле на посев закрывали печку, двери, окна, зажигали лампаду, на стол ставили хлеб и соль и творили общую молитву. Печку гасили и закрывали при отъезде хозяйина в далекие места.

Кроме того, с печкой связывался целый ряд магических действий: внося теленка в избу, прежде всего теленка ударяли рыльцем о шесток печи; с печью тесно связывали магические действия ухвата и сковородника. Новокунку проводили во двор через сковородник. Чтобы прекратить град, старухи бросали сковородник и сковородку из окна.

Кроме того, обряды связывались в избе с порогом, с матицей и с красным углом.

В избе немало можно было найти оберегов и предметов культового значения; с избой связывалось не мало примет. Так, нельзя во время косьбы входить в избу с брусом—будет дождь. Нельзя в благовещенье ложиться в избе спать. На потолке земля: лечь спать под землей—все уснет в поле.

Серпы заматывали на яровом поле в последнюю горсть овса и так серпы висели в избе до покрова. На покров горсть соломы развешивали и отдавали скотине.

Последний яровой сноп имел заклинательное значение. Входя со снопом, говорили: „Мухи, блохи вон, хозяйка идет в дом“. Сноп ставился под иконы и стоял там до покрова.

Под матицей можно было увидеть не мало различных предметов. Найденный от бороны зуб подтыкали под матицу. Это предостерегало избу от клопов, блох и тараканов. У коровы новокупки, а также у лошади, на репице отрезали пучок шерсти и подтыкали эту шерсть

под матицу. Чтобы узнать пережинщицу, достаточно подоткнуть под матицу колосья или нож под крышку стола, тогда придет колдунья и попросит чтонибудь железное.

В чистый четверг варили кисель и берегли его до воскресенья. В светлое воскресенье открывали подпол, ставили кисель на подпольное окно и закликали мороз¹⁾.

Зимой 1930 года нами был записан интересный обряд „возлияния“ от старушки Ульяновой кр. с. Куликова: „после службы на пасхе хозяйка в старину приходила домой. вытаскивала щи из печки и, прежде чем подать на стол, зачерпывала половник щей, выносила „на мороз“, выплескивала щи и приговаривала: „мороз, мороз, ступай к нам обедать, щи хлебать. Не бей наш овес и лен, а бей конопли, как хошь колоти“. Иногда вместо щей выплескивали кисель.

С домом также связаны гадания²⁾.

В доме может быть „пошучено“, т.е. может быть произведен род колдовства. В этом случае считали особенно опасным зарытый волос, который вообще считался предметом магическим.

Кустарь с. Мал. Прокошева рассказывал нам по этому поводу следующее: „вот ты говоришь о курином боге, а сам не веришь, а все потому, что все вы не имеете ни кола, ни двора. Все на свете бывает. Вот я тебе расскажу факт. У одного крестьянина было четверо детей, и жили у него две старухи в доме—одна его мать, а другая его жены. Старухи постоянно ссорились между собой так, что и хозяевам житья не стало. Не выдержал Иван Афанасьев и прогнал тещу со двора: вынал он ее, а хозяйство-то и пошло все в разлад. Умер у него один сын, умер другой. Пала корова. Пойло овцы перестали брать, коль пронесешь через ворота,—ну, словом, пошучено на дворе. Да так пошучено, хоть беи—все в расстройстве. Вот приходит как-то раз в избу белый татарин. Походил он по избе, да и говорит: „у тебя, хозяин, в избе не ладно. Жили у тебя две старухи, подрались они, и одна пошучила“.—„Что-ж делать то?“ спрашиваю я. „А вот что. Открой подпол, полезай в него да возьми с собой нож“. Жуть меня взяла, а все же полез. Влез за мной и татарин. Влез и говорит: „копай здесь“. Стал я ножом ковырять землю в подполе, да вдруг нож и звякнул во что-то. „Выкапывай“—говорит татарин. Выкопал я ком глины, а из него торчит волос. „Волос-то с погоста“—говорит татарин. „Разотри ком, да пережарь. А когда пережаришь, снеси пепел в 12 ч. ночи на перекресток двух земель и брось его в речку, а оттуда иди не оглядывайся“. Сделал я все, как он сказал мне, бросил пыль, сам иду с ужасом, не оглядыграюсь, а за мной вроде как кто ползет, и цапает, и охает. Так я и пришел домой. А с тех пор все на лад и пришло. Это было 2 года тому назад в д. Федоровский у Ивана Афанасьева. Хочешь, справься. Все как есть правда“—добавил иончар.

Кроме домового в избу могли врываться различные духи, ведающие всякой работой. Так был „комоха“, эта нечисть тогда является в избу, когда по окончании работы не перекрестят инструмент. Тогда

¹⁾ Некоторые поверья, связанные с аграрным культом, заимствованы мною у А. Б. Зерновой, которая по поручению Музея Дмитровского Края проводила в продолжение лета 1928—30 гг. работу по аграрному и животноводческому культу Дмитровского Края. В настоящее время материал обрабатывается и будет печататься.

²⁾ Большая и довольно обособленная тема не позволяет нам использовать здесь этот материал.

„комоха“ и будет всю ночь работать на машинах—прясть, резать ножом, точить или чтонибудь другое делать. Крестьянка с. Афанасова рассказала еще об одном духе, приходящем иногда в избу. „Есть такой „постень“—чорт, нечистая сила. Входит он в щель окна, в форточку. Лежишь в темной избе, а он тут и войдет. Давит грудь. Я раз держала его в руках, так словно ноги собачьи, а тает как воск. Твердишь молитву, а он не отходит. Прошлую неделю сноху оттаскал за волосы, схватил за груди, хотел бросить на кровать. Ну, тут спрашиваешь: „к добру или к худу?“ Он твердит: „к ху... или к до...“ и все жужжит, жужжит, и делаешься недвижима. Говоришь, читаешь молитвы, и чувствуешь себя хорошо. Постень приходил к нам часто, когда мать болела, в прошлом году“ (записано в 1925 г.).

В этом почитании домового и других духов, в изображении куриного бога, мы имеем отражение язычества в нетронutom виде, так же, как и в соломенной кукле, которую в Куликовщине на маслянице на шестах выставляют на улице, перед избами. На ряду с остатками язычества, мы еще чаще имеем возможность наблюдать двоеверие. Укажем прежде всею на так назыв. „паук и голубь“. Паук из разноцветных бумажек и соломинок делается в 12 и больше концов. Все концы соединяются вместе; их прибивают одним гвоздочком к потолку, а остальные концы разводятся радиально так, что на потолке получается действительно изображение паука. В центре паука на ниточке прикрепляется соломенный голубок. Паук с голубком обычно подвешиваются к потолку красного угла перед пра дниками; паук и голубь, приготовленные к свадебному пиру, именуются свадебным шатром. Молодых, приехавших из церкви, сажают в переднем углу, а над молодыми развешивают шатер. Здесь мы наблюдаем любопытное соединение языческого с христианским. Многие соображения заставляют предполагать в пауке изображение солнца, в голубке—„бога духа святого“. В Семеновской волости Ленинского уезда к потолку среди избы подвешивается аналогичное „пауку“ украшение из соломы, картофелины, ниток и пестрых бумажек. Обычно это подвешивание приурочивается к началу весны, к появлению капелей и теплых лучей солнца; подвешивание сопровождается словами: „солнышко, ведрышко“¹⁾. В 1925 г. бабушка Матрена в с. Сысоево Дмитревской вол. сообщила нам, что „паук“ еще называется „кругом“. Фробениус²⁾ приводит семь сказок о пауке, олицетворяющем собою солнце. „Но каким именно путем паук стал прообразом солнца?“—спрашивает Фробениус и отвечает: „На Новой Зеландии солнечный бог тоже паук или, по крайней мере, герой, взлетающий по паутинной нити на солнце и оттуда по ней же спускающийся. Затем в других местностях солнце, перевозящее души на тот свет и представляемое на этот раз в образе ведьмы-разбойницы, сидит в середине паутины и в ней ловит души людей, которые после этого и умирают. Таков мир богов в западной Африке, рассказанный миссионером Кейлем. Этот миф дает разгадку всего. Картина похожая. Лучеобразно изливает солнце море света, лучеобразно тклет паук свою сеть. Таким образом, нежные нити паутины становятся солнечными лучами, а солнце—пауком, коварно уловляющим человеческие души“.

¹⁾ Протокол Ленинского Музея местного Края № 13/28 книга пост. 615, инв. 429.

²⁾ Völkerkunde in Charakterbildern des Lebens“ von Leo Frobenius, 1902. Hannover, Str. 299.

Солнцем, как орнаментом, пронизана вся резьба по дереву на наличниках, вальках и пр.

Как же выражается христианский культ в жилище нашего крестьянина? Старушка из с. Прудцы нам рассказала: „Как выйду из избы на улицу утром, помолюсь я господу богу: „Заря зарница, христова сестрица“. Помолюсь господу богу на восход, на красно солнышко. На красном на солнышке собор пресвятыя богородицы. Около матушки пресвятой богородицы Михаил архангел. „Запиши ты меня, рабу божью Наталью; спаси, господи, и сохрани на всех путях...“ А хватъ солнышко и закатывается: „спаси господи и помилуй, и прости, и сохрани меня грешницу во всех грехах великих, что я нынче наредила, что я наблудила, во всех грехах и помышлениях, что я назавидовала“.

С домом сочетался культ христианский не только в ежедневных молитвах в доме или при выходе из дома, но и в объектах, прежде всего культ сочетался с красным, или передним углом. С ним связывалась вся жизнь крестьянина—рождение, свадьба и похороны¹⁾.

Однако внешне-христианский ритуал здесь целиком имеет языческую сущность, как в молитве солнцу, так и в обрядах, связанных с красным углом.

Отдельно от дома следует рассматривать обряды, связанные со двором. В настоящее время даже старики с трудом различают отдельные обряды, а домового постоянно путают с дворовым, а еще чаще дворовой и домовой воспринимаются, как синонимы.

Дворового можно иногда увидеть, как барахтается он в кошелке с сеном, а иногда „станет во весь рост, точь в точь хозяин, и бросит в тебя чем ни попало. Опрометью бросишься в избу, а в избе наш хозяин сидит и, как ни в чем не бывало, делает свое дело“. Дворовой нрава сурового, он заботлив к скотине и особенно к лошадям—по ночам расчесывает гриву, косматит лошадей. А поправлять дворового нельзя, он не любит—так лошадь и ходит с кольтуном. Иногда же „он“ заплетает лошадям косы. Дворовой не любит сквернословия. В этом отношении любопытен рассказ Е. И. Сычевой, крестьянки 40 л. с. Сычевки б. Деденевской вол. „Чтой то плохо живет скотина у нас, часто болеет, падает, и раньше было так, когда мы с мужем молодые были. Помню давно это было—годов тому 20—пала у нас корова, а потом и телка—ну, хоть плачь. Деревенские наши начали меня уговаривать, сходи да сходи мол к бабушке в Дмитров, около Подлипчя, она тебе поможет! Сначала боялась я, а потом пошла. Прихожу, а она меня не принимает, прямо так и говорит: „не будет у вас ничего: больно ругаетесь“. А и взаправду свекровь у нас ужасно как бранилась, и все черным оловом. Ну, начала я бабушку упрашивать. Тут старик ее мне и шепнул: „поклонись мол ей в ноги, молодка, она это любит“. Ну, я ей в ноги и говорю: „помоги, мол, нам: жисть наша больно чижолая“. Ну, спервоначалу она разговаривать не хотела, а потом смиловилась и говорит: „вся беда ваша оттого, что у вас во дворе мертвая голова зарыта, и все оттого, что во время стройки больно ругались, ну „он“ то и ушел от вас, „он“ ругань не любит. А заместо его полевой пришел—он то вам и мучает

¹⁾ Тема об обрядах, связанных с красным углом, большая и выходит за пределы данной работы.

скотину, и корм ей портит, и лошадей гоняет. Вот что, молодка: коли хочешь от него избавиться, то выходи в 12 ч. ночи на улицу, выноси стол, покрытый скатертью, с хлебом с солью и зови хозяйина, да не просто, а кланяйся ему да упрашивай его: „приходи, мол, живи у нас, не побрезгуй моей хлебом-солью, хорони нашу скотину“. Когда услышишь шаги за собой, ступай домой, да не оглядывайся. Помогает также, если положишь кусок хлеба с солью на переводе во дворе, и если ктонибудь из скотины съест на утро, то падеж прекратится“. Пришла я домой и тряусь—больно удивительно мне стало, как это все она узнала, и что ругались мы. Вечером надо выходить на улицу, а я ног под собою не чувствую: больно боязно одной в 12 ч. ночи итти. Ну, все-таки пошла, все сделала, как бабка приказала, а потом уж и не помнила, как домой добежала и бросилась в постель, укрылась с головой, и все чудится мне, ровно кто охает в сельнике.“

Сельник считался местом пребывания дворового, иногда встречаются указания и на ясли. Новокупку задом ударяли о ясли; ниже мы приводим указания на ясли, как на место пребывания дворового.

В приведенном рассказе упоминается о злом действии от зарытой на дворе головы. Однако зарытая в воротах лошадиная голова считалась полезной для разведения скота: „чтобы лошади водились, в воротах зарывали лошадиную голову“. К этому близко подходит обряд зарывания сдохшей скотины под воротами или под калиткой во время падежа скота.

Чтобы овцы водились, бросали в омшаник овечий хвост.

Дворовой главным образом ведает скотом. Старуха Авдотья из Тендикова рассказала, что когда сын ее отделился и увел скотину, то она однажды вышла на двор и видит, как беспокойно домовый шевелится в кошеле. „Взяла я его и снесла к Кирюшке: „иди, мой батюшка, у меня теперь нет никого, ни коровушки, ни лошадушки“.

Домовому тяжело быть вне своего дома. Он будет мучить себя и домочадцев. Так, крестьянка Н. П. Безручкина рассказала, что у них в деревне жили мать и дочь. Построились они, переехали в новый дом, а „его“ забыли перевезти. Каждый вечер до рассвета ломился к ним, а на утро все затихало. Отправились женщины к набожному старику, а он им и посоветовал: „Пойдите в церковь, отстойте обедню, а затем возьмите свечу, хлеб, соль, откройте ворота и зовите к себе „хозяйина“. Так они и сделали, а с тех все тихо стало.

Если дворовой уходил из дому, то нового дворового призывали с поля: „с поля, хозяин, приходи ко мне жить“.

Без дворового жить, говорили нам старики, было нельзя, а увидеть его можно только в 12 часов ночи. Если дворовой голый, то нужно бросить ему укрыться, а если одетый, то молча отойти.

Иногда дворовой шалил на дворе, и тогда приходилось прибегать к следующему способу: на дворе перекувыркивались ясли и кропились богоявленской водой. Впрочем считалось также достаточным повесить на дворе мохнатую, пушистую елочку, которая являлась эмблемой дворового. Старуха 84 л. Зелова из с. Тендикова Дмитровской бол., уроженка с. Дьякова Деденевкой вол., передавала нам, что на дворе иногда вешали в некоторых дворах „бездонные кувшины и сосновый вроде веник, густой прелустой“. Мы девочками промеж себя говорили: „это дворовой ходит за водой париться“. Можно полагать, что такое изображение также было символом дворового.

Дворовой похож на хозяина. Когда меняется хозяин, тогда должен меняться и дворовой, но старый дворовой не всегда добровольно уходит. В последнем случае берут ковригу хлеба, можжевельник, принесенный от пасхальной заутрени, песку и богоявленскую свечку. Свечку необходимо воткнуть в ковригу и зажечь. Затем обходят три раза вокруг двора, останавливаются перед воротами и говорят: „чужой домовой со двора долой, а наш домовой просим милости домой“. Этот обряд называется разводом домовых.

Полевой, лесовик враждуют с дворовым. С полевым нам уже пришлось сталкиваться, когда он занял место на дворе, не занятое дворовым. Лесовик не прочь был „подшутить“ над скотом в лесу. Хозяевам же все время приходилось лавировать между всеми духами.

„Телка прошла у пас в деревне“—рассказал нам в с. Голяди Иван Артамонов 76 л.—„три дня ее не было,—пождали—нет! Ну, старуха вышла в лес, положила хлеб с солью на пень и покричала лесовику: „это возьми, а телку отдай“. Три раза покричала, а телка вскоре и нашлась. Только все это еретичество. Я этому не привержен, ничему этому не верю, все это суеверие, а наши бабы верят“.

На дворе, перед нашестом или на нашесте висит „куриный бог“. В Дмитровском крае есть 10 видов „куриного бога“: 1) горшок без дна и стоптанный лапоть (с. Костино б. Дмитровской вол.); 2) два лаптя, висящие по краям нашеста (Насадкино б. Рогачевской вол.); 3) в М. Прокошewe у гончаров употреблялся когда-то куриный бог, делаемый из глины и внешне напоминающий собою неолитический топор; 4) в с. Телешове-Барском б. Синьковской вол. ребяташки доставили из реки камешки с дырочкой, повидимому, грузила от сетей; их тоже называют „куриный бог“ (1928 г.). Здесь явный отзвук таких же куриных богов в виде камешка с дырочкой, какой, очевидно, был некогда в Телешове-Барском. Такой же куриный бог имеется у нас в Музее, он был взят у нашеста; 5) горшок без дна (Саввино, Ольявидово); 6) подвязанное полено, в верхней части которого выдолблено углубление для ладона; 7) в округе Григоркова был некогда распространен куриный бог в виде небольшого вырезанного истукана без рук—Боглаз; последний экземпляр доставлен из Григоркова в Музей; 8) иногда вешают один лапоть перед нашестом, а в него вкладывают крестообразно соломинки; 9) в Кузьяеве кр. Ульянов передал нам, что прежде, да отчасти и теперь, бабы за куриного бога почитают Дмитрия Солунского; 10) по сообщению крестьян с. Базарова, куриный бог подвешивался в виде медвежьей лапы. Наконец иногда вывешивают возле нашеста большое количество лаптей. Теперь старики объясняют это так: „Войдет человек с плохим глазом, увидит кучу лаптей и на них остановится“. Следовательно, считают эту кучу лаптей оберегом.

Самой распространенной формой куриного бога является лапоть или лапоть с разбитым горшком. Лапоть вообще часто встречается в обрядах. В лапте окуривали, в лапте перевозили домowego, стариков хранили в старых лаптях, куча лаптей была оберегом. Лапоть играл большую роль в культуре предков¹⁾, а позднее лапоть получил и христианскую интерпретацию—на лапте кресты, следовательно, лапоть достоин иметь ритуальное значение. Разбитый горшок в роли ритуального объекта объяснен у Д. К. Зеленина таким образом: в старину

¹⁾ Д. К. Зеленин. „Русские народные обряды со старой обувью“. „Жив. старина“ т. XXII кн. 1—2.

большое магическое значение придавали неолиту, но редкость неолитов заставила перенести магические действия на другие предметы с дыркой—грузила от сетей, горшки с отбитым дном¹⁾ и пр.; в этом отношении прекрасным подтверждением может служить куриный бог у наших гончаров, сделанный из глины в виде неолита. Однако, мы полагаем возможным выдвинуть и иное объяснение. Битье горшков имеет место на свадьбах, когда будят молодых после первой брачной ночи. В этом случае битые горшки связываются с сексуальным процессом, т. е. с тем процессом, который играет особенно большую роль на птичнике. Магической эмблемой этой сексуальности и является разбитый горшок.

Осиное гнездо во дворе почитается овечьим богом.

Во всех этих случаях мы имеем дохристианский культ, который дожил до наших дней.

Двоеверческий момент мы можем наблюдать в окуривании коров, где языческое заклинание смешалось с христианской молитвой, а вместо старинного способа окуривания в лапте стала позднее применяться кадильница с крестиком. Окуривание из лапты теперь уже редко удается встретить, однако все же оно не вывелось. Так, еще в 1929 году окуривание констатировано в с. Яковлеве б. Яхромской вол.

В Куликове при окуривании из лапты соскабливают стружки с 4-х углов стола, из 4-х углов избы берут мох, от каждого обитателя дома берут по волоску, но тайком, а если домочадец отсутствует, берут мех от его шубы. Все это вместе с углями и ладаном кладут в кадильницу, и на двор отправляется старуха с девочкой. Девочка спрашивает: „что, баба, куришь?“, а та ей отвечает: „уроти“; девочка заключает: „кури гораздо“ или „кури гораздо, чтобы их не было“. Во время вопросов, повторяемых трижды, старуха передает из под вымени кадильницу, а девочка возвращает кадильницу через спину коровы. Старуха заходит сзади коровы и окуривает вымя, затем морду коровы, телянка и, наконец, 3 раза обходит корову, читая „богородицу“ и „отче наш“²⁾.

Из обрядов, связанных с двоём, мы приведем только обряд с новокупкой. Нам передавали в Курькове, что новокупку хозяйка встречает у ворот двора, перед которыми лежит сковородник или пояс. В руках у хозяйки хлеб с солью с зажженной восковой свечой. Хлеб с солью хозяйка отдает лошади, а затем немного поджигает шерсть на правом и левом плече и на гриве лошади. После этого лошадь переводят через сковородник во двор. По середине двора стоят ясли, лошадь обводят вокруг ясель три раза и тогда только ставят на ее будущее постоянное место. В Петракове новокупку во дворе пятят задом, чтобы она ударилась о столб ясель. В Скубятине же предварительно новокупку обводят вокруг двора на встречу солнцу.

Обряды связывались не только с избой и двором, но и с овином. Прежде всего следует отметить так называемые „именины овина“. В тот день, когда должна быть закончена молотба, хозяин утром клал на садило хлеб с солью. После обмолота хлеб брали домой и дома праздновали именины овина. Иногда перед уходом домой кланялись овину.

¹⁾ В Ленинском районе в дне просверливали дырку.

²⁾ Аграрный культ—тема чрезвычайно большая, и здесь мы его совершенно не касаемся.

в ноги и говорили: „в море¹⁾ постоять, огня не видать, по колено (?) стоять—воды не видать“ (Борисово Серг. район). Иногда же после окончания обмолота подымали кверху цепи и говорили: „уроди, господи, на новый год больше и дольше“, а затем уже отправлялись праздновать „именины овина“ (Захарьино Сергиевского района). Именины овина по Дмитровскому уезду описаны были Н. Волковым в 1851 году²⁾.

С овином связывается также особый обряд христосования. На пасхе хозяин забирался на садила и, когда проходили по селу с иконами, и священник восклицал: „христос воскрес“, хозяин с садила отвечал: „воистину воскрес“. Очевидно, мы здесь имеем своеобразную интерпретацию христианского воскресения из мертвых, связанную с земледельческим моментом.

Эти старинные дохристианские верования живут в населении стариков и старух и по сей день. Народ не отдает себе отчета в том, что это прадедовские верования, а объясняет их существование так: „эти духи—не ангелы и не дьяволы. Дьяволы пошли в преисподнюю, ангелы на небеса, а иные духи воинства отправились на землю. Так и появились в лесах лесовики, в поле полевики, в реке и озере водяной, а в доме домовый“ (Егор Егоров из с. Телешова-Барского б. Синьковской вол.). По иной версии, Михаил архангел во время войны на небесах стряхнул с неба дьяволов, они рассыпались: кто куда попал, тот там и остался.

В настоящее время обряды и поверья, связанные с жилищем, переживают последние дни. Многие совершенно отошло в прошлое и сохранилось только в памяти стариков. Из всех обрядов в весьма сокращенной форме сохраняется обряд закладки дома, окуривания и обряды, связанные с красным углом. Все остальные обряды следует отнести к 60, 70 и 80-м годам прошлого столетия. Особенно большой удар по обрядам был нанесен в наше время.

Мистицизм, с которым связывался весь уклад жизни крестьянина, отходит в область истории, и в крестьянстве замечается уже бесспорная тяга к рациональным формам жилища, основанным на достижениях городской культуры.

¹⁾ В описании именин овина в рукописи „О быте крестьян Моск. губ.“ (31 стр.) говорится; „дай бог овину здоровья, в мире стоять“. Очевидно, здесь ошибка и следует читать: „в море стоять“. Д. К. Зеленин „Описание рукописей ученого архива Импер. Русск. Геогр. Об-ва“, вып. 2-й, Петроград, 1915 г, стр. 714.

²⁾ „Дмитровский уезд“ Н. Волков. „Московские Губернские Ведомости“ за 1851 г

З а к л ю ч е н и е.

История крестьянского зодчества Дмитровского Края дает нам основание утверждать, что в основе крестьянского жилища на данной территории лежит изба без подклета на земляном полу (Niederhaus); наличием поземки у северно-великоруссов, в частности присутствие в Новгородском округе избы на земляном полу¹⁾, как реликтового типа жилища, подкрепляя наши выводы аналогичным материалом, позволяет говорить о нашей избе на земляном полу, как о форме близкой к обще-восточно-славянскому жилищу²⁾.

Высокий подклет, клеть на столбах, трехкамерность перпендикулярная улице, план избы—все эти элементы северно-великорусского строительства, наплывшие на основную форму жилища, появились у нас, по видимому, через архитектуру высших социальных групп и через церковную архитектуру³⁾.

Костровая крыша, принадлежащая к комплексу южно-великорусского жилища, имеет распространение главным образом на юге нашей территории. Эта реликтовая форма крыши, признаваемая также некоторыми исследователями за обще-восточно-славянскую форму⁴⁾, имеет очень большое распространение на северо-восток от Дмитровского Края. Самым классическим местом по чистоте, сохранности и распространности костровой крыши как над жилой, так и над холостой стройкой, по материалам нашего обследования, является место Заболотья, округи с. Федорцова б. Владимирской губ. (где имеет распространение и горизонтальный плетень). В общем мы можем сказать, что костровая крыша количественно постепенно угасает, начиная от с. Федоровского к Озерецкому (Сергиевского района), и затем несколько более прочно располагается на хозяйственных постройках в б.б. Дедневской, Обольяновской и Синьковской волостях (Дмитровского района).

Если изба на земляном полу и костровая крыша являются реликтами обще-восточно-славянского жилища, то шиш, бытующий на нашей территории в трех видах, есть осколок материальной культуры, восходящей к дославянской, может быть, финской, культуре. Проф. Б. А. Куфтин рассматривает шиш, как переживание особой формы жилища, состоявшего из землянки с надземным коническим покрытием.

¹⁾ Неизданные материалы полевой работы Н. И. Лебедевой по Новгородскому округу.

²⁾ К этому же заключению приходит С. П. Толстов из рассмотрения связи между „полом“, как местом для сна у южно-великоруссов, и голбцом, коником и полатами у северно-великоруссов. „Культура и быт населения ЦПО“. М., 1929 г. стр. 77. „К этнологической систематике элементов великорусской культуры жилища в Средней России“.

³⁾ К этим же выводам пришел и Н. Н. Чебоксаров в своей работе „Постройки Волоколамского уезда“ „Моск. Краевед“ 1929 г, вып. III.

⁴⁾ Д. К. Зеленин „Russische Volkskunde“ 1927 г., стр. 265.

Мы полагаем, что наиболее примитивная конструкция должна была лежать в основе четырехскатной крыши, а таковой является костровая крыша.

Изда, крыша и хлебосушилка на нашей территории впоследствии перешли от южно-великорусских форм к северно-великорусским формам. Изда стала строиться на высоком или на низком подклете, причем подклет часто использовался под жилье (чаще под зимняк, а иногда под кухню). Костровая четырехскатная крыша на избах стала заменяться двускатной крышей, по большей части на самцах. Вместо шиша стали строить овины.

Напротив, двор и по сей день сохраняет гибридные формы южно-великорусского строительства.

В середине XIX столетия самой распространенной формой двора являлся мокрый двор с продольной проглей по сарайному (см. рис. 86, 87 и 88) и мокрый двор с „круглой“ проглей (см. рис. 67—70; 73—77). Та и другая форма есть гибриды П-образного двора при-волжского типа¹⁾. Под влиянием физико-географических условий жилище наших мест принимает сомкнутый характер, открытое место П-образной застройки значительно уменьшается, и двор получает конфигурацию четырехугольника-каррэ или форму двурядного жилища с продольной проглей перпендикулярной улице. Такие же изменения П-образной застройки мы можем наблюдать у южно-великоруссов под влиянием социальных причин. В б. Нижегородской губ. у будаков²⁾ в бедняцких жилищах можно наблюдать с одной стороны двор вида каррэ, а с другой стороны иногда двурядные застройки с двором, имеющим костровую крышу. Тоже можно наблюдать и в Калужской губ.³⁾, где „жерело“ (по нашему „проглей“, „плоскуша“, „ендова“) доходит иногда до одного метра ширины. В настоящее время там начался тот процесс замены открытых дворов „скрытыми дворами, без жерел“, который на нашей территории уже почти закончился.

Мокрые дворы с „круглой плоскушей“, т.-е. застройка формы „каррэ“ распространены в большей части Московского округа; в Серпуховском округе эта застройка имеет форму нашего двужильного жилища вида каррэ (см. стр. 97—98); в Можайском районе, а затем и севернее от Рузы до Воскресенска, на территории южной части Волоколамского и южной части Клинского районов—распространено двурядное одножильное жилище вида каррэ, причем от южной части Волоколамского района заметно примешивается двурядное двужильное жилище формы каррэ⁴⁾.

Следовательно, застройка „каррэ“ распространяется примерно до северной половины Волоколамского и Клинского районов⁵⁾; по той же параллели, мы имеем границу и в Дмитровском районе, а именно по линии селений Ведерницы, Внуково, Кузнецово Ближнее, каковая линия далее на восток идет на гор. Сергиев.

1) По классификации С. П. Толстова: „К этнологической систематике элементов великорусской культуры жилища в Средней России“. „Культура и быт населения ЦПО“ М. 1928 г.

2) Н. А. Елизарова „Будаки б. Лукояновского уезда Нижегородской губ.“. Готовится к печати.

3) Е. Бломквист. „Крестьянское жилище Калужской губ.“. „Материалы по этнографии“ т. III, вып. 2. отд. оттиск 1927 г.

4) По свидетельству Н. Н. Чебоксарова и Е. С. Радченко, производивших обследовательскую работу по жилищу в южной и в юго-западной части б. Московской губ.

5) Более точную границу мы будем скоро иметь в выходящих трудах по жилищу Московского и Серпуховского округов Е. С. Радченко, Н. Н. Чебоксарова и М. Я. Феноменова.

Севернее этой границы распространяется застройка с продольной проглеей с покрытием по сарайному (см. рис. 43, 45, 48, 49), которая генетически связана с „круглой проглеей“, но имеет свой круг распространения. Застройка с продольной проглеей продолжается севернее. Из материалов Верхне-Волжской этнологической экспедиции по изучению крестьянских построек Ярославско-Тверского Края¹⁾ мы заключаем, что и там в районах б. Ржевского уезда, б. Мологского и в Краснохолмском районе наиболее старым типом является двурядное жилище с продольной проглеей.

Таким образом, если снять настилающий позднейший слой, то с запада на восток, повидимому, в середине Волоколамского, Клинского, Дмитровского и Сергиевского районов проходит граница, севернее которой распространен был мокрый двор с продольной проглеей, крытый „по сарайному“, а южнее—мокрый двор с „круглой“ проглеей.

Поиски сухого двора приводят к целому ряду трансформаций, которые, будучи расположенными в определенной хронологической последовательности, дают все разновидности, характеризующие динамику отдельных типов. Трансформация различных типов жилищ идет своими путями; так, перпендикулярная застройка, или застройка гла олем, а также с отполками вбок и назад получалась из вида каррэ; двор под боковым отполком образовался из двурядного одножильного жилища с продольной проглеей и пр., но иногда, как это было с параллельной застройкой (под двумя колпаками), трансформированная форма могла получаться и от формы каррэ, и от застройки с „продольной“ проглеей так называемого „Московского типа“. Вместе с тем следует отметить, что застройка двурядного одножильного жилища с продольной проглеей, как конструктивно более простая форма, проникает значительно южнее, встречаясь в подмосковных районах и даже изредка в Серпуховском округе.

Мокрый двор—всегда двурядный. Двурядная застройка, широко распространенная в Дмитровском районе в середине XIX столетия (85,25%), в настоящее время почти совсем сходит на нет. По обследованию 1929 года мы имеем 72,66% однорядной застройки, которая, все шире и шире распространяясь, заменяет прежнюю двурядную связь. Этот же процесс можно наблюдать и на более широкой территории²⁾.

Деление Дмитровского района на северную часть с продольной проглеей и с высоким подклетом и на южную—с круглой проглеей и с низким подклетом—совпадает с распространением на севере монастырских земель, а на юге—помещичьих. Однако это случайное совпадение не позволяет делать каких бы то ни было выводов. Жилище в связи с этнорайонированием не дает возможности на нашей малой территории выделять какие либо этнографические особенности; бытовые же особенности и культура жилища, как это мы видели, заметно отличаются во владельческих селениях от селений монастырских. Этнорайонирование в нашем крае обособляет один район от другого по комплексу бытовых особенностей, по фольклору, по различным особенностям аграрного и животноводческого культур и по диалектологии, но в других элементах, каким является прежде всего жилище, этнорайонирование не выделяет каких либо обособленных районов. Впро-

¹⁾ Государственная Академия Истории Материальной Культуры. „Верхне-Волжская Этнологическая Экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского Края“. Ленинград 1926 г., стр. 28, 74, 157 и др.

²⁾ См. С. П. Толстов „Русские крестьянские постройки“. Журнал „Этнография“. Книга IV. 1927 г., № 2, стр. 364—365.

чем, нельзя все же пройти мимо таких островов, как Тройщина (бывш. Синьковская вол.), где господствует в едином массиве и по ныне шиш. В этом же районе мы имеем значительное распространение костровой крыши. В Оболяновской волости характерной чертой в постройке является застройка глаголем и изба с параллельным расположением сельника. В Олявидовщине и в Жестылевском районе и доньше сохраняются двурядные двужильные постройки с двором, крытым по сарайному¹⁾.

В новых постройках современной деревни большую роль играют три фактора: разделы, классовое расслоение и нарождающаяся культура деревни.

Разделы увеличили количество построек деревни, но, в связи с маломощностью выделяющихся хозяйств, строения по архитектуре и по величине значительно снижаются. Не имея достаточных средств, молодые хозяева стремятся лишь к тому, чтобы „войти поскорей под свою крышу“ и, конечно, совершенно не могут позволить себе роскоши—заботиться о внешности, о красоте своего жилища. Средняя площадь жилого помещения по району значительно превосходит площадь жилищ, выстроившихся на новых местах, т.-е. жилищ разделившихся семейств: в 1923 году средняя площадь жилища по Дмитровскому уезду была равна 98 кв. арш., а средняя площадь изб, выстроенных на новых местах, опускается до 77 кв арш.

Классовое расслоение деревни, ярко отражавшееся в постройках деревни до революции и в первое время революции (см. избы в с. Волдонском (стр. 143—146), в настоящее время начинает в постройках нивелироваться. Избы бедняков, как это видно по вышеприведенным материалам значительно увеличиваются по площади, в то время как избы зажиточных крестьян значительно уменьшаются. Таким образом, строительство деревни ориентируется на середняцкую избу.

Вместе с этим следует отметить, что нарождающаяся культура деревни дает новым постройкам более культурные формы: повсеместно растет высота избы, кубатура и квадратура на одного человека; улучшаются гигиенические условия жилища крестьянина, появляются форточки, уборные, отделяются от жилья дворы. Изба принимает по плану городской характер с делением перегородками всей жилой площади на прихожую, кухню, спальню, столовую и залу. По мебелировке изба уже имеет городской вид. В селениях появляется электрическое освещение, которое придает особую культурную форму селению и крестьянскому жилищу. На улицах селений Костина и Б. Прокошева горят электрические фонари; каждая изба имеет по три электрических лампочки—в переднем углу, у печки и на мосту, последняя лампочка освещает двор, мост и лестницу.

Новым явлением в строительстве деревни является также и огнестойкое строительство, но малое распространение и небольшой срок существования не дает еще возможности делать каких либо определенных выводов

В наши дни нарождается коллективная форма крестьянского жилища, которая и должна будет внести большие изменения в быт и культуру деревни.

¹⁾ Хотя на малых территориях картографирование не является столь необходимым и важным моментом в этнографических работах, ибо здесь достаточно дать географическое распространение того или иного явления, однако все же жаль, что по техническим условиям нам приходится отказаться от картографирования, так как оно дало бы более наглядное представление о размещении отдельных объектов и явлений на нашей территории.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Предисловие	3— 4.
Введение	5— 16.

Общая характеристика Дмитровского Края. Этнографическое районирование Дмитровского Края. Расположение и планы селений.

Глава I. Исторические данные о жилище края	17— 37.
--	---------

Церковное зодчество и зодчество высших социальных групп. Четыре этапа в истории избы крестьян в XVIII—XIX в. Белые избы XIX столетия на высоком и низком подклете.

Глава II. Техника стройки	38— 71.
-------------------------------------	---------

Плотники. Инструмент. Способы рубки. Датировка изб. Отдельные части стройки. Крыша. Материал покрытия. Способы покрытия. Крыльцо и ворота. Потолок. Пол. Печь. Ожпо. Фронтон.

Глава III. Типы застройки, динамика и классификация элементов крестьянских жилищ	72—113.
--	---------

I. Однорядный тип жилища. Однорядный одножильный подтип. Однорядный двужильный подтип.

II. Двурядный тип жилища.

A) Первая форма двурядного жилища. Двурядный одножильный подтип: а) изба с боковым мокрым двором, имеющим четырехскатное кастрово-стропильное покрытие, б) изба с боковым мокрым двором стропильного покрытия, в) изба с отполком, г) изба Г-образной застройки, д) изба с параллельным расположением клетки. Двурядный двужильный подтип: а) изба князькового покрытия с ендовой, б) изба и двор крытые „колпаком“, в) избы крыты „колпаком“ двор узкий стропильного покрытия, г) избы с четырехскатной крышей с „мизивином“, широкий двор стропильного покрытия.

Б) Вторая форма двурядного жилища—каррэ. Одножильное жилище вида каррэ: а) изба и двор с „круглой проглеей“, б) изба с перпендикулярно примыкающим двором. Двужильное жилище вида каррэ: а) избы покрытые четырехскатной крышей с примыкающим сзади двором с проглеей, б) избы покрытые четырехскатной крышей с примыкающим сзади двором каррэ без проглеи.

Примеры из истории отдельных изб.

Типы застройки и их количественное распространение в середине XIX столетия.

Современные типы застройки и их количественное распространение.

Классификация отдельных элементов жилища.

Глава IV. Изменение жилища и его приспособление в связи с развитием потребностей 114—146.

Рост числа хозяйств. Места новых строек. Размер изб. Высота изб внутри. Динамика площади избы. Количество кв. м. пола на 1 чел. Количество куб. м. на 1 человека. Световая поверхность окна погодно. Световой коэффициент. Форточки. Камерность. План. Обстановка избы и предметы обихода в избе. Характеристика жилищ социальных групп деревни.

Глава V. Хозяйственные постройки, связанные с жилой избой 147—154.

Двор. Мост и вход в избу. Клеть. Омшаник. Уборная. Сараюшки.

Глава VI. Хозяйственные постройки, не связанные с жилой избой 155—173.

Погреб. Амбар. Сарай. Шалашка. 1-ый тип шиша. 2-ой тип шиша. 3-ий тип шиша. Шалаш над шишом. Овин. Рига.

Глава VII. Обряды и поверья, связанные с жилищем 174—183.

Заключение 184—187.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Предисловие	3— 4.
Введение	5— 16.

Общая характеристика Дмитровского Края. Этнографическое районирование Дмитровского Края. Расположение и планы селений.

Глава I. Исторические данные о жилище края	17— 37.
--	---------

Церковное зодчество и зодчество высших социальных групп. Четыре этапа в истории избы крестьян в XVIII—XIX в. Белые избы XIX столетия на высоком и низком подклете.

Глава II. Техника стройки	38— 71.
-------------------------------------	---------

Плотники. Инструмент. Способы рубки. Датировка изб. Отдельные части стройки. Крыша. Материал покрытия. Способы покрытия. Крыльцо и ворота. Потолок. Пол. Печь. Окно. Фронтон.

Глава III. Типы застройки, динамика и классификация элементов крестьянских жилищ	72—113.
--	---------

I. Однорядный тип жилища. Однорядный одножильный подтип. Однорядный двужильный подтип.

II. Двурядный тип жилища.

A) Первая форма двурядного жилища. Двурядный одножильный подтип: а) изба с боковым мокрым двором, имеющим четырехскатное кастрово-стропильное покрытие, б) изба с боковым мокрым двором стропильного покрытия, в) изба с отполком, г) изба Г-образной застройки, д) изба с параллельным расположением клетки. Двурядный двужильный подтип: а) изба князькового покрытия с ендовой, б) изба и двор крытые „колпаком“, в) избы крыты „колпаком“ двор узкий стропильного покрытия, г) избы с четырехскатной крышей с „мизивином“, широкий двор стропильного покрытия.

Б) Вторая форма двурядного жилища—каррэ. Одножильное жилище вида каррэ: а) изба и двор с „круглой проглеей“, б) изба с перпендикулярно примыкающим двором. Двужильное жилище вида каррэ: а) избы покрытые четырехскатной крышей с примыкающим сзади двором с проглеей, б) избы покрытые четырехскатной крышей с примыкающим сзади двором каррэ без проглеи.

Примеры из истории отдельных изб.

Типы застройки и их количественное распространение в середине XIX столетия.

Современные типы застройки и их количественное распространение.

Классификация отдельных элементов жилища.

Глава IV. Изменение жилища и его приспособление в связи с развитием потребностей 114—146.

Рост числа хозяйств. Места новых строек. Размер изб. Высота изб внутри. Динамика площади избы. Количество кв. м. пола на 1 чел. Количество куб. м. на 1 человека. Световая поверхность окна погодно. Световой коэффициент. Форточки. Камерность. План. Обстановка избы и предметы обихода в избе. Характеристика жилищ социальных групп деревни.

Глава V. Хозяйственные постройки, связанные с жилой избой 147—154.

Двор. Мост и вход в избу. Клеть. Омшаник. Уборная. Сараюшки.

Глава VI. Хозяйственные постройки, не связанные с жилой избой 155—173.

Погреб. Амбар. Сарай. Шалашка. 1-ый тип шиша. 2-ой тип шиша. 3-ий тип шиша. Шалаш над шишом. Овин. Рига.

Глава VII. Обряды и поверья, связанные с жилищем 174—183.

Заключение 184—187.

Труды Музея Дмитровского Края:

- Вып. 1. **А. Д. Шаховская.** — „Природа Дмитровского Края“. Краткий краеведный очерк с 8 рис. и картой. Изд. Дм. Отд. Союза Рабпроса. М. 1923 г. стр. 94. Цена 1 руб.
- Вып. 2. **М. Н. Тихомиров.** — „Город Дмитров“. (От основания города до половины XIX в.) С планами, картами и диаграммами. Изд. Дм. Отд. Союза Рабпроса. Дмитров 1925 г. Стр. 84. Цена 50 коп.
- Вып. 3. **Сборник.** — „Декабристы Дмитровского уезда“. Изд. Музея Дмитр. Края. Дм. 1925 г. 82 стр. Цена 40 к.
- М. С. Померанцев.** — Декабристы Дмитровского уезда.
- Т. Н. Поливанова.** — В. С. Норов по воспоминаниям современников и неизданным письмам.
- И. А. Смирнов.** — Декабрист Василий Норов.
- Вып. 4. **К. А. Соловьев.** — „Промыслы Дмитровского Края“. Краткий краеведный очерк. Изд. Музея Дм. Края. (Оттиск из сборника „Дмитр. уезд Моск. губ.“. Дмитров. (Изд. разошлось).
- Вып. 5. **М. С. Померанцев.** — „Дмитровский Край в его прошлом“. (Историко-экономический очерк). Изд. Музея Дм. Края. (Оттиск из сборника „Дмитр. уезд Моск. губ.“). Дмитров. (Изд. разошлось).
- Вып. 6. **К. А. Соловьев.** — „Жилище крестьян Дмитровского Края“. (Северная часть Моск. окр.) (с рисунками, чертежами и картой). Изд. Музея Дмитр. Края. Дмитров. Цена 2 руб.
- Вып. 7. **А. Б. Зернова.** — „Сельско-хозяйственная магия в Дмитровском крае“. (Печатается в журнале „Атеист“ и выходит оттисками под № 7 в изд. Музея Дмитр. Края.
-

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

Дмитров, Месновского Округа и Области, Костинская ул., бывш. Борисо-Глебский монастырь,
Музей Дмитровского Края.

Краеведные статьи и работы:

- Н. С. Елагин и Н. А. Соловьев.** — Методические краеведческие экспедиции по Моск. губ. для коллектива учащихся. Вестник Просв. № 4—6 1925 г., стр. 157.
- А. М. Прохорова.** — Год работы в 5 отд. Пересветовской школы Вестник Просв. 1924 г.
- Н. А. Соловьев.** — „Программа обследования кустарных промыслов“. „Листок Краеведа“. Орг. Моск. Губпроса, № 2, май, 1925 г., стр. 5—12.
- И. А. Муравьев.** — „Две экскурсии“. „Нар. Учит.“ № 3, 1924 г. стр. 44.
- Н. А. Соловьев.** — „Летние краеведческие курсы“. „Листок Краеведа“ № 3, 1925 г. стр. 9—13.
- И. А. Муравьев.** — „Проработка темы: Паяльно-игрушечный промысел наших кустарей в деревенской школе 1-ой ступени“. Вестник Просв. 1924 г. № 7—8.
- И. А. Смирнов.** — „К истории территории“. Из сборника „Дмитр. уезда Моск. губ.“ 1924 г. Дмитров.
- Рабочая книга** для старших групп первой ступени, ч. I, вып. 2-ой, „Своими силами“. Ленгиз 1925 г. (6 статей):
- Н. Н. Гагарина.** — „Музей краеведения“, стр. 147.
- Н. А. Соловьев.** — „Гончарные промыслы в Дмитровском уезде“, стр. 150.
- М. С. Померанцев.** — „Прошлое гор. Дмитрова“ стр. 157.
- Н. А. Соловьев.** — „Как составить коллекцию кустарных промыслов для музея“ стр. 148.
- И. А. Смирнов.** — „Крепостное право в Дмитровском уезде“ стр. 165.
- А. Д. Шаховская.** — „Как мы изучали поверхность нашего уезда“ (Дмитр. уезд, Моск. губ.) стр. 61.
- Н. А. Соловьев.** — „По Клинско-Дмитровской гряде“ (четыре маршрута). В экскурсионном сборнике „По Московскому краю“. Госиздат 1929 г. стр. 3—42 вкл.
- И. А. Смирнов.** — „К юбилею смерти А. С. Грибоедова“. Журнал „Моск. Краевед“ № 5, 1929 г.
- Н. А. Соловьев.** — „Методы паспортизации в политпросвет работе“. Издание Кабинета Краеведения. М. 1929 г. Краеведно-Методическая библиотека. Вып. 3 82 стр. (В приложении описательные очерки волостей составлены коллективно сотрудниками Музея Дмитровского Края).
- ” ” — Теоретическая подготовка краеведа и формы исследовательской работы в краеведении. Сборник „Книга Краеведа“ Н. А. Гейнике, Н. С. Елагин, Н. П. Зимин, К. А. Соловьев. „Работник Просвещения“ 1928 г. стр. 24—28.
- ” ” — „Изучение экономики“. Там же стр. 105—116.
- ” ” — „Изучение деревни“. Сб. „Организация и методы краеведной работы в транспортных школах“. Методическое письмо Цутранпроса. М., 1927 г., Транспечать—НКПС стр. 34—44.
- Каталог выставки** — Каталог первой выставки местных художников, организованный Музеем Дмитровского Края с 15 марта по 22 апреля 1930 г. Изд. Музея Дмитр. Края. 1930 г.

По вопросам Музейного строительства:

- К. А. Соловьев. — „Дмитровский Музей как центр краеведческой работы уезда“. „Нар. Уч.“ стр. 55, № 3, 1924 г.
- ” ” — „Музеи и архивы“. Сборник статей „Дмитровский уезд, Моск. г.“. Дмитров, 1924 г.
- ” ” — „Краеведение в Дмитровском уезде за 10 лет“. „Московский Краевед“. Вып. 3, М. 1928 г. стр. 54.
- ” ” — „Опыт построения Краеведного Музея“ (Музей Дмитровского края). Отдельный оттиск 14 стр, Москва 1929 г. (Оттиск из журнала „Моск. Краевед“—Музейный) (Ест.-Ист. Отд. описан А. Г. Немковой).
- ” ” — „Принципы организации промыслового подотдела в краеведных музеях“. Изд. Центр. Бюро Краеведения 1927 г. 15 стр. (Оттиск из журн. „Краеведение“ 1927 г., № 2.
- ” ” — „Музей местного края“. Принципы организации уездного краеведного музея. „Книга Краеведа“. М. 1928 г. „Раб. Просв.“ стр. 34—56. Вышла и отдельным оттиском.
- ” ” — „Краеведный музей и школа“ журнал „Краеведение“ 1929 г. № 7, стр. 396—408.
- ” ” — „Организация краеведческого музея“. (Школьный краеведческий музей. Районный музей. Музей—вагон) стр. 10—25. Из сб. „Организация и методы краеведной работы в транспортных школах“. Транспечать НКПС. М. 1927 г.

КАРТА

Дмитровского Края

и смежных с ним районов.

МАСШТАБЪ ВЪ АРСА. ВЪ ЮНЬМЪ ЮВЕРТЪ

Издание Музея Дмитровского Края.
Дмитров, Московск. губ.
1919 г.

